

Кровь Избранных

Майя

Пукьянец Урина

Глава Первая

Стук каблуков эхом отражался от каменных стен Академии Магии и Войны. Пустынные коридоры, столь нетипичные для этого места — давили на нервы, заставляя озираться по сторонам в поисках притаившейся опасности. Покончив с «пыткой экзаменом» одной из первых, я покинула аудиторию и, наконец, вдохнула полной грудью тёплый весенний воздух. Бдительность, впрочем, не теряла. Если верить опыту — гадость в подарок от «любимых» однокурсников может прилететь в любой момент.

— Каникулы... — с улыбкой прошептала в пустоту. — Я выплуюсь!

Последние несколько недель — дались мне особенно тяжело. Профессора будто сговорились, решив, что студентам слишком хорошо живётся. Нас завалили всевозможными заданиями, контрольными, самостоятельными работами, и прочей фигнёй, на которую, были способны. Проверки продолжались до последнего — усвоили мы материал, или всё-таки нет? Бюджетники вроде меня — скулили, рыдали, просиживая ночами над учебниками и конспектами, но укладывались в сроки. Слава богам — хвостатой мне не быть. К сожалению, отсутствие большой компании друзей и романтической составляющей в жизни, очень благотворно влияет на успеваемость.

— Елена!

После умиротворяющей тишины, визгливый голос нашего пухлого декана резанул по ушам. С туловищем, напоминающим толстую гусеницу, существо на коротких ножках, он же декан, спешило ко мне с другой стороны коридора. Забавно семеня толстыми конечностями, он, едва дышал после столь непривычных для него нагрузок. Несколько слишком коротких секунд, я размышляла — не водилось ли за мной грешков в последнее время? Ничего подходящего на ум не пришло, но это не значит, что опасность миновала...

— Да, профессор Лилион? — натянула на лицо маску спокойствия, сделав голос максимально ровным.

Положенный по регламенту поклон, и я в очередной раз мысленно костерю правила магического этикета. Я почти привыкла, за последние два года, но только отчасти. Иногда очень хотелось, высоко подняв голову, встретить взгляд очередного зарвавшегося преподавателя. Несколько дней проведённых в совершенно пустой комнате, куда не попадает свет — быстро учит смирению. Полный срок ещё никто не смог выдержать. Морально уничтоженные студенты на коленях выползали из этого ада, где даже звуков нет, моля о прощении. Меня хватило на два дня, после чего моё тело транспортировали прямиком в лечебницу. Быть оторванной от магии, для меня оказалось смерти подобно. С тех пор наказания мне придумывают, не прибегая к крайним мерам, а я держу свой характер на коротком поводке.

Я чуть поморщилась, изучая плитки пола перед глазами, пока декан восстанавливал дыхание. Разрешение поднять голову, он не торопился давать. Ничего, я терпеливая. Отучусь, получу звание Мага, и гнуть спины будут уже передо мной, а не наоборот. Учиться осталось долгих восемь лет, но я злопамятная. Могу и подождать. Зато потом... Потом спину гнуть придётся только перед правящей семьёй, Архимагами и Магистрами.

— У тебя есть полчаса до отбытия на практику, чтобы собрать вещи, — совладав с дыханием, просипел декан.

Какого плешивого лешего? Хотелось бы мне знать, с каких пор второкурсников отправляют на практику? Она вроде бы только с пятого... Тем более что у меня грандиозные планы на лето. В этом году у меня, наконец, появилась возможность немного подзаработать, а не полагаться только на стипендию.

— Но, профессор... — начала я, всё так же не разгибая спины.

— Елена! — рявкнул декан. — С указами Архимага Сальватиса — не спорят. Бегом!

Уточню — с приказами любого Архимага не спорят. С указания Магистра — лучше не спорить даже мысленно. Слава богам — с правящей семьёй пересекаться не придётся. Боюсь, что с ними даже думать опасно. Пыхтя праведным гневом — профессор удалился. Стоит ли говорить, за попытку сопротивляться приказу, он мне ещё отомстит. Какой позор! Какая-то жалкая иномирянка позволила себе не сразу согласиться с каждым его драгоценным словом! Ворча что-то про потраченное на бездарность время, наш декан развернулся на каблуках и чинно направился обратно, оставив меня молча скрипеть зубами от невысказанной обиды. Рано. Ещё не время показывать характер. За него могут выгнать из Академии, и тогда — мне заказан путь в маги. Терять возможность на нормальную жизнь ради сиюминутного удовлетворения собственного самолюбия — глупо.

Жаль, что нет возможности вернуться домой. Стихийный портал, которым меня закинуло в этот мир — захлопнулся через пару минут после моего эпического падения на голову одного из Архимагов, химичащего в лаборатории. Лорд Сальватис лишился зелья от головной боли, а я права на нормальную жизнь в родном мире. К сожалению, подобные переходы работают только в одну сторону, а природа искусственных прорех неизвестна науке. Так, я застряла в мире, где правит магия. Самый смак — иномирянин числится ниже крестьянина, в классовой системе королевства, куда меня занесло. Впрочем, не рабы, и то хлеб.

События первого дня новой жизни, снова кинолентой крутились в голове. Почему меня сюда затянуло? Я не верю в некое предназначение, а посмотрев на других иномирян, сложно поверить, что для нашего пребывания есть повод. Слишком беспросветно глупой и бесполезной казалась жизнь тех, с кем я была знакома. Нас много — почти несколько тысяч зарегистрированных иммигрантов. И это только статистика нашей Империи. Великое предназначение? Квест по свержению страшного тирана? Бред всё это! Я одна из немногих, кого не запихнули в один из «временных лагерей для прибывших», где не только иномиряне, но и беженцы из других королевств ждут постановления о гражданстве. Но я отвлеклась на политику, а у меня времени в обрез!

Проблема сборов встала ребром. Вещей у меня — мало. Нормальной дорожной сумки — нет. Впрочем, возможности ей обзавестись как-то не представилось. За два года обучения я ни разу не покидала Академии. На ярмарки не ходила, состоятельными ухажёрами не обзаводилась, в добрых связях — не замечена. Список о том, чем я не занималась, можно продолжать до бесконечности.

Разложенное на постели имущество, навело на мысль о том, что чего-то не хватает. О! Я, наконец, поймала ускользающую на протяжении десяти минут мысль. Треснула себя по лбу, последними словами ругая девичью память. В мои девятнадцать она ещё не успела перейти в старческий склероз, но это сути дела — не меняет.

Нырнув под кровать, я достала зачарованную старшекурсником сумку, подаренную мне прошлым году. Этим даром парнишка из небогатой семьи, сказал мне «спасибо» за судебные показания против одного из высокородных. Испугайся я тогда, и на его карьере мага можно

было бы поставить большой и жирный крест. Неприятная история, а её последствия до сих пор иногда усложняют мне жизнь. Хотя, я твёрдо уверена в правильности своего поступка. Боевые маги вроде меня — труса не празднуют.

Чёрт! Опять я в облаках витаю. Кое-как запихнув немногочисленные пожитки в не безразмерную, но всё равно очень вместительную сумку, я рванула в сторону башни переходов. Именно оттуда обычно проводили отправку студентов.

* * *

Успела!

Хватая ртом воздух, я старалась не упасть, на дрожащих ногах ковыляла туда, где меня ждал профессор Лилион. Привычно поджав губы, тот следил, как студенты ступали в дрожащее марево портала. Задрапированное в чёрный шёлк рыхлое тело мужчины, выглядело несуразно и чуждо в этом зале. Просторная каменная башня не отличалась изяществом или богатым убранством. Но этого и не требовалось. Огромный зал использовался нечасто в учебное время года, но, когда приходило время практики — он почти не пустовал. Группы ошалевших после экзаменов студентов, толпились, шумными стайками заполняя всё пространство.

— Чего так долго? — недовольно проворчал толстяк. — Ты чуть не пропустила отправку.

Вот бьюсь об заклад, он о решении Архимага знал давно, но из-за нелюбви ко мне, не сказал об этом раньше. Маг не в первый раз пытается испортить мне жизнь, и очернить перед единственным поддерживающим меня Архимагом — Сальватисом. Из-за покровительства наставника меня приняли в Академию, как только оказалось, что я владею магией. Впрочем, тестирование на наличие дара — провели тоже с подачи Архимага. Иногда мне кажется, что в тот день он не только не избавился от головной боли, но и приобрёл новую.

— Прошу прощения за опоздание, — я опустила голову, подавив желание высказать этом напыщенному хряку всё, что о нём думаю.

— Чего ещё ожидать от таких, как ты, — сварливо ответил мне он, явно пытаясь спровоцировать на скандал, но не получив желаемого отклика, махнул рукой в сторону портала.

Сделав глубокий вдох, я вошла в дрожащее марево перехода. На лекциях нам кратко описали, чего ожидать, но никакие слова не сравнятся с тем, что я ощутила. Закрытые глаза не спасли от калейдоскопа обрушившихся на меня красок и ощущений. Маги не зря старались сократить количество путешествий через изнанку мира. Не одна диссертация была написана на тему наркотического влияния подпространства на организм человека, и возможные последствия от слишком частого использования. Я купалась в первозданной энергии, насыщающей каждый миллиметр пространственного перехода. Мой магический резерв, находившийся почти на нуле в начале пути, переполнился от обилия сырой силы. Я пила её, не в силах остановиться, заставить себя прекратить это безумие.

Мир по другую сторону встретил меня волной запахов и звуков, оглушающих и сбивающий с толку, после тишины и невесомости перехода. Пришлось несколько раз вдохнуть, чтобы справиться с взбунтовавшимся организмом. Когда головокружение прошло, я, чуть шатаясь, как от опьянения направилась к остальным членам группы и встала в строй.

Маги не считались военными, но базовую подготовку проходили. Дабы воспитать силу духа и тела, как нам объяснили в Академии. Нас воспитывали лидерами. По окончании обучения, мы должны уметь не только уничтожать, но и вести за собой людей, если это понадобится. В звании Архимага, маг может принять командование целого подразделения. Во главе армии, может стать только Магистр. Несмотря на это, большинство магов — одиночки, не желающие лезть в политику. Боевые маги — идеальные орудия массового уничтожения, которых годами учат работать как по одному, так и в связке.

Местом моей неожиданной практики оказалась одна из крепостей на границе с проклятыми горами. Серые пики башен словно Атланты, подпирали серое от свинцовых туч небо. Пронзительно холодный для этого времени года ветер, продувал меня, одетую не по погоде до самых костей. Инструктаж я слушала краем уха, силясь прийти в себя. Какой-то частью сознания отметила, что на ужин стоит прибыть в шесть вечера. Противные белые блики танцевали перед глазами — последствие магического перенасыщения. Неожиданно оказалось, что монотонный голос профессора стих. Студенты старшекурсники коротко поклонились своему руководителю, и отправились заселяться в крепость. Я медленно плелась за ними, радуясь своему везению. Как единственную девушку в группе — мне посчастливилось получить собственную комнату во временное пользование. Менее удачливых парней, селили по три на комнату в другой стороне коридора.

Наконец-то! Тишина и спокойствие. Не могу сказать, что комната была уютной. Больше всего мне хотелось её охарактеризовать, как каменный мешок с узкими окнами. Тонкий, износившийся ковёр не давал и шансов пройтись по нему босиком и не отморозить себе ноги. Две узких кровати расположились у каждой стены. Одно радовало — накрывали их огромные, тёплые одеяла. Размер подушки — радовал глаз. Хоть не замёрзну и смогу качественно выспаться. Усилием воли, подавила желание упасть, и проспать до ужина. Слишком я измоталась за последние несколько недель.

Сбросив сумку на кровать, я решила пройтись по территории. Не знаю, когда в меня успели столь качественно вдолбить правила выживания. Первое из них гласило — «Хочешь жить, изучи свою дислокацию». В этой крепости мне предстоит провести всё лето, а место тут небезопасное. Сомневаюсь, что мне, стоит ожидать поддержки от других практикантов. Всё сама, как и в Академии. Как и раньше, я единственная иномирянка среди коренных жителей этого мира, а отношение к нам, весьма специфическое. Большинство игнорирует, но есть и те, кто непременно постараются втоптать в грязь, ради собственного удовольствия.

Я отмахнулась от неприятных мыслей. Мне не нужна их любовь, чтобы с комфортом обустроится в обществе. Хотела ли я, чтобы они оставили меня в покое? Непременно. Если бы не несколько излишне болтливых преподавателей, никто и не узнал о моём происхождении, но поздно дуть на воду, когда язык пошёл волдырями. В первую очередь нас оценивают, как магов. Покровительство Архимага Сальватиса, оградило меня от предвзятого отношения во время аттестации. Почти оградило. Меня также пытаются завалить, подловив на незнании материала, но это только стимул, оставить их с носом. Сложно передать, какое наслаждение я испытываю, в очередной раз получив свою честно заслуженное «отлично». Я даже могу сказать им спасибо. Из-за постоянных придинок — я одна из лучших студенток на потоке.

Почистив одежду магией, я расчесала растрепавшиеся волосы, и заплела их в тугую косу. Надеюсь, среди моих одноклассников и местных солдатиков не найдётся идиотов, решившихся меня за неё потаскать. Очень не хочется вспоминать приёмы самообороны. Мне

пришлось поставить ни один фингал, перед тем, как особо рьяные поняли — запрет на использование магии ничего не значит. Я с удовольствием расквашу им нос, если мне сильно досаждают. Если сильно упорствовать — могу и руку сломать. Мытьё полов, не то наказание, ради избежания которого я готова стать чьей-то игрушкой.

С любопытством присущим только женщинам и кошкам, я отправилась изучать территорию. Жилой сектор обошла по дуге, так, на всякий случай. Чем меньше я их провоцирую, тем целей будут мои кулаки. Во время своих брожений, отметила несколько выходов на улицу. Куда ведёт парочка огромных двустворчатых дверей на внутренней стороне стены — осталось для меня загадкой. Возможно — столовая, или зал для сборов. Сейчас, они оказались закрыты, а взламывать замок — дурной тон. Разочаровавшись в первой в своей жизни крепости, я направилась на улицу.

Первым делом, обошла здание по кругу, изучая высоченные стены, отрезающие нас от внешнего мира. Несколько излишне беспечных стражников играли в карты, или кости, совершенно не уделяя внимания своим прямым обязанностям. Отстранённо отметила, что форма сидит на них криво. словно с чужого плеча. Оружие тоже находилось не в лучшем состоянии — явно казённое. За своим бы они ухаживали намного лучше.

Я направилась в конюшню. К летающим ящерам я тоже зайду, но позже. Заглядывая в каждое стойло, я остановилась как вкопанная, не в силах отвести взгляд от стоящего в нём красавца. Огромный чёрный скакун, горделиво подняв голову, смотрел на меня, чуть насмешливо сощутив синие, как сапфиры глаза.

— Какой красивый...

Я тихо выдохнула, после того, как поняла, что задерживаю дыхание, разглядывая этого невероятного скакуна. Сделав небольшой шаг вперёд, я приблизилась к двери, чуть протянув руку, чтобы коснуться плюшевого носа коня. Он так разительно отличался от низкорослых лошадок, занимавших соседние стойла. Сложно поверить, что они действительно представители одного вида. Коню мой порыв — не понравился. Насмешливо фыркнув, он развернулся ко мне крупом, давая понять, — знакомиться он не намерен.

— Ну, и ладно, не больно-то и хотелось, — проворчала я, надув губы.

Если честно, то погладить хотелось безумно, но лезть к огромному зверю, когда он совершенно не желает идти на контакт — себе дороже. Может покусать или копытом в лоб облагодетельствовать. С них станется. Стоило мне показать, что мне всё равно, как конь повернулся ко мне, недоверчиво поглядывая на в мою сторону. Будто, не верил моим словам. Вот хитрющая зараза. Знает, что красавец, и вредничает направо и налево. Явно привык к восторженному трепету в свой адрес.

— Ага, — нагло подтвердила его догадку. — Красота мало стоит. Я люблю добрых и ласковых! — упёрла руки в бока. — И, вообще, пойду посмотреть на летающих ящеров. Вот они — действительно необычные!

Отвернувшись от вредного животного, я сделала шаг в сторону, будто собираюсь уходить. Обидевшийся на мои слова конь, зубами схватил край моей рубашки. Ого! Какие зубки! С энтузиазмом учёного, принялась изучать нетипичную для лошади челюсть. А, может, он всё-таки не одного вида с остальными? Клыки весьма прозрачно намекают на мясную диету.

Стоило мне остановиться, как конь мгновенно отпустил мой рукав. Ткнувшись плюшевым носом мне в плечо, он начал выпрашивать ласку и комплименты. Типичный жеребец! Но какой красивый...

Удобно устроившись на калитке в его стойло, я гладила разомлевшую от ласки зверюгу и наслаждалась ничегонеделанием. Не знаю, когда нам в следующий раз дадут отдохнуть. Нужно ловить момент, пока есть возможность.

— Краш, я вижу ты нашёл себе поклонницу?

Низкий, чуть хриплый мужской голос спугнул хрупкое ощущение покоя, царившее в конюшне. Взмахнув руками, я потеряла равновесие. Удержаться на своём насесте — не удалось. Ласточкой слетев на пол стойла, я спиной зацепила что-то по пути и сильно ударилась копчиком. Резкая боль пронзила спину, а воздух вышибло из лёгких. Вытаращив глаза от неожиданности, я сидела на полу, вяло отмахиваясь от морды коня, старательно меня обнюхивающего. В сложившейся ситуации, радовало одно — падая, я промахнулась мимо кучи с навозом.

— Живая? — послышалось снаружи.

Калитка открылась, впуская говорившего. Потеряв часть опоры, я зашипела от боли в потревоженной пояснице и опрокинулась на спину. Очень хотелось высказать этому нехорошему человеку, как некрасиво подкрадываться к нервным девушкам сзади. Особенно если в этот момент очень неуверенно сидят на каком-нибудь возвышении. Травмами, знаете ли, чревато.

подавив очередную порцию словесного яда, я, сцепив зубы, кивнула, и начала медленно подниматься. Боль раскалённым вихрем пронеслась по телу, как только мышцы пришли в движение. Сдерживать рвущийся на свободу крик, пришлось на пределе возможностей, но я справилась. Я не собираюсь показывать слабость на людях. Кое-как стабилизировавшись на своих двоих, провела ладонью по ноющему участку и почувствовала липкую, горячую жидкость, медленно текущую по коже. Интересно, обо что это я так красиво приложилась, что поранилась до крови?

— У тебя кровь.

Спасибо Капитан Очевидности, без вас бы не догадалась! Спокойно, Лена. Это всего лишь царапина, а мужики, они иногда такие — придурковатые. Впрочем, все мы со странностями.

— Спасибо, я заметила, — язвительно прошипела, давая волю раздражению.

Увы, просто уйти мне не дали. Мужчина, чьего лица я так и не видела из-за низко опущенной головы, перехватил меня за руку и повернул к нему спиной. С громким треском пала жертвой мужскому произволу моя рубашка. Плохо. У меня их всего четыре было, и все форменные. Денег на новую у меня не найдётся, даже если хорошенько поискать. Интересно, хватит ли моих познаний в бытовой магии, чтобы спасти бедную тряпку, или нет?

— Прошу прощения, мне нужно обработать ваше ранение, — пояснил суть своих действий он. — Сейчас будет больно.

Ну спасибо, что предупредил! Я едва успела закусить палец, когда по всей длине пореза, как будто калёным железом прошлись. Мышцы свело судорогой. Мне очень захотелось оказаться подальше от этого живодёра, но тот крепко держал меня за плечо, не позволяя отстраниться. Когда боль, наконец, отступила, я почувствовала солоноватый вкус крови из прокушенного пальца. Очень надеюсь, что у меня всё-таки получилось не издать ни звука.

И вообще! Кто его так лечить учил? Целитель хренов! Да у него лицензию надо отобрать за работу с живыми тканями без анестезии! Уж лучше б оставил, как было! Припасённых

многой мазей и способностей к самолечению хватило бы для исцеления. Нервно сглотнув, я сделала глубокий вдох, и прислушалась к ощущениям в пояснице. Несмотря на варварские методы, результат впечатлял. Мышцы немного тянуло, но это в пределах нормы.

— Спасибо, — вышло не так искренно, как хотелось, но и не сдавленное шипение.

Я попыталась повернуться, но мужчина не позволил, удерживая за плечо. Станный он. Когда его палец прошёл по линии позвоночника, едва касаясь обнажённой кожи, я непроизвольно дёрнулась, стараясь избавиться от посягательства на моё личное пространство. Ну не люблю я, когда ко мне прикасаются посторонние. Не люблю, и всё.

— Я могу идти?

Пальцы на моём плече сжались сильнее, грозясь оставить синяки. Вот кто мне скажет, зачем он меня лечил, если потом решил самолично покалечить? И, вообще, что его так сильно заинтересовало в моей спине, раз он никак меня не отпустит?

— Откуда у тебя эти татуировка? — он говорил тихо, но я прекрасно его расслышала, так как мужчина подошёл совсем близко, касаясь шеи своим дыханием.

В принципе я не удивлена, что он заинтересовался ими. На всю спину раскинулся огромный дракон, держащий в лапах огненный цветок — подарок от отца на семнадцатилетие. Смирившись с тем, что я с пяти лет мечтала о татуировке — отец сам повёл меня к хорошему специалисту. Он же держал меня за руку, пока мастер работал. Он, в отличие от нас был против татуажа. Когда я спросила его, почему он разрешил, то сильно удивилась, услышав его ответ.

«Ты всё равно её сделаешь. Но денег на качественного мастера у тебя нет, а ходить всю оставшуюся жизнь с каким-то убожеством, или подцепить какую-то гадость, что ещё хуже, я тебе не позволю. Уж лучше так, чем пускаться всё на самотёк».

На все последующие сеансы мы ходили тоже вместе, так как столь масштабную работу за один раз не сделать. За те сорок часов, что были потрачены, я научилась терпеть боль и контролировать собственное тело, чтобы оно не дёргалось под руками мастера.

Увидев результат, Лиса, моя сестра, загорелась идеей набить себе зеркальное отражение дракона. Единственное отличие — вместо огненного цвета, она выбрала нежную лилию, с исходящими от неё лучами света. Ода нашим прозвищам — Огонёк — это она, и Светлячок — это я. Снова оказавшийся в меньшинстве отец, угрюмо согласился.

— Сделала несколько лет назад, — коротко ответила я, и одним движением плеча избавилась от его руки. — Мне нужно переодеться. Ещё раз спасибо, что вылечили.

Не оборачиваясь, я покинула конюшню, быстрым шагом направляясь в то крыло, где нас расквартировали. Коридоры встретили меня гулким эхом шагов. По пути в комнату, мне никто не встретился. Заметив эту странность, я пробормотала заклинание времени, и очень удивилась, осознав, что уже время ужина. Так вот куда все подевались! Желудок, давно разделавшийся с завтраком (обед я пропустила, вбивая в свою голову знания перед экзаменом), решил поддержать большинство, и напомнить мне о собственном существовании.

Поразительно, что сейчас всего шесть вечера, а столько всего случилось с того момента, как я проснулась сегодня утром.

Глава Вторая

На ужин я едва успела, прибежав к окошку раздачи уже тогда, когда его собирались закрывать. Румяно-щёкий мужчина, увидев запыхавшуюся меня, широко улыбнулся. Погрозив мне пальцем, он протянул огромный поднос с ужином. К моему удивлению, кормили тут очень хорошо. Рот наполнился слюной от запаха куриных ножек, запечённых с картофелем. Всё это — присыпано тёртым сыром и свежей зеленью. Едва сдерживая эмоции, поблагодарила доброго повара и направилась к одному из свободных столиков.

Прикончив ужин, я отставила тарелку. Блаженно откинувшись на спинку стула, сделала глоток ароматного чёрного чая. А день-то налаживается! Вот ещё немного, и я дойду до комнаты, упаду в тёплую постельку и не встану до самого утра. Блаженство!

Увы, счастье вечно длится не может. Мироздание решило, что всего хорошего — понемногу, и никак иначе, прислав ко мне компанию из пяти солдатиков. Один устроился на стуле прямо предо мной, а остальные стали полукругом за его спиной, как и положено группе поддержки. По выражению их рож, я определила — ничего хорошего от этого зоопарка ожидать не стоит. Интересно, случай клинический, или можно реанимировать?

— Я вижу, руководство наконец вняло просьбам простых солдат! — патетично начал заводила. — Нам прислали миленькую грелку, чтобы по ночам было не так холодно спать, — улыбаясь от уха до уха, он скользил по моей фигуре масляным взглядом.

Все признаки на лицо, реанимации парнишка не подлежит. Впрочем, это вполне ожидаемо. Ребята скорее всего сидят в этой глуши не один месяц, и женщин не видели давно. Мне их даже почти жаль, но тактику они выбрали в корне неверную. Не стоило меня оскорблять.

Наведя простенькую иллюзию чуть меняющую внешность, я ослепительно улыбнулась. Обнаженные в улыбке клыки, мгновенно изменили планы солдатиков на вечер. Стоило мне моргнуть, как зелёное сияние заполнило глаза, бросая тусклый отсвет на поверхность стола. Впечатление на жертв произведено. Нервно сглотнув, группа поддержки отступила на шаг, но удержалась от позорного бегства. Какие крепкие нервы. Из-за дурной славы, мало кто хорошо относится к тесному соседству с магами.

С другой стороны — мне это только на руку. При минимальном использовании силы, можно достигнуть максимального эффекта. Жаль, что приходится прибегать к подобным приёмам, но тут я сама виновата. Не стоило тратить столько времени и сил на совершенствование собственной внешности.

С помощью Мари, мне удалось добиться колоссальных результатов. Мы смогли вывести почти все врождённые дефекты, от прыщей, до секущихся волос. В своём направлении, косметологической магии — Мари заслуженно держит первое место на курсе. Всего несколько сеансов с вонючими масками для волос, и жалкий хвостик непонятного цвета, превратился в шикарную золотую гриву. Мой сломанный нос, в порядок привело одно очень болезненное заклинание. Миарона позаимствовала его у целителей. Впрочем, не все наши опыты оказались успешными. Пару раз я больше напоминала видение из кошмаров, чем девушку.

Никогда не забуду, как пришла на лекцию по нежити, после очередного эксперимента. Маска для волос, окрасила мои локоны в синий цвет, а кожа сползала как у змеи во время

линьки. Не знаю, что подумал преподаватель, но некоторые студенты слаженно решили меня упокоить, приняв за нечаянно зашедшего монстра. Через пару дней, я наконец смогла оценить эффект гениальной задумки, но повторять отказалась наотрез.

Всё, что мы не смогли добиться магией и алхимией — заменили тренировки. Я ежедневно истязала себя, чтобы держать тело в тонусе. Многочисленные мази, примочки и тоники из проверенных временем — поддерживали достигнутый результат. И главное — мне это ничего не стоило. Подруга регулярно снабжала меня ими, а иногда учила их готовить, чтобы у меня всегда был запас.

Но я снова отвлеклась на воспоминания, забыв про перепуганных до трясущихся коленок солдатиков.

— Если холодно спать ночью, — я обворожительно улыбнулась, — советую купить ещё одно одеяло.

Аккуратные коготки, всего сантиметра три в длину — вспороли древесину стола. Поскольку ногти были всего лишь иллюзией, настоящего вреда казённому имуществу они причинить не могли. Глубокие борозды, тоже являлись лишь качественным мороком. Только солдатикам об этом знать не обязательно. Цвет лица доблестных мужей стремительно изменился, напоминая о серых простынях, на которые я мечтала упасть и уснуть.

— Проблемы? — один из студентов пятикурсников остановился возле нашей необычной компании.

Поможет, не поможет? А если решит подсобить, хоть это и не требуется, то что он за это захочет в ответ? Не верю в благородных рыцарей, сверкающих начищенными до блеска доспехами. В отличии от сказок и дамских романов, эти консервные банки на огромных зверюгах чаще всего оказываются не полезней шута в фольге. А иногда, волей случая, вместо прекрасного принца ты получаешь разбойника железе с чужого плеча.

— Ни в коем случае! — совсем сникли мои воздыхатели, испуганно мотая головой. — Мы уже уходим! — на меня бросили последний взгляд, словно ожидая разрешения.

Благосклонно улыбнувшись, кивнула нашим безумно храбрым воякам, едва сдерживая рвущийся наружу смех. И как они в этой крепости выжили с такими слабыми нервами? Лично я, выбирая между магом и одной из тварей, что водится в соседних горах, выбрала бы мага. С ним хоть договорится можно. Тем более, что я не знаю ни одного одарённого, питающегося человечинной.

Солдатики, позабыв о гордости поспешно ретировались, сверкая подошвами начищенных сапог. Жаждающие зрелищ зрители, разочарованно выдохнули — шоу не будет. Наблюдая за их расстроенными лицами, я несколько секунд боролась с почти непреодолимым желанием ещё немного поколдовать. Есть у меня в запасе несколько простеньких, но действенных иллюзий. Они как раз бы подошли, чтобы дать зрителям шанс потренироваться в беге с препятствиями.

Пальцы привычно плели узор заклинания, когда я заметила недавнего повара. Мужчина устало присел за один из свободных столиков, собираясь пообедать. Устыдившись своего порыва, развеяла уже сделанную работу. Будет жаль, если хороший человек не сможет нормально поесть, из-за моего дурного характера и излишней тяге к плохим. Повернувшись к своему нежданному защитнику, я сняла иллюзию и улыбнулась — в этот раз искренне.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — парень тепло улыбнулся, обнажив идеально ровные зубы. — Мы своих в обиду не даём, а на время практики, ты часть нашей команды, — он сделал

многозначительную паузу, чтобы я успела переварить сказанное. — И я был бы очень рад, если бы ты трапезничала с нами.

— С удовольствием.

Я и правда ничего не имела против его предложения. Марк Скратов — звезда своего курса. По словам профессуры, он один из самых талантливых магов, кто когда-либо учились в нашей Академии. Мне повезло, попасть на практику именно с ними. Красивый, благородный, умный и чертовски харизматичный — вот эпитеты, что чаще всего использовались для того, чтобы охарактеризовать этого парня.

— Тебя проводить до твоей комнаты?

— Спасибо, но думаю, что исчерпала свой лимит приключений на сегодня.

Убрав грязную посуду, я направилась в свою комнату. Мне предстоит разобраться — смогу ли я спасти свою рубашку, или придётся принять поражение.

* * *

С рубашкой я промучилась до самого вечера, сращивая порванные волокна. Убрать запёкшуюся кровь с белой ткани, оказалось ещё более муторным занятием. Не знаю, кто додумался выдавать боевым магам белые рубашки, но я очень надеюсь, что он глубоко несчастен в личной жизни. Размер подложенной нам свиньи, был просто астрономическим, зато мы неплохо наловчились использовать бытовую магию, ежедневно приводя форму в порядок после очередной тренировки.

Уставшая, но довольная проделанной работой, я упала на постель и почти моментально отрубилась. Ночью, тоненький тревожный звоночек оповестил о возможном вторжении. Посылая проклятия на того, кто решил помешать мне выспаться, я проснулась. Внимательно осмотрев комнату, а потом и охранный контур, поняла, что мне действительно всего лишь показалось, и в помещении я одна. Вредный червячок дурного присутствия грызть не переставал, но ничего подозрительного обнаружить мне не удалось. Пришлось списать всё на излишнее напряжение, и попытаться снова уснуть.

Стоило мне погрузиться в радужную дымку снов, как невероятно громкий звук вспорол ночную тишину. За окном, какой-то очень нехороший человек трубил в рог пещерного буйвола. Несколько мгновений я развлекалась, придумывая всевозможные кары на его голову, и только потом вспомнила предназначение звука. Несколько сотен лет назад, в крепости подобной этой, этим звуком оповещали о нападении нежити.

В Академии, каждый мог посмотреть на небольшой артефакт, способный оповестить всех на триста вёрст вокруг о надвигающейся опасности. Каждый из нас был обязан ознакомиться с возможными кодами опасности. Сейчас, в звенящем от напряжения воздухе, я отчётливо слышала пять коротких гудков и один длинный. Высшая степень опасности.

В бешеном темпе одевшись и застёгивая рубашку на ходу, я выбежала в коридор. Незадолго до меня, в него высыпалась большая часть старшекурсников, и теперь они кого-то ждали. Явно не меня, так как их недовольные взоры были направлены в противоположную сторону. Сомневаюсь, что я выглядела многим лучше помятых и сонно потирающих глаза ребят. Увидев меня, Марк кивнул мне, приветствуя, что-то напряженно обсуждая со своим однокурсником. Наконец, дверь в конце коридора открылась, выпуская из комнаты совершенно невменяемого мага-практиканта и его злого друга.

— Этот кретин напился, пока я спал, — зло бросил парень, поддерживая пьяного.

Не знаю, на что он больше злился — на то, что его друг пьян, или на то, что пил без него.

— Ему нечего делать на стене, — холодно отчеканил Марк. — С ним я потом разберусь. Бросай его.

Небольшой толпой мы двинулись на выход, где нас и перехватил запыхавшийся солдат. Даже слепой, заметил бы выражение полного ужаса на лице молодого парня, совсем мальчишки. Большие глаза широко распахнуты, грудь ходит ходуном от нехватки воздуха, и не нужно быть вампиром, чтобы услышать неровный стук его сердца.

— Всем приказано явиться на стену! — истерично взвизгнул он, и помчался дальше, вопя что-то несвязное.

— Которую из? — зло бросил ему вслед Марк.

Естественно, ответа не последовало. Перепуганный пацан скрылся за поворотом, чуть не расшибив свой вспотевший лоб об угол. Сантименты этого юнца о том, что «мы все умрём», вполне могут оказаться пророческими, если на стенах царит такая же паника.

— Думаю, на улице станет понятней, — я легонько тронула рукав нашего командира, за что получила полный негодования взгляд.

Интересно, я когда-нибудь усвою, что они никогда не воспримут меня как равную? Конечно, парень был предельно мил, рассчитывая на приглашения в мою комнату, но стоило в воздухе запахнуть палёным, как я снова стала для него вторым сортом. Ей богу, со стервами в Академии в разы проще. Они хотя бы сразу обозначают свою позицию.

Что оказалось ещё более прискорбным — наша группа совершенно не ориентировалась в крепости. С одной стороны, я могла взять на себя роль проводника. С другой, нужно ли оно мне? Я закончила всего лишь второй курс против их пятого, и не обязана держаться команды, которая моей не является.

Громкий вскрик послышавшийся с улицы, подтолкнул к единственному правильному для меня решению. Пока эти благородные лорды, стоят и думают, там, на стенах умирают солдаты. Пусть они не слишком хорошо воспитаны, пусть совсем неопытны, но они люди. Люди, которых я давала клятву защищать и оберегать.

На северной стене бушевала схватка. Перепуганные защитники крепости, как могли отбивались от тварей, которые периодически выползали из горных пещер. Преподаватели говорили, что в Ангорских горах скорее всего есть пути в подземный мир, где живут низшие демоны, но никто не знал достоверно. Не нашлось самоубийц готовых проверить эту теорию.

— Елена, — ко мне обратился Марк, подбежавший сзади вместе со своей командой. Видимо, когда я сорвалась на бег, они последовали за мной. — вы уже учили левитацию?

Я покачала головой, признавая поражение. Для использования левитации, маг обязан отменно контролировать потоки магии, на что зелёный второкурсник вроде меня не способен. Бросив короткое «летим», Марк приобнял меня за талию. Одним прыжком, во время которого мир смазался, он доставил нас на стену и сразу отступил в сторону.

Наверху нас ожидала пренеприятная картина. Солдаты хаотично метались, путаясь у друг друга под ногами. Они кричали, выли на одной ноте, и вели себя как растревоженное осиное гнездо, вместо хорошо обученных воинов. Боги всемогущие, куда меня отправили на практику, и как при подобной организации крепость ещё стоит?

Марка, видимо обуревали похожие мысли. Он стоял, натянутый как струна, поджав губы и крепко сжимая кулаки. Взгляд молодого мага металась от солдата к солдату, оценивая неприятности, что нам сулил их уровень подготовки. Приметив что-то происходящее в

противоположной от нас стороне, он нервно сплюнул.

— Это что за пляски пьяных папуасов?

Хриплый голос говорившего звучал тихо. Все замерли от пробирающего до самых костей гласа с небес. Ненавижу это заклинание. Любимый трюк нашего преподавателя по военным искусствам, используемый им при каждом удобном случае. Для находящихся в «зоне поражения», голос звучит громко и отчётливо, не смотря на расстояние.

Отбрыкнувшись от странного ощущения, что говоривший мне знаком, я требовательно посмотрела на Марка. Одна — я и яйца не выеденного не стоила против столь опасных противников. Да, теоретически, если бы мне очень приспичило, я смогла бы выжить, но не победить. Не тот уровень. Идея рвануть на стену самой, не дожидаясь ребят теперь казалась мне непозволительно глупой.

— Разошлись по местам! — рявкнул глас с небес. — Модель боя альфа!

Это построение мы уже проходили, но был в нём один спорный момент, если применять его на нынешнюю ситуацию. Я совершенно ничего не знала о своей команде, а значит, не могла быть уверена, какую позицию должна занять. Впрочем, их сильные и слабые стороны тоже оставались для меня загадкой. Рассуждая логически — я самая неопытная из всей команды, а значит — слабое звено. Видимо, остальные решили также, ибо мне досталось место в центре.

Несколько мгновений я, как замороженная наблюдала за слаженными движениями боевой единицы, которую представляла собой группа молодых магов. Нужна не одна сотня часов, чтобы достичь столь органичной работы.

Вспомнив обязанности центра, я набросила на ребят дополнительные шиты, как велела инструкция. Построившиеся полукругом маги теперь могли контролировать всю стену, помогая солдатам, если те не справлялись с наплывом монстров.

Где-то справа бушевал прибывший на стену вместе с нами командующий, отдавая короткие, лаконичные приказы своим подчинённым. Страх перед начальством оказался сильнее, чем перед монстрами и дело наконец пошло на лад. Несколько магов заняли свои позиции на башнях, прицельно обстреливая наиболее опасных представителей пещерного мира.

Всё в происходящем казалось мне неправильным. Маги, прибывшие после обычных практикантов. Солдаты, потерявшие голову от страха, мечущиеся, как тараканы под ногами. Сразу вспомнилось, как ещё днём дозорные пренебрегали своими обязанностями, предаваясь игре в карты.

От раздумий меня отвлек предсмертный вопль сражающегося неподалёку парня. Перед глазами предстало жуткое зрелище. Что-то очень похожее на змею с лапами сороконожки, схватило солдата, а потом откинулось назад, падая со стены, крепко сжимая свою добычу. Товарищи несчастного, замерли, от ужаса неспособные сделать и шаг от кишящей монстрами пропасти. Парализованные, они стали идеальными мишенями для остальных змеевидных.

Несколько ледяных стрел одновременно вспороли тело монстров, отвлекая их от намеченных жертв, но увы, не убив. Слава богам, времени, понадобившегося чудовищам, чтобы прийти в себя, хватило и солдатам. Неумелыми, но усиленными страхом и яростью от потери соратника ударами, парни рубили головы многочленных, чьи места почти сразу занимали всё новые монстры.

Не знаю, как долго продолжался бой и как многих мы потеряли. По окончанию, я

чувствовала себя выжатой и растоптанной. Я слишком неопытна, чтобы правильно регулировать поток своей магии, и слишком слаба, чтобы долго держать подобную нагрузку. На протяжении боя, мои щиты исправно отражали кислотные плевки кружащих над нами летунов, истреблением которых занимались трое из нашей команды.

Плохо, что я так мало знаю о населяющих эти горы существах. Их мы будем проходить только в следующем году, и есть возможность, что такими темпами, я до этого прекрасного момента просто не доживу. В моём арсенале слишком мало знаний. В следующий раз, меня может просто не хватить на поддержку универсального щита, вместо специализированных.

Обессиленно опустившись на холодные камни, я стараясь унять дрожь в руках. Желудок грозился лишить меня ужина, протестуя против насыщающего воздух запаха палёного мяса и заменяющей монстрам кровь жижи. Наверно, я зря выбрала путь боевого мага, польстившись на высокое жалование и обилие работы.

Марк уверенно отдавал приказы ребятам. Крепостные маги занимались чисткой стены, оказанием первой помощи, и транспортировкой больных. Солдаты же, казались пребывали в состоянии не лучше моего. Многие просто рассматривали собственные руки, заляпанные кровью убитых ими чудовищ.

— Ты как? — Марк подошёл ко мне, и присев на корточки, заставил меня поднять лицо, коснувшись подбородка.

Несколько мгновений я осмысливала его вопрос, чтобы ответить ему честно, но не показаться бесхребетной мямлей. Я будущий боевой маг, и я не имею права на слабость.

— Нормально, — я нашла в себе силы вяло улыбнуться, — только резерв вычерпала до предела.

— Ты молодец, — похвалил он, — хорошо держалась. Вас к этому ещё не готовили, и я боялся, что ты просто сбежишь.

Его слова задели меня за живое. Я нашла в себе силы подняться, и даже пробормотала заклинание чистоты, избавляясь от пота и грязи покрывавших тело и одежду. Увы, я себя явно переоценила. Вычерпав последние капли магии — провалилась во тьму.

* * *

Пробуждение мне не понравилось. Возвращаться в мир бодрствующих, питаюсь от источника, по определению не может быть приятным. Ощущения такие, будто по венам вместо крови, течёт кислота, выжигая сосуды, а сердце горит огнём, гоня эту странную субстанцию по организму. Маги вообще предпочитают избегать контактов с природными фонтанами силы, и восстанавливаться самостоятельно. Это хоть и долго, но не больно.

Мысленно костеря того, кто организовал мне столь незабываемые ощущения, я через силу поднялась с каменного выступа. Прервать контакт с потоком природной магии, мне не позволили. Чьи-то руки схватили меня за плечи, и насильно уложили обратно, удерживая.

— Отпустите! — хрипло попросила я, снова пытаюсь встать.

В горле пересохло, губы потрескались и мне очень хотелось свернуться клубком, словно это может уменьшить спектр неприятных ощущений.

— Ты ещё недостаточно восстановилась. Терпи.

И снова этот хриплый голос, который я скоро начну ненавидеть. Почему-то присутствие его хозяина в моей жизни неизменно сопровождается неприятными ощущениями. Если принять во внимание, что два из трёх раз, сопровождалась ещё и болью, то бежать мне надо

от него, и как можно дальше, ибо боль я терпеть ненавижу.

— Я в полном порядке! Ещё немного, и у меня магия из ушей потечёт! — соврала, в тщетной пытаюсь не завывать.

Сил терпеть подобное издевательство над организмом больше не было. Воспользовавшись простой силовой волной, я оттолкнула держащего меня мужчину, и рывком скатилась с каменного выступа. Падать оказалось далеко, и я больно ушибла колени о каменный пол. Ну вот. Опять боль. Мысленно чертыхнувшись, я зашипела, выражая своё отношение к сложившейся ситуации.

— Вот упрямая девчонка!

Неожиданно пол исчез из вида, а его заменил потолок. Вестибулярный аппарат взвыл от стремительной перемены, а на его вой примчалась тошнота. Во второй раз за сегодня, я, кое-как отвоевала свой ужин. Глубоко вдохнула, выдохнула, и решила не брыкаться в руках несущего меня мужчины. Силы и так на пределе, а желания снова знакомиться с каменными плитами, устилающими пол грота я в себе, не нашла.

— Я могу идти сама... — тихо проямлила.

Не ожидающий от меня столь стремительно смены настроения, мужчина споткнулся. Пришлось что есть сил вцепиться в его шею, упрочняя собственные позиции. И вообще, мы третий раз видимся, а я его имени так и не знаю. Исправить положение что ли... Поскольку на свою последнюю реплику, я ответа не получила, пришлось набрать побольше воздуха и попробовать начать разговор.

— Простите, но мы незнакомы, — глазки в пол, держим характер в узде и может мне повезёт. — Кого мне стоит благодарить за помощь?

Я умею быть вежливой и учтивой, если мне это нужно. Обычно, я предпочитаю молчать, но этот мужчина меня настораживает. Его железная выдержка и его странная заинтересованность мной не могли оставить меня равнодушной. Теоретически, в момент моего пробуждения, рядом должен был быть Марк, но его почему-то не оказалось. А ведь это его прямая обязанность, как командира отряда.

Мужчина молчал. Скрипнув зубами, он отказывался вести диалог, не поддаваясь моему очарованию. Не могу сказать, что нет мужчин неподвластным моей кокетливой улыбке, но зубами ещё никто не скрипел. Ладно, бог троицу любит, так что я решилась попробовать ещё раз.

— Хорошо, можете не представляться, — я говорила тихо, отбросив бесполезное кокетство, — но тогда не подскажите, где студент пятого курса Марк Скратов, который проходит практику в этой крепости?

Молчание затягивалось, и меня это начало нервировать. Только потому, что я точно помнила, что с Марком ничего не случилось, не значит, что он в полном порядке. Что-то должно было отвлечь его от вахты над моим бессознательным телом.

Мужчине вопрос не понравился. Я всё ещё боялась посмотреть на его лицо, но потому, как вздулись вены на его шее, можно предположить, что он в бешенстве, и мне стоит помолчать. Продолжая играть в послушную девочку, я ещё ниже опустила голову, почти уткнувшись носом в широкую грудь.

Хм. А пахнет от него приятно. Я бы даже сказала, что умопомрачительно. Как я этого раньше не заметила? Лёгкий, пряный аромат дорогого одеколона, запах его кожаной куртки, и лёгкие нотки дорогого табака. Моя любимая смесь. Не удержавшись, я вдохнула чуть глубже, наслаждаясь сплетением запахов.

— Ничего с этим самоуверенным идиотом не случилось, — наконец очень тихо сказал он. — Но за то, что он втянул тебя в сегодняшнюю защиту, как полноправную боевую единицу, следующие сутки он проведёт на стене.

Вот это новости! Марка наказали за то, что я почувствовала в защите стены? Но ведь это не честно! Меня отправили сюда на практику, как боевого мага. И я, и он, всего лишь выполняли то, зачем нас сюда послали. Инстинкт самосохранения предупредил, что в этот раз мне стоит промолчать, и дать им самим разобраться со своими проблемами.

Глава Третья

До комнаты меня доставили молча, и пинком открыв дверь, занесли внутрь. Всё так же, не сказав не слова, он уложил меня на кровать и прикрыв за собой дверь, ушёл. Станный мужик. А главное, я никак не могу понять, что ему от меня нужно. Царапина на спине, явно не стоила его внимания, но он с упорством заслуживающим лучшего применения взялся её лечить. И забрать меня от источника, он тоже мог поручить кому-то, но делал это сам. Вопросы плодятся, а у ответов временный кризис в рождаемости. По крайней мере, я надеюсь, что временный.

Из источника мой резерв наполнился больше чем на половину. К утру я буду, как новенькая, если ничего больше не приключится. Усталость и слабость не отступали, а потому я приняла решение идти спать. Может в этот раз мне повезёт? Раздевшись, я потушила свет, и залезла под одеяло. Последствия слияния с источником пройдут только к утру, и моему организму более всего нужен отдых. Единственное, что стоило бы сделать перед сном, это выпить укрепляющий отвар, но не кружек ни воды в комнате у меня нет. Хотя травы в сумке есть.

Неожиданно, дверь открылась. Яркий магический свет вспыхнул, освещая мужчину в чёрной одежде, держащего кружку, над которой вился пар. Карие глаза изучающе скользнули по моей фигуре, но комментировать увиденное он не стал. Поскольку приличных пижам и ночнушек подходящих мне по размеру в гардеробе не осталось, то в последнее время я спала без одежды, выставив одну ногу из-под одеяла. Именно в таком виде меня и застал мой поздний визитёр.

— Выпей.

Он протянул мне кружку, а я мучительно думала о том, как осторожно сесть и высвободить руку, не выставив всё на показ. Умные мысли закончились ещё на стене, а от глупых, я отмахнулась сама.

— Я отвернусь, и обещаю, что не буду подсматривать, но ты должна всё выпить, — словно ребёнка, начал уговаривать он.

Мужчина смилостивился надо мной, отвернув голову, и теперь смотрел в небольшое окно. Решив, что с него станется и самому меня напоить, я быстро схватила кружку, чуть остудила напиток магией, и залпом выпила содержимое. Что за гадость этот укрепляющий отвар — словами не передать. Скулы свело от непреодолимого желания скривиться, что я и сделала, после того, как вложила пустую кружку в открытую ладонь мужчины.

— Молодец. А теперь спи.

Он сделал шаг по направлению к двери, а потом остановился, повернулся, внимательно меня разглядывая. Впрочем, я делала тоже самое, с небольшой поправкой на то, что он был одет. Несмотря на то, что он был магом, мужчина явно не пренебрегал физическими тренировками, как это делали многие состоявшиеся чародеи. Об этом говорил широкий разворот плеч, стройные ноги, узкая талия, чуть натянутая на бицепсах рубашка и идеальная осанка. Мой взгляд задержался на его ладонях. Большие, с длинными пальцами и ухоженными ногтями, что мне показалось странным. Обычно мужчины мало внимания уделяют собственным рукам.

— Советую обзавестись пижамой, — как бы невзначай заметил он, — Следующие три

месяца ты будешь жить в крепости, где ты, единственная девушка. Думаю, завтра начнётся паломничество в твою комнату, — он ухмыльнулся, — и если ты не хочешь всем доказывать, что не дракон, то стоит спать в одежде, — сделал небольшую паузу, снова взглянув в окно. — Если бы не ночное происшествие, то всё началось бы уже сегодня. Спокойной ночи.

Чёрт. А ведь он прав. Осталось самое малое — найти, где в этом царстве тестостерона, я могу найти пижаму своего размера, и желательно — женскую. Чтобы не возникало вопросов, кому она принадлежала до меня. Н-да... проблема, так проблема. Надо будет завтра завхоза найти. Не может такого быть, чтобы тут раньше не служили девушки, а значит и форма должна быть.

* * *

Утром, проснувшись от падения стула, я долго сонно тёрла глаза, пытаюсь сфокусировать своё внимание на постороннем в чёрной одежде, который забавно потирал ушибленную коварной мебелью ногу. На автомате проверив охранное заклинание, я мгновенно проснулась, и уставилась на нежданного визитёра.

Структура, которая в теории должна реагировать на всех, кто не является мной — осталось нетронутой, и самым наглым образом не замечала вошедшего. Будто его в комнате не было. Но глаза, уши, и даже нос — твердили обратное. Так. Бракованное мне охранное заклинание подсунули... Или это я накосячила, ставя его на автомате? Да, нет. Всё нормально. Прямо как по учебнику. Ничего не понимаю.

— У вас новая традиция? — поинтересовалась я у мужчины.

— Какая? — видимо, он сильно устал ночью, раз не видит столь очевидных вещей.

— Вламываться в мою комнату без приглашения, когда я не одета.

Мне показалось, или он и правда на пару мгновений смутился, или это утреннее солнце играет с моим воображением? Увы, скорее всего я никогда не узнаю ответ на этот вопрос, как бы мне этого не хотелось.

— Я принёс тебе несколько пижам.

Твою Марусю! Я мысленно выругалась, посчитала пару десятков чёрных баранов, и ещё раз мысленно выругалась. Ну за что мне это? Чего он пристал ко мне, как бездомный пёс, получивший подачку из недоеденного бутерброда? И вообще, как я могу принять столь интимный подарок, как пижама, от мужчины, имя которого я не знаю, не говоря уже о всём остальном.

— Спасибо, но я не могу принять их.

Я была настолько ошарашена целью его визита, что собственная нагота и странное поведение охранного заклинания ушли на второй план. Прижав одеяло в груди, я немигающим взглядом смотрела на мрачнейшего на глазах мужчину. В конце концов! Что он себе позволяет? Будь на моём месте одна из благородных, он и не подумал бы лезть к ней с такими подарками! А полез — оказался бы женат, быстрее, чем понял бы, что происходит.

— Это не обсуждается, — сказал, как отрезал.

Впрочем, есть у меня подозрение, что так оно и есть. Только я буду не я, если просто закрою глаза на подобное поведение. Сделав ещё несколько глубоких вдохов и выдохов, я набрала полные лёгкие, чтобы начать свою гневную отповедь, но остановилась. Моё внимание привлекли очень красноречиво топорщащиеся штаны мага. Злость захлестнула меня с новой силой, и не отдавая себе отчёт в собственных действиях, я ударила по этому

Кобелю приبلудному силовой волной, впечатав его в дверь.

— Вон из моей комнаты! — зарычала я, кое как укутавшись в одеяло. — О моей чести печёшься, да? Кобелина самоуверенная!

Мягкие фланелевые пижамки полетели в лицо мага, и на мгновение, я пожалела, что настолько горда. Подобные пижамы стоили совсем не дёшево, и с моими финансами, я себе подобное позволить не могу. Влепив себе мысленную затрещину, и отругав за любовь к качественным шмоткам, я выплеснула негодование на виновника моего дурного настроения.

Осознание содеянного пришло не сразу, но ударило по нервам, как разряд молнии. Меня же за подобные выходки не только из Академии исключить могут, но и казнить к чёртовой матери, как не лояльную к власти иномирянку. Как же я влипла! Два года унижений — коту под хвост! Все бессонные ночи, что я просиживала над учебниками, чтобы ни дай боги, не ударить лицом в грязь.

Ведь не докажу потом, что это он ко мне полез! Да и если честно, не лез он. И вообще, позаботился обо мне, чтобы я потом не краснела перед завхозом. А я... Я дура! Вот кто я. Понапридумывала себе, сорвалась, и поставила крест на собственном будущем.

— Что же я наделала... — пробормотала, оседая на пол, и закрыв лицо руками. — Какая же я дура...

Слёзы безысходности против моей воли потекли по щекам, а горло сдавило от желания выть в голос от жалости к себе. На спавшее с груди одеяло я даже не обратила внимания, пока руки мага не укутали меня в него, скрывая от взгляда.

— Вот поэтому, спать стоит в пижаме, а не без неё, — тихо сказал мужчина, прижимая меня к себе. — Ну чего ты расплакалась? Ничего же ужасного не произошло. Ну всплыла, ну бывает.

— Это у вас, благородных магов бывает, и ничем хуже выговора не кончается, — всхлипывая сказала я. — А для меня, иномирянки, это приговор.

— Хм. Так ты иномирянка? — задумчиво протянул, явно придавая этому больше смысла, чем я могла уловить. — Впрочем, это многое объясняет. Успокойся. Я никому не скажу о произошедшем, но настаиваю, чтобы ты приняла пижамы. Ничего подходящего в этой дыре ты всё равно не найдёшь им на замену.

— Но вы же наши...

— Нашёл. В столице.

Его заявление настолько меня ошарашило, что я даже плакать перестала. Он их аж в столице купил? Да кто он такой, что для него ночью активировали телепорт, а потом снова в городе, чтобы он смог вернуться обратно в крепость. Представить себе, что сидящий рядом со мной маг, настолько силён, что открыл личный телепорт у меня не получалось. Это значит, что он как минимум в звании Архимага, а они в такой глуши не сидят.

— Тема закрыта, я не в обиде, — ласково подытожил маг. — Одевайся. Приводи себя в порядок, и думать забудь о произошедшем. Я сам виноват.

Усадив меня на постель, мужчина развернулся, и покинул комнату, предварительно положив пижамы рядом со мной. Я ещё долго гипнотизировала закрытую дверь, пытаюсь понять, что произошло, и почему меня не тащат на магический трибунал. Надеюсь, мне только что действительно крупно повезло, и он не станет меня шантажировать этим инцидентом.

За завтраком я села за стол с магами с Академии, ловя на себе странные взгляды студентов. Марка среди них не было, но если верить мужчине в чёрном, то он сейчас на стене — отбывает наказание. Что-то мне подсказывает, что винят в его наказании меня, но против приказа Марка — оберегать неразумную студентку, не пойдут. Быстро покончив едой, я собралась быстренько свалить подальше от них, чтобы лишний раз не нервировать парней.

Особых поручений на сегодня нам не выдавали насколько мне известно, но и спрятаться где-то, например, на конюшне, стало бы ошибкой. Меня могут потерять, а поскольку мужчина в чёрном явно высоко сидит — то проблем потом будет более чем предостаточно. Впрочем, очень скоро всё решили за меня. У дверей столовой меня остановил один из солдат, и попросил следовать за ним, так как, меня ожидает новый комендант крепости.

Ждёт — значит надо идти.

С такими мыслями, я последовала за солдатиком, ведущим меня по коридорам крепости, что очень напоминали лабиринт. Стук моих каблуков гулко отражался от каменных стен, а мне всё больше надоедало нескончаемое петляние извилистых переходов. Наконец, мы остановились перед одной из дверей. Парень постучал, и сразу отошёл в сторону.

— Войдите.

Ну что, теперь я хотя бы знаю должность таинственного мага, отказывающегося называть своё имя. Этот чуть хриплый голос — я бы узнала из тысячи.

В кабинете мне понравилось. Просторная комната, обставленная со вкусом, и без излишней любви к роскоши, что я заметила за магами. Идеальный порядок, царящий на столе, тоже не соответствовал статусу мага, но полностью соответствовал статусу воина, который я подозревала этому мужчине намного ближе.

— Доброе утро, Елена, — коротко поздоровался со мной маг, и жестом отпустил моего сопровождающего.

Парень, коротко поклонившись, удалился, но даже этот короткий поклон был насквозь пропитан уважением и обожанием. Забавно. Обычно — простые солдаты боятся магов, или просто недолюбливают, а тут... Кто же ты, таинственный комендант?

— Доброе утро, — я опустила глаза, вспомнив, при каких обстоятельствах мы сегодня виделись.

— Я сегодня получил письмо, от Архимага Сальватиса.

Маг замолчал, явно ожидая моей реакции, но мне было, нечего сказать. Наставника я не видела последние несколько недель. О причине, толкнувшей его отослать меня на практику тоже не сведуца. Слишком необычно думал Архимаг, чтобы простой студентке угнаться за ходом его мыслей.

Сказать мне было нечего, а потому я просто ждала продолжения. Молча, и не поднимая глаз от пола.

— Ваш наставник, просит меня присмотреться к вам, как к потенциальной невесте, — задумчиво добил меня маг, всё таким же лениво-светским тоном.

Что? Невесте? Да я замуж не собираюсь ещё в ближайшие лет десять, и то — только по большой любви, и никак иначе. Впрочем, я сомневаюсь, что наставник бы затеял всё это просто так, а значит, на всё есть свои причины.

— Наставник Сальватис случайно не написал, почему он предлагает вам мою

кандидатуру?

Я очень старалась держаться спокойно, не показывая, насколько меня поразили эти новости. В конце концов, мне казалось, что наставник должен был поговорить сначала со мной, а только потом предлагать меня кому-то.

— Написал, но я не стану делиться его соображениями. Думаю, что сегодня за ужином, мы можем объявить о помолвке, которая затянется до конца вашего обучения, а после, вы сами решите, что вам делать с вашей жизнью.

— То есть, до момента окончания моего обучения, моей жизнью будете распоряжаться вы?

Вся ситуация настолько меня разозлила, что удержать свой характер, и не съязвить у меня не получилось. В бешенстве от открывающихся перспектив, крепко сжала кулаки, и очнулась только от того, что почувствовала, как ручейки крови медленно потекли по сжатым пальцам.

— Не совсем так, но не далеко от истины, — спокойно ответил мужчина, поднимаясь со своего кресла. — До окончания вашей учёбы, и принятия клятвы мага, я, гарантия того, что вы доживёте до диплома.

— Радужные перспективы. Или помолвка, или смерть.

О том, что на меня кто-то имеет очень большой зуб — я знала с первых месяцев в Академии. Меня постоянно провоцировали, пытались унижить, ударить, а потом и уничтожить морально и физически. Некоторым аристократам очень не нравилась лояльность короля к иномирным, и они всячески демонстрировали мне своё «фи!». О том, что они останутся и я мечтать забыла, а остальные — просто не вмешивались.

— Мне кажется, что при выборе между фиктивной помолвкой, или настоящей смертью, выбор невелик.

Маг поднёс один из моих кулачков к лицу, и стал медленно разжимать мои пальцы. По тому, как ранки зашипало, я поняла — меня опять лечат. Зачем он тратит свой резерв на царапины?

— Фиктивной? — с надеждой спросила я.

Когда он закончил с третьей по счёту ранкой, до меня наконец дошёл смысл его слов. Ну конечно — только фиктивной. Какой резон сильному, родовитому магу по-настоящему связывать свою жизнь с такой как я? Впрочем, а почему это меня должно задевать?

— Я почему-то очень сомневаюсь, что вы хотите за меня замуж, прекрасная Елена, — он учтиво поцеловал моё запястье, но у меня аж мурашки по коже пошли от его прикосновения, — а заставлять не стану.

— Я одного не могу понять, — не удержавшись я отвела глаза в сторону, чтобы не видеть его насмешливых глаз. — Как наша помолвка, защитит меня от покушений?

— Всё очень просто. В Империи закончились идиоты, желающие иметь меня во врагах. Тронь они вас, и им не избежать очень долгой, и очень мучительной смерти.

— Звучит многообещающе, и очень пафосно.

Не смотря на его серьёзный тон, я не удержалась от улыбки. Вот это самомнение. А ведь он, говорит совершенно серьёзно, и ни капли не сомневается в собственных словах.

— Впрочем, если ты считаешь, что моя помощь тебе не нужна, — он отпустил мою руку, — то я не стану тебя принуждать.

— Я могу подумать? Или предложение со сроком годности?

— Думайте, но я не советую затягивать с решением, — он на мгновение задумался, а

потом продолжил. — Впрочем, до конца практики, время у вас есть.

— Благодарю, — я привычно поклонилась, как нас учили.

Как не странно, в этот раз я не испытывала неприятия к этому жесту, а впервые почувствовала то, что поклоном выражается — признание и уважение. Я действительно была признательна этому мужчине. Он не давил, он простил мне мой срыв, хотя мог и шантажировать им. Он предлагает мне защиту, хоть и не обязан.

— Можно вопрос? — я насторожилась, от посетившей меня догадки.

— Конечно.

Мечтать о том, что он не заметил того, как изменилось выражение моего лица было бы глупо, но он мою насторожённость принял спокойно. Словно так и надо.

— Что вы получите от этой фиктивной помолвки?

Забавно. Именно этого вопроса он от меня не ожидал, и он ему явно не понравился.

— Скажем так. У меня есть небольшая проблема, с которой, как оказалось, мне может помочь только иномирянка.

— И какая же?

— Думаю, об этом слишком рано говорить. Мне понадобится ваше расположение, и потому, я хочу вам помочь. Не волнуйтесь, принуждать не стану.

Видимо заметив скепсис на моём лице, он на секунду замер, а после стал на одно колено, и достал кинжал. Тонкая струйка крови потекла из небольшого пореза, появившегося там, где остриё коснулось кожи. Маг даже не поморщился.

— Я, Дартен Чеаршерре, клянусь своей кровью и честью своего рода, не принуждать Елену, и не угрожать ей. Я клянусь защищать её от опасностей, оберегать от невзгод, и ценить её жизнь, как свою, если она примет моё предложение.

Надо же. Слова магической клятвы. И всё ради того, чтобы меня успокоить. И что забавно, не принуждать и не угрожать — уже вступили в силу. Это только на счёт защиты есть небольшой пункт — если приму его предложение. Ну что, мне всё нравится. Мужик он явно серьёзный и ответственный, так что проблем с ним быть не должно.

— Ну что же. Вы меня убедили, — я улыбнулась. — Я принимаю ваше предложение, и не вижу смысла затягивать с помолвкой.

Видно, столь стремительно развития событий Дартен не ожидал, а потому так и замер, не поднимаясь с колен, и внимательно изучая моё лицо. Чуть коснувшись кончиками пальцев всё ещё протянутой ко мне руки, и послала исцеляющий импульс. В отличии от того, как лечил меня он — боли не будет, но и ранка пропадёт не сразу. Максимум — через десять минут.

Обряд помолвки, мы провели в кабинете, и в коридор я вышла уже с тонким ободком кольца, на безымянном пальце. Синий металл чуть охлаждал кожу, пока не напитался от моего тепла, а потом я и вовсе перестала его ощущать. Для магов, часто использующих руки, любое кольцо, мешающее действиям — неприемлемо, а потому я была искренне признательна своему жениху, что он выбрал именно его.

Уже в конце коридора я вспомнила, что не получила указаний по поводу практики. Не оставалось сомнений — практика, это способ нас познакомить. Наставник всё правильно рассчитал. Я слишком прагматична, чтобы отказаться от защиты, а он слишком благороден, чтобы не помочь молоденькой девушке. Впрочем, он сказал, что ему понадобится моя помощь в будущем. Придёт время, и я узнаю, а пока, нужно готовится к тому, что с окончанием Академии, я останусь одна.

Глава Четвёртая

Несколько минут я стояла у двери его кабинета, и мучительно боролась с непонятно откуда взявшейся стеснительностью. Только что, мы совершенно спокойно говорили, но откуда не возьмись, мне стало неловко о чём-то его спрашивать. А ещё вспомнилось то, как сегодня утром, весьма красноречиво топорщились его штаны, при взгляде на меня. В общем, бардак у меня в голове творился. Стоило мужчине чётко обозначить собственную позицию по отношению ко мне — как я начинаю думать о большем. Загадочные мы существа — девушки.

Неожиданно для меня, дверь открылась, и чем-то очень довольный Дартен облокотился плечом о косяк двери.

— Я решил, что такими темпами, ты до ужина за дверью стоять будешь.

Маг улыбнулся ещё шире, рассматривая меня с высоты своего роста, а я не удержалась, и впервые уделила внимание его лицу. Ну что я могу сказать, он красив. Даже очень. По отдельности, черты лица кажутся неправильными, непривлекательными, но стоит сложить всё вместе, как всё выглядит гармонично и правильно.

— Тебя что-то беспокоит?

— Я... — собственный голос показался мне хриплым. Чуть прочистив горло, я попробовала снова. — Я хотела узнать, каковы будут распоряжения по моей практике. Прошлой ночью, вы дали понять, что мой уровень не позволяет мне быть полноценным членом команды.

— Ничего подобного, я не говорил, — улыбка пропала с его лица, и он стал предельно серьёзным. — Я сказал, что ты не можешь себе позволить работать, на уровне со всеми, но это не значит, что ты не должна пытаться. Просто ты обязана точно рассчитывать собственные силы, и не доводить тело до истощения.

— Я могу присоединиться к группе?

Мне не верилось, что он так просто позволит мне практиковаться в магии, а не спрячет где-то высоко в башне.

— Тебе нужно набраться опыта, и поработать над контролем, чем ты и будешь заниматься следующие несколько месяцев. Тихо в крепости не бывает.

— Можно ещё один вопрос?

— Попробуй.

— Мне показалось, или большинство солдат — новички?

Язык мой — враг мой. Мужчина помрачнел, а в коридоре, как будто свет выключили и появился ледяной сквозняк. Маг в дурном настроении — это зрелище не для слабонервных. Я трусихой не являлась, но легче мне от этого не стало. Повинуясь внутреннему порыву, я обняла плечи руками, и сделала небольшой шаг назад, оторвав взгляд от стремительно наполняющихся чернотой глаз Дартена.

— Сюда отправляют всех неугодных короне военнослужащих, — он поморщился, будто съел что-то кислое. — А поскольку наш крон принц заносчив и безмерно горделив, то многие обошедшие его в чём-либо парни оказываются здесь.

Мне показалось, что за этими словами кроется намного больше, чем заметно на первый взгляд, но промолчала, чтобы не подлить масла в огонь его дурного настроения.

Неожиданно, он притянул меня к себе, и зарылся носом в мои волосы. Дыхание перехватило от такой наглости, но я настолько испугалась его порыва, что не могла пошевелить и пальцем.

— Не бойся, — он говорил тихо, едва слышно, чуть шевеля волосы у моего уха. — Я не обижу, но сейчас нам нужно устроить небольшое представление для твоих обожателей.

Столь быстрая смена настроения немного выбила меня из колеи, но я подчинилась, усилием воли расправила плечи, и обняла. Крепко прижавшись к нему всем телом, почувствовала, как тело мне недвусмысленно намекает... Много чего оно мне намекает. Например, то, что в свои девятнадцать, можно зайти и дальше поцелуев. Впрочем, у меня и поцелуев за последние два года не было.

Где-то вдалеке послышались торопливые шаги, которые я узнаю из сотен тысяч других. И кто мне скажет, что этот противный жирдяй делает так далеко от Академии? Насколько мне известно, профессор Лилион бывает или в Академии, или в Столице, но никак не путешествует по отдалённым крепостям нашей Империи.

— Елена! — его противный голос резанул по ушам, и я инстинктивно вжала голову в плечи. — Как это понимать?

— Профессор, — Дартен чуть погладил мою спину, в поддержку, — какая неожиданность. Чем обязаны?

Стальные нотки в голосе моего фиктивного жениха откровенно пугали. Мне бы не хотелось когда-нибудь стать той, кому они предназначаются. Видимо, Лилиону всё не-почём, ибо он продолжил в том же тоне, что и начал.

— Мне доложили, что эта гулящая девка порывается залезть к вам в постель, и я прибыл, дабы предостеречь вас от столь опрометчивого шага.

— Очень признателен. И чего же мне стоит опасаться?

— Эта мерзавка предлагает себя всем, кто может помочь ей получше устроиться в жизни. Даже мне она...

На этой фразе я не выдержала, и тихонько засмеялась, пытаюсь замаскировать своё состояние под слёзы. Ну да. Даже ему! Как же! Тот день на первом курсе, когда это недоразумение заявилось в мою комнату в общежитии я никогда не забуду. Дорогуший, расшитый золотом халат, домашние тапочки, тоже расшитые золотом, и недоумевающие лицо этого жирдяя, когда я захохотала, стоило ему этот халат распахнуть.

— Магистр, а теперь, очень советую остановиться, и подумать о том, что вы говорите о моей невесте. И как я могу отреагировать на нелестные высказывания в её адрес, а ещё, вспомнить, как я отношусь к клевете.

Не знаю, какое прошлое у моего жениха, но профессор — заткнулся! Он захлопнул рот, да так, что я слышала, как лязгнули его челюсти. В первый раз за последние два года, я негнула перед ним спину, а он молчал! А ещё, я с огромным упоением вдыхала запах Дартена, бессовестно пользуясь тем, что стою, уткнувшись ему в грудь.

— Я думаю, что информация, которую я так спешил вам донести, более не актуальна, — севшим голосом постарался реабилитироваться маг.

Всё-таки выкрутился. Вроде ничего толком не сказал, но зато как намекнул! Повинуясь старой привычке, когда меня никто не видит, но я очень злюсь, я зажала рубашку Дартена между зубов, в попытке успокоиться. Сделала это на автомате, совершенно не задумываясь о том, что творю. Увы, получилось так, что Дартен дёрнулся, а я нечаянно укусила своего фиктивного жениха за грудь. Ой... как некрасиво получилось.

— Я думаю, что вам пора возвращаться, у вас ещё много дел в Академии. Дорогу к телепортационному залу, вы найдёте.

Не вопрос, утверждение. Лилиона только что выставили взащей. Интересно, это он меня так опекает, или он сам его недолюбливает? Что-то подсказывает — второе.

Мы стояли обнявшись, пока шаги профессора не стихли. Стоило ему исчезнуть из зоны слышимости, как я попыталась освободиться, упёршись руками в грудь.

— И как? Вкусный? — чуть посмеиваясь, маг приподнял моё лицо, чтобы я смотрела на него.

Ошарашенная всем случившимся, я замерла, не зная, что ответить, и не придумав ничего умней, просто кивнула. Дартену, мой ответ понравился. Он, улыбнувшись ещё раз, отпустил меня, и посмеиваясь ушёл в кабинет.

Видимо — разговор окончен.

* * *

До обеда я пряталась в конюшне, не желая попадаться никому на глаза. Шутливо флиртующий со мной маг, сильно выбил меня из колеи. У меня никогда не было парня, и я совершенно не понимаю, как мне придётся себя вести. То, как он притянул меня к себе, якобы для вида мне лично показалось слишком интимным. Мы почти не знакомы, и подобные знаки внимания, лично для меня неприемлемы. Остался один единственный вопрос, на который у меня не нашлось ответа:

«Как мне объяснить свою позицию взрослому мужчине, и не сгореть от стыда?»

Наверное, можно ещё несколько часов провести в раздумьях, но чем больше я заикливалась на том, что считала проблемой, тем мрачней становилась. Встряхнувшись, запретила себе и дальше мусолить эту тему. Удобно устроившись на сене, в стойле огромной чёрной зверюги, которую я по ошибке приняла за коня, и решила немного подремать. Косящие под верного пса животина, лежала рядом со мной, придавив лобастой головой мои колени. Огромные сапфировые глаза, смотрели на меня с такой преданностью, что отказать ему в ласке у меня не хватило сил.

Мои пальцы почёсывали плюшевый нос, расчёсывали мягкую словно шёлк гриву отчего здоровенная зверюга едва слышно мурчала, словно большой кот. Стоило мне прекратить хоть на мгновение, как конь принимался вылизывать мои руки своим шершавым языком, выпрашивая ещё немного внимания.

— И откуда ты выползло, чудо заморское? — поддразнила коня я, почёсывая его за ухом.

Конь конечно не ответил, но по выражению на смышлённой морде, всё понял. Впрочем, ответ я всё-таки получила, хотя вопрос был чисто риторический.

— Это недоразумение, я подобрал жеребёнком у подножья гор.

Дартен стоял на входе, облокотившись на калитку, и внимательно наблюдая за тем, как мы с его конём общаемся. Краш, заметив насмешливый взгляд хозяина, попытался спрятаться за мной, но потом передумал. Видимо вспомнил, что он большой чёрный и свирепый, и, хотя и вёл себя несолидно, его уже застукали. Репутация подорвана, так что стоит сделать вид, мол так и надо. Так забавно было наблюдать за потоком мысли, отображающемся на породистой морде коня, что я не удержалась, и засмеялась, уткнувшись носом в колени.

— Я рад, что вы подружились. Краша или бояться, или он сам способствует тому, чтобы к нему и близко не подходили, — мужчина улыбался от уха до уха. — Ты одна из немногих, кого он к себе подпустил.

— У него достаточно много собачьих повадок, — почесала чуть недовольную морду коня, — а с ними я отлично общаюсь.

— Даже так, — задумчиво протянул маг, оценивающе рассматривая меня, словно решая, гожусь или нет. — Думаю, — он ещё секунду помедлил, но наконец принял решение, — если тебе будет интересно, я бы хотел тебе поручить заботу о местных волкодавах. Они очередного парнишку до заикания довели своими играми.

— Мне показалось, или в крепости... — я осеклась и замолчала.

Не стоит лезть не в своё дело, и тем более, тыкать мага носом в недочёты в его работе. Это не моё дело, не мои солдаты и не мои проблемы. Сомневаюсь, что при худшем развитии событий у меня не получится уберечь собственную жизнь.

— Не показалось, — нахмурился маг. — Старый комендант уже под трибуналом, ожидает постановления суда. Я не терплю халатности, когда на кону чьи-то жизни.

Спрашивать о подробностях резко расхотелось. Тем более, что это действительно не моё дело.

* * *

Не удивительно, что парнишка сбежал. Мало у кого хватит нервов, следить за таким зоопарком. Псы, размером с годовалого бычка, встретили нас у входа. Огромные зверюги приветливо вывалили огромные языки, тяжело дыша от видимо слишком тёплого для них климата. Прикинув размер пасти, я слотнула, но быстро успокоилась, слоило вспомнить принцип жизни в стае. Начну бояться — меня просто разорвут.

Вдох. Выдох. Не теряя ни секунды, я запретила себе реагировать на псов. Зайдя на их территорию, спокойно прогулялась по владениям пушистых красавцев. После беглого осмотра, мне очень захотелось оторвать руки, ноги и прочие конечности бывшему смотрителю. Длинная шерсть свалялась, местами зияя проплешинами, а о блохах можно и не упоминать. Руки зачесались полистать справочник, так как ветеринар из меня никакой.

Выявив в подошедшем ко мне псе вожака, я продолжила движение, старательно игнорируя его. Как и с мужчинами, он должен заслужить моё внимание, а не быть им одаренным авансом. Словно тень, огромный зверь следовал за мной, стараясь заглянуть в глаза. Попытка бросить вызов, или наладить отношения? Увы, разные собаки этим жестом преследуют разные цели, и я не могу быть полностью уверенной в своих суждениях.

Обойдя помещение, я остановилась. Протянув руку к огромному серому волкодаву, я оставила последний шаг за ним, ни в коем случае не форсируя ситуацию. Моё приглашение приняли. Холодный нос ткнулся в ладонь, выпрашивая ласку, а где-то за спиной послышалось рычание.

Не делая резких движений, чтобы не спугнуть новорожденный мир, я обернувшись. Дартена, решившего войти, теснили обратно к выходу три огромных кобеля, предупредительно скаля клыки. Я чуть поморщилась, перебирая возможные варианты развития событий. Если он бросил им вызов, то скорее всего они постараются уничтожить конкурента. Если защищают территорию, то есть все шансы обойтись без лишних потерь.

— Почему они меня не пускают?

Маг с непониманием посмотрел на меня, плавно отступая спиной вперёд. Радует одно, он не струсил, и не бросился бежать.

— Ты смотрел им в глаза? — коротко спросила я, надеясь на лучшее.

— Вроде бы да...

Мужчины, как дети, делящие песочницу. Так многие из них не замечают, как часто они бросают невербальный вызов друг другу. Прямой открытый взгляд — знак интереса и доверия, когда взгляд исподлобья — вызов. Язык нашего тела порой говорит больше, чем мы хотели бы показать. Идеально прямая спина, словно кочергу проглотил — напряженность, а опущенные, чуть сгорбленные плечи — подавленное состояние. Так же как скрещенные на груди руки — попытка закрыться. Много таких моментов, которые мы почти не замечаем в обычной жизни, но подсознательно реагируем на них, иногда сами удивляясь собственной реакции.

Сколько людей начинают нас раздражать просто фактом своего существования. Запахи, тембр голоса, манера вести разговор — мы оцениваем человека через призму инстинктов. Животные в этом плане во много раз честней. Они не прячутся за ширмой слов и ложной вежливости, ведя себя так, как в них заложила природа.

— Ты бросил им вызов, — я постаралась говорить спокойно, — Стой на месте.

Сделав глубокий вдох, я мысленно обозвала себя дурой, но по-другому поступить не смогла бы. Если собаки нападут, то Дартен их уничтожит, спасая собственную жизнь. В этом я не сомневалась. Двигаясь плавно, я подошла к входу, и выдав три коротких, но вполне ощутимых тычка псам, переключила их внимание на себя. Ничего не понимающие собаки растеряно замерли, не ожидая от меня подобной наглости. Теоретически, я своим поведением стала на ступень выше вожака, а потому имею право их дисциплинировать. И не имеет значение то, что они в несколько раз меня больше. Стая ценит силу духа, а не размер. Применяя подобные приёмы на практике, может привести к тому, что меня разорвут на кусочки, если я хоть где-то просчиталась.

Мне несказанно повезло. Стоило тройке оскалиться на меня, как тихий гортанный рык вожака вспорол воздух подобно лезвию. Агрессоры припали к земле, жалобно скуля. Конфликт исчерпан. Пора уходить, оставив за собой последнее слово. Потрепав пса по холке, я вышла, присоединившись к Дартену за оградой.

— Не делай так больше... — тихо попросил мужчина. — Мне показалось, что я лет на десять постарел, когда ты разбиралась с этой тройкой.

— Ни за что не поверю, что мне действительно что-то угрожало. Мне их стало жаль, — честно призналась, пряча глаза. — Напади они на тебя, то их бы пришлось убить.

Как не странно, я ни на секунду не усомнилась в способностях мага. Исходящая от него сила, не давала повода подумать, что он не сможет справиться с волкодавами. Та уверенность, с которой он держится в повседневной жизни, указывает немалый опыт, помноженный на могущество. Стань он заливаться соловьём, нервничать или шустрить — и ощущение бы пропало.

— Для того, чтобы уничтожить одного такого пса, нужно несколько магов, или отряд воинов, — словно ребёнку, начал объяснять он. — Это особые, устойчивые к магии псы. Их выводили для обороны крепостей.

Как хорошо, что я не знала об этой особенности блохастых, иначе от моего спокойствия ничего бы не осталось. С другой стороны, он ни слова не сказал о собственных возможностях, и последствиях стычки непосредственно для него. Это обнадеживало.

— Тем более, — продолжил маг, — от гор так фонит магией, что все живущие в непосредственной близости существа приспособились её подавлять.

Странные горы. Что-же там на самом деле творится? Не может столь хорошо охраняемое природой место быть просто аномальной зоной. Где-то в глубине сознания, зародилась идиотская мысль, что когда-нибудь я узнаю правду. Не сейчас, не через год и не через два, но обязательно узнаю.

Очнулась оттого, что Дартен крепко обнял меня за плечи, притягивая к себе. Краем глаза я заметила, что солдаты осторожно поглядывают в нашу сторону, сплетничая, как бабульки на скамейках у подъезда. Почти не контролируя свои действия, постаралась отстраниться, но мужчина не позволил.

— Чем больше сплетен будет циркулировать о нас, тем лучше, — тихо шепнул на ухо. — Верь мне.

Я верила, но всё равно чувствовала себя очень неловко под взглядами служащих. Задвинув смущение подальше, я позволила себе уткнуться в широкую грудь мужчины лицом, пряча пылающие щёки от посторонних.

Неожиданно, мир мигнул. Глаза некоторое время привыкали к полумраку, внезапно сменившему солнечный весенний день. Я удивлённо подняла лицо, и осмотрелась. Через плотно задёрнутые шторы в комнату прорывалось всего несколько отважных лучиков света, разгоняя тьму кабинета. Маг отступил на несколько шагов, разрывая объятия.

— Тебе пора обедать.

Дартен мягко улыбнулся, двигаясь к своему столу, и подхватив стопку бумаг, сел в кресло. Коротко кивнув, я покинула кабинет, пожелав ему хорошего дня. Пальцы нервно подрагивали от осознания — мы только что воспользовались порталом на короткое расстояние, что является непозволительной роскошью для таких, как я. Количество энергии, что он потратил на этот немного позёрский жест, больше, чем весь мой резерв. Силён мужик.

* * *

В столовой меня встретили заинтересованные взгляды жителей крепости. К моему удивлению, Марк снова сидел во главе стола, рядом с другими магами практикантами. Они что-то оживлённо обсуждали, позабыв о еде на своих тарелках. Несколько раз, ребята переходили на повышенные тона, но сразу вспоминали где находятся, понижая громкость.

Сходив к окошку с раздачей, я поздоровалась с розовощёким мужчиной, и снова удивилась тому, что от него пахнет выпечкой, и домашним уютом. Посетовав, что я такая худенькая, он, уподобившись сердобольной бабушке, выбрал для меня самые лакомые кусочки, и строго-настрого запретил возвращаться без пустой тарелки.

Вспомнив просьбу Марка, я двинулась к их столу. Незаметно присела с края, стараясь не привлекать к себе внимание. Увы, мой манёвр не остался незамеченным, и стоило мне приняться за еду, как Марк повернулся ко мне.

— Зря ты взялась амуры водить с нашим надсмотрщиком. Он не из тех, кто, позабыв о чести рода, бросается в омут отношений, увидев симпатичное личико.

Многие практиканты смотрели на меня с осуждением, будто я убила их любимую лошадь и сделала из неё сумку. Аппетит резко пропал, сменившись ощущением, что на меня вылили ведро помоев. Впрочем, они мужчины, им не понять, как порой сложно девушке

выстоять, и не сдаться на милость сильным. Более того, за ними стоят их семьи, готовые поддержать и помочь, если понадобится.

— Молчишь.

Парень скривился, а я действительно молчала, осознав ещё одну неприятную истину. Он планировал оказаться на месте Дартена, но ограничиваться фиктивностью не стал бы. Как и не стал бы заключать помолвку, чтобы оградить меня от нежелательного внимания.

Нет, я не считала его плохим, или коварным. Он не стал бы меня принуждать. Но сомневаюсь, что его протекция продлилась бы особо долго, заартачусь я, и не подпусти его к себе. Крутить шашни с молоденькими симпатичными крестьянками — никто не запрещал и в этом нет ничего постыдного для благородного, но жениться он на равне.

— Спасибо за предупреждение, Марк, — я через силу улыбнулась, взяв в руки свой поднос. — Но я взрослая девочка, и сама решу, с кем водить амуры, как ты выразился.

Задерживаться за их столом больше, мне претило. Пересев за один из свободных, я через силу продолжила трапезу, чтобы не обидеть повара. А то мне половником прилетит, а потом посадит, и будет следить, пока я всё не съем. Мысль о добром дядьке с огромной поварёшкой чуть подняла мне настроение. Улыбнувшись, я действительно съела всё, что мне положили, получив от этого огромное удовольствие.

Остаток дня я провела на псарне, среди огромных собак, и старалась привести их в приемлемое состояние. Действительно больных не было, но блохи к добру не приводят. Эти паразиты со временем весьма пагубно влияют на организм своих носителей. Не говоря о болячках, которые они переносят.

* * *

Шли недели. Если не считать несколько коротких объятий на людях, то мы с Дартеном почти не виделись. Он занимался делами крепости, а я собаками. Иногда ночью, когда сирена оповещала всех об очередном нападении, мы мельком виделись на стене. Не знаю, что решил для себя Марк, но он не стал относиться ко мне хуже. Во время нападений, он вёл себя так, словно я полноценный член команды, и следил за тем, чтобы я не перенапрягалась. Впрочем, тёплых, доверительных отношений у нас тоже не вышло.

С каждым прошедшим днём, я всё больше ловила себя на мыслях о маге в чёрном, и всё больше ждала наши короткие встречи, когда он бережно заключал меня в объятия, уткнувшись носом в мои волосы. Моё женское самолюбие требовало комплиментов, внимания, и прочих ухаживаний, ставших мне недоступными. А глупое сердце, начинало биться быстрее, стоило мне заметить высокого мужчину в конце коридора.

Зарывшись пальцами в длинную шерсть вожака, которого я назвала Лисом, я сидела на свежем сене, принесённом сюда по моей просьбе. Уж слишком хитрое выражение обычно царило на морде здорового пса. Его любимой забавой стало уронить меня, а потом облизать лицо и вообще. Показавшиеся мне опасными вначале животные, оказались ласковыми, игривыми щенками, которых раньше просто не понимали.

— Я вижу, вы подружились.

Дартен стоял за пределами собачьих владений, наблюдая за идиллией, что царила внутри. Волкодавы лежали на полу вокруг меня, сонно поглядывая на визитёра, но бросаться на охрану территории не спешили. С моей подачи, их стали по-другому кормить. Впалые бока округлились, любовно расчёсанная мной шерсть блестела в лучах послеобеденного

солнца. Прошло всего несколько недель, но в них более не узнать тех ужасных монстров, на которых они ранее ходили. Мне в помощники напросился юный парнишка из солдат. Он постоянно крутился неподалёку, ловя каждое слово, если оно касалось наших пушистых подопечных.

— Да, — я чуть улыбнулась, наслаждаясь ощущением шелковистой шерсти под пальцами. — Они очень милые. Я буду очень скучать, вернувшись в Академию.

— Я рад, что ты нашла себе занятие по душе, а не бродишь неприкаянным призраком, как остальные практиканты, — под конец фразы, маг заметно помрачнел.

— Неужели не было возможности найти и им занятие?

Я откровенно недоумевала. Меня устроили на второй день, так почему и остальных не припахали на благо крепости? В конце концов, чем больше они пользуются магией, тем лучше могут освоить контроль над потоками. Мне казалось, именно в этом и заключается смысл практики.

— То, что можно было бы им поручить, если принять во внимание их происхождение, они не потянут магически, а что потянут, ниже их достоинства.

В чём-то он прав, но ребята не показались мне заносчивыми. Что-то мне подсказывало, что они действительно хотят расти, как маги. Не полагаясь на имя рода и громкий титул. Но поскольку комендант в крепости Дартен, а не я, то лезть к нему со своими идеями я не стала. В конце концов, это его крепость, его подчинённые, и он за них в ответе.

— Я вижу, что ты не согласна с моим решением, — прозорливо заметил маг.

Мужчина с интересом наблюдал за тем, как я ищу подходящие слова, чтобы ответить ему, но наш разговор прервали. Со стороны здания, где находилась комната с порталами перехода, к нам направлялся мой наставник. Высокий сухой старик с длинной бородой, выцветшими серыми глазами и доброй улыбкой, быстрым шагом шёл к нам. В кои веки чистая, выглаженная парадная мантия привлекала взгляд белизной ткани, что мне лично показалось странным и неправильным.

Пожилой Архимаг никогда не придавал большой ценности собственному облику. Его привычным одеянием являлась старая пятнистая мантия, с множеством дыр, полученных во время его опытов. Седые волосы, что обычно топорщились в разные стороны, теперь стянуты в низкий хвост, и только пятна от реактивов покрывающие его ладони, напоминали о привычном образе наставника. Увлечённый учёный — вышел в люди, и даже навёл лоск.

— Наставник!

Я кинулась к старику, действительно обрадованная его визитом. Мне не хватало тепла, которым он делился со своими учениками. Я соскучилась по тому, как при его приближении загорались глаза студентов, как они жадно ловили каждое его слово, стараясь перенять его знания.

Остановившись в нескольких шагах от Архимага, я склонилась в глубоком поклоне, выражая своё обожание к этому мужчине, который стал мне кем-то вроде дедушки. Такого же доброго, и понимающего. Старческая ладонь легла мне на волосы, чуть погладив, и приглашая выровняться. Подняв голову, я заметила, что не я одна склонилась в поклоне перед Архимагом, но и Дартен, стоящий рядом со мной.

Наставник коснулся его головы, позволяя ему выровнять спину. Теперь, маг в чёрном возвышался над сухоньким стариком, но Архимаг не казался от этого меньше, или менее значительным.

— Наставник, — в голосе Дартена звучало уважение. — Я не ожидал вашего визита.

— Я решил навестить своих самых проблемных подопечных, — насмешливо отозвался Архимаг, широко улыбаясь.

Я притворно надула губы, а Дартен рассмеялся. Не важно, как давно этот взрослый мужчина официально являлся подопечным старого Архимага, связь между наставником и учеником прочней времени.

— Я полагаю, у вас ко мне важный разговор?

Проследив за взглядом мага, я наконец заметила сопровождающих моего наставника, остановившихся чуть поодаль от нас, и нахмурилась. Судя по их хмурым лицам, разговор и правда будет не из приятных. Ректор нашей Академии, декан факультета боевых магов, и несколько из моих учителей смотрели на нас осуждающе.

— Разрешите идти, наставник? — спросила, надеясь избежать встречи с так или иначе курирующими мою учебную деятельность магами.

— Елена, этот разговор касается и тебя, — убил мои надежды Архимаг. — Прости девочка, но тебе придётся присутствовать.

Сидя на стуле для посетителей, я чувствовала себя совсем маленькой и беззащитной. Суровые маги следили за каждым моим движением, а в кабинете повисла напряжённая тишина. Не знаю, что ожидали услышать суровые мужи, составляющие верхушку Академии, но Дартен был спокоен, как носорог, а потому я постаралась расслабиться. Он обещал мне защиту, и ни разу не дал мне усомниться в его словах. Даже на стене, где я по неопытности пару раз подставилась под удар, он неизменно оказывался рядом, чтобы помочь и спасти.

Когда молчание затянулось, декан боевого факультета наконец решил обозначить, зачем мы собрались.

— Лорд Чеаршерре, до нас дошли слухи, что вы, воспользовавшись своим положением, принудили Студентку нашей Академии, вступить... — мужчина замялся под тяжёлым взглядом коменданта, но нашёл в себе силы продолжить, максимально смягчив формулировку, — с вами в отношении.

Услышав эту фразу, я непроизвольно застыла с чуть приоткрытым от удивления ртом. Меня не спрашивали, интересуясь только мнением мага. Интересно, они хотя-бы для проформы, поинтересуются, что по этому поводу думаю я?

— Марг Керст, вы действительно думаете, что я стал бы принуждать это юное создание к чему-либо? — издевательским тоном поинтересовался Дартен. — Неужели, вы считаете меня столь беспринципным чудовищем?

— Зная вашу ситуацию, я сомневаюсь, — Марг сглотнул, — что девушка согласилась бы добровольно.

Ситуацию? Я конечно подозревала, что был некий инцидент, после которого его сослали в эту крепость, но принуждение? Зачем такому мужчине, как Дартен, принуждать девушек? Я явно чего-то не понимаю. Если принять во внимание хотя бы его внешность, я бы предположила осаду со стороны прекрасного пола, но никак не наоборот.

— И всё же, я никоим образом не стал бы пользоваться своим должностным положением, и тем более, — Дартен чуть сильнее откинулся на спинку стула, показывая своё отношение к разговору, — не стал бы предлагать этой юной особе что-либо предосудительное.

— И всё же, мы не имеем права, игнорировать подобные сплетни, — Марг Керст оставался непреклонен. — Наши ученицы находятся под защитой Академии, и мы не позволим их компрометировать.

Подобное высказывание вызвало во мне волну негодования. Ни для кого не являлось секретом, что из меня пытались сделать постельную игрушку, но преподаватели и не думали вступаться за мою честь. Сломайся я тогда, выбери более простой путь, что бы они сказали о моём моральном облике? Наставник, на которого я бросила задумчивый взгляд никак не выказал своё отношение к сказанному, и потому я осталась сидеть молча. Когда понадобится моё мнение — меня спросят.

— Ну раз вы так рдеете за моральный облик своих студенток, почему бы вам не спросить саму Елену? Я уверен, она не станет покрывать меня, поступи я действительно нечестно по отношению к ней.

— Вы могли запугать её, — не согласился с высказыванием Дартена Марг Керст. — И

потому я настаиваю на заклинании правды, — он ликовал от собственной сообразительности.

— Марг Керст, — наконец подал голос мой наставник, — вы действительно хотите подвергнуть члена Императорской семьи заклинанию правды? Вы считаете подобный путь к истине единственным верным? — наставительно спросил он, относясь к взрослому мужчине, как к несмышлёному мальцу.

— Императорской семьи? — декан побледнел, осознав западню, в которую он себя загнал.

Несколько мгновений я переваривала информацию, а потом перевела немигающий взгляд на Дартена. Член Императорской семьи. Мужчина, принадлежащий роду, что более нескольких тысячелетий единолично правит нашей Империей. Носители крови, которым каждый маг даёт клятву верности, только поступив на обучение. Правящая династия для всех жителей, была ожившей легендой, окутанной тайнами и страшными сказками.

Только осознав это, я резко встала со стула, и упала перед Дартеном на левое колено, прижав правую ладонь к сердцу. Ошарашенный моим жестом маг, встал и опустившись рядом со мной, коснулся ледяными пальцами моего лица.

— Всё в порядке, — ласково сказал он, — между нами ничего не изменилось. Иди ко мне, — он протянул мне руку.

Я почти приняла его приглашение, когда в комнате раздался чуть высокий, словно не прошедший ломку мужской голос.

— Членом Императорской семьи, мой дражайший кузен перестал быть несколько лет назад.

Вошедший в комнату молодой парень, с какой-то гаденькой ухмылкой посмотрел на меня, а потом, блеснул кинжал, метя мне в грудь. Следующие несколько мгновений растянулись для меня на целую вечность. Дёрнулся рядом со мной Дартен, силясь успеть быстрее смертоносного оружия. Наставник махнул рукой, но опоздал с созданием щита, а представители Академии замерли, пытаясь осознать ситуацию.

Я же, затаила дыхание, отлично понимая — мне нечего противопоставить летящей в меня смерти. Когда я совсем отчаялась, а время всё стояло на месте, вокруг моих плеч сомкнулись по-матерински тёплые объятия. Тонкие руки призрачной фигурки обняли меня, а эфемерные, похожие на клубы дыма крылья закрыли от застывшего во времени кинжала. Ещё миг, и время продолжило бег. Кинжал лежал на каменном полу, после столкновения с преградой, а лица присутствующих в комнате мужчин застыли в маске недоверия.

— Ты не имел права, проводить официальный обряд избранной, с этой плебейкой! — прорычал вошедший, скаля выросшие клыки.

Клыки? По Академии конечно ходили слухи, что Императорская семейка — не люди, но я никогда этому не верила. Они ревностно оберегали чистоту крови своего рода, женись только на людях, хотя претенденток и претендентов в свежеиспечённые родственники хватало и среди других рас.

— Ваше высочество, — Дартен снова обрёл спокойствие скалы. Неторопливо опустившись рядом со мной на левое колено, он приложил правую ладонь к груди, — как вы заметили, я больше не являюсь частью вашей семьи, а потому имею полное право делать то, что считаю нужным. Принимая во внимание только свои интересы.

— Видимо, изгнание так и не пошло тебе на пользу, — бессильно рыча выплюнул принц, — даже лишившись титула и земель, ты так и не понял, где твоё место!

Вены проступили на красивом лице принца, а зрачки вытянулись в вертикальную полоску. Треск рвущейся материи огласил комнату, когда острые когти вспороли безупречно белые перчатки. Его Высочество всё меньше походил на человека, и всё больше — на неведомого монстра.

Чем больше я за ними наблюдала, насколько позволял угол обзора, тем больше мне нравился Дартен. Даже в коленопреклоненном состоянии, он выглядел величественней и достойней принца. Ледяная маска спокойствия намертво приклеилась к его лицу, не выдавая ни единой эмоции.

— Мне очень жаль, что вы не способны уничтожить меня, как сделали это с Сальватором, Ваше Высочество, — учтивый до приторности голос мага казался мне нечеловечески без-эмоциональным. — И я рад, что ваша ненависть не смогла пролиться кровью моей невесты.

— Ты пожалеешь о сделанном! — рыча от бессильной ярости проронил наследник. — Я позабочусь о том, чтобы ты никогда не вернулся в лоно семьи.

Видимо, возможность телепортироваться самостоятельно — это семейное. Принц растаял в воздухе, оставив после себя только облачко тёмного дыма. Собравшиеся на совет маги, не удостоились и взгляда, за те пару минут, что он находился в кабинете. Память сама воскресила образ безупречной внешности наследника. Короткие золотые кудри, обрамляли словно созданное скульптором из фарфора лицо парня. Огромные чёрные глаза смотрели на мир с ненавистью из-под пушистых ресниц, а крылья его длинного носа раздувались от бешенства. Пренеприятный тип. Ему бы выражение лица попроще, да яда поубавить, глядишь и люди подтянутся.

Представители Академии покинули кабинет незамедлительно. Они с опаской косились на поднявшегося с пола мага, словно тот им голову откусит, если они посмеют задержаться. Вопрос о принуждении и девичьей чести пропал, когда появилось опасение за собственные жизни. Против простого коменданта, они бы, пожалуй, пошли, но не против члена правящей семьи, хоть он и в изгнании. Противно всё это.

Одно греет мою душу. Марг Лилион, получить по полной за такую подставу. Я ни на секунду не сомневалась, что случившейся спектакль — его рук дело. Представляю, как его вызовут на ковёр, чтобы отчитать за ложные сведения. Они не раз упомянут, что такой уважаемый человек, как Дартен, ни в коем случае не мог воспользоваться положением и ситуацией.

Ещё одна небольшая деталь, привлекла моё внимание. Марг Керст, знаком с Дартеном, но не знал о его родовых связях. Как давно началось изгнание? По какой причине, род отказался от него? Слишком много вопросов, которые я никогда ему не задам.

Маг, обещающий мне защиту, присел на корточки предо мной, сразу после того, как дверь закрылась за последним визитёром. Его большие ладони накрыли дрожащие мои, чуть поглаживая кожу.

— Испугалась? — с тревогой спросил он.

— Очень, — честно призналась.

Я чуть кивнула, глубоко внутри радуясь его прикосновению, но нервы и правда шалили после всего, что случилось. Для Дартена моё состояние не осталось секретом, и он чуть сжал мои руки, пытаясь поддержать.

— Ты не говорил, что, став твоей невестой, я стану врагом Императорской семьи.

— Не волнуйся, — он едва заметно скривился, — мой кузен громко лает, но неспособен

причинить тебе вред. Пока дядя жив, нам нечего опасаться. — Хочешь, я расскажу тебе древнюю легенду, о том, как нынешний род правителей воцарился на троне?

Я снова кивнула, немного опасаясь того, что мой голос может сорваться на писк. Перед глазами маячило лезвие кинжала, летящие прямо в моё сердце. Хорошо же наследник встретил будущую родственницу.

Когда-то очень давно, жил на этих землях человек с чистой душой, добрым сердцем. Он мечтал объединить враждующие кланы между собой, прекратить дрящущуюся столетиями войну. Когда после очередной стычки, погибли его родные, он в порыве отчаянья, воззвал к земле, чтобы та дала ему сил воплотить его мечту в жизнь. Земля, тоже уставшая от потоков крови, что пропитала её, подарила мужчине своё благословение.

Больше мужчина не боялся смерти. Он шёл в бой, ведя за собой единомышленников, и всегда выходил победителем, так как всё помогало ему в этом. Ветер отводил стрелы от его людей. Кони вражеских войск сбрасывали наездников, а огонь не брал селения, добровольно перешедшие на сторону благословлённого матушкой землёй.

Шли годы, и не осталось более противников, а родилась Империя, которой стал править тот человек. Дети его, тоже получали благословение, и становились неуязвимыми. Потомки, правили справедливо, и земля, более не орошаемая человеческой кровью, радовалась, оберегая их.

Я слушала сказку о древних временах и кровавых войнах, чуть приоткрыв рот, и ловя каждое его слово. Интересно, сколько правды в этой древней легенде?

— Так вот, — маг улыбнулся, — я не знаю, насколько первопричины правдивы, но итог таков — меня невозможно убить, как и других моих родственников, хоть многие и пытались.

— А та призрачная леди, обнявшая меня, когда твой кузен метнул в меня кинжал, кто она?

Любопытство грызло с упорством хомяка, и я выжидательно уставилась на Дартена. Не позволит же он вредному грызуну сожрать меня заживо? Странно, но мне показалось, что маг ошарашен моим вопросом. Он долго смотрел на меня, будто оценивая, стоит ли мне говорить правду, или просто отмахнуться от моего вопроса. Наконец приняв решение, он начал:

— Проводя ритуал, я не думал, что ты сможешь увидеть аватара нашей страны, — но сказав это, он вдруг осёкся и замолчал, больше не сказав ни слова.

Ритуал. Мне наша помолвка не показалась торжественно ритуальной. Пара слов, надрез ладони, и кольцо, испачканное в нашей крови одетое на мой пальчик. Надо будет поискать информацию, если появится такая возможность. Аватар Империи. Звучит гордо и немного страшно. Стоит представить, что мы живём на мыслящей, чувствующей и всё понимающей земле, как хочется резко научиться левитировать. Чтобы ни дай боги, не оскорбить это могущественное существо.

— Я думаю, раз с вопросами покончено, тебе стоит вернуться к работе.

Вопросов у меня оставалось множество, но я не решалась их задать. Коротко кивнув, покинула кабинет, и вернулась к своим подопечным. Нескончаемые вопросы роем пчёл жужжали в голове, ища выхода, но я отлично понимала, что ещё не время.

* * *

Время до конца практики пролетело незаметно. Дни напролёт я пропадала в псарне,

или выгуливала своих пушистых подопечных за крепостными стенами. Мой помощник с удовольствием сопровождал меня, перенимая то, как я общалась с собаками. Он же и рассказал мне историю того, что случилось с бывшим смотрителем. За месяц до моего неожиданного прибытия на практику, его нашли за пределами крепости, истерзанного неизвестными монстрами.

К сожалению, специалистов, работающих с этой породой сторожевых псов, оказалось немного. Этот месяц, в крепости пытались справиться своими силами. К сожалению, насмотревшиеся на боевые подвиги этих добродушных монстров солдаты, боялись их. Они не могли скрыть собственный страх, а потому не могли заслужить и уважение. Раз за разом, перепуганные до грязных штанов парни выскакивали из псарни, на отрез отказываясь туда возвращаться.

Страх вообще разрушающее всё на своём пути чувство. Из-за него, многие никогда не достигают предела своих способностей. Они боятся подойти к понравившейся им девушке или парню, чтобы не испытать отказ. Они не идут на повышение, чураясь ответственности и возможных провалов.

Когда-то давно, у меня была подруга. Наверное, единственная за всю мою жизнь, не считая сестры. Её отец, очень серьёзно относился к её будущему, а потому всегда толкал её добиваться большего. Увы, он выбрал самый неприемлемый метод. Лара постоянно слышала, что её успехи недостаточно хороши. Что она ленится и не старается, даже когда она училась на пределе своих возможностей. Последней каплей, стал инцидент, после её самого лучшего результата. Услышав, что пара четвёрок — неприемлемо низко, она сломалась. Оценки перестали значить для неё что либо, а отец продолжал бушевать, не понимая, что с ней происходит.

Школу она так и не закончила. Впереди её ждали два брошенных образования, масса комплексов и страх перед собственным несовершенством. Именно его, ей прививал отец. Каждый раз, он твердил, что она недостаточно хороша, не хваля за достигнутое. Если результат всегда отрицательный, то зачем тратить силы и время, добиваясь невозможного? Зачем ночь за ночью сидеть над учебниками, если очередной результат только огорчит? Не знаю, что с ней стало сейчас, но очень надеюсь, что она избавилась от своего страха и глупой убеждённости, что если ничего не делать, то никто не сможет сказать, что ты не сможешь.

В последний день, я привычно расположилась на сене, поглаживая лобастую голову жожака. Наслаждаясь жизнью, я следила за тем, как мой помощник проверяет состояние собак, после вчерашнего нападения. Псы ворчали, когда он бесцеремонно ощупывал их лапы, шеи, спины, ища повреждения, но терпели. Надеюсь, что после того, как я вернусь в Академию, он сможет не потерять уважение своих подопечных. С другой стороны, если меня выпрут из Академии, я точно знаю, что работу найти смогу. Хоть и не такую высокооплачиваемую, как у боевого мага, но жить на неё можно.

Псарню я покидала в расстроенных чувствах. Долго брела по коридорам крепости, чтобы забрать свои вещи из комнаты, ставшей мне домом на последние несколько месяцев. Уложив всё в сумку, я села на стул, и принялась ждать. До отбытия ещё час времени, а мне совершенно нечем заняться.

— Уже собралась? — Дартен зашёл в комнату, прикрыв за собой дверь.

— Да.

Я коротко кивнула, и вновь задумалась о том, что так и не решила, как я отношусь к

этому мужчине. Мне нравятся те короткие минуты, что мы проводим вместе у всех на виду, ради поддержания нашей легенды. В его объятиях я чувствую себя защищённо и спокойно. Словно он может решить все мои проблемы, а я могу снова быть просто молодой девушкой, которой больше не нужно бороться за своё выживание. С другой стороны, он чётко дал мне понять, что мне не стоит ждать чего-то большего. Наверно, он прав. Он представитель Императорского рода, а я просто девушка с Земли, которой слишком рано пришлось войти во взрослую жизнь.

Мужчина протянул мне мешочек, в котором что-то звонко звякнуло. Я с непониманием посмотрела на него, не принимая попыток принять деньги. Дартен нахмурился, и положил кошель на стол рядом со мной.

— Ты, единственная из практикантов, кто не только выполнял условия практики, но и работала. Помимо всего этого, у меня теперь появился человек, способный следить за собаками. Ты заработала эти деньги.

— Нам не должны были платить за практику, — я покачала головой, бросив взгляд на кошель.

Дополнительные средства мне бы не помешали. За два года, я не обзавелась ничем личным, пользуясь тем, что мне выдали в Академии. Казённые шмотки серого цвета, давно стали мне противны, но изменить ситуацию было мне не под силу. Мне очень хотелось взять деньги, но я также побаивалась возможных последствий. Плюс, кошель показался мне неприлично большим. Закралось подозрение, что в нём намного больше, чем я могла заработать за последние несколько месяцев.

— Елена, — заметив мои метания, продолжил уговаривать меня маг, — ты заработала эти деньги, все до последнего золотого. Я не вижу причин, по которым стоит упрямиться.

Стало немного неудобно перед ним, но врождённая вредность, поднявшая голову в общении с этим мужчиной, выиграла снова. Он слишком многое мне позволял, чтобы я беспрекословно выполняла каждый его приказ.

— Это слишком большая плата за ту работу, что я выполняла, — наконец призналась я под его внимательным взглядом.

— И ты знаешь, сколько зарабатывают смотрители этой породы собак? — на лице мага появилась хитрая усмешка.

Что-то подсказало — дальше спорить не получится. Он умён, знает намного больше меня о реалиях этого мира, и его упорство, вполне может конкурировать с моим. Ещё радуется, что он не давит. Он позволил мне быть собой, не оглядываясь на условности этикета. Мне не нужно притворяться. Он не требовал безоговорочного подчинения. Он не ожидал от меня безграничного раболепия, как наши преподаватели. Для меня, это стало глотком свежего воздуха.

— Нет, — я чуть смущённо потупила глаза. — Мне неоткуда было узнать.

— Так вот, тебе стоит довериться мне. Я расценки как раз знаю. Поскольку желающих с рионами работать катастрофически мало, и у ещё меньшего количества что-то получается, то дрессировщики ценятся весьма высоко.

— Рионами? — мои брови резко взмыли к линии волос. — Так называется порода собак?

До этого я и не задумывалась о названии, но про рионов раньше читала. Совсем немного. Их вскользь упоминали в одной из лекций про аномальные зоны, а потом и в учебнике. Странно, даже постаравшись, я никак не могла вспомнить что именно нам о них

говорили.

— Именно. Поверь мне, ты заработала каждую монету. Ты не только привела их в порядок, но и подготовила себе смену, что стоит очень дорого, — он улыбнулся, но всего на мгновение. — Тот парень, которого ты оставляешь в крепости, всего через несколько лет сможет купить небольшое поместье, если захочет.

— Ого, — я удивлённо выдохнула, ошарашенная подобными суммами.

Удивительно, что большее количество людей не выбирают этот путь. Теперь, кошель не казался мне таким огромным, а ощущение, что мне пытаются всучить деньги — пропало. Я аккуратно спрятала нежданную зарплату в сумку. Вернусь в Академию, поймаю за хвост Марианну и пойдём по магазинам. Пора обзавестись некоторыми милыми женскому сердцу мелочами, которые мне раньше были не по карману.

— Больше спорить не будешь? — маг чуть улыбнулся уголками губ, наблюдая за мной.

— Нет, больше возражений нет.

— Хорошо, раз ты в столь сговорчивом настроении, — он лукаво подмигнул мне, — то завтра мы пойдём по магазинам.

Моя челюсть со стуком упала на пол. Образно выражаясь, конечно. Я не имею ничего против денег, которые я заработала, но идти с ним по магазинам? Я что, содержанка какая-то?

— Дартен, я против, — наконец выдавила из себя, справившись с удивлением.

— Ты же сказала, что возражений больше не будет, — мужчина нахмурился, вновь столкнувшись с моим упрямством там, где его не ожидал.

— Я не имею ничего против честно заработанных мной денег, — я набрала больше воздуха, чтобы выпалить на одном дыхании то, что коршуном кружило у меня в мыслях, — но я не пойду с тобой по магазинам, чтобы ты наряжал меня, как свою личную куклу.

— Но ты моя невеста... — начал было он, но я прервала его, так как ещё не закончила.

— Именно, я невеста, а не любовница, которой делают подарки. Теперь, — я бросила выразительный взгляд на сумку, — Я могу себя одеть сама. В конце концов, у нас фиктивная помолвка, и ты не обязан меня содержать.

— А если я сам хочу это сделать? — мужчина скрестил руки на груди, и прислонился спиной к стене.

Закрылся. Он не понимает моей мотивации, а видит только ослиное упрямство. Хотелось бы мне обзавестись новым гардеробом? Да. Готова ли я принять его от мужчины? Скорее всего нет. Подобные траты, говорят о некотором уровне интимности, чего в наших отношениях не присутствует.

— Я всё равно против.

— Снова упрямство? — его брови сошлись на переносице, делая лицо ещё более хмурым. — Ты понимаешь, что как моя невеста, ты должна выглядеть определённым образом, иначе нам никто не поверит?

— Возможно, но это было бы актуально, будь тебе не всё равно на общественное мнение.

— С чего ты взяла, что мне наплевать на то, что про меня думают?

Маг злился. Сильно злился, а мне пришло в голову, что я сделала неправильные выводы из доступной мне информации.

— Мой кузен, недовольный моим существованием отправил меня в ссылку... лишил всего, что у меня было. Он, смешал моё имя с грязью, — зло шипел он, — Только потому,

что я не позволяю другим увидеть то, что творится у меня внутри, не значит, что мне наплевать на общественное мнение.

Блин блинский... Кажется, я сделала в корне неправильные выводы из полученной информации. Но маг вёл себя настолько непринуждённо, настолько спокойно отвечая на все нападки, что я и подумать не могла, насколько они его задевают.

— Дартен, а ты подумал о том, как после этого буду выглядеть я? — я решилась зайти, с другой стороны. — Что обо мне и о нашей помолвке станут говорить, стань мы не союзом двух равных людей, а пойдёшь ты на поводу, и одень ты меня по своему желанию?

Мужчина основательно задумался, что-то прикинул в уме, а потом кивнул, будто что-то решив для себя. На его губах заиграла довольная улыбка, а мне стремительно поплохело. Пятая точка дала знать, что нас с ней ждут неприятности.

— А если я открою счёт на твоё имя в гномьем банке, и за покупками ты пойдёшь сама, но выполнишь некоторые мои пожелания?

Мне показалось, что мой облик для мужчины действительно важен, и потому я основательно задумалась над его предложением. Видя, что я колеблюсь, он подошёл чуть ближе, стал предо мной на колени, и взял мои ладони.

— Пойми, тебе придётся появляться со мной в обществе, а значит, ты должна будешь подобающе одеваться, а это стоит денег, — на секунду он замолчал, а потом набрав побольше воздуха, словно в воду с головой прыгнул. — Когда меня отлучили от двора, Император оставил мне лазейку для возвращения. Если найдётся девушка, что согласится стать моей невестой, то я могу вернуться. Но он поставил такие условия, что ни одна девушка этого мира, не подходила под них. До тебя.

Я затаила дыхание от подобных откровений, но теперь я понимала, почему он сам предложил мне эту сделку. Вопросы всё также множились, но и несколько ответов я получила.

— Это и есть то одолжение, о котором ты говорил? — я внимательно наблюдала за мужчиной, пытаясь прочесть эмоции, что отражались на его лице.

— Да, — он опустил лицо. — Ты считаешь меня сволочью, из-за того, что я воспользовался ситуацией?

Э! Так, что это с ним? Ведь он не попросил ничего предосудительного? Ничего такого, о чём мне было бы стыдно сказать другим, хотя о нашей договорённости распространяться не стоит.

— Нет, не считаю, — совершенно честно ответила я. — Но у меня есть несколько вопросов, если ты не против.

Настал мой звёздный час следователя. Следующие сорок минут мы обсуждали некоторые моменты нашей сделки. Первопричин изгнания, Дартен мне не открыл, но по нему было видно, что ему до сих пор больно вспоминать это время. Как оказалось, критерии возможной спутницы мага были сильно завышены, и его кузен, всячески пользовался своим влиянием, чтобы осложнить моему жениху задачу.

Девушка должна была быть не только красива, но и умна, невинна, молода, но уже вышедшей из брачного возраста, и ещё масса других глупых пунктов. Мне очень льстило, что Дартен посчитал меня умной и красивой, а факт того, что он знал о моей невинности, заставил меня покраснеть. А также, спросить, откуда он об этом узнал. Всё оказалось до ужаса просто.

Аура человека, отображает его физическое состояние. Будучи всего на втором курсе, я

не могла полностью спрятать её. Когда Дартен просканировал меня, он очень удивился, узнав, что я ни разу не была с женщиной, но тогда в его сердце поселился первый огонёк надежды. Даже на вид, я отвечала нескольким пунктам сразу, а Императорская семья не имела на меня прямого влияния, как на аристократок.

А также, в тот вечер, всем моим мечтаниям о возможности настоящих чувств пришёл конец. Дартен признался, что он уже давно влюблён, и она отвечает ему взаимностью, но не отвечает списку квалификаций. Имени он мне не открыл, но я узнала, что она молодая вдова незнатного рода, с которой он познакомился после изгнания, и которая помогла ему найти силы жить дальше.

— Как долго я должна буду пробыть с тобой, чтобы выполнить требования?

— Год... Но я обещал, что у тебя будет моя защита, следующие семь лет, и от своего слова я не отступлюсь.

На несколько мгновений, я заметила грусть в его глазах, но он быстро взял себя в руки. Мне стало жаль этого сильного мужчину, лишившегося всего, из-за вредного мальчишки. То, что его кузен был значительно младше — видно невооружённым взглядом.

— Я не думаю, что, если мы останемся после помолвки добрыми друзьями, меня кто-то посмеет тронуть, — задумчиво протянула я. — Я вижу, что тебе не терпится быть с ней, так что чуть больше, чем через год, мы разорвём помолвку.

Его лица, я, наверное, не забуду никогда. Он смотрел на меня столь недоверчиво, что я полностью уверилась в правильности своего выбора. Семь лет, немалый срок, а он действительно рвётся к своей вдовушке. Это также объясняло то, что он не пытался сделать наши отношения менее фиктивными. Впрочем, он, наверное, был бы прав, даже не будь у него никого. Мы не пара, и отлично это понимаем.

— Елена... Лена... Леночка! — мужчина сиял от счастья, словно маленькое солнышко. — Ты просто прелесть! Спасибо!

Кажется, я только что лишилась потенциального мужа, но приобрела очень хорошего друга. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Глава Шестая

В свою комнату у меня получилось попасть не сразу. По пути останавливали любопытные аристократки, расспрашивая про помолвку и жениха, стыдливо отводя глаза. Вопросы сыпались, как из рога изобилия, а мне все больше казалось, что они хотят услышать что-то определённое, а я зараза такая, умалчиваю.

— Ну так как он, ну это... — смущённо краснея, мямлила Лиали, одна из главных сплетниц нашей Академии.

А! Так вот, о чём они хотели узнать, а то ходят вокруг до около... От подобной наглости, я немного опешила, и засмушалась. Они мне не близкие подруги, чтобы открывать перед ними душу.

— Не знаю, — я как можно равнодушной пожала плечами, — а вообще, мне пора. Вещи распаковывать, и дел ещё полно.

Я уже было развернулась, чтобы уйти, как скромняшка Лиали, схватила меня за руку, разворачивая обратно к группке девушек с горящими жаждой сплетен глазами.

— А он много тебе подарил, пока ты там была? — всё никак не унималась наша охотница до чужого грязного белья.

— Слушай, да чего вы ко мне пристали как лист берёзовый в банный день? — нервы шалили, девушки меня раздражали, и я не удержалась от демонстрации собственного дурного характера. — Мы с вами не подруги, чтобы вы пытали меня о личной жизни!

Сказать, что девушки опешили, это ничего не сказать. Сплетницы стояли с круглыми от удивления глазами, не веря, что я просто так послала их лесом. Пока они приходили в себя, я тихонько свалила подальше, и чуть ли не бегом направилась в свою комнату в общежитии. Марианна уже приехала с каникул, и напевая себе что-то под нос, распаковывала вещи. Увидев меня, растрёпанную, с глазами на выкате, она хмыкнула, не отрываясь от чемоданов.

— Ну здравствую, невеста, — хмыкнула она, впрочем, вполне беззлобно. — Как практика прошла?

— Кто ещё не в курсе? — сварливо отозвалась на её приветствие, злая, как чёрт от столь повышенного интереса.

— А ты как думала? У главного изгнанника последнего десятилетия появилась невеста, да ещё и иномирянка. Ты не забывай, я всё-таки тоже аристократка, — в тон мне ответила Мари. — Тебе наши кумушки, всё лето косточки перемывали.

— Я начинаю жалеть, что согласилась...

Я со стоном сползла по двери, и приземлившись на пол, устало закрыла лицо руками. Если подобные допросы войдут в нормальный распорядок дня, то я долго подобного не выдержу.

— Это ещё что, тебе теперь придётся учиться вести себя, как леди.

Я застонала ещё громче, тихо проклиная правила высшего общества, которые мне придётся вызубрить. Мари присела на пол рядом со мной, убрав мои ладони от лица, и внимательно всмотрелась мне в глаза.

— Влюблённостью и не пахнет... расчёт?

— Что-то вроде. Но так надо, — не стала вдаваться в подробности, поднимаясь с пола. — По магазинам со мной пройдёшься? Мне позарез нужна твоя помощь, и твоё чувство

прекрасного.

— А также мои знания моды, фасонов и расценок? — усмехнулась прозорливая Мари.

Подруга раскусила меня мгновенно, не осудив при этом. Договорные браки часто встречались среди знати, а моё положение не давало возможности разбрасываться подобными предложениями. Именно так, скорее всего думают остальные, и Мари не исключение. Она также отлично понимала, что без её помощи, я просто не справлюсь.

Не смотря на происхождение, с Мари мы сошлись в первый же день. Она выразила своё мнение по поводу моего вида, а я к её удивлению, с ней согласилась. Девушка сначала опешила, а потом взялась за меня всерьёз. Часы экспериментов над моей внешностью, сильно нас сблизили. Мы научились доверять и прислушиваться друг к другу.

— Мари, ты просто чудо, а главное, всё понимаешь без слов, — я искренне поблагодарила подругу, бросив сумку на кровать.

— Ты же знаешь, я без ума от всего прекрасного, а по магазинам хожу, как в храм.

— Нет, по магазинам ты ходишь чаще, — рассмеялась я, доставая из сумки мешочек с зарплатой. — Ты, когда сможешь?

— Сейчас разберу сумку, и пойдём, — улыбнулась Мари, убирая последние вещи в шкаф. — День ещё в самом разгаре, так что сегодня погуляем, присмотримся, а завтра можно будет приступить к этому делу основательно.

Чёрт. Кажется, мне предстоят несколько очень насыщенных дней, и скучать мне не придётся. Зная увлекающуюся натуру Мари, она от меня не отстанет, пока не купим всё, что она считает нужным, или у меня деньги не закончатся. И вот ещё вопрос, а куда я всё это складывать буду? У нас же шкаф не бесконечный!

* * *

От череды нарядов, сменяющих друг друга, у меня начала болеть голова. Стоило мне только заикнуться о недуге, как подруга почти насильно вылила мне склянку обезболивающего в рот, и побежала дальше муштровать продавщиц. Большинство нарядов она забраковала сразу. Потом добила и остальные, решив, что ничего из представленного ассортимента этой «дыры» мне не подходит.

— Вот же подстава, — бурчала себе под нос Мари, попивая чай со льдом, — когда просто смотришь, глаза так и разбегаются, а стоит прийти с полным кошелём и желанием что-то купить, как количество приличных шмоток резко сходит на нет.

Мы сидели за столиком уютного кафе, после забега по магазинам. Я едва передвигала ноги, словно только что закончила комплекс упражнений Магистра по боевой подготовке. Гонял он нас знатно, и сидя в мягком кресле, я вяло отмахивалась от мысли, что я перед кем-то провинилась, раз меня так мучают.

Глядя поверх чашки, я немного опешила, разглядев в одном из мужчин, идущих к нам — Дартена. Маг сменил привычный чёрный мундир на тёмно-синие брюки, и белую рубашку, собрал волосы в длинный хвост, и выглядел просто потрясающе. Мари шумно выдохнула, проследив за моим взглядом, и замерла, как кролик перед удавом. Насмотревшись на мага, я перевела взгляд на его спутника, и повторила жест Мари.

Высокий, широкоплечий брюнет с военной выправкой полностью завладел моим вниманием. Я, как загипнотизированная разглядывала его, всё больше возвращаясь к его глазам. Неправдоподобно зелёные, они казалось мерцали на фоне загорелой кожи,

притягивая взгляд. Мужчины что-то оживлённо обсуждали, иногда оглашая улицу громким смехом. Я перевела взгляд на Дартена, и заметила насколько он изменился с сегодняшнего утра. С его лица пропали следы усталости, озабоченности, словно с его плеч сняли гору проблем, которую он раньше нёс на себе.

На мгновения, я поймала взгляд мага, он улыбнулся мне, сказал что-то своему спутнику, и они двинулись в нашу сторону. Мари отмерла, приняла позу полагающуюся молодой девице на выданье, и опустила глаза, рассматривая свою чашку.

— Милая Елена, я и не ожидал увидеть тебя здесь, — шутливо поздоровался Дартен, чуть поклонившись. — Разрешите мне представить тебе начальника городской стражи, Князя Анриира Вельского, и моего давнего друга.

— Очень приятно, Князь, — я мило улыбнулась, кивнув Анрииру. — Господа, разрешите представить мою лучшую подругу, Марианну Лионскую. Мари, этот молодой мужчина, и есть мой жених, о котором я тебе рассказывала, — я кивнула на Дартена, и получила удивлённый взгляд подруги.

— Очень приятно, — тихим, бархатным голосом, какого я раньше от неё никогда не слышала, поприветствовала мужчин подруга.

Лица друзей мгновенно изменились. Всё внимание досталось моей подруге, которая выглядела просто сногсшибательно в форме факультета красоты. Её длинная юбка, с разрезом до колена призывно открывала ножки юной прелестницы, чёрные локоны, поднятые в высокую причёску, открывали шею, и обрамляли её лицо. Полные губки, чуть влажные от чая, так и притягивали взгляды мужчин, не говоря уже о декольте. Её аппетитная грудь, чуть видневшаяся в вырезе белой блузы, безотказно работала магнитом мужского внимания.

Я же, в своей серой форме, рядом с ней выглядела просто серой мышью, хотя давно перестала себя таковой считать. Всё в моей одежде, было скорее практичным, нежели красивым. Широкие штаны, чуть мешковатая белая рубашка, широкий пояс. Ботинки на низком ходу. Нашему факультету часто приходилось бегать, прыгать, перекатываться по грязи, уходя от ударов. Высокие причёски просто не выживали во время занятий, и были заменены на более практичные хвосты или косы. Тем более, что эффектным видом нежить не упокоить, а лишние пол часа сна кажутся чудом.

На некоторое время, над столом повисла неловкая пауза, пока Мари и мужчины, рассматривали друг друга. Я же, не знала, что именно Дартен рассказал другу, а потому не могла себе позволить открыто разглядывать Князя, чтобы не поставить жениха в неудобное положение. С тем, что мы никогда не будем вместе по-настоящему, я смирилась.

«Мужчина любит глазами» словно заевшая пластинка твердят нам со всех сторон. «Смотреть не грех» поддакивают им. «Сильный пол не виноват, что его привлекают прелести молодых и красивых» заученно глаголют молодым девушкам. «Для мужчины, поход на сторону — не измена, а способ разнообразить постельную жизнь. Они не в чём не виноваты» кричат громче всех заядлые гуляки.

Меня всегда поражали подобные высказывания. Наблюдая за отцом, давно потерявшим маму, я могла спокойно сказать, что всё это лишь отмазки. Сильному полу выгодно выглядеть полными несмышлёнышами, когда разговор заходит о супружеской неверности. В том, что случилось, они как бы остаются не приделах. Виноваты все вокруг. Петя, который спойл. Маша, которая одела слишком короткую юбку. Жена, не давшая ему то, о чём он мечтал. Все, кроме самого мужчины, единственного непогрешимого и всеми обманутого.

Они ведут себя так, словно держать ширинку на замке невозможно сложно, а если он не воспользуется каждым шансом пролить своё семя, то зачахнет. Меня передёрнуло от омерзения. Изучающие взгляды на стреляющую глазками Мари, теперь порождали закономерное раздражение.

— Разрешите к вам присоединиться? — наконец нарушил молчание маг, переведя взгляд на меня.

— Конечно, мы будем рады компании, — я улыбнулась мужчине, опуская взгляд в чашку, чтобы он не видел отразившихся в моих глазах эмоций.

Я не имею права на ревность, а именно за неё он примет бушующий ураган внутри. Он — не мой, и я не имею на него прав.

Мужчины приселись на свободные кресла, и Дартен кивком подозвал официанта. Тот прилетел в считанные секунды, очень стараясь угодить сиятельным лордам, намного больше, чем двум ученицам Академии.

— Вина? — Дартен с интересом посмотрел на меня, но я отрицательно качнула головой, после чего он перевёл взгляд на Мари, и она повторила мой манёвр.

— Спасибо, но я не пью, — чуть краснея, пропела она, строя глазки Дартену.

Если честно, то я немного разозлилась на лучшую подругу. Ведь она знает, что Дартен официально мой жених, но всё равно поела его глазами из-под опущенных ресниц. Он отвечал её чуть насмешливым, но как мне показалось, заинтересованным взглядом, что раздражало меня ещё больше. Впрочем, любовь у нас не настоящая, так почему его поведению задеть меня? Не потому-ли, что я надеялась, на хотя бы видимость романа? Выбросив упаднические мысли из головы, я сделала поток чая, наслаждаясь прохладным вкусом мяты.

Уйдя в себя, я не сразу заметила, что друг Дартена заговорил, но звук его голоса, быстро привёл меня в чувство. От этого бархатного баритона мурашки устроили революцию, а уши отказывались слышать что-либо, кроме голоса Анриира. Мужчина рассказывал о себе в ответ на вопрос Мари, и я невольно заслушалась. Заметив недовольный взгляд Дартена, снова опустила глаза, рассматривая собственные руки, держащие почти пустую чашку.

На город опустился вечер, а небольшой ветерок принёс долгожданную прохладу с озера. Ощувив лёгкие прикосновение к щекам, я улыбнулась закатному солнышку, почти не обращая внимания на разговор. Ведь стоило мне уделить внимание Анрииру, как губы Дартена начинали недовольно кривиться, словно он только что съел что-то кислое. Измотанная поведением жениха, я просто мечтала о том, чтобы оказаться у себя к постели, накрыть голову подушкой, и больше ничего не слышать.

Мари, не замечала моего состояния, ну или не хотела замечать, жадно поедая глазами двух мужчин, и пустила в ход все свои чары. Когда моё терпение подошло к концу, вечер вступил в свои права, укутав улицы пеленой тьмы. Редкие фонари были не больше чем маячками в темноте, не разгоняя, а только усиливая контраст между белым и чёрным.

— Простите. Мне, пожалуй, пора, — я нацепила вежливую улыбку, поднимаясь из-за стола.

— Ленчик, ну куда ты? — на лице Мари появилась недовольная гримаса, которую она быстро взяла под контроль, и обеспокоенно посмотрела на меня. — Что-то случилось?

— Всё в порядке, Мари, — я вымученно улыбнулась. — Сегодня был трудный день, и мне хотелось бы немного отдохнуть.

— Я с тобой, — нехотя, девушка стала подниматься со стула, но я взяла её за руку.

— Не стоит, всё хорошо. Я просто устала, я вижу, что ты ещё не готова уходить.

Мне не хотелось сейчас говорить с подругой, и мне тем более не нравилось, как она смотрела на Дартена. Нет, я не ревновала, но мне казалось, что, как моя подруга, она ведёт себя не честно, флиртуя с моим женихом. Странная у меня помолвка, странная у меня подруга, и... странная у меня жизнь.

— Мне вас проводить? — Анриир, поднялся со своего стула, накидывая на мои плечи свой пиджак. — На улице ночь, и холодает.

— Спасибо, но я и сама могу добраться до Академии, тут всего ничего, — я криво улыбнулась, снимая его пиджак. — Тем более, я хочу побыть одна.

— Тогда вы идите, чуть впереди, а я за вами. Мне так будет спокойней, — он чуть наклонил голову, словно в намёке на поклон. — Я никогда себе не прощу, если с вами что-то случится.

Кажется, мне не имеет смысл с ним спорить. Начни я сопротивляется его компании, он бы только продолжил вежливо улыбаться, но всё равно сделал по-своему. У меня было несколько таких знакомых раньше, в прошлой жизни. Безупречно вежливые, и непробиваемые как танки. Но надёжней них, в моём круге общения не было. Ещё раз вежливо улыбнувшись, я направила свои стопы в сторону Академии, и Князь медленно пошёл за мной, ничего не говоря.

Что меня поразило больше всего, это то, что Дартен остался за столиком, даже не взглянув на меня. Ну что, раз он хочет, чтобы наши отношения были именно такими, то это его выбор. Я не стану закатывать истерики, устраивать сцены ревности, и прочее. Уже у ворот, Князь принял из моих рук свой пиджак, но стоило мне кивнуть, и попробовать уйти, как он взял меня за руку.

— Что у вас с Дартеном?

— Не знаю, — я чуть пожала плечами, забирая руку, — но это не та тема, которую я согласилась бы обсуждать с мужчиной, которого вижу первый раз в жизни. Спасибо за заботу.

— Я просто кое-что не могу понять, — мужчина видимо не ожидал такого ответа, — Дарт мне все уши прожужжал. И вот мы нечаянно встретились, а он ведёт себя, как последняя свинья.

— Я правда, не хочу об этом говорить. Спасибо, что провели меня, но я хочу побыть одна. Всего хорошего.

* * *

Завернувшись в одеяло, я смотрела в окно, прокручивая сегодняшней день в голове. Если смотреть на всё трезво, то ничего ужасного не случилось. Я не в восторге от мысли, что в высшем обществе, куда меня грозился выгнать Дарт, меня будут обсуждать. Как я буду ловить сочувственные взгляды, из-за того, что мой жених совершенно меня не ценит, гуляя направо и налево. С одной стороны, мне, наверное, всё равно, а с другой, я не понимаю, почему мне это стоит терпеть?

— А вот и я! — сияя, как новенький пятак, пропела Мари. — Ну и кобелина у тебя женишок. Одна улыбка, и он уже продумал, как уложит меня в постель.

Я немного опешила от её слов, не зная, что сказать. Она, что, намеренно его проверяла, чтобы понять, из какого тесто он сделан? Или как?

— И не смотри на меня так, я что, должна просто доверить этому прохвосту свою лучшую подругу, не поняв, что он за человек? — Мари разошлась не на шутку, ходя по комнате взад-вперёд. — Или ты подумала, что я на него виды имею?

— Ничего я не думала, — устало ответила я на свирепый взгляд подруги. — Не люблю делать выводы, не имея всей информации. Но мне кажется, что мне с женихом предстоит серьёзный разговор.

— Мне очень интересно узнать, чем ты вообще думала, соглашаясь на эти отношения, пусть и фиктивные. Он же ни в грош тебя не ставит.

— Я заметила, — чуть скривилась, ещё раз возвращаясь к сегодняшнему вечеру, — но в крепости, он вёл себя совершенно по-другому.

— А потом вы оказались вне крепости, и всё, как подменили?

Я кивнула, опустил глаза. Мне стыдно признаться, что я ошиблась в этом мужчине, ведь он так долго искусно притворялся. Или он тоже проверял меня, как Мари проверяла его? Я запуталась.

— Вот гад, все они такие. Впрочем, можешь присоединиться к нашей семейной мудрости — все мужики блудливые гады, и нужны, только для продолжения рода.

— Странная у вас семейная мудрость.

— Ну а какие ты ещё варианты видишь в семье женщин, принципиально не выходящих замуж?

— Как это, не выходящих замуж? — немного опешила я, от подобного заявления.

Мне казалось, что подобное невозможно в высшем обществе этого мира, так похожего на прошлое моего родного. Видимо, мне и правда придётся узнать многое о правилах и устоях, если я не хочу оказаться изгоем. Впрочем, и особо тёплого приёма мне ждать не приходится.

— Скажем так, было несколько случаев, когда женщины моего рода всё-таки обзаводились мужьями, но их очень мало. У нас не рождаются мальчики, а потому, мы не можем подарить мужу наследника. Титул и всё прочее, передаётся по женской линии. Поскольку наш род очень древний, то один из Императоров, своим указом узаконил за нами это право.

Мари выглядела очень гордой, говоря эти слова, словно именно её, тот Император отметил лично.

— Знаешь, я тут ещё подумала, — Мари закусила губу. — У нас до занятий, ещё полторы недели. Поехали ка погостим ко мне домой? Я думаю, что бабушка будет очень рада знакомству с тобой.

— Мари, я думаю, что это будет лишним. Ты же знаешь отношение к попаданцам.

— Не стоит всех грести под одну гребёнку, особенно мою семью. Ба сама говорила, что хотела бы на тебя посмотреть. Вот и погостим. Заодно, договоримся с моей портной, у неё мы точно подберём тебе гардероб.

Ещё пол часа она старательно уговаривала меня, и наконец я сдалась. Сложно устоять перед напором Мари, если она что-то вбила себе в голову. Наверно, женщины её рода правы, мало какой мужчина феодального склада ума, сможет прожить с такой, не превратившись в тряпку.

В особняк Мари, мы прибыли уже поздней ночью, не дожидаясь утра. Многие благородные, имели при себе специальные карты, с координатами телепортации, и потому не нуждались в помощи при настройке. Профессора не раз обсуждали изъятие артефактов у студентов, но каждый раз им в противовес вставляли недовольные родители, отстаивая право своих кровиночек на перемещение между домом и учебным заведением.

— Леди Мари, — пожилой дворецкий, появился, казалось из ниоткуда, преграждая нам путь. — Мы не ожидали, что вы вернётесь так скоро.

— Доброй ночи, Тагир, — подруга приветливо улыбнулась мужчине, — мы с подругой прибыли погостить. Подготовь Елене комнаты.

— Как прикажете, юная госпожа.

Подруга кивнула мужчине, а я на секунду замерла, рассматривая первого увиденного мной вампира. Поначалу, я отметила неестественно бледную кожу дворецкого, но стоило ему улыбнуться, как я увидела слишком большие для человека клыки, скрывающиеся за тонкими губами. Красный отблеск в его глазах, полностью уверил меня в том, что передо мной именно вампир, а я не страдаю от галлюцинаций.

— Леди Елена, никогда не видела вампиров? — вежливо спросил он, чуть улыбаясь уголками губ.

— Прошу прощения, я не хотела показаться невежливой, но вы правы, я до этого никогда не встречала представителей вашей расы.

— Ничего страшного, — вампир чуть поклонился. — Мои сородичи предпочитают жить обособленно, в отличии от меня.

Убежавшая вперёд Мари, наконец заметила, что меня нет рядом. Резко остановившись, поторопила. Попрощавшись с чопорным дворецким, я поспешила вслед за подругой. Очень надеюсь, что она не собралась никого будить, чтобы познакомить меня с ними.

Родня Мари, в полном составе нашлась в одной из гостиных, где они под весьма непристойные шутки, коротали вечер за вином и картами. Как раз в пиковый момент очередного анекдота, Мари распахнула дверь, чуть ли не силой втаскивая меня внутрь.

— О! А вот и наша блудная младшенькая появилась, — радостной распахнув объятья, поднялась одна из пожилых матрон. — А мы думали, что ещё долго тебя не увидим, а ты тут, как тут.

— Ба, ну ты сильно драматизируешь, — обняла старушку Мари, — я очень часто навещаю вас, даже во время учебного года. В этот раз, даже подругу привезла, как вы и просили.

— Вижу-вижу, — откликнулась бабушка Мари, оторвавшись от внучки, и внимательно меня рассматривая. — Хорошая девочка, наша.

— Вот именно, Далия, наша, — поддержала её другая пожилая матрона, отсалютовав мне бокалом. — Может совсем нашей сделать?

— Так она же помолвлена? — тоненько пискнула одна из молоденьких девиц, бросив карту на стол, отчего её партнёрши по партии, недовольно скривились, сверившись с тем, что у них в руке.

— Ну так всем правилам бывают исключения, правда Елена? — по-доброму улыбнулась мне Далия. — Я думаю, покровительство «Гарпий», этой девочке не помешает. Ходят слухи, что некоторые особо рьяные уже точат на неё зубы.

Я в растерянности слушала их разговор, и никак не могла понять, к чему они клонят. В конце концов, не в семью же они меня решили приять? Это было бы слишком щедро с их

стороны по отношению ко мне.

— И не нужно делать такое удивлённое лицо, — Далия подошла ближе ко мне, чуть прищуриив глаза, отчего глубокие морщины вокруг глаз, выглядели ещё глубже. — Мы часто принимаем девушек в семью, названными дочерьми. Не всем же так повезло, как женщинам нашего рода.

Я беспомощно посмотрела на Мари, но та только кивнула, подтверждая слова своей бабушки. Никогда не слышала о подобном, но видимо, в этом странном мире, возможно всякое.

Дальше меня представили присутствующим в комнате. Все молоденькие девушки, за исключением Мари, действительно были приёмными, и своего статуса совершенно не стеснялись. Насколько я поняла, никакого юридического веса это звание не давало, но мало кто хотел связываться с одним из древних родов, прими они кого-то в свои ряды, хоть и номинально. Больше всего, эти дамы напоминали некий орден просвещённой женщины, нежели просто семью. Всё это, я почерпнула из разрозненных кусочков информации, представленных мне во время знакомства.

— Ну так как? Вступаешь в ряды «Гарпий»? — улыбнулась мне Далия, сверкнув идеально ровными, белыми зубами.

— Я... — на мгновение я замялась, подбирая слова. — Я не могу понять, чем я отличилась, чтобы быть достойной, стать одной из вас, — тихо пролепетала я, смущаясь подобного напора.

— Ты, подруга наследницы рода, а в чуйку своей дорогой внучки, я верю. Она не стала бы водить дружбу с недостойной.

Я снова беспомощно перевела взгляд на Мари, надеясь получить хоть какие-то объяснения. Всё происходило слишком стремительно, и как мне казалось, неправдоподобно. Два года, я сама выживала, как могла. Я научилась уходить от нападков, сглаживать конфликты, или просто их избегать, не потеряв собственного достоинства. И никто и не подумал подать мне руку помощи, не считая старого Архимага, который принял меня под своё крыло с самого начала. Ну и самой Мари, которая утешала меня вечерами, когда маска слетала с моего лица и наружу пробивались мои настоящие эмоции.

— Ба права, у меня действительно чуйка, на людей. Мой наставник, называет это личным даром, что стало очень редким явлением среди магов, но всё чаще встречается среди обычных людей, — она пожала плечами. — Можно сказать, что я читаю людей, и вижу их суть. Прости, что не сказала тебе об этом раньше.

— Не парься, — махнула рукой я, ошалевшая от подобных откровений. — Что-то много всего на меня сегодня навалилась, и я так и не поняла, хорошо это или плохо.

— Всё, что не случается, к лучшему, — многозначительно заметила Далия.

Как мне показалось, среди этого малинника, она была главной. Другие женщины ловили каждое её слово, но я не видела в них слепого подчинения. Они просто уважали старую матрону, и потому им не казалось зазорным, следовать за ней.

— Ну так как, ты принимаешь нашу помощь и покровительство? — снова спросила меня Далия, чуть прищуриив глаза.

— Что потребуется от меня, вступи я в ряды Гарпий?

Уж если на что-то соглашаться, то точно зная, во что я собираюсь ввязаться. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а у каждого сообщества, есть свои правила, которые не стоит нарушать. Сейчас, я должна понять, приемлемы ли они для меня, или нет.

— Ну, во-первых, бывших Гарпий, не бывает, — начала Далия.

Следующие пол часа, я внимательно слушала её рассказ, и всё больше поражалась. Как, подобное сообщество могло существовать при феодальном строе, я понять не могла, но приняла как данность. Те, кто не имел собственного жилища, могли проживать в фамильном доме, в сердце столицы, но могли и снимать комнаты, если им было так удобней. Каждая, занималась тем, что ей по душе, но если кому-то из семьи нужна была её помощь, то не откликнуться, она не могла. И это было правилом номер один, и можно сказать, негласным девизом Гарпий. Семья, у них определялась не кровными узами, а родством душ, хотя это не влияло на наследование номинальной роли Главы. Номинальной, потому, что все вопросы, Гарпии решали на совете, а все дела, распределялись по возможностям и талантам. Так, девушки, занимались тем, что было им интересно, и обычно, ещё и дополнительно помогали роду.

Как оказалось, выходить замуж, Гарпиям никто не запрещал, но чаще всего, к ним приходили именно те, кто был против патриархального устройства их общества. Они бежали от навязанных, или несчастливых браков, в которых не могли найти собственного признания. Разводов в нашей Империи не существовало, но, если девушку или женщину принимали в ряды сообщества, мало кто из брошенных мужей, не боялся пободаться с железными леди, ставшими на её защиту.

Насколько я поняла, сам род Мари не бедствовал, а потому в средствах не нуждался. Никаких ежегодных взносов, или прочих взносов они не практиковали, но никого и не содержали. Гарпия всегда могла рассчитывать на помощь, кров, и еду, но не больше. Всего остального, она должна добиться сама.

— Мне нужно подумать, — наконец решила я.

Я слишком устала сегодня, чтобы принимать какие-либо решения, оставляющие отпечаток на моей последующей судьбе. Далия, приняла моё решение благосклонно, не собираясь давить. Мне нужно понять для себя, чем вступление в Гарпии для меня закончится. В конце концов, Дарт, говорил о походах в высший свет. Хоть я на него и злилась, но я собираюсь выполнить оговорённое в контракте, иначе, сама себе стану противна.

Мари провела меня в комнату, но не спешила уходить, внимательно рассматривая меня из-под полуопущенных ресниц. Её кукольное личико хмурилось, а руки, казалось жили собственной жизнью. Она то сминала, то расправляла подол платья, явно собираясь что-то сказать, но никак не решалась. Пока она собиралась с мыслями, я осмотрела комнату. Небольшая, но уютная, она вмещала в себя только то, что лично я считала важным для спальни, и ничего более. Односпальная кровать, накрытая простым серым покрывалом, прикроватный столик, шкаф и умывальник с зеркалом — вот и всё нехитрое убранство.

— Лен, — Мари снова замолчала, словно не могла решиться на следующий шаг.

— Мари, родная. Я очень устала. Если ты хочешь мне что-то рассказать, то не томи, — взмолилась я, расплетая волосы.

— Дартен... я... я повлияла на него. Это вторая половина моего дара, — она говорила быстро, словно пыталась скорее избавиться от слов, словно обжигающих её язык.

— То есть, он не беспросветный бабник, которому на меня плевать? — устало спросила я, не понимая, к чему она клонит.

— Нет, то есть да... — подруга явно чувствовала себя не в своей тарелке, но посчитала, что я обязана это знать, и я молча ждала продолжения. — Я просто заставила его открыть

свою настоящую натуру. Скорее всего, он не повёл бы себя так, не сделай я этого, но мне показалось важным, чтобы ты это видела. Видела его настоящего.

— Тяжело тебе, наверное, живётся, — после минутной паузы заметила я. — Видеть истинную суть людей, и, если надо, открывать их настоящий характер. Сомневаюсь, что тебя любят в высшем обществе.

Подруга молчала, боясь поднять взгляд, и заметить на моём лице презрение. Бедная девочка. Она слишком многое знает о людях, а мы народ скрытный, и неприемлем, если кто-то копается в наших тайнах.

— Мари, — после затянувшей паузы, позвала её я. — Я не сержусь, честно. В некотором смысле, я тебе даже благодарна, ведь он начал мне нравиться, а это стало бы для меня огромной ошибкой, но не делай так больше. Если понадобится, я попрошу. Ладно?

Лицо девушки утратило прежнее выражение, и теперь Мари смотрела на меня с недоверием, будто я сейчас рассмеюсь ей в лицо, и назову её чудовищем. Нелегко ей, наверное, пришлось, особенно ребёнком. Маленькая девочка, взрослая не по годам, от созерцания той грязи, что таится в душах людей. Все мы стараемся казаться лучше, чем есть на самом деле, почти не меняясь внутри.

— Ты не злишься? — тихо, едва слышно спросила она, подходя ближе.

— Нет, — совершенно честно ответила я. — Ты хотела, как лучше, ну а то, что мне не понравилось увиденное, это уже совсем другое дело.

Пожелав мне спокойной ночи, Мари наконец оставила меня одну, и я, быстро раздевшись, легла спать. Всю ночь, мне снилась какая-то чушь, отчего я достаточно часто просыпалась, хватая ртом воздух, но сразу ложилась обратно, надеясь хоть немного отдохнуть. Что-то мне подсказывает, что Мари будет зверствовать с удвоенной силой, пытаясь загладить свою вину новыми нарядами.

* * *

Утром мы покинули дом Гарпий, и отправились в центр. Мари показалась мне непривычно задумчивой, словно что-то сильно её терзало, но она не знала, что с этим делать. В первых нескольких магазинах, мне была предоставлена полная свобода, что очень не походило на подругу. Она привыкла держать всё в своих руках, словно готовилась к участи управляющей. Впрочем, наверное, оно так и есть.

— Не принимай предложение бабушки, — наконец вынырнула из своих мыслей подруга, теребя подол. — Она рассчитывает получить влияние на будущую Императрицу, и тебе не понравится то, как она станет проталкивать тебя на эту роль.

— Но Дарт, не наследник престола, — тихо заметила я, осматриваясь, чтобы проверить не подслушивает ли кто наш разговор.

— Слишком многие недовольны наследником, и его самодурством. Он перешёл дорогу многим высокостоящим родам, лишив тех сыновей и опозорив дочерей. Я слышала, что многие ставили на Дартена, потому его и сослали, — заговорщически поведала мне Мари. — А теперь, когда он вернулся, думаю они возьмутся за старое.

— Но наследника невозможно убить, — шёпотом возразила я.

— Его необязательно убивать. Хватит того, что его сместят, и спрячут где-то глубоко в темнице.

Нехорошая картинка вырисовывается. Дартен метит на трон и у него есть поддержка.

Сомневаюсь, что слезливая история про вдову, и их любовь, стоит и ломаного гроша. Он просто хочет поскорей от меня избавиться, как от временного неудобства. Чем больше я узнаю, тем больше мне кажется, что я сделала большую ошибку, согласившись на эту авантюру.

Решив, что её долг передо мной выполнен, Мари успокоилась, и включилась в выбор одежды. Когда содержимое моего кошелька подходило к концу, а я чувствовала себя выжатой, как лимон, нас нашёл курьер, передав мне небольшой свёрток. Расплатившись с мальчишкой небольшой монеткой, я открыла пакет, и достала из него небольшой кулон на толстой цепочке. К подарку прилагалась записка:

«Как я и обещал, счёт на твоё имя открыт. Кулон — ключ доступа.»

И небольшая приписка:

«Нам нужно поговорить.»

Пока я стояла, снова и снова перечитывая короткое послание, пытаюсь найти в нём что-то ещё, ко мне подошла Мари. Бросив быстрый взгляд на кулон, она восторженно цокнула языком и воодушевилась.

— Золотой кулон гномьего банка. А молодец мужик, знает толк в том, сколько девушки нужно средств, чтобы выглядеть сногсшибательно.

— И во сколько он оценивает своё вчерашнее поведение? — я чуть скривилась, но быстро взяла эмоции под контроль. Откровенный разговор с подругой будет потом.

— Ну... — Мари задумалась, что-то прикидывая. — На счету должна быть, как минимум тысяча золотых, чтобы ты получила именно такой кулон. Ну что, подруга. Гуляем?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я растеряно кивнула, следуя за Мари. Всё купленное доставят в Академию в ближайшие пару дней, так что таскать с собой нам ничего не пришлось, но меня напрягало другое. Если Дарт, всё это время был в опале, то откуда у него столько денег? Сомневаюсь, что комендант крепости, даже в столь опасном месте, может позволить себе подобное расточительство. Видимо, Мари говорила правду, и за ним действительно стоят именитые фамилии и большие деньги. Во что я ввязалась?

Ближе к вечеру, я уговорила подругу вернуться прямо в Академию, а не к ней домой. Мне очень не хотелось встречаться с Гарпиями, и обосновывать свой отказ. Когда-нибудь нам придётся объясниться, но не сейчас. Я слишком устала, чтобы выдержать прессинг от Далии, и остальных женщин. И тем более не готова сдать им Мари, поведав откуда знаю об их планах на свою персону. И вообще, мне неприятно чувствовать себя пешкой в чужой игре, словно моё мнение, мои чувства ничего не стоят, а важен только мужчина, сделавший мне предложение.

В саму Академию мы попали уже затемно. Дедок, дежуривший у дверей порталного зала только покачал головой, сетуя на непоседливых девиц, непонятно где шляющихся по ночам. Мари привычно закатила глаза, словно слышала его проповеди не в первый раз, а я была настолько уставшей, что сил реагировать у меня просто не оставалось. Попав в комнату, мы завалились спать, пытаюсь восполнить потраченные на магазины силы. Лично мне казалось, что мы перевыполнили план покупок, и даже боготворящая шопинг Мари, в последних нескольких магазинах прибывала без особого энтузиазма.

Утром меня разбудил магический вестник, настойчиво стучащий в окно. На всей Академии стояли защитные чары, и даже этих невинных бабочек приходилось впускать вручную. Сонная, помятая и оттого жутко недовольная, я открыла ставни, и небольшая бабочка порхнула мне в руки. Её тонкие, эфемерные крылья истаяли в воздухе, оставив только тельце записки.

Я развернула небольшой кусочек бумаги, и прочла послание:

«В кафе, где виделись вчера. Восемь вечера. Дартен.»

Коротко, и звучит, как приказ. Интересно, он так изменился, потому что Мари заставила его сбросить маску, и потому он больше не пытается казаться идеальным мужчиной, или случилось что-то ещё?

До вечера я пыталась занять себя хоть чем-то, и Мари помогала мне подготовиться к вечерней встрече. Я подверглась полному курсу процедур для красоты, от масок до маникюра, чем в последние месяцы откровенно пренебрегала. Охая и ахая, она носилась вокруг меня со скоростью электровеника, пытаюсь успеть всё и сразу. К концу всех мучений мои волосы снова блестели, кожа стала похожа на фарфор, а аккуратный маникюр дополнил картинку.

Убрав мои волосы в небрежную высокую причёску, она дополнила образ студентки простым, но очень идущим мне макияжем и осталась довольна своей работой.

— Хоть он и кобель каких мало я уверена, что ты сразишь его на повал, — оглядев меня, констатировала подруга.

— Мари, мне плевать на его мнение. Честно, — попыталась в очередной раз достучаться до подруги. — У нас сугубо деловые отношения.

— Даже если деловые, это не значит, что можно пренебрегать собственным внешним видом. Не забывай, ты красивая, умная и на дороге не валяешься. Пора ему об этом напомнить.

Я сдалась. Спорить с ней, когда она вошла в раж — себе дороже. Она просто не заметит моих возражений, посчитав их незначительными. Впрочем, Мари всегда много внимания уделяла внешности, наверное, потому и выбрала свой факультет.

* * *

До кафе я добралась быстро, и даже пришла немного раньше, чем планировала, не рассчитав время. Дартен уже сидел за столиком, попивая коньяк в компании Князя, и выглядел вполне довольным жизнью. Сделав глубокий вдох, я взяла себя в руки, и подошла к ним.

— Добрый вечер, господа.

— О! Прелестная Елена, как я рад вас видеть, — широко улыбнулся мне Князь.

— Садись, — коротко не то сказал, не то приказал Дарт.

Спорить мне с ним не хотелось, и потому я заняла единственное свободное кресло. Сложив руки на коленях, я приготовилась слушать, ибо, судя по настроению моего «жениха», говорить мне особо не придётся.

— Мне не понравилось твоё позавчерашнее поведение, — с разбега в карьер, начал он.

У меня аж челюсть отвисла. Это ему МОЁ поведение не понравилось? А он видимо всё себя как истинный джентльмен. Я видимо должна прыгать от того, как он демонстративно не замечал моего существования весь вечер. Князь скривился от слов своего друга, попытался заступиться за меня, но Дарт был неумолим.

— Мало того, что ты сидела с кислым лицом, так ещё и позволила незнакомому мужчине проводить тебя! — продолжил распекать меня Дарт, а я всё больше злилась на его несправедливые замечания. — Объясни мне. Ты столько денег потратила на новые вещи, какого рожна ты продолжаешь ходить в этой мышинной форме?

Всё! Абзац. Полный и бесповоротный. Я совершенно спокойно сняла кольцо, что он дал мне на нашу помолвку, положила его на стол перед собой, кивнула Князю, и собралась встать из-за стола.

— И куда ты собралась? — с сарказмом спросил Дарт. — Не забывай, ты уже взяла деньги.

— Завтра, все деньги вернуться на счёт, — ровным голосом ответила я. — И мне плевать, на золотые горы, что ты мне посулил, будь я твоей невестой. Никакие шмотки, не стоят того, чтобы ты прилюдно оскорблял меня, откровенно флиртовал с моей подругой у меня на глазах, и втапывал меня в грязь, — я говорила ровно, спокойно, стараясь скрыть свои эмоции. — Ищи себе другую дуру, а пока, удачно отдохнуть в крепости. Я расторгаю наш договор.

— Ах ты... — договорить Дарт не успел.

Кулак Анриира вписался ему в челюсть, сметая мужчину со стула. На лице Князя застыла гримаса презрения по отношению к тому, кого он раньше считал другом, но кажется больше не узнавал. Не знаю, что случилось с Дартеном в последние двое суток, но я не потерплю к себе подобного отношения.

— Ты не посмеешь просто уйти, — мой уже бывший жених медленно встал с земли, вытирая струйку крови, стекающую по его подбородку из разбитой губы. — У нас договорённость.

— А ты, не посмеешь ей помешать, — ответил за меня Князь. — Дарт, я тебя не узнаю.

— Знаешь, друг. Я так долго скрывался под маской идеального мужчины, что мне это наскучило, — кривя губами, ответил Дартен. — Впервые, я позволил себе быть собой, и знаешь, мне понравилось. Я больше не намерен всем угождать.

Твою Марусю! Я мысленно обматерила Мари и её методы. Что-то мне кажется, что её воздействие не закончилось, ну или сработало по-другому из-за его защиты. И что мне теперь делать с этим невменяемым Дартеном?

Я быстро смастерила вестника, умоляя Мари как можно быстрее прийти в кафе. Мне плевать, такой ли Дарт на самом деле, где-то глубоко в душе, или из-за защиты дар Мари сработал, как кривое зеркало. Я знала одно — Дарт стал таким из-за меня, так что нужно как-можно скорей привести его в порядок, иначе всем станет дурно. Я сомневаюсь, что из-за его характера, желающие продвинуть его на трон откажутся от своей идеи. А самодур на троне, да ещё такой — это весьма пугающая перспектива, и я не знаю во что она лично для меня выльется.

— Князь, нужно как можно скорее, увести его в безлюдное место, — шёпотом попросила я, Анриира. Он как никак, его хороший друг, должен помочь.

— Елена, я не понимаю... — начал сопротивляться Князь, но я его прервала.

— Я потом всё объясню, но это очень важно, — видя, что он не в восторге от моей идеи, я продолжила. — Умоляю, мне больше некого попросить.

Князь пожал плечами, что-то прикинул в уме, и с размаху ударил уже поднявшегося Дарта. Мой бывший жених начал падать, но Анриир легко подхватил его, и закинув на плечо, куда-то понёс.

— Куда мы сейчас? — быстро спросила его я, набрасывая на нас отводящее глаза заклинание. Горожане с интересом наблюдавшие за нашей компанией разочарованно заворчали, стоило нам исчезнуть.

— В управление. Думаю, одна из камер, как раз подойдёт для серьёзного разговора.

Я кивнула, и отправила подруге ещё одного вестника, с нашим местонахождением. Не прошло и минуты, как я получила ответную весточку от Мари, с её уверениями, что она скоро будет.

* * *

Немного поразмыслив, я решила, что не стоит рисковать, и стоит позвать наставника. Он должен больше нашего знать о подобных проблемах. Отправив вестника ещё и ему, я последовала за Князем. Уже у дверей управления нас встретили Мари и наставник.

— Что с ним? — коротко спросил Архимаг, рассматривая моего бывшего жениха, кулём висящего на плече Князя.

— Временно обезврежен, во избежание проблем, — ответила я, опустив глаза.

— Я думаю, тебе есть, что мне рассказать, — просканировал мен он своим пронизательным взглядом, — но я пока подожду.

За что я обожала наставника, так это за его характер. По натуре флегматичный мужчина, всегда давал студентам возможность оправдаться, или дать пояснение своим действиям. И только потом начинал разбор полётов, и назначал наказание, если таковое требовалось.

— Зачем ты его сюда позвала? — недовольно спросил Князь, косясь на моего покровителя.

— Я думаю, что то, что происходит с Дартом, вне моей компетенции. Я преступно мало знаю о ментальных вмешательствах, — честно призналась я.

— Ты смогла повлиять на него? — брови мужчины резко поднялись, а на лице появилось выражение недоверия.

— Не я, — я немного качнула головой. — Но я знаю, кто и как. Мне кажется, что-то пошло не так.

Следующие несколько часов стали для меня пыткой. Наставник несколько раз заставил нас троих пересказать события того памятного вечера, словно пытаюсь уловить постоянно исчезающую из вида мысль. Мари немного на меня злилась, но как мне показалось, понимала причины моего поступка. Я не могла держать её дар в тайне от наставника, ведь как мне казалось, именно он оказался первопричиной всех наших проблем. Мне было плевать, какой Дартен на самом деле, ведь он весьма умело справляется со своим характером, и внутренней тьмой. Помимо всего, во время того чаепития, он никоим образом не пытался меня унижить, а просто вёл себя будто, меня не было рядом.

Архимаг внимательно обследовал пришедшего в себя мага, и долго думал, словно пытался сложить в голове головоломку. Наконец, ему это удалось. Я не знаю, что конкретно

сделал мой наставник, но после применения магии, он показался мне смертельно бледным, словно потратил все силы.

После этого, Дарт отключился на несколько минут, но, когда пришёл в себя, его взгляд был осмысленным, а с лица пропало пренебрежительно жестокое выражение. Он осмотрелся, явно не помня, как оказался в камере, созданной для задержания магически одарённых преступников.

— Что происходит? — тихо спросил он, обращаясь в первую очередь к Князю.

— Рецидив, — немного невпопад, ответил тот другу. — В данном случае, меня использовали, как грубую мужскую силу. Чтобы тебя обезвредить, и доставить сюда.

— Надо же, я не помню, когда в последний раз, ты брал надо мной верх, — невесело улыбнулся Дарт. — Хорошо. Перефразирую вопрос. Кто мне расскажет, почему я за решёткой?

— Прости дружище, но в это раз я играл не честно, — признался Князь. — Впрочем, как только твой наставник придёт в себя, думаю, он всё тебе объяснит.

Как не странно, перед нами был уже привычный мне Дарт, без странных закидонов, и необоснованной злобы. Он снова был идеально вежлив, невыносимо собран, и совершенно невозмутим. Интересно, а тот, что решил, что купил меня, тоже живёт где-то в тёмном уголке его души, или здесь происходит что-то ещё?

* * *

Тем же вечером, мы все сидели у камина в доме Князя, и «переваривали» случившееся. Анриир рассказал Дарту о его поведении, Мари о её воздействии, и только мы с наставником молчали. Я, потому, что вся сложившаяся ситуация мне категорически не нравилась, а наставник видимо что-то обдумывал.

— Елена, — Дарт обратился ко мне, — почему ты решила, что со мной что-то не так?

Как ему объяснить, что я полагалась на интуицию, а не знала всё наперёд? Сказать ему, что я не верила в то, что он может быть такой сволочью? Или то, что мне в какой-то момент показалось, что я заметила следы чужого вмешательства в его ауре? Сказать точно, я не могла. Я ведь и ауры видела через раз, и то в лучшем случае.

— Я не могу это объяснить, — я чуть пожала плечами. — Что-то показалось мне не правильным, и я решила позвать наставника.

— И правильно сделала, — очнулся Архимаг, — ещё немного, и я не смог бы ему помочь.

— А что это вообще было? — задала волнующий всех вопрос Мари.

Архимаг и Дарт отвели глаза, явно не желая делиться с нами этой тайной. Что-то они скрывали, что-то тёмное, и очень нехорошее, но лично я для себя решила, что спокойно могу прожить без веса этой тайны. Тайны Императорского рода.

— Не скажите, да? — Мари очаровательно надула губки, став похожей на обиженного ребёнка. — Ну и не надо!

— Я, пожалуй, пойду, — тихо сказала я, вставая с кресла.

Контракт расторгнут, о чём Дартен уже оповещён его другом, а сам маг, снова похож на себя. Мне тут больше нечего делать. Мари... Мари пусть делает то, что считает нужным. В конце концов, мне до сих пор кажется, что Дарт ей нравится.

— Елена, — в отличии от прошлого раза, мой бывший жених поднялся вслед за мной, пытаюсь остановить. — Нам нужно поговорить.

— Простите, но... нам, пожалуй, не о чём разговаривать, — тихо ответила, не желая развивать тему. — Деньги я верну.

— Елена, — в его голосе слышались нотки отчаяния. — Умоляю, выслушайте меня.

Мужчина стоял рядом со мной, вцепившись в мою ладонь, словно это была его последняя нить к спасению. Он внимательно рассматривал мои пальцы, словно не веря, что на них нет кольца.

— Вы сняли обручальное кольцо, — тихо, как-то безжизненно сказал он, отпуская мою руку.

— И на её месте, любая уважающая себя девушка, поступила бы также, — подал голос Князь. — Ты может и не помнишь, какой сволочью был, но мне кажется, она не скоро забудет.

— Я действительно так сильно вас обидел? — тёмные глаза мага отражали его смятение, словно он не знал, что ему теперь делать.

Мне нечего ему сказать. То, чего я так сильно боялась, соглашаясь на этот договор — случилось. Два года назад, я пообещала себе, что как бы мне не было сложно, я не продамсья. Что я не позволю кого-то попрекать меня тем, что раз мне плачены деньги, то им всё можно. Я была согласна купить обязательные для высшего света одежду и украшения, но сама могла обойтись и без них. Дарт лично настоял на том, чтобы я выглядела подобающе.

Видимо, я не смогла удержать лицо, а маг, прочитав мои мысли на нём, схватился за голову. С одной стороны, я понимала, что это возможно был его последний шанс, но никто не собирался делиться со мной подробностями того, что произошло, а значит понять и простить, я не могла. Мари говорила, что открыла его истинную сущность, но что-то в её словах казалось мне неправильным. Обычно, столь гнилые люди, неспособны полностью замаскировать собственный характер, как не старайся.

Дарт бабник? Возможно. Но мне не верилось, что он действительно тот человек, что оскорбил меня за столиком.

— Мне нужно подумать, — честно призналась я. — К сожалению, я оставила кольцо там, на столике, но не стоит пока распространяться о разрыве помолвки. Как только я что-то решу, я вам сообщу, — холодно продолжила, сама, поражаясь собственному решению.

Мне не хотелось снова лишать Дарта всего, но также мне не хотелось повторения столь неприятного для меня инцидента. Возможно, я слишком мягкотелая, но мне искренне жаль мужчину, особенно когда он такой, сгорбленный, с опущенными руками и обречённостью во взгляде.

— Я пришлю вестника, когда приму решение, — чуть твёрже повторила я, направляясь к двери.

— Я провожу, — поспешил встать Князь. — В это время на улицах города неспокойно.

— Я сомневаюсь, что я не смогу справиться с кучкой нетрезвых горожан, — возразила я, качая головой.

— И всё же, мне так будет спокойней, — Анриир решил настоять на своём, словно для него это действительно было важно.

Пожала плечами, не собираясь ввязываться в глупый спор. Если он хочет тратить собственное время, на то, чтобы довести меня до Академии, то мне его не разубедить.

Шли мы молча, каждый думая о своём, но ближе к воротам, Князь всё же не удержался от вопроса.

— Вы сможете найти в себе достаточно милосердия, чтобы простить его? — с

надеждой спросил он, пытаясь найти что-то в моих глазах. — Вы ведь поняли, что тогда за столом, был не он.

— Ответ за ответ, — чуть подумав, я решила сыграть с ним в небольшую игру.

Признаться, честно, чем больше я была знакома с Князем, тем больше он мне нравился, но я не собиралась бросаться в омут с головой, и позволять себе чувства, из-за которых потом стану жалеть. Тем более, даже в своём мире, я была магнитом для подонков и козлов.

— Хорошо, но я оставляю за собой право не ответить, — честно предупредил мужчина, ожидая моего вопроса.

— Почему для вас столь важно, проводить меня до Академии? — решила я, и продолжила. — И не стоит говорить о моей безопасности. Мне ничего не угрожает в черте города.

Мужчина задумался, словно пытался подобрать правильные слова, дабы не сказать лишнего. Несколько мгновений, он что-то прикидывал, а потом решился, начав говорить.

— Я не считаю, что молодым леди стоит одним ходить по ночным улицам, и не важно, может ли девушка дать отпор, если понадобится. Впрочем, никому не стоит ходить одному, по этим улицам.

— Неубедительно, — чуть капризно ответила я.

— Хорошо, — Анриир тяжело вздохнул. — Тогда ответьте вы мне, почему я не могу проводить очаровательную студентку до стен Академии, особенно если она расстроена?

— Может, потому, что у вас есть и другие заботы?

— Елена, позвольте мне самому решать, что и когда мне стоит делать. Сейчас, мне захотелось проводить вас до дома, и я не вижу в этом ничего дурного.

Вот так. Вроде ничего и не сказал, а особо не придраться. И вообще! Нечестно, когда мужчины используют наши женские отговорки, против нас самих!

— Ладно... — сдалась я. — Скорее всего, я прошу вашего друга. Что-то мне подсказывает, что он действительно себя не контролировал, последние двое суток.

— Я рад, что вы согласны дать ему шанс.

Счастливым он, впрочем, не выглядел. Его плечи поникли, а руки опустились, словно он до этого на что-то надеялся, но мои слова перечеркнули все его робкие планы. Я передёрнула плечами, избавляясь от робкой надежды, что могла понравиться этому потрясшему мужчине. У него скорее всего уже есть жена, или хотя бы невеста. Зачем ему молодая студентка, постоянно влипающая в неприятности?

— Хорошего вечера, — я сухо попрощалась с Анрииром, поворачиваясь к воротам.

— Сладких снов, Елена, — тихо ответил мне мужчина, оставаясь на месте.

* * *

Мари вернулась в комнату, когда я уже засыпала, свернувшись калачиком, и накрыв голову одеялом. Что-то мне подсказывает, что завтра мне предстоит длинный разговор с наставником, и мне стоит хорошенько отдохнуть.

— Злишься на меня? — тихо спросила Мари, но я ей не ответила, продолжая делать вид, что сплю. — Лен, мы живём в одной комнате уже два года. Ты действительно думаешь, что я не знаю, когда ты притворяешься?

— Мари, — я села, — что ты от меня хочешь? Чтобы я сказала, что мне не понравилось, как ты флиртowała с моим фиктивным женихом? Или то, что я не просила тебя открывать

мне глаза на его сущность?

Девушка растеряно села на кровать, сложив руки на коленях. Мы редко ссорились, и ещё ни разу, это не происходило из-за мужчины. Впрочем, мне с какой-то стороны было плевать на Дарта, но я не ожидала, что подруга поведёт себя подобным образом.

— Лена... я... я не подумала, что тебя это заденет. Ты ведь сказала, что не любишь его.

— И от этого, мне должно быть приятней, выглядеть полнейшей дурой? — едва не сорвалась на крик я. — Поставь себя на моё место! Что за детские отговорки! Не подумала она!

— Лен, не кричи на меня пожалуйста, мне и так плохо, — тихо попросила Мари, но мне от этого стало только хуже.

И куда делась моя уравновешенность? Я всегда считала себя достаточно разумной, чтобы не переходить на личности, или ввязываться в ссоры, когда без этого можно обойтись.

— А что ты от меня хочешь? Чтобы я прыгала от радости? — я упала обратно на подушку. — Мари, мы знакомы не один год, и знаешь ты меня весьма неплохо. Скажи мне, чем ты думала, заигрывая с моим женихом, хоть и фиктивным? Ещё и перед его другом, не считая всего кафе!

— Лен, ну прости. Дура я. Понравился он мне сильно, а у меня до тебя подруг не было, вот и повела себя, как обычно, — по щекам моей соседки, текли слёзы. — Я не хотела тебя обидеть. Честно говоря, я и не подумала о твоих чувствах. Я не думала, что всё так обернётся.

— Великолепно. Просто шикарно.

Я накрыла лицо подушкой, и закричала, выпуская пар. Даже приглушённый, звук получился достаточно громким. Освободившись, я сделала глубокий вдох, села на постели, и посмотрела на подругу. В конце концов, все мы люди, и все делаем ошибки. Мне кажется, она осознала, насколько была не права, и подобного больше не повторится.

— Сильно понравился? — смотря ей прямо в глаза, спросила я.

Мари только слабо кивнула, вытирая слёзы тонким платком. Выглядела она при этом весьма неприглядно. Глаза красные, нос опух, косметика потекла. Ну вот как её не простить, когда она выглядит настолько жалко. Тем более, мне кажется, что она действительно раскаивается.

— Ладно. Можешь с ним флиртовать, когда вы одни, или, когда мы втроём, или вчетвером. Никаких посторонних, никаких людных мест. Дарт, не мой мужчина, и после того, что произошло, никогда моим по-настоящему не будет. Хочешь, забирай.

— Лен, я... я не знаю, что сказать... — тихо прохныкала моя подруга и шумно высморкалась.

— Скажи спасибо, и дай мне поспать. Настроение ни к чёрту.

— Спасибо... и... спокойной ночи, — прошептала Мари, тоже готовясь ко сну.

Не знаю, правильно ли я поступила, но ругаться с ней я не намерена. Да, наши отношения больше никогда не будут столь доверительными, как раньше. Но это лучше, чем быть врагами. Мне не хотелось думать, что она, видя мою натуру, просто вьёт из меня верёвки. С этими мыслями я уснула.

* * *

Утром я проснулась от умопомрачительного запаха кофе. Моя соседка только занесла

кофейник в комнату, и принялась сервировать стол.

— Доброе утро, — девушка широко мне улыбнулась, открывая коробку с пирожными. — Я подумала, что ты захочешь позавтракать.

— Спасибо, — я сонно улыбнулась ей, вставая с постели. — От кофе я точно не откажусь.

После первого плотка, я снова почувствовала себя человеком. К сладостям, впрочем, не притронулась, что не ускользнуло от внимания Мари.

— Не голодная? — девушка выглядела настолько расстроенной, что я не удержалась, и взяла небольшую пироженку из коробки.

— Я, как только проснулась, сбегала в булочную. Хотела тебя порадовать.

— Мари, это было совершенно не обязательно. Я больше не злюсь.

— Я знаю, но мне всё равно хочется как-то загладить свою вину. Понимаю, что кофе и плюшки ничего не решат, но я стараюсь. Правда, — она сделала глоток, и продолжила. — Меня растили, как истинную Гарпию. Девушку, которая думает только о себе, а другие, лишь средство для достижения цели. Знаешь, ведь ты моя первая подруга.

Я не знала. Мари никогда не говорила о своём детстве, словно ей не хотелось вспоминать прошлое. Впрочем, мало кто из наследников моего мира, рос обыкновенным ребёнком, и я сомневаюсь, что тут всё по-другому. После своего признания Мари замолчала, закрывшись в себе. Я не стала её тревожить, решив привести себя в порядок. Лекции вот-вот начнутся, а я ещё учебники не получила, тетрадями не запаслась, плюс, стоит забежать к наставнику и спросить его совета.

Глава Восьмая

До самого вечера, я носилась по Академии, словно осой ужаленная. Оказалось, что пока я разгребала свои личные проблемы, Администрация ввела изменения в нашу программу. Сопутствующие этому событию горы бумаг, испортили и так не самое радужное настроение, а количество подписей росло с каждым новым документом.

С этого семестра, мы несколько дней в месяц будем проводить на выезде, выполняя заявки мирных жителей по уничтожению нечисти. К каждой группе из трёх человек, будет приставлен опытный маг из работающих на правительство. Уровень сложности задания, будет зависеть от подготовки группы. Например, второкурсников никогда не отправят на охоту за потерявшим контроль оборотнем или свихнувшимся вампиром. А старшекурсников не отправят разбираться с простым привидением.

Покончив с бумагами, я наконец вернулась в свою комнату, чтобы немного отдохнуть. Иногда обычная бюрократическая волокита утомляет похуже серьёзной тренировки. Вспомнив о Дарте, я отправила ему записку со своим решением. Я сыграю роль его невесты, но при одном условии — он более никогда не поставит меня в столь идиотскую ситуацию. Ответ пришёл быстро. Я едва успела принять душ, как небольшой магический вестник постучался в моё окно. Дарт принял моё условие, и хотел поговорить о дальнейшем сотрудничестве, но с глазу на глаз.

Из записки я поняла, что завтра он будет в городе, и, если у меня будет возможность, он хотел бы встретиться. Также к посланию прилагалось кольцо, забытое мной на столике в кафе. Надев его на палец, я решила, что пора идти спать. День выдался долгим, и я не знаю, как много возможностей выпастся у меня будет, когда начнётся учёба.

* * *

— Привет, — тихо поздоровался Дарт, открыв дверь после моего стука. — Я начал думать, что ты не придёшь.

— Я же сказала, что буду вечером.

Поход к наставнику ничего не дал. Старый маг только покачал головой, напомнив, что это не его тайна и если Дарт захочет, то сам мне всё расскажет. Ну ещё на счёт Мари предупредил, но это я знала и так. Потому, не солоно хлебавши, и с недостатком информации в организме, я пошла за ответами к жениху. Может он, желая загладить свою вину, наконец объяснит мне происходящее?

— Я знаю, но после произошедшего мне показалось, что ты больше не захочешь меня видеть.

Мужчина опустил голову, пряча от меня взгляд. Чуйка мне подсказывает, что ему рассказали что-то ещё после моего ухода. Снова поразившись разнице в его поведении, я только мысленно покачала головой. Страшно жить в мире, где чьё-то воздействие может столь разительно изменить человека.

— Дарт, мы все делаем ошибки. Лично мне кажется, что это ошибка не твоя, а Мари, — я осторожно направила разговор в нужное русло. — До её вмешательства, у нас не проблем не возникало.

— И всё же, я перед тобой виноват, и совершенно не знаю, как загладить вину.

— Просто не делай так больше, и всё будет в порядке, — честно ответила. — Я так понимаю, почему так случилось, ты мне не расскажешь? — не удержалась от вопроса в лоб.

Что-то в этом мужчине снова усыпляло мою бдительности, и я чувствовала себя спокойно рядом с ним. Мне не хотелось надевать маску холодной отстранённости, как я делала с остальными. И это, несмотря на то, что произошло, и как сильно он меня обидел.

— Прости, — виновато развёл руками он. — Есть тайны, которыми я не имею права делиться, и эта, одна из них.

— Особенность Императорского рода? — закинула удочку я, и по тому, как изменилось лицо Дарта, поняла, что попала в точку. — Спасибо, не надо объяснять. Я всё поняла, усвоила, и ничего никому не скажу.

— Спасибо, — наконец выдохнул он, явно только сейчас поняв, что пока я говорила, задерживал дыхание. — Я правда не могу открыть большего.

Я всё понимала, но пресловутое женское любопытство, которое кошку сгубило, успело глубоко запустить в меня свои когти и отказывалось отпустить. Единственное, что стояло между мной и новыми вопросами — обещание. Я пообещала, что больше не стану его расспрашивать.

Дальше мы говорили о предстоящих светский мероприятиях. Дарт пообещал дать мне немного времени, и, если понадобится — нанять учителей, чтобы я могла подготовиться. После моего упоминания Мари, как кандидатуры на роль учителя, Дарт скривился.

— Ты слишком ей доверяешь, — чуть нахмутив брови, сказал он.

На его справедливое замечание, я только опустила глаза, рассматривая дорогой ковёр кофейного цвета. Мои босые ступни просто тонули в мягком длинном ворсе.

— Лена, я... я не хочу, чтобы ты потеряла подругу, но тебе стоит быть с ней осторожней. Не знаю, знаешь ли ты, но она Гарпия, а они дамы странные.

Всё так же не поднимая глаз, я поморщилась. Не люблю подобные разговоры. Такое ощущение, словно завязла по щиколотку в грязи, или на меня вылили помои. Не правильно это. А главное, он ведь, как лучше хочет, так что мне даже крыть нечем.

— Дарт, — я неуверенно подняла взгляд, — я и сама многое знаю. И ещё больше, мне рассказала сама Мари. Она не идеальна, но мне правда кажется, что она старается стать лучше.

— Я не имею ничего против, — мужчина поднял руки в защитном жесте, — просто будь осторожна, хорошо?

Кивнула. Всё-таки, не смотря на недомолвки, его странное поведение и тайны, мне очень легко с этим мужчиной. Словно я сняла неудобные туфли на шпильке, и надела мягкие домашние тапочки с помпонами.

— Ты о чём-то задумалась, — Дарт подвинулся к краю своего кресла. — Что не так?

— Да, нет, всё в порядке, — слабо улыбнулась. — Я рада, что ты, это снова ты.

— Поверь мне, я тоже, — маг вернул мне улыбку. — Кстати, ты уже подписала все бумаги на вылазки?

Я кивнула. Интересно, то, что он вернулся из ссылки, имеет какое-то отношение к переменам в Академии, или я слишком всё усложняю?

— Думаю, тебе понравится твой наставник.

— Ты его знаешь? — чуть подвигаясь вперёд, я уставилась на своего жениха, жадно ожидая его ответа.

— Знаю, — кивнул он. — Я лично попросил его за тобой присмотреть.

— И ты не скажешь, кто он?

— И испортить тебе такой сюрприз? Ни за что! — Дарт весело рассмеялся, наблюдая за тем, как я надула губы от досады. Ну вот, так всегда! Все всё знают, но молчат. Хоть бы раз, кто-то рассказал мне всю правду наперёд, и не заставил мучиться от неизвестности.

— Ладно, не буду больше тебя мучить. Если я правильно помню, то завтра начинаются занятия. Правильно? — Я кивнула. — Тогда я провожу тебя до Академии.

Маг встал, чуть повёл рукой, шепнув что-то очень короткое, но мне незнакомое. Всего в нескольких метрах от него появилось дрожащее марево пространственного перехода.

— В самую Академию мне не пробиться, но это выведет тебя к воротам.

— Спасибо, и... — я замаялась, — спокойной ночи.

— И даже не поцелуешь своего жениха? — шутливо спросил он.

— Не-а, — я не удержалась, чуть хихикнув. Уж слишком забавно он сейчас выглядел. — Не заслужил, — мурлыкнула я, шагая в окно перехода.

Я почти привычно зажмурилась, чтобы не сойти с ума от калейдоскопа красок. Открыла глаза только тогда, когда почувствовала твёрдую поверхность под ногами. И почти сразу же чертыхнулась, ругая себя за столь поспешное бегство. Мои туфельки остались в прихожей Дарта. Холодные плиты, отполированные сотнями тысяч ног, коснулись моих ступней, а несколько мелких каменных осколков впились в нежную кожу. Я зашипела, как заправская змея, пытаясь избавиться от раздражителей.

— Милая Елена, — бархатистый баритон Князя я бы узнала из тысячи. — Вы опять где-то по вечерам бродите, а в этот раз ещё и без обуви.

Мужчина легко подхватил меня на руки, словно я ничего не весила. После едва уловимого кивка Анриира, ворота распахнулись, впуская нас внутрь. Как ни странно, мне не хотелось возмущаться или протестовать против его произвола. Я самым наглым образом наслаждалась близостью этого мужчины, хотя не призналась бы в этом и под страхом смертной казни. Тепло его ладоней, пробивающиеся даже через одежду, казалось, разливалось по всему телу. Пока он меня нёс, я и на мгновение не усомнилась в том, удержит ли? Обняв его шею руками, я сделала вид, что мне немного страшно, и прижалась к нему всем телом. Когда ещё такой шанс появится?

В конце концов, я имею право почувствовать себя привлекательной девушкой? Пусть он не моя судьба, и я никогда не выйду за него замуж. Пусть. Я устала быть железной леди, в которой нет и намёка на человеческие чувства.

— Елена, — промурлыкал моё имя Князь, — Обещаю не ронять вас, — в полумраке коридора, он показался мне ещё красивей, чем обычно.

— Верю, — хрипловатым шепотом отозвалась я, ослабив хватку. — Но мне всё же немного неловко.

— Отчего же? — соблазняя голосом, спросил он.

Лицо мужчины было настолько довольным, что ни один кот, даже слопав тазик сметаны, не составил бы ему конкуренции. В его глазах плясали довольные чёртики, а губы подрагивали в едва подавляемой улыбке. Знает же, что неотразим и издевается над бедной студенткой!

— Князь, да вы надо мной смеётесь! — воскликнула я, чуть громче чем собиралась.

Из-за позднего часа мы оказались в коридорах Академии совсем одни. Большинство студентов уже легло спать и видело десятый сон. Впервые, скорое начало учёбы сыграло мне

на руку. Я не люблю слухи. От них одни проблемы, и в моём положении, не стоит провоцировать сплетников. После того, как мой голос эхом отразился от каменных стен, я испуганно заозиралась, ожидая увидеть припозднившегося студиоза, спешащего в общежитие.

— Не волнуйтесь, маленькая Леди. Я позаботился о вашей репутации, и нас никто не увидит, даже если очень постарается.

— Отвод глаз?

Мужчина кивнул, а я мысленно отругала себя за то, что сама до этого не додумалась. Ведь всё гениальное — просто. Я тут волнуюсь, как девственница первый раз оставшаяся с мужчиной, а он уже позаботился о моей репутации. Впрочем, я действительно невинна, а если взять во внимание, что этот мужчина мне симпатичен, то становиться и правда немного не по себе.

— Милая Елена, вы так очаровательно покраснели, — заметил Анриир. — Что за мысли посетили вашу прелестную головку?

Кажется, я засмузилась ещё больше. Не выдержав его смеющегося взгляда, спрятала лицо на его плече.

— А у вас уши покраснели, — решил добить меня он.

Ах так? Ну погоди! Я тоже умею задавать неудобные вопросы. Главное, чтобы они не вышли мне боком. Кое-как подавив смущение, я нацепила самую невинную улыбку, и подняла глаза на Князя.

— Ваша Светлость, — я старательно хлопала ресничками, — вы со мной флиртуете?

Увы, мой вопрос не возымел желанного эффекта. Мужчина улыбнулся ещё шире, поудобней перехватив моё тело. Интересно, что его так развеселило? Обычно моё красноречие всегда ставило ребят в неудобное положение, а тут хоть бы хны. Теряю квалификацию или он непробиваемый?

— Маленькая Леди, а что если я действительно с вами флиртую?

Я замолчала. И правда, а что в этом такого, особенно когда он осведомлён о нашем с Дартом договоре? В его глазах я свободная девушка. И потому он может позволить себе самым наглым образом строить мне глазки, ни капли, не предавая лучшего друга. Ну и ситуация. Прокрутив всё это в голове, я надулась словно мышь на крупу, отказываясь отвечать на провокации. Мы с этим ловеласом в разных категориях, и мне с ним не тягаться.

— Ну что же вы замолчали, Елена? — Князь улыбнулся одной из своих фирменных улыбок, останавливаясь перед моей дверью. — Мне очень интересно узнать ваш ответ.

— Спасибо, что донесли, Ваша Светлость, — я невинно улыбнулась. — Но я предпочитаю не отвечать на провокационные вопросы. Они, знаете ли, могут поставить в весьма неудобное положение.

Мужчина не торопился меня отпускать, словно я — больше не я, а на руках у него большой розовый кот. Не знаю, чего он ожидал, но я повела себя явно не в соответствии с его планом.

— Будьте добры, поставьте меня. Два шага до своей комнаты я сделать в состоянии.

— Как пожелаете, юная Леди, — он аккуратно опустил меня. — Прошу прощения, — в его голосе угадывались нотки сожаления. — Я не знал, что ставлю вас в неловкое положение своими ухаживаниями.

— Представить себе не могу, чем ухаживания молодого и красивого мужчины способны навредить помолвленной девушке. Я, может, не из высшего света, но правила приличия мне

известны.

— Елена, — мужчина тяжело вздохнул. — Я осведомлён о том, что ваша помолвка лишь формальность.

— И всё же, я предпочитаю, чтобы наши отношения не выходили за рамки дружеских, — с нажимом сказала я, костеря себя за упрямство.

Князь великолепный мужчина, и многие бы девушки отдали правую руку, чтобы он обратил на них внимание. Но. Всегда это пресловутое «но». Дарт, насколько я поняла, сам метит в Императоры, и, если меня уличат в походах налево, это пагубно отразится на его репутации. И кроме всего, я поняла ещё одну вещь, которую должна была осознать намного раньше. Если по какой-либо причине наша с Дартом договорённость будет разорвана — моя жизнь превратится в сущий ад. Магу будет просто-напросто нечего терять, а мне — нечего ответить.

У меня нет права на ошибку.

* * *

Утро встретило меня веселым пением птиц и хмурым ворчанием Мари. Девушка металась по комнате, судорожно собираясь. В её понимании в первый день занятий нужно появляться перед остальными студентами в образе принцессы, и никак иначе. Подозреваю, что она проснулась несколько часов назад, чтобы всё успеть. Оказалось, ещё хуже. Мари проснулась задолго до рассвета, чтобы не только самой подготовиться, но и меня приодеть, причесать и накрасить. Мои сонные возражения, что, скорее всего, уже через полчаса я буду похожа на чукчу — проигнорировали.

— Зато полчаса ты будешь принцессой, — строго ответила она мне, беспощадно расчёсывая мои волосы.

За ночь они свалялись. Посмотрев в зеркало, я увидела, что больше походила на бездомного пуделя, нежели на девушку. Мари подобное положение вещей только воодушевило, и через полчаса я действительно была похожа на юную леди. Лёгкий макияж тонко подчёркивал черты лица, оставаясь почти незаметным. Волосы подруга уложила в сложную косу, чтобы мне было удобней на тренировке. А вот заклинание, которым она всё закрепила, я видела впервые.

— Вот так, — осмотрев результат собственной деятельности, заключила Мари. — С этим закрепителем, даже твои тренировки не справятся. Я его у выпускников подсмотрела.

— И на сколько его хватит? — не сумев скрыть скепсис, спросила я.

— Думаю, часов на двенадцать, — прикинув что-то в уме, ответила подруга.

— Надеюсь, в этот раз, я не позеленею?

— Если позеленеешь, то в этот раз русалок будем изображать на пару. Я воспользовалась тем же заклинанием.

Ну, менять что-то уже поздно. Задержусь — останусь без желанного завтрака. Я и так почти ничего не ела в последние дни. Как-то странно у меня учебный год начинается.

* * *

Я заняла своё место в конце шеренги, ожидая преподавателя. Некоторые студенты переговаривались, обсуждая каникулы. Другие с неприязнью смотрели на меня, словно

собираясь убить взглядом. Ну если не убить, то хотя бы покалечить.

— Доброе утро, — раздался над нашими нестройными рядами голос декана.

— Я рад поздравить вас с началом третьего курса обучения, — мужчина торжественно расхаживал взад-вперёд, не задерживая своего внимания ни на одном из студентов. — Как вам известно, с этого года введены обязательные полевые занятия. Сегодня вы познакомитесь со своими наставниками и совершите пробную вылазку, чтобы они смогли оценить уровень вашей подготовки.

Следующие десять минут мы слушали скучный пересказ того, что уже было на подписанных нами бумагах. Пока он говорил, примерно в ста шагах от нас начали собираться люди. Они с интересом посматривали на нас, словно оценивая. Из всех сил старалась сконцентрироваться на речи нашего декана, но удержать внимание на его монотонном монологе — не удавалось.

Всё изменилось, стоило мне заметить знакомую фигуру хмурого мужчины, прибывшего одним из последних. Его Светлость, одетый в неброскую одежду удачливого охотника, привалился спиной к стене. На мгновение я почувствовала укол досады. Мужчина был великолепен. Чёрные волосы до плеч, он завязал в низкий, чуть растрёпанный хвост. Тёмно-зелёная рубашка из, даже на вид, мягкого хлопка выгодно оттеняла его загорелую кожу. Большие, сильные руки, скрещенные на могучей груди, так и притягивали внимание не меньше, чем узкие бёдра, обтянутые чёрными штанами. Не мужчина, а картинка. Заметив несколько кокетливых взглядов, что мои однокурсницы украдкой бросали на него, я разозлилась. Между тем он внимательно разглядывал девиц, моментально ставших ровней, чтобы лучше представить ему свою фигуру. Вот бабник!

Впрочем, я сама запретила ему с собой заигрывать вчера, так что мне крыть нечем. Придётся терпеть. Если повезёт, то после сегодняшнего построения я его ещё долго не увижу.

— И теперь, пришло время познакомиться с вашими наставниками, — кое-как прорвался через стену моих мыслей голос декана.

Я чуть оживилась, с любопытством ожидая узнать имена тех, кому мне неоднократно придётся доверить собственную жизнь.

Пока нас разбивали на тройки, я старалась как можно меньше смотреть на Князя. Несколько раз приходилось одёргивать себя, поскольку взгляд сам уплывал в его сторону. Когда объявили мою тройку, я удивлённо округлила глаза — меня поставили с отличниками нашего курса. Дальше, команды ожидали представления наставникам. С каждым названным именем я всё больше волновалась. Передать моё состояние, после того, как нашим опекуном объявили Анриира — невозможно. Я стояла, хватая ртом воздух, и старалась не запрыгать от счастья.

Устроившие гляделки девушки, недовольно зыркнули в мою сторону, но спорить с деканом не решились. Какая-то часть меня ликовала от мысли, что у них не появится возможности позаигрывать с этим потрясающим мужчиной, но другая испуганно дрожала в сторонке, не зная, как себя вести после вчерашнего. Осчастливив нас последними наставлениями, декан удалился. Наставники присоединились к своим группам, и сформированные четвёрки стали покидать площадь. Я же стояла, словно зачарованная, следя за плавными движениями приближающегося к нам Анриира.

— Всем привет! — мужчина широко улыбнулся, рассматривая Зиду и Рета. — Чтобы всем было легче, мы отбросим формальности, если вы не против. Можете называть меня

просто Драконом, или наставником.

Парни согласно кивнули. Я знала, ребята были из простых, и этикету не обучены. Они с любопытством следили за каждым движением Князя, чуть ли не в рот ему заглядывая.

— Для меня огромная честь учиться у самого Чёрного Дракона, — Рет почтительно поклонился, и Зид последовал его примеру.

Я тоже поклонилась и пыталась вспомнить, что я знаю о Чёрном Драконе. Как оказалось — ничего. Видимо, парни почерпнули информацию не из книг, а откуда-то ещё. Князь, улыбаясь во все тридцать два белоснежных зуба, попросил нас выровняться, и забросал вопросами об уровне подготовки. К своему неудовольствию, только на пятом вопросе, я смогла взять себя в руки и перестать краснеть, как девочка на выданье. Парни понятливо ухмылялись, наблюдая за моими мучениями. Князь же, вёл себя так, словно меня в первый раз в жизни видит.

— Ну, раз с формальностями мы покончили, пошли ловить болотника.

Мужчина махнул рукой, и всего в нескольких шагах от нас появился портал. Я ахнула, а ребята, сделав вид, что так и надо, первыми шагнули в дрожащее марево перехода. Кое-как совладав с собой, я направилась вслед за ними, но Князь остановил меня, взяв за руку.

— От меня ни на шаг, — строго сказал он, отпуская мою конечность.

— Это относится ко всем, или только я такая особенная? — я недовольно поджала губы, пытаюсь понять, что меня раздражало больше — его гиперопека или то, что я больше не чувствую жара его ладони.

— Мне Дартен голову открутит, если с тобой что-то произойдёт, — пожал плечами Анриир, подталкивая меня к portalу.

У самого перехода, он наклонился к моему уху так, что я чувствовала его дыхание на своей шее.

— Ты так мило краснеешь, — добил меня он перед тем, как калейдоскоп красок портала поглотил моё тело.

На место я прибыла в не лучшем состоянии. Голова кружилась, тошнота накатывала волнами, а мир перед глазами двоился. Хватая ртом воздух, я опустилась на колени и зажмурилась, стараясь прийти в себя. Стало только хуже.

— Лена, что с тобой? — голос Рета звучал издали, хотя по тому, как его ладонь легла мне на плечо, стало понятно, что он совсем рядом.

— Не успела закрыть глаза, шагая в телепорт, — честно призналась я, подавив очередной приступ тошноты. — Ненавижу порталы.

— Адептка Елена, — Князь видимо только вышел из перехода, — вы не знакомы с техникой безопасности?

Мне показалось, что за напускным равнодушием кроется что-то большее, но в моём нынешнем состоянии сложно уловить тонкости разговора. Я не ответила. очередной приступ тошноты полностью завладел моим вниманием не позволяя вести разговор. Горячие пальцы легли мне на виски, чуть сдавили и сразу стало легче. Он раньше этого сделать не мог?

— Спасибо, — сипло сказала я, поднимаясь, — мне намного лучше.

— И давно у вас такая реакция на переходы?

— В первый раз, — честно призналась я, немного краснея. — Глаза закрыть не успела, вот меня и приложило.

Кажется, до мужчины дошло, кого стоит винить в моём предобморочном состоянии, и

на его лице появилось виноватое выражение. Придерживая меня за плечи, он осторожно, контролируя каждый мой шаг повёл в тень. После нескольких глотков холодной воды из фляги, я чувствовала себя вполне сносно. Моим заверениям наставник не поверил, но решил провести предварительный инструктаж, пока есть время.

— В управление поступила заявка на болотника, как я и говорил. Если верить вашим досье, то проблем с заданием быть не должно, а потому, я слушаю ваши предложения.

Парни немного посоветовались между собой, пока Анриир проверял меня на вменяемость. Покончив с осмотром, он остался доволен, и наконец направил всё своё внимание на ребят. Я до этого прислушивалась к их разговору и потому в некоторой мере одобряла предложенный план. Но только некоторой. Всё пойдёт именно так, как они прогнозируют, если наш болотник не окажется болотницей.

Далёкие родственники русалок, болотницы, или кикиморы, как их называли в простонародье, имели некоторую власть над мужчинами. Встретившись с ними впервые — парни могли не устоять перед их чарами. Впрочем, говорить я ничего не стала. Сомневаюсь, что наставник позволит чему-то плохому случиться с нашей группой, а потому я за жизнь ребят спокойна.

— Елена, — наставник обратился ко мне, — вам есть, что добавить?

Я помолчала с минуту, решая, стоит ли мне делиться с ним своими опасениями. С одной стороны, может похвалить за осведомлённость и хорошую память, а с другой — не хотелось казаться в его глазах паникёршей. Всё-таки странная у меня реакция на этого мужчину. Надо срочно взять себя в руки, а то растекусь лужицей у его ног и перестану себя уважать.

— По глазам вижу, что есть. Говори.

Говорила я быстро и уверенно, отлично понимая, что права. Хватит притворяться, что я глупее чем есть на самом деле и таким образом избегать внимания. На обыкновенный середнячок мало кто смотрит, что мне и требовалось до недавнего времени. Имея в виду последние изменения в моём статусе, я сомневаюсь, что мне что-то грозит. Пора раскрывать крылья, не боясь быть собой.

На мои умозаключения о кикиморах и возможных опасностях Анриир кивнул, и попросил быть на стороже. На меня, как на девушку чары не сработают, если верить учебникам.

На болоте мы закончили быстро. Мои опасения не оправдались, и ребята быстро справились с поставленной перед ними задачей, а я уже почти привычно страховала их. Защитные заклинания давались мне лучше всего, чем я пользовалась в крепости и теперь в нашей тройке. От меня не укрылось, как Князь чуть поморщившись отметил моё нежелание лезть в самую гущу событий, но от комментариев воздержался. Плевать. Не обязательно быть сорви головой, чтобы получить диплом боевого мага и работать по профессии. Я не стану ставить свою жизнь на кон, ради его восхищённого взгляда, а займусь тем, что умею. В конце концов, я в несколько раз слабей ребят, и не владею той прорвой энергии, что они.

В Академию мы вернулись довольными, и в отличии от ребят, я даже осталась чистой. Поправив выбившуюся из косы прядь, я невольно сморщила носик, кривясь от витающего вокруг ребят амбре. Мало того, что они провалились по колено в трясины, чтобы спровоцировать монстра, после уничтожения, их тела покрыл тонкий слой лопнувшего, как мыльный пузырь чудовища. До нас с Князем, стоящим чуть поодаль — ничего не долетело, и потому я только довольно улыбалась, следя за почёсывающимися ребятами. Они, впрочем, выглядели весьма довольными собой после проделанной работы и похвалы наставника.

Отпустив ребят приводить себя в порядок, Князь сообщил мне, что Дарт хотел со мной поговорить и как можно скорей. Поскольку я никуда не торопилась, решение пришло само собой — надо идти, пока есть время. Без особых усилий Анриир открыл портал, и сам последовал за мной, стоило мне войти в дрожащее марево перехода. В этот раз прошло без неприятных ощущений — я была готова к путешествию.

Дарт ожидал нас в том же кресле, что занимал в последний наш разговор. Серьёзный и собранный, он напоминал мне картину одного из великих магов, как их изображали на портретах, висящих в холле Академии. Длинные волосы завязаны в низкий хвост, белоснежная рубашка выгодно оттеняет смуглую кожу, а синие глаза лукаво сверкают из-под пушистых ресниц.

— Ну и как прошёл первый день практики? — после обоюдных приветствий, спросил меня он, стоило мне присесть, напротив.

— Не знаю, — я пожалала плечами, чуть откинувшись назад. — После практики в крепости, сомневаюсь, что болотник может меня впечатлить.

— Анриир, как впечатления от ученицы?

— Спокойна, рассудительна, слаба магически, излишне осторожна, — выдал краткую характеристику Князь, а я недовольно поджала губы.

Ну да, до создания порталов взмахом брови — мне далеко. Можно сказать, что я никогда подобного не достигну — не мой уровень, и я это отлично понимаю. И вообще! Излишне осторожна? Это ещё что за новости? И с каких пор — осторожность — это плохо?

— Вы поругались? — Дарт переводил взгляд с меня, на Князя, ища ответ на наших лицах.

— Дартен, — я решила перевести тему. — Ты хотел что-то серьёзное обсудить, или я могу возвращаться?

— Поругались, — невесело решил маг, но дальше с расспросами не полез.

Говорить, что мы с наставником не вздорили — я не стала. Сами потом разберутся — без меня. В конце концов, пусть Дарт сам объясняет своему другу, почему не хорошо заигрывать с его невестой. Хотя узнать, какого кудрявого лешего он ко мне полез изначально — очень хотелось.

Видимо, из-за последних событий, моя маска дала трещину, позволяя эмоциям просочиться наружу. От моего жениха не ускользнуло моё состояние, и он попытался докопаться до истины, заваливая меня вопросами и тщательно отслеживая мою на них реакцию. С каждой попыткой вывести меня на чистую воду я всё больше раздражалась, не имея возможности уйти от неприятного мне допроса.

— Слушай! Что ты от меня хочешь? — наконец не выдержала я, срываясь на крик.

— Мне нужно, чтобы ты мне доверяла, а не закрывалась в себе, если тебя что-то гложет, — совершенно спокойным голосом отозвался маг. — Я за тебя в ответе, а потому, тебе придётся со мной делиться своими проблемами.

— Тогда огради меня от ухаживаний своего друга! — крикнула я, а осознав, что только что сказала, то быстро закрыла рот руками.

— Даже так? — маг чуть приподнял бровь. — И чем тебя не устраивает мой лучший друг?

Рука переместила со рта, на лоб. Ну и как это называется? Он что, смущал меня с разрешения Дартена? Я переводила взгляд с одного мужчины на другого, совершенно не зная, как реагировать на подобное заявление, если не считать матерных выражений, которые

так и рвались с языка. Вот мужики! Вот гады!

— Меня твой лучший друг не устраивает по многим пунктам, как минимум тем, что я как бы невеста, а как максимум, дружбой с тобой!

Видимо, я слишком долго молчала в этом мире. Слишком часто глотала обиды. Слишком часто запрещала себе вступать в споры и ссоры, хотя это противоречит моему характеру. Маска прилежной тихой девочки трескалась и осыпалась осколками к моим ногам, как бутылка, в которую попали из рогатки. Негодование штормовым морем плескалось внутри, грозясь переполнить меня и выплеснуться наружу.

— Продолжай, — подбодрил меня Дарт, тем самым взбесив ещё больше.

— Слушай, тебе невеста фиктивная нужна, или подопытный кролик для экспериментов? — я внезапно успокоилась, словно выключатель нажали.

Не люблю, когда меня выводят на истерику, вытаскивая все мои комплексы и проблемы наружу. Мама любила так делать, зная, что это единственный способ дать мне перебеситься и выплеснуть накопившееся до того, как оно затопит меня. Обычно, подобные сцены заканчивались моими слезами, но потом мне становилось легче — словно камень с сердца сбросила.

Но одно дело — мама, и совсем другое — почти незнакомый мужчина, который дёргает за невидимые нити. Он почти безошибочно находит ко мне подход, всё больше пугая меня этим умением. Я не настолько ему доверяю, чтобы просто взять и открыться.

— Мой двоюродный брат, — без предупреждения, сменил тему Дарт, — открыл на тебя охоту. Физически они навредить не смогут, но постараются уничтожить морально.

— Зачем им это надо? — скривившись, как от зубной боли, спросила я.

Только очередной травли мне не хватало. Мало я натерпелась поначалу?

— Один из критериев — вменяемость невесты. Тебя попробуют свести с ума, любыми способами. Или постараются соблазнить, лишив невинности.

— Сколько предлагают за мою голову? — спокойно спросила я, делая глубокий вдох. — И я полагаю, Князь испытывал меня на прочность?

— Нет, — Дарт недовольно глянул на друга, — сводничеством не занимаюсь.

— Дарт, — мне показалось, что Князю не нравится, как легко жених всё мне рассказывает.

Всё-таки мутный он какой-то. Обаятельный до одурения — это да, но я никак не могу понять его. Красивый, сильный, умный — любая девушка высшего общества сочла бы великой радостью составить ему пару, а он — мне время уделяет.

— Дартен, — я глубоко вдохнула, выдохнула, и начала говорить, чеканя каждое слово. — Я твоя невеста, хоть и фиктивная. У нас договор. Начни я заглядываться на других — это бросит тень на тебя, и ничем хорошим не закончится. Я выполню свою часть соглашения — с честью. Спасибо, что предупредил о возможных проблемах, но с травлей я скорее всего справлюсь, если в ней не станут участвовать преподаватели.

— Я скажу тебе больше, — Дарт улыбнулся, — преподаватели станут твоей защитой, так как уже перешли на мою сторону.

— Ты действительно решил взойти на престол?

Честно говоря, я до последнего не верила, что он хочет стать Императором. Больше того, я не могу себе представить, как он собирается воплотить это в жизнь, если принять во внимание защиту. Если свергнуть правящую верхушку возможно, то почему этого ещё не сделали? Императорский трон, слишком лакомый кусок, чтобы от него отказаться.

— Скажем так, я намерен не дать кузену сделать это, — уклончиво ответил Дарт, вставая с кресла. — Мой двоюродный брат, не та фигура, которую стоит допускать до власти. К сожалению, мой дядя слишком мягкотел, чтобы принять нужное решение.

Плохо, что меня втянули в политику. Вот чует моя пятая точка — мужчины что-то затевают, и мне лично — их планы выйдут боком. Полагаю, что у втянутых в это мероприятие достаточно сил и влияния, чтобы оградить себя от проблем, но мне решительно нечего противопоставить возможным недругам.

— Мне стоит подготовиться к военным действиям в Академии, я правильно поняла?

Я смотрела мага в глаза, не отводя взгляда. Он втянул меня во всё это, хотя и я сама хороша — согласилась, не узнав все детали. И вообще! Я себя не узнаю в последнее время... как подменили!

— Да, — маг кивнул мне. — И ещё, — я содрогнулась, ожидая очередную подлянку. — Внимательно следи за изменениями в своём характере. Защита, вытаскивает на свет самые неприглядные черты характера, которые тебе казалось ты уже победила.

Шикарно! Просто великолепно! Я пыхтела, как паровоз, осознав почему веду себя столь непривычным образом в последнее время. Ну что, здравствую железный контроль над эмоциями, о котором я почти забыла, обуздав свой нрав.

— Я могу идти?

Остаться больше не хотелось, а выпить кружечку пива — очень даже. Наконец-то, у меня есть средства, чтобы немного себя побаловать. Дарт кивнул, открыв для меня портал, и жестом попросил Князя остаться, когда тот уже намылился меня сопровождать. Благодарно улыбнувшись жениху, я закрыла глаза, и шагнула в дрожащее марево перехода.

Глава Девятая

От пива я всё-таки отказалась. Попивая травяной чай, я разглядывала спешащих по улицам прохожих, следя за тем, как их тени причудливо изгибаются от света ночных фонарей. Нежное почти невесомое пирожное таяло во рту, а ягодное послевкусие заставляло жмуриться от удовольствия.

Поведение очередной прохожей привлекло моё внимание. Девушка яростно отбивалась от ведущего её за руку мужчины, но другие люди будто не замечали её попыток освободиться. Она кричала, но слова почти не долетали до моего столика. Я решительно встала.

До парочки я добралась достаточно быстро, легко лавируя между редкими прохожими, спешащими по своим делам. Девушка продолжала брыкаться, но мужчина был непреклонен и всё дальше уводил её вниз по улице.

— Уважаемый, — я коснулась плеча мужчины, и едва успела увернуться от его удара. — Ладно, — согласилась я, — Неуважаемый, но девушку отпустите.

— Не лезь не в своё дело, девчонка, — рявкнул мужчина, отмахиваясь от меня, как от недостойного его внимания противника.

— Я всё-таки настаиваю на том, чтобы вы её отпустили. И немедленно.

С моих пальцев слетело парализующее заклятие и, не причинив вреда противнику, рассосалось. Что за чёрт? Нас заставили отработать это заклинание до автоматизма, чтобы подавлять бунты недовольных горожан, если такие случатся. В правильности плетения я не сомневалась, но понять, почему оно не сработало — не могла.

— Мала ещё со мной тягаться, — надменно проворчал мужчина, остановившись и внимательно меня рассматривая. — Если хочешь, можешь занять её место, — кривая усмешка появилась на его тонких губах. — Думаю, мы с тобой неплохо можем повеселиться.

— Спасибо, но моё сердце уже занято, — вежливо ответила я, пытаясь потянуть время.

Идеальных защит не существует, но я всего лишь на третьем курсе, и знаний мне категорически не хватает. Взлом защитных заклинаний мы начнём проходить только в этом году, так что я и представить себе не могу, с чего начать. Неужели патруль не заметил эту парочку? Если я смогла рассмотреть их через заклинание отвода глаз, то теоретически я сильнее, чем он. Увы, в магии грубая сила — слабый помощник. Опыт, уровень контроля над силой — вот истинные признаки великого мага. Я судорожно соображала. Если я сейчас отправлю вестника — он его засечёт, и от меня останутся рожки да ножки. Я просто не смогу отразить его атаку. Если пойду напролом — он меня как котёнка уделает. Стоп! Я дура! Защита земли! Ведь я могу положиться на неё, не боясь получить кинжал в сердце или заклинанием в грудь.

— Я в последний раз тебя предупреждаю, — процедил сквозь зубы мужчина. — Тебе до моего уровня ещё лет сорок учиться, малолетка.

А вот и всплыла ещё одна тщательно скрываемая черта моего характера — я мстительная, и жестокая. Надоело, играть в пай-девочку! А ещё, я терпеть не могу, когда обижают слабых, так как сама раньше не могла за себя постоять. Щелчок пальцами, и меня накрыло щитом, а я уже плела новое заклинание. Маг моей новой попытки ждать не стал, и мне в грудь полетел сгусток чёрной энергии. А он не разменивается по пустякам, я смотрю.

Время замедлило свой бег, вокруг меня сомкнулись тёплые объятия защиты. В отличие от прошлого раза, теперь я не сидела столбом, ожидая, когда меня размажет по стулу. Прыжок в сторону, и вредоносное заклинание пролетело мимо меня, впитавшись в столб. Кованный металл с противным треском стал покрываться ржавчиной, и треском повалился на камни мостовой.

Плохо — я совершенно не подумала, начав драку посреди людной улицы. Я сама решила рискнуть своей жизнью, чтобы спасти неизвестную мне девушку, а прохожие не подписывались на смерть.

— Уходите! — крикнула я, что было сил. — Здесь опасно!

Новый сгусток почти настиг меня, но я снова смогла увернуться. Заклинание тлена — высший уровень боевой магии. Если я правильно помню подсмотренную у старшекурсников в учебнике страницу — подраздел смертельных заклинаний. А он по пустякам не разменивается!

С другой стороны, если я пробила его отвод глаз, то резерв у него поменьше моего будет, и маг скоро выдохнется. Я надеюсь. Я продолжала крутиться вокруг мужчины, как юла, отказываясь на практике проверять способности новой защиты. Люди разбежались в разные стороны, и если меня не подводит слух, то с другой стороны улицы я слышу топот множества ног. После каждого провального удара мужчина просвещал меня новыми ругательствами, наскоро лепя новый снаряд.

— Да что ты вертишься, как белка в колесе! — чуть ли, не рыча от досады, крикнул он. — Стой спокойно!

Ага! Постой спокойно девочка, сейчас я тебя быстро прикончу и пойду дальше. Он меня что? За идиотку полнейшую принимает? Угрызений совести по поводу использования недоступной противнику магии — я не испытывала. Сгусток снова метит в грудь, время замедляет бег, и я успеваю уйти из-под удара.

— И откуда такие вёрткие, — пыхтя от злости, процедил маг. — Не помню, чтобы нас ТАК гоняли.

— Старость — не радость, — ехидно пропела я, бросаясь на мага.

Удар вышел просто замечательный, прям как на тренировке. Удар открытой ладонью в грудь, дезориентировал мага, а подсечка, окончательно уложила его на камни мостовой. Молодая девушка, так и стояла за спиной мужчины, испуганно прижав руки к груди. И чего она застыла? Я её дуру, тут спасаю, а она и с места не сдвинулась!

Хотя, может дура, это я? Может, девушка просто повздорила со своим кавалером, или братом? Что я вообще знаю об этой парочке, кроме того, что увидела?

— Ты убила его? — шёпотом спросила спасённая, наконец отмерев, и спрятавшись за мою спину. — Совсем-совсем убила?

— Нет, просто вырубил, — я присмотрелась к поверженному мужчине.

Чрезмерное использование магии его сильно ослабило, потому я и решилась на бросок. Не знаю, сколько сил у него оставалось, но искренне сомневаюсь, что я смогла бы его пробить, в ближайшее время. Маги, умеющие с ювелирной точностью работать с потоками, тратят на заклинания в разы меньше сил, чем неумехи вроде меня.

Не особо долго раздумывая, я парализовала бессознательного мага, и подняв взгляд увидела шесть мужчин из городского патруля, неспешно идущих в нашу сторону. Они что, специально подождали, пока всё закончится?

— Неплохо сработано, — тихий, чуть хриплый баритон наставника, отвлёл меня от

созерцания стражи. — Не ожидал от тебя такой прыти.

— Проверка? — недовольно спросила я, поднимаясь с колен.

— Нет, но я решил дать тебе возможность проявить себя, — честно ответил маг. — Впрочем, ещё один щит я на тебя накинул на всякий случай.

Я порадовалась, что он не оставил всё на самотёк, но и не стал лишать меня возможности закончить дело самой. В конце концов, я обязана понимать, что делаю, а не просто бездумно бросаться на встречу опасностям, а ещё, трезво оценивать собственные силы. Сегодня — я погорячилась. Как бы мне не хотелось это признавать, но фраза Князя про мою излишнюю осторожность всё-таки меня задела.

— Спасибо, наставник, — я голосом выделила последнее слово, чтобы хоть как-то обозначить наши отношения, как только деловые.

От моего официального обращения, Князь поморщился, но ничего не сказал. Не знаю, с чём они с Дартом говорили, но поведение Анриира изменилось. Осталось только убедить себя, что я этому рада, а не наоборот.

— У тебя неплохая скорость движений, — заметил он. — Мало кто смог бы так долго укорачиваться от его ударов.

Мужчина с интересом смотрел на меня, видимо ожидая объяснений. Подумав, я решила, что не стоит посвящать его в эту тайну. Если Дарт захочет — сам всё расскажет. Тем более, рядом с нами ошиваются стражники, и как бы спасённая девушка. Я повернулась к ней.

— У меня вопрос, — сухо начала я. — Тебя вообще спасти надо было, или я погорячилась?

Девушка опустила глаза, подумала, а потом бросилась ко мне и стала на колени, крепко вцепившись в мою ладонь.

— Леди маг, умоляю вас, не отдавайте меня ему! — сквозь притворные слёзы причитала она. — Я не хочу становиться чёрной ведьмой!

— Ну тихо, тихо! — опешила я, пытаюсь освободить свою конечность. — Вот этот дядя, — я указала на Князя, — начальник городского патруля, и он не позволит, чтобы с тобой что-то случилось.

Девушка замерла, подумала, посмотрела на Князя, и её довольно милое личико теперь недовольно скривилось. Она ещё крепче сжала мою ладонь, уткнувшись лицом в моё колено.

— Я ему не доверяю, — завывала она. — И вообще, все мужики — сволочи!

Какое многообещающее начало, хоть вой вместе с ней. Я лично, ничего не могу для неё сделать, а наблюдая за этим откровенно фальшивым представлением — ещё и не хочу.

Про чёрных ведьм, я знала одно — из хороших девушек они не получались. Да, их насильно направляли на этот путь, и они становились изгоями общества, служа тёмной богине. К моей великой радости, из хорошей, и доброй девочки — ведьмы не сделать. Думаю, спасённая этого не знала, и потому так открыто говорила о цели своего похитителя.

— Думаю, — вклинился в разговор Князь, — у Гарпий, ей будет самое место. Они умеют защищать своих, от ловцов будущих тёмных.

— Были прецеденты? — я удивлённо заломила бровь, а потом вспомнила тех, кого я встретила в доме Мари. До пай девочек, им ох как далеко.

— И не раз, — подтвердил мои мысли наставник. — Можем отправится прямо сейчас.

— А без меня никак?

Я малодушно не хотела встречаться с родственниками Мари, справедливо ожидая, что они начнут меня уговаривать вступить в их ряды, что совершенно меня не прельщало. Я с

надеждой посмотрела на едва подавляющего улыбку мага, и поняла — идти придётся.

— Они меня на порог без тебя не пустят, — он развёл руками, мол ничего сделать не могу. — Лично я, могу только поработать службой доставки.

— Мы в ответе за тех, кого спасли, да? — невесело спросила я, пытаюсь игнорировать завывания девицы у моих ног.

Знала бы, что она за зверь — не полезла бы спасать. Хотя... Меня бы потом совесть замучила. Ну не могу я пройти мимо, если есть возможность помочь.

— Именно, так что пошли сдадим эту горемычную на руки Гарпиям, а потом подкрепимся. Ты ведь не ужинала?

— Не ужинала... — буркнула я, неожиданно поняв, что я жутко голодна, и до одури хочу мяса.

Кое-как заставив девицу стать на ноги, мы в четыре руки втолкнули её в портал. Всю дорогу от калитки, до главного входа в дом, слушали её причитания о том, какая она бедная и несчастная. Когда она завела свою песню по третьему кругу, я не выдержала, и резко остановившись, врезала её пощёчину. Бесит.

— Если ты, ещё хоть пискнешь, я брошу тебя прямо здесь, и со своими проблемами будешь разбираться без меня, — рыкнула я, глядя в испуганные глаза девицы.

Спасённая удивлённо моргала своими огромными карими глазами, явно не ожидая от меня такой подлянки. Ну нет у меня терпения слушать, как кто-то ноет. И так дурное настроение упало ниже плинтуса, и извиваясь змеёй, уползло от меня подальше.

И чем я думала, спасая эту девку? Злость бурлила во мне, грозясь выплеснуться наружу и затопить всё вокруг.

— Леночка, — Анриир обнял моё лицо ладонями и повернул к себе, — Она не стоит того, чтобы ты так сильно волновалась.

— Я не волнуюсь, я злюсь, — вырвалось глухое шипение через зубы.

— Тем более, она недостойна твоей злости.

Мужчина говорил тихо, размеренно. Постепенно ярость во мне стала утихать. Огонь, в который превратилась моя кровь, остывал, и я снова могла спокойно дышать. Всё, что я видела — его неправдоподобно зелёные глаза, служащие ориентиром в лабиринте моего безумия. Повинуясь зову его взгляда, я расслабилась, тяжело выдохнув. Нас ждал неприятный визит к Гарпиям и для него мне понадобится всё моё самообладание.

— Какая ты у меня умница, — продолжил ворковать со мной Князь. — Потерпи ещё немного и сможешь перевести дух. Я знаю, ты у меня сильная и со всем справишься, а я, если что, помогу.

— Спасибо! — я вяло улыбнулась и нехотя освободилась от его рук. — Пожелай мне терпения.

Как ни странно, у Гарпий мы управились достаточно быстро. Нам сказали, что Далия отбыла по делам, и они ожидают её не раньше, чем через три дня, но спасённую девушку приняли без лишних вопросов. Почти скрывшись в дверях, она одарила меня таким взглядом, что мне стало немного не по себе. Думаю, она не простит мне ту пощёчину, несмотря на спасение и помощь. Гнилая у неё душонка, на мой взгляд. Впрочем, она больше не моя проблема, с чем себя и поздравляю.

Стоило дверям огромного особняка Гарпий закрыться — я смогла расслабиться. Теперь, когда все усилия не уходили на самоконтроль, я могла осмотреться. Сад, раскинувшийся по обе стороны дорожки, ведущей к крыльцу поражал своей монументальностью. Вековые

дубы, как стражи в карауле гордо стояли по обе стороны главной аллеи, ведущей к дому, а многочисленные розовые кусты, тут и там взрывались фейерверками цвета. От нежных, аккуратных бутонов исходил сладкий аромат, пьянящий и свежий. Небольшие светлячки, как крохотные фонарики парили над ними, как сотни упавших звёздочек. Я смотрела на до неузнаваемости преобразившийся парк, и мне стало так хорошо и спокойно, словно я вернулась в детство.

Подхватив меня под локоток, Князь вывел нас из владений Гарпий. Стоило мне ступить на тротуар, как наваждение спало, и я снова стала собой, а не мечтательной девой, помешанной на красоте чужого сада. Пьянящий аромат до того витавший в воздухе, больше не обволакивал нас, и на несколько мгновений мне стало грустно. Желание оказаться в крепких руках Анриира, почти сформировавшееся в саду, сейчас пугало меня, словно оно было не моим. Я украдкой посмотрела на мужчину, идущего рядом со мной, краем глаза заметив его недовольное выражение. За ушами зачесалось от прикосновений инородной магии, так непохожей на мою собственную.

— Магия фей, — коротко ответил на мой вопросительный взгляд Князь, — Просто магия фей.

Мне стало обидно. Неужели, я не имею права сама желать подобного? Неужели, всё всегда должно быть обосновано чужим вмешательством? Мои скачки настроения, больше напоминают ПМС, нежели что-то ещё, а желание любить и быть любимой свойственны любой девушке. Интересно, когда я выполню свою сторону договора — у нас есть шанс на общее будущее? Небольшой, призрачный шанс на то, что этот сильный, красивый мужчина сможет меня полюбить и сделать меня счастливой. Надежда на то, что я смогу стать для него чем-то большим, чем просто заданием, выданным ему другом и будущим повелителем. Увы, сейчас слишком рано думать над подобными вещами, и стоит бросить все свои силы на выполнение контракта, как бы я иногда не жалела о его заключении. Не будь моей встречи с Дартом и его предложения, и Князь не стал бы моей тенью, защищающей и ведущей меня в этом сумасшедшем мире.

Возможно, я излишне влюбчива. Возможно, я излишне наивна, но я хочу верить в любовь. В чувства, способные вспыхнуть между двумя людьми. Чуть осмелев, я коснулась его ладони пальцами и сразу отдернула руку. Я сохраню в памяти жар его ладони, до того времени, когда у нас будет шанс на чувства, а пока, он всего лишь моя тень. Мой телохранитель и наставник.

* * *

Урча, как самая настоящая кошка, я с огромным удовольствием поела уже третью порцию ужина. Сочные кусочки мяса так и манили, источая просто умопомрачающий аромат. Жаркое таяло во рту, а румяная жаренная картошка, поданная гарниром, будила во мне что-то сродни обожанию. Никогда не замечала за собой такой любви к еде.

— Когда я предложил поужинать, я не думал, что ты не ела целую неделю, — изумлённый моей прожорливостью, Князь теперь просто наблюдал за мной, уже покончив со своим ужином.

— Никогда не пробовала ничего вкусней, — честно ответила я, впрочем, не особо отвлекаясь от еды.

Мари как-то упоминала, что настоящие утончённые леди почти не едят перед мужчинами, но мне видимо до них ещё ой как далеко. С другой стороны, мне нечего

стыдиться. Я молодой растущий организм, а то, как много я трачу магической энергии не может не сказаться на моём аппетите. Ещё на первом курсе нас предупреждали, что после тренировок нам стоит забежать в столовую, если мы не хотим упасть в обморок от истощения. Что самое неприятное, едим мы много, а обмен веществ от использованной энергии не улучшается. Чтобы бороться с поголовным ожирением, Академия ввела ежедневные тренировки, ориентированные на сжигание жира и улучшение физической формы. Если бы они и Магистров заставили ими заниматься — я была бы просто счастлива. Один вид Магистра Лилиона, и его лишних... хмм... центнеров чего стоит.

Хотя, с пухлым и вредным, у меня свои счёты, и я очень сомневаюсь, что он от меня отстанет в ближайшее время. Слишком уж вредный он мужик, чтобы просто так взять и сдаться, не оставив за собой огромную кучу удобрения.

— Мне нравится, когда у девушки здоровый аппетит, — с улыбкой сказал Князь, — а то больно смотреть, как магички попадая на приёмы истекают слюной, но не позволяют себе съесть больше, чем положено этикетом.

— Эта попытка, мне ещё предстоит, — невесело отозвалась я, с тоской смотря на последний кусочек мяса. Увы, больше в меня просто не влезет. — Придётся есть перед приёмом, чтобы остальные приглашённые не утонули в моей слюне... И вообще, я не помню, чтобы я когда-то была настолько голодной.

— Увы, ты сегодня не раз воспользовалась защитой, а она очень энергоёмка.

— То есть, теоретически, возможно истощить её, если достаточно долго изматывать противника?

По спине пробежался неприятный холодок, словно кусочком льда по обнажённой коже провели. Неужели, всё не так радужно, как мне хотелось думать? Дарт так и не посветил меня во все тонкости, и видимо не собирается. Неприятная ситуация.

— На сколько я понимаю, то на родной земле, вы неуязвимы, чтобы в вас не послали и как долго бы не старались, — Анриир поспешил немного меня успокоить, но первые подозрения уже подняли свои уродливые головы. — За более детальными объяснениями тебе придётся обратиться к Дарту.

— Спасибо, что хоть немного просветил, а то я чувствую себя новорождённым котёнком в мире матёрых тигров.

— Ну а если я тебе помурчу, я стану меньше похож на тигра? — после этой фразы, мужчина и правда стал похож на огромного кота, играющего со своей добычей.

На несколько мгновений мне показалось, что добыча это я. Не удивлюсь, если в самое ближайшее время мне предъявят список его любовниц и бывших дам сердца, чтобы побольнее уколоть. Он настолько невыносимо мил и обходителен, что даже злиться на него не получается!

— Ты совсем не хочешь дать мне шанс? — видя, что я не собираюсь отвечать, мужчина заметно погрустнел, и принял новую попытку вывести меня на чистую воду.

Шанс? Как странно, что я думала об этом совсем недавно, а теперь тот же вопрос задаёт мне он. Есть ли у нас будущее? Можем ли мы мечтать о том, чтобы быть вместе? Возможно, но всему своё время, и оно ещё не пришло. И я не знаю, когда оно настанет.

— Анриир, — я чуть замялась, но взяла себя в руки. Нужно наконец всё прояснить. — Я вроде бы дала свой ответ. Почему ты продолжаешь мучить меня этими вопросами? — резкий вдох. — Мы знакомы без году неделю, а ты ведёшь себя так, словно добиваешься моей благосклонности более нескольких лет.

— Я же вижу, что нравлюсь тебе.

Самоуверенности ему точно не занимать. Ну вот что за мода, вытягивать из меня ответы, словно я подсудимый на скамье для допроса? Не хочу я сейчас об этом думать! Не хочу! У меня достаточно других проблем и без этого потрясающе шикарного мужчины. Похоже, вместо столь любимого мной многоточия, придётся ставить большую жирную точку, во избежание ещё одного такого разговора.

— Вы ошибаетесь, наставник, — я села ровнее, надев привычную маску надменной пофигистки. — Вы не интересуете меня, как мужчина, впрочем, признаюсь, поначалу, мне льстило ваше внимание, но я успокоилась. У нас, не может быть общего будущего. Вы — талантливый и знатный маг, а я всего лишь студентка третьекурсница. Ещё и не самая перспективная.

— Зря ты на себя наговариваешь, — сухо заметил он, видимо не ожидав от меня такого ответа.

А что, он собственно думал, я ему скажу? «Да, дорогой! Я люблю тебя! Ну из обязательства, возьми меня?» Фи, как пошло и глупо. Я не барышня из столь любимых девами женских романов, чтобы пасть под ноги первому показавшему мне свой интерес мужчине! Я отказываюсь, уподобляться этим безмозглым курицам, которые думают только нижними девяносто! Мне плевать, что стоит ему ко мне прикоснуться, как у меня ноги подгибаются, а сердце бьётся быстрее. Он просто самый красивый, обаятельный и необычный мужчина, которого я когда-либо встречала. Я просто не привыкла, чтобы ко мне так относились. Да. Именно так.

— Я всё сказала, и очень прошу вас, больше не поднимать эту тему. Она мне неприятна.

— Как пожелает моя прелестная подопечная, — в тон мне ответил Князь. — Вы готовы вернуться в Академию?

— Более чем. Спасибо за ужин.

* * *

Не знаю, как некоторые могут выглядеть свежими и выспавшимися по утрам... а некоторые, особо счастливые, ещё и чувствуют себя великолепно. Я же, чувствую себя поднятым зомби, который так и хочет вернуться в удобную могилку, чтобы поспать ещё несколько столетий в тишине и спокойствии. Но мечты тем и отличаются от реальности, что по утрам нужно вставать и идти на работу, учёбу или просто по делам. У нас всех есть определённые обязательства и приходится отдыхать в свободное от них время, если оно, конечно, остаётся. К чему я всё это... По дороге с завтрака на первую лекцию, меня всё больше раздражали «жаворонки», счастливо переговаривающиеся между собой, пока я в очередной раз малодушно думала, могу ли я позволить себя пропустить первую пару и ещё немного поспать.

Весело щебечущие студенты заполнили аудиторию, делясь планами на сегодняшние вечеринки, и перемывали косточки соседям. Ну как же, они не виделись всё лето, и жутко соскучились. У меня лично они не вызывали особого восторга, а их вопросы о моей помолвке ещё и раздражали. Каждый пытался вытянуть из меня побольше информации, словно их жизнь закончится, если они не узнают: «Сплю ли я с Дартом». Девочки-трещотки пару раз пытались остановить меня в коридоре, но поскольку у них ничего не получилось — они обступили мою парту, и требовали подробностей.

— Ну Ле-е-ен, — ныла главная сплетница Академии, Тиль. — Ну тебе что, жалко?

— Жалко у пчёлки в попке, — неоригинально попыталась отшутиться я.

— Ну расскажи, как оно с ним? Мне рассказывали, что, будучи при дворе, он не пропустил ни одной юбки, и никто не оставался после этого в обиде.

— Тиль, ты ауры смотреть умеешь? — к сожалению, игнорировать их не получилось, так что будем оперировать фактами.

— Ну, умею. Только это тут при чём? — увы, девушка никогда не отличалась феноменальными умственными способностями, но нужную информацию она по Академии разнесёт.

— Ну, так посмотри, — я старательно подталкивала её к нужным действиям.

Девушка нахмурилась, и, кажется, до неё, наконец, дошло, что сенсацию она от меня не получит. Но сдаваться, видимо, не собиралась... Быстро сменяющие друг друга мысли большими красными буквами отражались на её лице, словно она прикидывала — можно ли придумать что-то самой.

— Ну, так девушке необязательно... расставаться с честью, чтобы удовлетворить мужчину, — одна из подружек Тиль, Рина, вроде бы, решила спасти подругу.

Вот шакалы. Не сравниют с землёй, так укоротят, насколько смогут. Что за люди? Несколько минут я порадовалась, что на боевом факультете так мало девушек, а потом подумала чуть лучше и решила: сплетницы — это ещё полбеды. Если парни получили задание меня охмурить, то спуску мне не дадут, до срыва доведут, но каждый попробует выполнить поручение.

— Ты о чём? — я сделала удивлённое лицо, надеясь, что маска не треснет по швам.

Что и говорить, магичкам позволялось больше, чем простым девушкам, и, тем более аристократкам. Оставалось одно «но». Немалая часть студенток — благородные, а потому им ещё придётся выходить замуж за ровню, а те предпочитают нетронутых и неопытных. Как я люблю эти двойные стандарты. Если в моём случае, я просто не встретила того мужчину, которому хотела бы отдать свой первый раз, то их жизнь ограничивалась определёнными условностями и правилами поведения. То, что Рина так открыто говорила о своих познаниях — жуткий моветон. От аристократки до мозга костей, подобное услышишь нечасто, и ещё реже это обходится для неё без последствий.

Видимо, не я одна об этом подумала. Осознав, что именно она сказала, девушка ступевалась, как-то сдулась, и мне показалась, попыталась провалиться сквозь землю. Её подруги рассматривали её, как чудо-юдо неизвестного им происхождения, и, кажется, я отошла на второй план. Сплетницы окружили свою «подругу», словно стервятники добычу, не собираясь расставаться с кладезем запретных знаний. Мне стало немного жаль Рину, но она сама виновата, сначала говоря, а только потом думая. Разумные люди поступают наоборот. До конца урока обо мне забыли, а потом, воспользовавшись заклинанием отвода глаз, я убежала на следующую лекцию. Решив, что не хочу больше подвергаться допросу — невидимость я сняла только после появления преподавателя и услышала недовольные возгласы девушек. Им моя предусмотрительность не понравилась, а я немного подумала и решила, что теперь по территории Академии буду передвигаться только так. Преподаватели меня сами найдут, если я им понадобится, а студентов я предпочту избегать.

Оказалось, что у невидимости есть и другие плюсы. Незаметно передвигаясь по коридорам, я услышала о себе столько нового, что аж уши покраснели. Студioзы делились теориями о том, как я захомотала столь перспективного жениха, и почему тот вообще

обратил на меня внимание. Некоторые обменивались похабными шуточками и моих мнимых похождениях, порой говоря настолько уверенно, словно свечку держали. Как ни странно — раздражения я не почувствовала. Мне почему-то было плевать с высокой колокольни на их мнение, хотя я понимала, что это неправильно.

— А я всё ждал, когда ты начнёшь прятаться, — учитель появился рядом со мной из ниоткуда, взяв за руку. Видимо, не одна я передвигаюсь под невидимостью. — Здравствуй, моя вторая большая головная боль.

— Вторая? — я удивлённо подняла бровь. Трудно представить кого-то, кто доставил учителю больше проблем, чем я.

Наставник постоянно вытаскивал меня из передраг, в которые я ввязывалась, не думая о возможных последствиях. Да, в последнее время подобных инцидентов стало на порядок меньше, но до идеального поведения мне далеко. Увы, полностью покорить свой характер мне так и не удалось. К сожалению, я часто вела себя так же, как и Рина — сначала делала, а только потом думала. Научись я просчитывать всё наперёд, думаю, мне стало бы намного легче жить. Я не ввязалась бы в эту сомнительную авантюру с помолвкой, или потребовала бы всё информацию наперёд, чтобы потом не сесть в лужу из-за собственной недалёковидности.

— Поверь мне, до Дартена тебе ещё очень далеко. То, что он вытворял, будучи моложе и вспыльчивей порой чуть не заканчивалось для нас международным конфликтом. Одна драка с приехавшим в гости наследником соседнего королевства чего стоила.

— Поскольку войн в последнее десятилетие не было, я полагаю, что вы всё уладили?

От любопытства у меня зачесался язык, но я его прикусила, подавив настойчивое желание разузнать подробности. В конце концов, это ничего не изменит, а сплетничать я не люблю.

— Конечно, уладили, но шуму было, — старый Архимаг выглядел почти мечтательно, словно получил от той истории массу удовольствия. — И долго ты будешь от них прятаться? — наставник резко сменил тему, немного выбив меня из колеи.

И что ему ответить? Что мне проще спрятаться и не мозолить сплетникам глаза, а не выслушивать сотни вопросов, пытающихся вывести меня на чистую воду? Предпочитаю бесконфликтное урегулирование проблемы, хотя оно и отымает больше магических сил. Видимо, ответ отразился на моём лице, так как старый Архимаг понимающе улыбнулся и попрощался со мной, пожелав удачи.

* * *

Всю неделю я успешно избегала самых настырных преследователей и обозначала своё присутствие только на лекциях. Преподаватели смотрели на это неодобрительно, но молчали. Студенты обиженно поджимали губы, но поймать меня для откровенного разговора у них не получалось. Те, кто был намного меня сильнее, обычно не лезли в чужую личную жизнь, а слабые любители чужого нижнего белья просто не могли меня выследить. Единственные, кто поинтересовался моим душевным состоянием были парни, которых запихнули со мной в одну команду. Они ежедневно находили меня, справлялись о моём самочувствии и узнавали, не нужно ли мне чего. Где-то глубоко внутри теплилось подозрение, что они это делают по чьему-то приказу, и я даже примерно представляла, кто их мог отдавать, но всё равно было приятно. Лично я считала, что мне очень повезло как с

командой, так и с наставником. Парни просветили меня о некоторых особенностях биографии Анриира.

Черным Драконом его называли не просто так. В некоторых кругах ходили слухи про его несколько нечистую кровь, но подтверждений им вроде бы не нашли. А если и нашли, то молчали об этом. Мужчина оказался одним из самых сильных магов нашего времени и даже успел оставить свой след в истории. Из того, что мне рассказали ребята, в самом начале своей карьеры, молодого мага отправили в отдалённую крепость. Крепость чёрного дракона. Не прошло и месяца, как редкие стычки на границе становились всё чаще и грозились вырасти в самую настоящую войну. При одном из более масштабных нападений на крепость, командира гарнизона ранили, а остальные маги на тот момент находились на очередной вылазке в тыл врага. Совсем юный маг принял командование на себя.

Крепость попала в осаду. Степные орки, с землями которых граничила прилегающая к крепости территория, умудрились отрезать гарнизон от подкрепления, непонятным образом выведя из строя телепортационную башню. Оставшись без поддержки, Анриир не только сумел выстоять, но и сохранил жизни своих людей. Намного позже он узнал, что маги, ушедшие в тыл врага, оказались предателями, и именно они обрекли всех обитателей на смерть. Подробности того, как именно крепость выстояла, история умалчивает. Говорят, что ни один солдат не согласился открыто говорить на эту тему.

Я сделала мысленную зарубку, когда-нибудь спросить наставника о случившемся. Сложно представить ту силу, которой должен обладать маг, чтобы повернуть такое.

Когда объявили о дате следующей практики, мне пришлось очень сильно постараться, чтобы не запрыгать на месте от радости. С нашей последней встречи за ужином, мы с Анрииром не виделись, и я успела соскучиться. Поймав себя на этих мыслях, я смутилась. Щёки залила краска, но я быстро взяла себя в руки. Мне нужно продержаться всего год, и тогда я буду свободна делать всё, что пожелаю.

В комнату я вернулась в хорошем настроении. Потеряв связь с реальностью, я не сразу заметила, что с подругой что-то не так. Мари сидела на своей постели сгорбившись, и закрыв лицо руками. Её плечи сотрясались от рыданий. Никогда, за все два года нашей дружбы, я не видела, чтобы она плакала. Всегда весёлая, радующаяся жизни во всех её проявлениях от хорошей оценки до скрежущих зубами завистниц, Мари не унывала. Даже тогда, когда её работу разносили в пух и прах, она находила хорошие стороны случившегося.

Подсев к ней, я легонько коснулась её руки. Стоило подруге увидеть меня, как рыдания возобновились с новой силой. Крепко прижавшись ко мне, она выплёскивала свою боль, не стыдясь собственной слабости.

— Ну что ты, что ты... — я тихо бормотала, не зная, как её успокоить. — Всё будет хорошо, ты же сильная, умная, красивая.

Понять бы, что случилось, ведь Мари всегда столь жизнерадостна и любые проблемы встречает с улыбкой на лице. Следующие пол часа, как минимум, я чувствовала себя паршивей некуда. Невозможно помочь, когда даже представить себе не можешь, почему человеку так плохо. С каждой минутой, ощущение, что случилось что-то непоправимое только увеличивалось. Слава богам, вечно плакать не умеет никто, и девушка смогла взять себя в руки.

— Прости, — тихо сказала она, вытирая последние слёзы. — Я просто не ожидала, что моя семья может так со мной обойтись.

— Как? — я говорила тихо, пытаюсь поделиться своей призрачной уверенностью в том,

что всё будет хорошо.

Я недоумевала. Мне казалось, что Гарпии стеной стоят друг за друга, а тут... что же могло произойти в столь тесной семье, что подруга заливается слезами, как будто потеряла дорогого ей человека?

— Они от меня отказались. Отказались от собственной наследницы. И мало того, что я больше не Гарпия, они сделали это — письменно. Даже не захотели со мной говорить, а просто прислали послание.

— Они исключили из семьи наследницу рода? Я правильно понимаю?

Мне показалось, что не всё так просто с этой историей. И ещё больше мне не понравилось то, что это произошло на следующий день после того, как мы привели к ним потенциальную чёрную ведьму. Подозрение того, что со спасённой не всё чисто, крепло с каждой секундой. Неужели, она специально всё подстроила, чтобы втереться в доверие? Не могли же Гарпии так быстро отречься от своей, и принять сторону чужой?

Вместо того, чтобы ответить, Мари снова залилась слезами. Солёные ручейки текли по её красивому лицу, и теперь она выглядела так незащитно, что сложно было признать в напуганной девушке, сидящей на кровати, мою жизнерадостную и сильную подругу.

— Я отказалась ломать тебе жизнь, — между всхлипами сказала моя подруга. — Они хотели, чтобы я заставила тебя вступить в Гарпии, но я не согласилась. Мы много спорили об этом.

То, что она рассказала мне дальше, повергло меня в шок. Оказывается, Гарпии давно пытаются подсунуть Императорскому роду одну из своих, надеясь получить некие привилегии и влияние на правителя. Увы, у них столь дурная слава, что ни один здравомыслящий мужчина не подпустит их и близко к власти, справедливо опасаясь проблем. Не смотря на все трудности — женщины не унывали. Раз за разом они искали пути, и им казалось — в этот раз им точно повезёт. Молоденькая девушка, без семьи и влияния просто обязана польститься на их предложение, но я упёрлась. Не приняв отказ, они приказали Мари, найти ко мне подход. Угрозы, уговоры — всё что угодно, лишь бы достигнуть цели.

Неожиданно, Мари — отказалась. Ей не хотелось ломать жизнь единственной подруге. Тем более, что в отличии от своей семьи, она знала, что наша помолвка — временная. И ещё, она боялась того, что со мной станет, стань я одной из Гарпий, когда срок помолвки истечёт. Честно говоря, я не ожидала, что подруга способна пойти против прямого приказа, но она это сделала. Она выбрала меня, а не интересы семьи. И я её не брошу, особенно после той жертвы, на которую она пошла.

— Я думаю, что рано отчаиваться, — я попыталась подбодрить девушку. — Думаю, ещё не всё потерянно, а если я права, то в скором времени, они сами будут молить тебя вернуться, — уверенность в правильности моей догадки росла с каждой минутой.

— О чём ты?

— Мне кажется, что Гарпий заставили от тебя отказаться.

С каждым словом, лицо Мари отображало всё больше недоумения. В её голове просто не укладывалось, как кто-то мог заставить этих женщин делать что либо, особенно, если они сами этого не хотят.

Вестник бабочкой вспорхнул с моих пальцев, а за ним и второй. Мне не провернуть это дело без поддержки, и я очень надеюсь, что мужчины мне не откажут. Обещание Дарта помогать не распространяется на мою подругу, но я надеюсь, что он поймёт насколько это

для меня важно. Тем более, если я права, и всё получится, то у будущая глава рода Гарпий будет у него в долгу, а это дорогого стоит.

* * *

Через несколько часов, мы вчетвером сидели в удобной гостиной Дарта, и обсуждали сложившуюся ситуацию. Я была права, считая, что мои покровители постараются нам помочь. Их вестники постучались в окно всего через несколько минут, после того, как я отправила зов о помощи. К сожалению, им понадобилось несколько часов, чтобы освободиться, но они обещали прислать весточку, как только это случится. Так и произошло. Две призрачные бабочки появились почти одновременно, оповещая нас о готовности мужчин к встрече.

— Пока мы вас ждали, — начал Дарт, — я навёл справки. Если верить моим источникам, то Далия мертва, а в особняке Гарпий творится что-то странное. К сожалению, подробности мне не известны, но мои информаторы уже над этим работают.

Мари побледнела, и кажется забыла, как дышать. Шикнув на Дарта, за столь бесцеремонную подачу новостей, я обняла дрожащие плечи подруги. В душе поселилась уверенность в правильности моего предположения, но я предпочла пока молчать. Мужчины скорее всего, не раз сталкивались с подобными ситуациями, и мне не хотелось выглядеть юной глупышкой, начитавшейся детективных романов.

Подошедший к другу Анриир, отвесил Дарту подзатыльник и прочёл ему короткую лекцию про неуместности столь резких заявлений. Он же, принёс свои соболезнования подруге, и та наконец смогла взять себя в руки. Истинная аристократка, умеющая держать лицо перед посторонними. Я даже представить себе не могу, как тяжело ей далась эта вежливая улыбка, когда она благодарила Князя за его участие.

— Елена, я вижу, что тебя что-то терзает, — тихо обратился ко мне Анриир. — Что случилось?

И как этот мужчина смог так хорошо меня узнать за столько короткий срок? Прошло ведь всего чуть больше недели, а он читает моё лицо, словно оно открытая книга. Видимо, я слишком сильно преувеличиваю собственное умение скрываться за маской отчуждения. Впрочем, может оно и к лучшему.

— Что мы знаем о потенциальной чёрной ведьме, что мы оставили под опекой Гарпий? — мой голос дрожал от неуверенности в собственных предположениях.

— Хороший вопрос, — Князь задумчиво почесал кончик носа. — До того, как ты о ней спросила, я забыл о её существовании, хотя, мне не свойственна подобная халатность. Странно.

С кончиков пальцев Анриира слетели сразу пять магический вестников, а моё сердце успокоилось. Женская интуиция, не дававшая мне покоя последние несколько часов, наконец решила, что её работа закончена. Она направила нас по нужному следу и теперь может отдохнуть. Ещё некоторое время, Дарт всё с той-же невозмутимостью задавал уточняющие вопросы мне, о происшедшем, и Мари, о её семье. Ему было интересно всё. А потом, нас отправили домой, пообещав держать в курсе расследования.

Будь я чуть более романтической особой, то обиделась бы на то, что нам не дали возможности тоже поучаствовать в столь захватывающем приключении, но я отлично понимала, что мы будем только путаться у них под ногами.

Глава Десятая

Всю последующую неделю я полностью погрузилась в водоворот новых знаний. Когда-то в юности я обожала книги о магии, и теперь, получив возможность обучаться в Академии, у лучших преподавателей королевства, бросилась в омут познания с головой. От мужчин вестей не поступало, но мы с Мари были абсолютно уверены в их компетентности, а потому не беспокоились. Увы, спокойной жизни было не суждено продолжаться долго. Первые тревожные звончки прозвучали, когда меня перед преподавательским составом и остальными учениками вызвал на дуэль один из старшекурсников. Чего он собирался этим добиться — не знаю, но его я видела в первый раз.

— Простите, — я изо всех сил старалась быть вежливой, — Но мы знакомы?

— Я не вожу знакомств с подстилками предателей, — парень говорил столь патетично, и от его речи так сильно веяло пафосом, что я задумалась над его душевным здоровьем.

Все собравшиеся в аудитории застыли, как вкопанные. Они ждали моего ответа, а я просто хватала ртом воздух, не зная, как ответить на подобную наглость. Услышать от мага о попрании нравственности — неслыханное дело. Во многом мы похожи на хиппи, нелюбящих нормы поведения и презирающих общепринятые законы морали. Впрочем, ответ для него у меня всё-таки нашёлся.

— То есть, — я скрестила руки на груди, — Вы хотите вызвать на поединок заведомо более слабого и менее опытного противника, потому, что вам не нравится мой выбор жениха?

Парень кивнул. Ну раз так, то плевать мне на его вызов и на него самого тоже. Подобные дуэли не только не поощряются администрацией, но и весьма опасны для жизни. Впрочем, мне кажется, что тот, кто его подговорил, хотел убрать меня чужими руками.

— Ну раз так, то я не принимаю ваш вызов, — спокойной сказала я, прислонившись спиной к стене.

Народ ахнул. Не принять вызов — это признать собственное поражение ещё до дуэли. Хотя, о каком честном бою может идти речь, если я зелёная третьекурсница, а он почти выпускник как минимум с четырьмя полноценными практиками за спиной? Да он размажет меня по стеночке и не заметит. Тут даже не вопрос силы, а опыта.

— Ты настолько труслива? — парень посмотрел на меня с таким презрением, что будь мне хоть какое-то дело до его ко мне отношения, я бы оскорбилась. — Только и знаешь, что ублажать этого предателя?

Он меня достал. Сильно.

— Мальчик, ты меня на понт взять пытаешься? Или совсем за дуру принимаешь? — я издевательски рассмеялась ему в лицо. — Не смейся мои тапки. Я не стану с тобой драться. Это идиотская затея, и она не стоит моего времени.

Неудавшийся дуэлист аж побагровел от моих слов. Если до этого студенты стали бы шептаться у меня за спиной или в лицо называли слабачкой, то теперь ситуация немного изменилась. Я открыто заявила о том, что считаю его заведомо более опытным противником, который решил заняться избиением младенцев. И не важно, что я смогла одолеть опытного мага — тогда я смухлевала. И сейчас тоже смогу, но зачем? Что я этим докажу? Скорее всего, прими я дуэль, то вызовы посыпались бы, как из рога изобилия.

Паренёк не смог бы выиграть, как и все остальные, но они обязательно постарались бы доказать свою крутизну, утерев мне нос.

Удивительно, но преподаватель, всё это время, не вмешивающийся в наш диалог, посмотрел на меня с одобрением. Неужели, Дарт не соврал, сказав, что у меня будут союзники среди учителей и наставников? Если я права, то и некоторые студенты на моей стороне, а значит — прорвусь. Тем более что у меня всё равно нет выбора. Я по уши погрязла в интригах своего жениха, и теперь придётся держать марку.

— Ах ты дрянь! — тоненько взвизгнул обласканный мной парень и бросился на меня с кулаками.

И вот это будущий маг? Самоконтроль на нуле, о магии он, видимо, совсем забыл, махая кулаками, словно пытался изобразить мельницу. Если честно, мне стало за него стыдно. Подумать, что подобных недоумков выпускают в мир, как дипломированных магов, имеющих доступ к огромной силе — страшно.

Уйти от удара я даже не пыталась. А толку? Он всё равно не сможет до меня достать, а другим будет урок. Неожиданно тело отреагировало само, повинувшись вдолбленным в него на тренировках инстинктам. Чуть отклонившись в сторону, я ушла от удара, позволив кулаку парня вспороть воздух возле моей головы. Резкое движение, и студент с хрипами оседает на пол, держась за живот. Может, руки у меня маленькие, но оттого больнее бьют, точно попадая в цель. Не зря наставники говорили, что выведенный из себя противник — больше не противник. Хотя, если слишком долго медлить, то и они могут взять себя в руки и вновь стать опасными.

К нам уже спешил преподаватель, не успевший встать на мою защиту, хотя, как только он понял, что происходит, сразу бросился меня спасать. Стало приятно. Несостоявшийся обидчик калачиком лежал у моих ног, тихо постанывая, а мне даже не было его жаль. Нужно всегда думать головой, не позволяя эмоциям брать верх.

Появившиеся по кличу учителя Магистры быстро скрутили идиота и силком вытащили его из аудитории, в которой стояла почти мёртвая тишина. Студенты переваривали увиденное, а я не видела смысла что-либо говорить, уподобляясь пафосным речам недалёковидного парня, решившего вызвать меня на дуэль.

Увы, ни для кого инцидент с дуэлью не прошёл бесследно. Огорошенные столь низким уровнем подготовки и самоконтроля одного из студентов, преподаватели словно с цепи сорвались. Они чуть ли не с остервенением принялись перепроверять уже пройденное, и любому, не знавшему материал, потом нездоровилось. Количество практических тренировок возросло как минимум в три раза, доводя заклинания и сопутствующие им стойки до автоматизма. На вторую неделю этого ада, мне казалось, что я и во сне смогу колдовать, если так дальше пойдёт. Другим факультетам повезло больше. В отличие от боевых магов, требования к ним были во много раз меньше, хотя целителям тоже досталось.

Шли недели. Пытка продолжалась. Очень сложно находиться в перманентно взвинченном состоянии, боясь сделать ошибку. Тех, кто их совершал слишком много, могли вернуть на предыдущий год, а если всё уж совсем плохо, то и на два. Напавшего на меня студента — отчислили, но заказчика так и не нашли. Глупый мальчишка упрямо утверждал, что он защищал честь Академии, вызывая меня на поединок чести. О какой чести он говорил, никто так и не понял, но говорил он убеждённо.

Когда с момента моей последней встречи с Дартом прошло больше месяца, я начала волноваться. Вестей о деле с Гарпиями он не посылал, а наставник держался на расстоянии,

виновато пряча глаза. Конечно, я сама просила его об этом, но, неожиданно для меня, от его холодности мне становилось только хуже. Официальный тон, формальное обращение. Мне так не хватало его улыбок, и даже того, как он мило подшучивал надо мной. Всё-таки мы, женщины, очень странные существа и слишком редко знаем, чего хотим.

На одной из тренировок мне стало не до учёбы. Я только-только отработала серию заклинаний, и собиралась присесть с остальными, как меня ослепила вспышка света. Пока я тёрла глаза, на меня упало что-то мягкое, тяжёлое и горячее, а ещё очень громко ругающееся. Когда я немного присмотрелась, то застыла, словно громом поражённая. Тоненькая рыжеволосая фигурка девушки, лежала рядом со мной, отчаянно тря глаза кулачками.

Руки задрожали. Это невозможно. Я смотрела на Алису, едва сдерживая слёзы, и не зная, как себя вести. Два года я запрещала себе даже думать о прошлом, чтобы не сойти с ума от мучений утраты. Моя маленькая рыжая Лисичка... Вторая половинка моей души. Моя двойняшка.

— Ленка! — девушка, наконец, смогла справиться с глазами и увидела меня.

Сестрёнка бросилась ко мне на шею, крепко обнимая — аж рёбра трещали. Я же сидела, не двигаясь, чтобы не спугнуть столь желанное наваждение. Я больше не одна. Казалось, если я хоть пальцем двину, то образ сестры разлетится мириадами осколков, оставив меня один на один с реальностью.

— Ленчик, ты что? Не рада меня видеть?

В уголках её глаз блеснули слёзы. Моя огненная половинка. Моя лучшая подруга. Я, всё ещё не веря в происходящее, медленно подняла руку, и смахнула текущую по её щеке слезинку. Ощувив влагу на своих пальцах, наконец, поверила в происходящее, и зарылась лицом ей в плечо, давясь слезами. Всё, что накопилось за последние два года, сейчас вытекало вместе с солёными каплями, орошавшими футболку сестры. Я не позволяла себе подобной слабости с самого прибытия в этот мир, но появление сестры выбило землю из-под ног, и, натянутые гитарной струной, нервы, наконец, лопнули, не выдержав перенапряжения.

— Сестрёнка, хорошая моя, родная, — я тихо шептала между всхлипами, вцепившись в сестру так, что оторвать меня от неё никто бы не смог.

Увы, полностью раскиснуть мне не позволили. Подошедший преподаватель смущенно кашлянул, привлекая к себе внимание. Виновато подняв глаза, я уставилась на него, боясь услышать, что нас хотят снова разлучить. От мысли, что мне придётся её отпустить на растерзание комиссии для попаданцев, меня передёрнуло. Не отдам. Не отпущу. Не позволю снова лишиться меня семьи, даже если придётся умолять Дарта использовать его связи. На коленях ползать стану, но не дам нас разъединить.

— Прошу прощения, за своё поведение, — я чуть поклонилась, крепко держа Лису за руку, чтобы она не пропала. — Я могу увести свою сестру с полигона? Мне бы хотелось поговорить с наставником.

— Ваша сестра? — мужчина, не веря своим ушам, уставился на нас.

Я кивнула. Вопрос попаданцев я изучила от и до, надеясь найти возможность вернуться домой, но ничего не нашла. Именно поэтому я могла сказать со стопроцентной уверенностью — кровные родственники попадают в этот мир крайне редко. Чуть ли не один случай на тысячу. Удивление профессора я отлично понимала, сама находясь в не меньшем шоке от случившегося.

— Я бы хотела поговорить с Лордом Сальватисом до того, как за ней придут.

Меня поняли. Кивком нас отпустили, и я чуть ли не потащила сестру в сторону лабораторий, торопясь успеть. Потом всё ей объясню, но сейчас мне жизненно необходим совет.

* * *

Наставник уже ждал нас, когда я, распахнув дверь его лаборатории, без стука ворвалась внутрь. Увидев меня, лаборанты дружно вышли, оставив нас наедине. Пока я пыталась совладать с дыханием и мыслями, Архимаг терпеливо ждал, не торопя меня.

— Добрый день, — я низко поклонилась, дёрнув сестру за собой. — Простите, что я без приглашения, но мне очень нужна ваша помощь.

— Садитесь, — спокойной сказал мужчина, кивая на диванчик, — Мне послал весточку твой преподаватель, описав случившееся.

Я кивнула, обрадовавшись, что не придётся тратить время на рассказ.

— Я полагаю, ты не хочешь с ней разлучаться?

Мужчина, как всегда оказался очень прозорлив. Я снова кивнула, с надеждой смотря на него. Я верила, что он поможет мне. Не только захочет, но и добьется желаемого. Комиссия по попаданцам не всегда слушает магов, но меня наставник им не отдал, значит, возможно, и дело с сестрой выгорит. С пальцев наставника стайей бабочек сорвались вестники, спеша к своим получателям.

— Я сделаю всё, что смогу, — заверил меня наставник, и повернулся к сестре. — Скажи ей, что сейчас я дам ей знание нашего языка, но это будет больно.

— Не стоит ли подождать группу контроля? — я удивилась.

В моём случае он дождался суровых мужиков в чёрном, которые увезли меня на совещания, чтобы определить место моей будущей работы. Перепуганная, я нечаянно ударила по одному из них мелкой молнией, позабавив сослуживцев бедного, не успевшего увернуться, мужчины. Не желая рисковать, на меня надели антимагические оковы, чтобы никого не покалечила по пути, но Архимаг уже заинтересовался мной. Не знаю, чего ему стоило вытащить меня из лап гильдии ночных бабочек, куда меня собирались отправить из-за миловидного личика, но он смог. Уже во время собеседования, один из представителей комиссии что-то сделал, коснувшись моих висков, и я стала понимать их речь.

— Ты хочешь, чтобы они покопались в её памяти?

Вот гады! Так вот, что они делают, помимо внедрения языка. Я похолодела. Лиса, не выглядела удивлённой, когда увидела меня. Всё её существо выражало радость, но не смущение или страх. Она точно знала, что собирается ко мне. Возможно, она даже владеет информацией, как вернуться домой к отцу. Нельзя позволить им добраться до этих сведений. Они и так слишком заинтересовались нашим миром и его возможностями. Страшно представить, что будет, если им, например, дать водородную бомбу или самолёт. Как и всегда, мои мозги проявили себя, стоило мне попасть в критическую ситуацию. Неуверенность, испуг, удивление. Все эмоции просто ушли на задний план, не мешая рационально мыслить. Она не должна попасть им в лапы. По нескольким причинам. Во-первых, у них появится способ давления на меня, а через меня и на Дарта. Во-вторых, я до сих пор не знаю, как Лиса сюда попала, и что ей известно. В-третьих, я просто не хочу отдавать им на растерзание свою младшую сестрёнку, пусть она и родилась всего на несколько часов позже меня.

— Ни в коем случае. При возможности я бы хотела, чтобы они её совсем не забирали.

— Каприз будущей императрицы? — понимающе спросил наставник.

Я быстро ввела сестру в курс дела о предстоящей процедуре. Она только серьёзно кивнула, закрыв глаза. Странно, Лиса себя ведёт так, будто готова ко всему необъяснимому.

* * *

Не знаю, что произошло с ней и отцом, пока меня не было, но сестра подозрительно спокойна. Даже когда в лабораторию, не сбавляя скорости, ворвались мужчины в чёрном, она только с интересом на них посмотрела. Стоило мне перевести на них взгляд, как мне резко стало не до размышлений. Во главе отряда стоял Князь. Высокий, широкоплечий, прекрасный. Длинные чёрные волосы струились до плеч, и желание запустить в них пальцы стало почти непреодолимым. Его зелёные глаза смотрели на меня с удивлением, а мне стало стыдно за свой внешний вид. Чуть опухшее от слёз лицо, взъерошенные волосы, форма как минимум помялась. Кое-как я подавила малодушный порыв спрятаться за одним из столов, чтобы не выглядеть уж совсем глупо. Странно, что именно он прибыл на вызов об иномирянке.

— Хорошего дня, Князь, — я почтительно поклонилась, взглядом призвав сестру повторить мой жест. — Не ожидала вас сегодня встретить.

От последней фразы я просто не удержалась. Слишком сильно засела обида на этого мужчину за его пренебрежение. От бывшего восхищения не осталось и следа. Папа бы сказал, что я просто молодая и глупая и сама не знаю, чего хочу. Сейчас я бы с ним согласилась, даже не споря. За какие-то два месяца две провальных влюблённости, которые прошли в считанные сроки, стоило мне узнать мужчин получше. Кажущаяся идеальность исчезала, словно бумага в огне, оставив неприглядное содержимое.

Глядя на изменившегося мужчину перед собой, я понимала это как никогда. Он не сумел выдержать мой взгляд и отвёл глаза. То, как развивались события после этой сцены — меня поразило до глубины души. Мой слух уловил тихие шаги в коридоре, и дверь открылась. В комнату вошёл ещё один мужчина, и у меня внутри всё похолодело. От него веяло властью, внутренней силой, а его внешность пугала. Огромный, мускулистый, одетый во всё чёрное, он выглядел устрашающе. В смоляных волосах виднелись белые пряди, и на несколько мгновений я задумалась над тем, что повидал этот мужчина, отчего часть его волос стала седой. Безобразный шрам перечёркивал когда-то вполне привлекательное лицо, а губы кривились в презрительной усмешке, когда он с высоты своего роста осматривал собравшихся в комнате.

— Господин начальник стражи, не ожидал вас здесь увидеть, — его низкий, бархатистый баритон просто сочился от яда. — Мне казалось, что его высочество запретил вам появляться рядом с его невестой.

Я выпала в осадок. Дарт запретил Князю со мной общаться? Да что у них там происходит, и почему я не в курсе? Пытаясь осмыслить новую информацию, я закусила губу и постаралась понять, чего стоит ждать от этого опасного мужчины.

— Я прибыл на зов о новом попаданце, — чеканя каждое слово, сухо ответил Князь. — Откуда мне было знать, что Елена будет рядом?

— Ваша светлость, а давайте вы перестанете пытаться мне лгать? — улыбка, больше похожая на оскал, озарила лицо пришедшего. — Как начальник Тайной Канцелярии, мне положено знать многое, если не всё, о более выдающихся членах нашего общества.

Князь вздрогнул. Видимо, этого мужчины он боялся, ну, или хотя бы опасался.

— И кому, как не мне, знать, что ваши люди неотрывно следят за успехами этой девушки и обо всём докладывают вам, несколько раз в день?

Теперь стало плохо мне. Я и представить себе не могла, что за мной идёт столь тотальная слежка, а я её даже не заметила. Мне казалось, Князь обо мне забыл, что я больше не имею для него значения, и он своим поведением явно даёт мне это понять. Но запрет на общение со мной? Мне кажется, это лишнее. Понять бы, что сейчас происходит.

— Я не нарушил его приказа, и пришёл только за иномирянкой, — Князь подобрался, расправил спину, словно павлин, распутивший перья. — В данном случае, я выполняю новые обязанности, возложенные на меня его высочеством.

— На данный момент считайте, что вы уже закончили здесь, и всю ответственность я беру на себя. Вы свободны.

На некоторое время оба застыли. Высокие, сильные, властные, они устроили поединок взглядов, и каждый не хотел отступать. Присутствующие в комнате затихли, словно перед бурей, а я сделала несколько шагов назад, чтобы прикрыть сестру, если они решат устроить поединок. Стало страшно. Чёрный дракон, один из самых могущественных магов нашего времени, стоял перед равным или более сильным ему противником. Воздух в комнате стал густым, как кисель, и я с трудом проталкивала его в лёгкие. В какой-то момент мир перед глазами стал плыть, контуры предметов размывались, словно исчезая в тумане. Мир качнулся. Я почувствовала, как ноги стали ватными, словно все кости превратились в желе и больше не служили стержнем организма.

— Твою мать, Сальватор! — краем ускользающего сознания я услышала рык Князя, и едва заметная тень метнулась в мою сторону.

* * *

Не знаю, сколько времени прошло, перед тем как я очнулась. Приглушённый тяжелыми шторами свет солнца создавал ощущение уюта в небольшой комнате, где я оказалась. В большом кресле расположилась Лиса. Как раньше, когда я болела, она сидела у моей постели, обняв колени. Рыжие волосы затянуты в хвост, под глазами залегли тени.

— Привет, светлячок, — она улыбнулась мне, заметив, что я пришла в себя. — Как же ты нас напугала.

— Приветик, огонёк, — я кое-как смогла выдавить улыбку и не обращать внимания на собственное состояние. — Долго я лежала Белоснежкой?

— Несколько часов. Твои опекуны говорили, что раньше утра с магическим истощением не проснёшься.

— Ну, тогда у нас есть еще несколько часов, чтобы пообщаться без чужих ушей.

Сестра качнула головой, не соглашаясь с моим утверждением, и была совершенно права. Я не успела толком ничего сказать, как дверь распахнулась, и в комнату вошёл тот жуткий мужчина с седыми прядями волос. В его облике ничего не изменилось с последнего раза, что я его видела, и, если честно, он мне не нравился. Чем Дарт думал, приставив его ко мне? Почему Князь больше не может находиться рядом? Что, вообще, происходит в последнее время?

— Быстро ты, — мужчина окинул меня взглядом, чуть задержавшись на торчащей из-под одеяла пятке в тонком полосатом чулке. — Признаюсь, не ожидал столь стремительного восстановления без использования источника.

— Благодарю, что мне не пришлось снова на нём просыпаться.

В своей благодарности я была совершенна искренна. Мне вполне хватило прошлого раза, чтобы понять — это не для меня. Сильная боль, ощущение, словно по твоим венам течёт огонь, а не кровь, и слабость во всём теле — только мазохист может получить от этого удовольствие. Некоторое время мы просто смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Все вопросы, что крутились в моей голове, были слишком личными и не ко времени, а о чём думал он — не знаю.

— Вы ещё поцелуйтесь, — фыркнула моя сестричка, тихонько хихикая в кулак.

— Да я... да как ты... да о чём ты... — ошарашено моргая глазами, я переводила взгляд с Лисы, на мужчину, до сих пор не представившегося, и заметила, как его губы скривились в горькой усмешке. — И я, вообще-то, помолвлена, — конец тирады показался мне каким-то растерянным и неуверенным.

— Ну да, ну да, — как-то зло поддержал меня мужчина. — И красивый, и сильный маг, и влиятельный человек, а ещё богатый. Просто идеальный жених.

— А вы уверены, что вас отправили меня защищать, или просто пришли высказать мне своё «фи»?

Я обиделась! Меня только что открыто обозвали золотоискательницей, и охотницей на богатых и влиятельных! Да как он, вообще, посмел обо мне такое подумать? Мысли проносились со скоростью реактивного самолёта, впрочем, не задерживаясь надолго. Я просто смотрела на этого самодовольного гада, закрывала и открывала рот, не зная, что сказать. Ну да, скорее всего, эта помолвка со стороны выглядит именно так, но, чтобы сказать мне это в лицо? И вообще, из нас двоих я оказалась в проигрыше, пока Дарт получил всё.

Мужчина молчал, скрестив руки на груди, и всем своим видом давал мне понять, что отвечать на мой вопрос — ниже его достоинства. Дальше произошло уж совсем неожиданное событие. Дверь, аккуратно закрытая до этого моим новым телохранителем, открылась, впуская в комнату Дарта. Мужчина, как всегда, выглядел ослепительно, но что-то в нём словно резануло по нервам. Те же тёмные волосы, синие глаза, рубашка открыта на первые две пуговицы и... след от помады на воротнике. Видимо, он пришёл сразу от любовницы. Это объясняет и его задержку. Ярко-алый отпечаток губ, пылающим цветком выделялся на белой ткани, притягивая взгляд.

Мне стало противно. Он совершенно не скрывал своего времяпрепровождения, открыто заявляя, что ему плевать с высокой колокольни на мои достоинство и чувства. Это всего лишь договор. Я выдержу и косые взгляды, и противные ухмылки, как та, что сейчас украшает уродливое лицо моего телохранителя.

— Доброго дня, ваше высочество, — я чуть приклонила голову, не вставая с постели.

— Я вижу, ты снова себя переоценила? — в его голосе звенело презрение, словно я сделала что-то не так.

— Ни в коем случае, — я подняла ладони в защитном жесте, — Мне всего лишь стало плохо от действий вашего нового человека, когда они схлестнулись с его светлостью.

Дарт внимательно посмотрел на седовласого, молча стоящего в стороне. Тот лишь пожал плечами, мол, я ничего такого не делал.

— Ей не стоило лезть в противостояние заведомо более сильных противников, — и снова этот бархатистый баритон, совершенно не стыкующийся с его внешностью. — Она выложилась по полной, видимо, сама, не понимая, что делает.

Я нахмурилась. Так это они выясняли, у кого больше? Ну-ну.

— Впрочем, ты жива и это главное. Как только тебе позволят вставать, Сальватор заберёт тебя и твою сестру из Академии, чтобы вы научились себя защищать. Твой нынешний уровень подготовки ничего не стоит.

— Как прикажите, ваше высочество, — я снова опустила голову, но только для того, чтобы скрыть выражение собственного лица. — Я полагаю, что вопрос с моей сестрой решен?

— Полностью. Ты стала её официальным опекуном в этом мире, с моей поддержкой, разумеется.

И столько превосходства в голосе. Столько пафоса. Видимо, я здорово в нём ошиблась, доверив свою жизнь. Красивые слова, заманчивые обещания, и гниль там, где должна быть душа. Мне показалось, что я чувствую её запах.

— Благодарю, ваше высочество. Могу я задать ещё один вопрос? — я добавила в голос как можно больше почтения, хотя сама его не ощущала по отношению к мужчине, стоящему передо мной. — Если ли новости о ситуации у Гарпий?

Мне не нужно было поднимать глаз, чтобы почувствовать его смену настроения. Меня словно придавило бетонной плитой, не позволяя сделать и вдоха.

— Я не советую тебе лезть не в своё дело. Ситуация у Гарпий тебя не касается. Лучше думай о том, как собираешься пережить следующие несколько месяцев. Сальватор славится своей беспощадностью, как учитель. Но результаты его методов весьма впечатляют.

Моя следующая мысль поразила меня саму. Я его убью. Не знаю, чего мне это будет стоить и как я все проверну, но он труп. За последние пять минут он полностью уверил меня в том, что на троне ему делать нечего. Тот Дарт, которого я знала в Крепости, был всего лишь хорошей маской, созданной для получения моего согласия. Защита или нет, но я найду способ, чтобы он оказался в земле и больше никогда не смог отравлять чужие жизни.

Из чистого упрямства, я сидела не двигаясь, не позволяя собственному телу выказать как мне плохо. Человеческое тело способно прожить без кислорода четыре минуты — прошло максимум две. Если условия не изменились, на что я очень надеюсь, то, убив меня, он лишится всего.

— Не будь мне нужна именно ты, убил бы на месте, — прошипел он, покидая комнату.

Когда дверь захлопнулась за ним, невыносимая тяжесть исчезла. Руки сами скользнули к груди, пока я жадно хватала воздух. Видимо, только поняв, что произошло, Лиса, всё это время сидевшая тихо, бросилась ко мне. Она осторожно вытирала льющиеся по моим щекам слёзы, и пыталась меня успокоить.

— Ну тихо, светлячок. Ну дурак он, ну садист. Так мы его несколько месяцев не увидим, и будет у нас всё хорошо. Ну не плачь, а то я сейчас тоже начну, и тогда нас никто не остановит!

Увы, как гласит народная мудрость, если девушку успокаивать, то она начнёт плакать в три раза сильнее, что произошло и в этот раз. Я вдруг осознала, что защита не сработала. Он действительно убил бы меня перестань я быть ему нужна. Страшно представить, что случилось бы с Лисой, лишись она его покровительства. Как же я его ненавижу, и чтобы не случилось, ни за что не прощу его в этот раз. Да пусть он хоть сто раз не в себе!

— Вот папочка обрадуется, когда узнает за какую сволочь ты замуж собралась, — задумчиво проворчала сестра, вытирая очередную порцию слёз. — Ты что, беременна, раз решила за него замуж пойти?

Меня словно молнией поразило. Папа? Она сказала, папа узнает? Но ведь он остался в том мире? Или нет? Почему я до этого момента совершенно не попыталась узнать, что с ним и как он? Хотя, в моё оправдание, всё происходило слишком стремительно, чтобы я могла нормально это обдумать.

— Лисёнок, что с ним? Где он? Почему ты тут?

Сестра кинула недовольный взгляд на моего надсмотрщика, и покачала головой, мол не сейчас и не при нём. Мне же не терпелось узнать подробности, явно непредназначенные для чужих ушей, потому я повернулась к седовласому.

— Господин Сальватор, не могли бы вы оставить нас с сестрой? — я старалась быть вежливой, хотя этот мужчина меня раздражал.

— Ни в коем случае, — на его уродливом лице появилась хищная улыбка. — С сегодняшнего дня, у тебя нет от меня секретов. У вас обеих, — многозначительно закончил свою фразу он, присев на ранее занятое Лисой кресло.

— Может, мне тогда поделиться с вами размером своей груди, личными переживаниями и подробным отчётом того, что я ела на завтрак? — рывкнула я, слишком уставшая после истощения и выходки Дарта. — Могу ещё календарь месячных подарить, чтобы точно без сюрпризов! Я сестру два года не видела, дайте нам нормально пообщаться, без вашего хмурого присутствия!

— Тише-тише, воинственная какая нашлась, — рассмеялся он. — Я не имею права далеко отходить от тебя, чтобы защитить при нужде.

— Так возьмите кресло, и подежурьте снаружи! Или я и переодеваться перед вами должна?

Я откровенно хамила, не особо думая о последствиях. Слишком устала. Мой злой взгляд схлестнулся с его насмешливым, но, видимо, мужчина понял, что я на пределе своих возможностей, а потом подхватив кресло, вышел, демонстративно оставив дверь приоткрытой.

— Ленчик, солнышко, что у тебя происходит? — Лисёнок шептала очень тихо, но меня не оставило ощущение, что Сальватор всё слышит, потому не решилась рассказать всё прямо сейчас.

— Много чего, но скажем так, — я чуть замялась, подбирая слова, — я не беременна, но ещё как минимум восемь или девять месяцев я себе не принадлежу... У нас есть некая договорённость, от которой я увы не могу отказаться. Прости, что я тебя во всё это втянула, но я и представить себе не могла, что ты снова появишься в моей жизни.

— Мы долго готовились к этому... — начала сестра, но я её прервала, коснувшись пальцем её губ и покачала головой.

Стоило ей заговорить, как мой усиленный магией слух, засёк изменение в дыхании сидящего за дверью мужчины. Он явно подслушивал, и мне это не понравилось. Если я правильно поняла к чему клонит сестра, то она тут неслучайно. Неужели, они нашли информацию о том, как путешествовать между мирами и применили её? Чёрт, это слишком сладкий кусок информации, за который многие магистры друг друга поубивать могут. Мне срочно нужно договориться со своим телохранителем.

— Сальватор, — я позвала его достаточно тихо, зная, что он отлично меня слышит.

Мужчина видимо решил не играть со мной в игры, и зашел в комнату, закрыв за собой дверь. Судя по выражению на его лице, ничего хорошего он от меня не ожидал. Это настораживало. Что Дарт ему такого наговорил, что он смотрит на меня волком? Впрочем,

если вспомнить поведение моего жениха, то ничего хорошего я от него не ожидаю.

— Простите, что отвлекаю вас от подслушивания, но у меня к вам очень большая просьба.

— Я слушаю.

И снова эти скрещенные на груди руки. Он мне не доверяет. Как Дарт вообще решился меня с ним куда-то отправить, если он мне не доверяет, а то и презирает?

— Это будет очень нагло с моей стороны, если я попрошу клятву о не причинении вреда мне и моей сестре? Хотя бы на то время, что вы с нами.

Я задержала дыхание. Он имел полное право послать меня очень далеко, даже не объясняя причин.

— Не доверяешь своему ненаглядному женишку? — мужчина криво усмехнулся, чуть откинувшись на спинку кресла. — Я ваш охранник, а не цепной пёс.

— Вы действительно думаете, что подобное поведение с его стороны может разбудить во мне нежные чувства по отношению к этому чудовищу, заманившему меня в свою игру обещаниями о защите? — я кое-как выдавила из себя кривую улыбку. — Тому, кто обошёл клятву о не причинении вреда и об опеке? Я могла себе позволить терпеть его выходки, пока я была одна, но сейчас, я обязана быть намного осторожней.

Сальватор надолго задумался, словно пытался понять, вру ли я ему. Один тот факт, что он сразу не послал меня лесом, говорил о многом, и я решила развить успех.

— Вы знаете, как в этом мире относятся к попаданцам, а также то, что среди нас почти неслыханная смертность. Редко, больше одного из десяти умудряется выжить больше десяти лет.

— И ты конечно решила, что, выйдя замуж за принца в изгнании, ты хорошо устроишься в жизни, — язвительно прервал меня мужчина.

По его тону я поняла, что перегнула палку с трагическими подробностями, когда-то рассказанными мне наставником. Не напугай он меня тогда так сильно, я не стала бы так усердно учиться, ночами просиживая над книгами в поисках выхода. Слишком мне не хотелось умирать, а для этого нужно уметь за себя постоять. Увы, ни в одной из прочитанных мной книг, ответа на мой вопрос не нашлось. Панацеи от смерти — не существует. Даже надёжно защищенные от атак Императоры, стареют, превращаясь в прах.

— Светлячок, ну чего ты перед ним унижаешься? — Лисёнок решила вклиниться в наш разговор. — Если я правильно поняла, то ты у нас невеста принца, потому можешь просто приказать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Лисичка, — я одарила её хмурым взглядом, — ты сама видела моего жениха, как ты думаешь, как он ко мне относится?

— Да какая разница, как он к тебе относится, для остальных, ты будущая принцесса, и они обязаны тебя слушаться.

Услышав столь наивное заявление от сестры, я невольно рассмеялась. Увы, мой смех звучал горько, и немного обречённо, но никак не весело. Если бы всё оказалось так просто, я бы, пожалуй, не волновалась. У меня же, ситуация не столь радужная.

— Большая разница, — за меня ответил Сальватор, до этого наблюдавший за нами. — Мне приказано проследить за тем, чтобы она оставалась жива, и не спуталась с кем-нибудь. Лишись она руки или ноги, не думаю, что её жених расстроится.

— Всё настолько паршиво? — я адресовала мужчине очень выразительный взгляд,

говорящий о том, что я хочу знать правду, какой бы паршивой она не оказалась.

— Всё ещё хуже. У меня есть подозрение, что после положенного по договору года, он попытается от тебя избавиться.

Вот чертовщина! Ну за что мне такое счастье? Нужно срочно обдумать полученную информацию, и как можно скорей, найти выход из этой западни. Если мыслить логически, то недавнее представление, что Дарт тут устроил, не перечит клятве. Он обещал не давить и не запугивать, но только до принятия его предложения. Он оберегает меня от невзгод, даже вот охранника приставил. Не знаю, насколько он ценит собственную жизнь, но и тут он не перечил словам клятвы. Мне стоило раньше задуматься о формулировке. Ценить, не значит защищать.

— Вот грыз болотный! — воскликнула я, осмыслив факты.

Только я была способна попасть в подобный капкан, не задумываясь о последствиях.

— Всё-таки папе не стоило столь рьяно нас оберегать и опекать, — Лиса тяжело вздохнула, откинувшись на спинку кровати. — Мы конечно дожили до почти взрослого возраста, даже сохранили честь, но плести интриги так и не научились. Как и общаться с мужчинами. Что-то мне подсказывает, что ты умудрилась сильно влипнуть в неприятности, из-за того, что не ожидала подвоха.

— Неприятности — мягко сказано. Ведь я обещала себе, не связываться с властью имущими! Наверно, мне слишком хотелось почувствовать себя в безопасности, вот и сглупила.

— Ничего, мы всё уладим, — попыталась успокоить меня сестра. — Теперь ты не одна, а вместе мы что-то придумаем.

— Я не стану давать клятву, — Сальватор вклинился в наш разговор, а после этих слов моё сердце глухо ударилось о рёбра. — Я служу на благо Империи, и земли, на которой родился. У меня нет обязательств перед людьми её населяющими, и я не собираюсь ими обзаводиться. Я не стану вам вредить, если ваши действия и мотивы не будут вредить тому, что я защищаю, то я не стану им препятствовать. Впрочем, доносить я на вас тоже не собираюсь. Это не в моих правилах.

— Можно вопрос? — Лиса вперила внимательный взгляд на мужчину, от которого теперь зависит наша жизнь.

Сальватор кивнул. На лице мужчины снова появилась привычная маска холодного равнодушия, к которой я уже успела привыкнуть. Он лениво наблюдал за нами, будто ожидая какой-то гадости.

— Как случилось, что начальник Тайной Канцелярии возиться с двумя попаданками?

— Так случилось, что я знаю всё о тех, кто имеет значение. Мне проще, чем остальным держать ситуацию под контролем в отличии от того-же Анриира. Он силён, но не обладает и половиной сведений, нужных для того, чтобы гарантировать вашу безопасность. Недавние происшествия наглядно показали — оставлять Елену в Академии слишком опасно, а Его Светлость не тот мужчина, которому можно доверить красивую молодую девушку, связанную обязательствами с другим.

— А вам можно? — голос моей сестры звучал насмешливо.

— Я, в отличии от него ни разу не уводил девиц у их женихов, — он сказал это так, будто говорил об общедоступной информации. — Мой младший брат, весьма непостоянен в своих симпатиях, в отличии от меня. У меня их просто нет.

Вполне возможно, что так оно и было. Я старательно избегала сплетниц и не пыталась

окольными путями разузнать о Князе больше, чем уже знала. Может быть, я допустила ошибку.

— Предпочитаете мужчин? — моё ехидство зашкаливало.

— Предпочитаю работать, — он говорил резко, отрывисто, выплёвывая каждое слово. — а не заниматься глупостями, гоняясь за каждой юбкой, как невоздержанный юнец.

Разговор об отце, так и не состоялся. Не я, не Лиса, не жаждали посвящать этого странного, холодного, как айсберг мужчину в наши личные дела и справедливо решили, что он не будет находиться рядом постоянно, а мы обязательно найдём возможность поговорить по душам. В купальню же он за нами не пойдёт? Или пойдёт?

— Я хотела бы вернуться в свою комнату в общежитии, — я наконец смогла выдавить из себя эти слова, опасливо поглядывая на своего нового тюремщика, который сам себе на уме. — Думаю, я вполне смогу дойти, если Алиса меня поддержит.

Видимо, у Сальватора были свои идеи, на счёт того, как мне стоит передвигаться в пространстве, если принять во внимание всё то, через что я прошла в последние несколько часов. Осторожно завернув мою ослабшую тушку в одеяло, он поднял меня на руки и понёс по ему одному известному маршруту словно я ничего не весила. Лиса чуть приоткрыв рот от удивления молча шла за нами, очень выразительно сверкая своими огромными глазами. В этом крыле Академии я раньше не бывала, а потому только покинув здание поняла — мы идём никак не в сторону комнаты, что я делю с Мари. Мужчина целенаправленно нёс меня в сторону главных ворот Академии, всё больше удаляясь от жилого корпуса.

— Простите, но вы идёте не в ту сторону, — я легонько коснулась его плеча, привлекая к себе внимание.

— Мы идём, куда нужно. В общежитие ты не вернёшься, находясь под моей опекой. Я не собираюсь дежурить по ночам под твоей дверью, спасая тебя от особо рьяных студентов.

— Но мои вещи? — возражение получилось вялым. Я отлично осознавала, что мне нечего ему противопоставить, а потому придётся смириться с очередным тираном. — Мои книги, конспекты и всё то, что я накопила за последние два года.

— Твоя подруга уже их собрала, и их переправили в мою квартиру. Помимо этого, невесте принца не пристало иметь так мало, имея столь большое обеспечение.

— Предпочитаю не жить на подачки того, кто собирается пустить меня в расход, а обходиться своими силами.

— Гордость — это прекрасно, но максимум, что ты получишь у чудовища, вырвавшегося из клетки — деньги, и оно обойдутся тебе очень дорого. Найди в себе прагматичную жилку, и получай от ситуации удовольствие. Меня давно пытаются завербовать преподавателем в Академии, хотя бы на факультатив, так что вам обоим достанется первоклассный учитель, о которым другие только мечтают. Когда наше время закончится, вы спокойно сможете экстерном сдать не только экзамены на диплом, но и готовиться к принятию звания Магистра.

— Самоуверенность ещё никого до добра не доводила, — пробурчала из-за спины мужчины Лиса, но больше не комментировала.

Впрочем, ей и не понадобилось ничего говорить. Её вид, очень прозрачно выражал её отношение ко всему происходящему, а потому она памятником немому неодобрению шла за Сальватором, сверля его спину взглядом.

В столицу мы попали через одну из телепортационных башен города. Хмурые мужчины в форме, только завидев физиономию моего телохранителя уважительно поклонились, и принялись активировать арку телепорта. До квартиры, не имеющей ничего общего с привычным для меня обликом данного вида жил площади, мы добрались на одной из служебных карет. Не знаю, чем руководствовался Сальватор, но он ни на секунду не выпустил меня из рук, продолжая бережно транспортировать из пункта А в пункт Б на своём горбу.

— Вас селить в одной комнате, или двух?

Мы с Лисой переглянулись, и она решительно взяла меня за руку, давая понять, что совершенно не собирается со мной расставаться. Мужчина это воспринял спокойно, и отнёс меня в комнату с двумя кроватями. Если принять во внимание, что в это помещение поместились бы несколько теннисных кортов, то, пожалуй, Начальник Тайной Канцелярии совсем не бедствует и ему хорошо платят. Ну или он берёт просто астрономические взятки, что тоже возможно. Уложив меня на одну из постелей, он окинул царские апартаменты взглядом и видимо оказался доволен увиденным.

— Когда мы будем в столице, то ночевать будете в этой комнате.

— А у нас планируются командировки? — моя бровь картинно поползла вверх.

Страшно представить, что за поездки за город могут быть у столь высокого чина государственного служащего, и каким боком мы в них вписываемся. В конце концов, подобные мероприятия скорее всего будут сопровождаться весьма нешуточной опасностью, и я начинаю сомневаться, сможет ли он нас защитить на должном уровне, чтобы мы не пострадали. Я очень надеюсь, что моего нынешнего уровня знаний хватит на то, чтобы отвести беду от себя и от сестры. От неё в первую очередь.

— У меня предвидятся командировки, а вы будете балластом, которого я постараюсь научить чему-то путному, — Сальватор чуть скривился, явно не радуясь предстоящим проблемам. — Удружил мне твой жених... ох удружил. Я выпускников к делу близко не подпускаю, а тут вы... Ладно, спокойной ночи. Из комнаты ни на шаг, утром прибудет служанка с завтраком. Ванна там, — он указал на одну из дверей. — Вещи уже развешены по шкафам, и завтра прибудут новые для вас обеих.

— И мы даже не можем сами пройтись по магазинам? — мне стало обидно.

Вот что-что, а лишение возможности самой подобрать себе гардероб я не обрадовалась. Судя по выражению лица Лисы, она была со мной солидарна в этом вопросе. В конце концов, именно нам придётся носить все эти вещи, а не ему. Мы с сестрой обменялись возмущёнными взглядами, и синхронно уставились на столь неопытного в общении с женщинами мужчину.

— Можете, но то, что у вас уже есть никуда не годиться, и когда ты наберёшься сил, вы обязательно устроите на одобренные мной магазины, а пока, пользуйтесь тем, что есть, — в его голосе отчётливо звучало раздражение. Ну как же, он старался, готовился и столь махровая неблагодарность с нашей стороны.

— Одобрённые тобой? — я так устала от его тыканья, что решила сама перейти на более неформальное общение. — Ты действительно считаешь, что мы сами не можем выбрать более или менее приличные магазины?

— Я считаю, что одежду нужно покупать там, где точно уверен, что тебе не продадут пропитанный ядом наряд или чего похуже, потому отовариваться вы будете только у

проверенных людей.

— Замётано. Только кто нас сторожить в это время будет? Или они настолько проверенные, что ты не побоишься нас оставить без сопровождения?

Лицо Сальватора приняло страдальческое выражение. Видимо, он наконец понял, что ему предстоит весьма неприятный день, и теперь он сам был не рад, что пошёл у нас на поводу.

— Может вы затаритесь по каталогу? — предложил он более привлекательный для себя вариант.

— А как же потрогать, примерить, сравнить?

Каюсь, я не удержалась и расплылась в мечтательной улыбке. Радовали меня не потенциальные новые наряды, а то, как мы будем долго и со вкусом выбирать обновки, а наш надзиратель наслаждаться всеми прелестями женского шопинга. Мне даже стало его немного жаль, но я не стала отказывать себе в небольшой мести. Достать его по-крупному я всё равно не смогу, так хоть немного подгажу, чтобы не расслаблялся. Я даже изменю своей привычке, растянув поход по максимуму.

— И вообще, я сомневаюсь, что мы уложимся в один день, — ехидно продолжила я. — Алиса ведь только появилась в этом мире, ей так многое нужно купить, — боже, как приятно видеть столь растерянное и обескураженное выражение на этом уродливом лице. Аж душу греет. — А ещё нужны походные мелочи, косметика, аксессуары, — я безжалостно добивала его каждым словом, совершенно не чувствуя и капли сочувствия.

Он на стороне Дарта, а тот с недавнего времени стал мне очень неприятен, поскольку на настоящую ненависть я не способна, придётся ограничиться неприязнью. Ну а Сальватору мои эмоции достаются рикошетом. Он служит этому гаду, а потому, я постараюсь всячески отравить ему жизнь. Милой и тихой девочкой я уже побывала, значит теперь, нужно разбудить в себе стерву. Где-то она вроде бы была, ток не помню, когда я её в последний раз вообще погулять выпускала. Всё как-то своими силами справлялась.

Глава Одинадцатая

Мужчина ушёл, и мы с сестрой наконец остались одни. Лисёнок пересела на мою постель, удобно устроившись на ней с ногами.

— И почему мне кажется, что ты нехило влипла, в очередной раз доверившись не тому парню? Тебя хоть чему-то жизнь учит? — её горячие ладони накрыли мои, лежащие поверх одеяла. — Тебе Лёши не хватило, или Кости?

— Огонёк, ты же знаешь, из нас двоих, чуйка на людей есть у тебя одной, а я постоянно влипаю в истории.

— Вот так всегда, — она только покачала головой. — Ты никогда не верила в то, что есть плохие люди, и они могут тебя просто использовать, а ведь папа нас предупреждал, оберегал.

— Только потому, что когда-то не смог уберечь маму, — я поморщилась.

Для нас обеих, это была больная тема. Мы почти не знали свою маму, а если верить бабушке, то нами он действительно заинтересовался только после её смерти. До этого, его приоритетами была работа и мама. Самая красивая девушка нашего города, самая добрая и замечательная. Мы мало о ней говорили. Отец редко доставал альбомы с фотографиями своей покойницы жены, словно боялся потревожить её память.

— Ладно, — она тяжело выдохнула, — былого не воротишь, но мы тебя вытащим, а все эти морды, получать по заслугам.

— Огонёк, тут увы не всё так просто, — я слегка поморщилась. — Мы иномиряне, и без должной крыши, нас просто уничтожат, как это делали с другими.

— Ну тогда твоего нового телохранителя окрутим, он мне нравится.

— Этот урод?

Мои брови стремительно поползли по направлению к линии волос от удивления. Ну как ЭТО может нравится? Ну да, высокий, мускулистый и накачанный, но этот шрам... а его поведение? Слепое повиновение своему господину, словно верный пёс. Сказали охранять — он и охраняет. Скажут убить — разорвёт на клочки и не поморщится.

— Ну почему урод? — видимо, Лисёнок видела в нём что-то, чего не видела я. — Ну не могу сказать, что он особо привлекательный внешне, но и не урод, это точно. Тем более, что с ним не всё чисто. Мне что-то не очень верится, что человек цепко следящий за тем, кто и где напортачил по-крупному, сам идеально предан правящему режиму.

— А как по мне, так он просто цепной пёс, получивший команду «служить», — я снова поморщилась. — Наши с тобой интересы у него не в приоритете.

— Ты совсем не разбираешься в людях, — сестра только покачала головой, пряча в уголках губ улыбку. — Но у нас ещё одна проблема. Я не знаю, почему отец не появился за мной следом. Точно чувствую, что он в порядке и пришёл следом, но видимо, попал куда-то не туда.

— Папа тут?

Я опешила. Допустим, я могла поверить, что сестру выкинуло где-то рядом со мной случайно, но из её слов следует, что всё было спланировано. Это значит, что папа где-то рядом, и скорее всего сейчас проходит регистрацию. С одной стороны, нужно срочно активироваться, и найти его, а с другой, не станет ли ему от этого только хуже? Дать Дарту

ещё один рычаг давления на меня, и я стану перед ним прыгать на задних лапках и преданно заглядывать ему в глаза, чтобы он ни дай бог не причинил вред моим родным.

— Да, но я не знаю, куда именно он попал, — она опустила глаза. — При открытии портала, кто-то весьма настойчиво пытался прорваться в нашу квартиру. Боюсь, что из-за их вмешательства, его путь сбился.

— Думаешь, он в порядке? — я начала ощутимо нервничать.

— После твоего ухода, многое изменилось, и папа меня многому научил. Я точно знаю, что с ним всё в порядке, но почему-то не могу с ним связаться, — она закусила губу. — В этом мире, магия ощущается по-другому. Я ещё не разобралась, как её правильно использовать.

— О папе, нашему Церберу не слова, — решительно подвела черту я. — Не стоит открывать то, что вы специально пробили сюда портал. И стоит найти возможность вернуться.

— Нам некуда возвращаться, — плечи моей сестры опустились. — Нами заинтересовались службы контроля, после той вспышки, что сопровождала твоё отбытие. Ты очень сильно наследила, уходя.

— Плохо. В этом мире, а точнее в этой Империи, нам делать точно нечего. Слишком всё неоднозначно.

— Ничего, тогда найдём способ свалить в соседнюю, ибо ты права, тут нам делать нечего, с такими-то принцами.

— Знаешь, — мои пальцы нервно теребили край одеяла, — я честно говоря не понимаю, что с ним не так. Когда мы познакомились и всё начиналось, он был совсем другим. Мне казалось, что именно он, никогда меня не предаст, раз я ему нужна, а тут такая новость. Все эти превращения из душки в кашку меня порядком утомили.

— Превращения?

Пользуясь тем, что мы наедине, я честно рассказала Лисе всё, что с со мной приключилось и как я дошла до жизни такой. Она внимательно слушала, а когда я рассказала про метаморфозы в поведении Дарта — сильно нахмурилась. Она, как и я, совершенно не понимала, что могло спровоцировать подобные изменения.

— Мне не верится, что даже ты могла настолько сильно в нём ошибиться. Ты конечно в этом профи, но не на столько.

— Вот я тоже так думаю, — я задумчиво потёрла нос. — Ещё так крупно я никогда не ошибалась.

— Ладно, давай спать, а потом со всем разберёмся. Утро вечера мудренее, как гласит народная мудрость.

— Сладких тебе, Светлячок, — сестра нежно чмокнула меня в щёку. — Я рада, что мы снова вместе.

— Сладких тебе, Огонёк, — я крепко её обняла. — Ты и представить себе не можешь, как я рада, что ты со мной.

* * *

Третий день мы сидели взаперти. Каждый вечер Сальватор возвращался злым и раздражённым, словно всё в его жизни шло наперекосяк. Милая горничная, приставленная к нам, только испуганно прятала глаза, и всячески пыталась обустроить наш комфорт, хоть мы

и оказались заключёнными в этих покоех.

Одной из ночей, когда Лиса уже спала, я поднялась с постели. Слабость, до того не позволяющая на долго подниматься с постели куда-то пропала, и теперь я чувствовала себя вполне сносно. Да, осталась лёгкая ломота в мышцах, словно я переусердствовала на тренировке, но с ней я вполне могла справиться. Вечером я заметила, что уставшая служанка забыла закрыть дверь на ключ и теперь мне хотелось немного осмотреться в жилище нашего тюремщика. С одной стороны, я понимала, что сейчас не в той форме, чтобы дать возможным обидчикам отпор, и потому стоит остаться в безопасном месте, а с другой, просто изнывала от скуки. Длинные разговоры с сестрой помогали отвлечься днём, но ночью я подолгу лежала, смотря в потолок и никак не могла уснуть.

Как я и думала, дверь поддалась без скрипа, стоило мне легонько нажать на ручку. Ещё раз обернулась, проверяя, не проснулась ли Лиса, но та по-детски безмятежно дрыхла, обняв вторую подушку руками, как плюшевого медведя. Вот и правильно, пусть спит, а я осмотрю квартиру и вернусь. Надеюсь, что по обстановке, смогу немного больше понять о том, кто теперь охраняет мою жизнь.

Крадясь по коридору, как какая-то воришка, я перестроила своё зрение, чтобы отменно видеть в темноте, как видела бы днём. На самом деле, это достаточно простое заклинание, которое мы изучили ещё на первом курсе. До этого дня, я использовала его чтобы читать ночью конспекты, без проблем для зрения. Ни свечи, ни магические огоньки не давали ровного света, после которого не уставали глаза, вот я и наловчилась не зависеть от внешних факторов.

На пороге одной из спален, почти сразу после активации заклинания появился Сальватор, одетый только свободными домашними штанами и с полотенцем на шее. Он неодобрительно посмотрел в мою сторону, чуть сощурился. Видимо, в отличие от меня, он предпочитал не пользоваться магией ночного зрения, а полагался на врождённые особенности организма.

— И куда ты собралась на ночь глядя? — его голос звучал насмешливо, словно он отлично знал ответ, и теперь просто проверяет меня.

— Я проголодалась, — я ответила вполне честно, живот действительно заявил о своём существовании час назад, резонно заметив, что раз бодрствуем, то можно и подкрепиться. — Хотела пройтись на кухню, и найти чего-нибудь перекусить.

— А служанку я вам зачем приставил? — мужчина чуть нахмурился, внимательно изучая моё ночное одеяние.

Я мгновенно почувствовала себя раздетой. Тоненькая шелковая ночная рубашка на широких бретельках одетая на голое тело, сразу показалась мне не самой подходящей для прогулок по дому одеждой. Стоило надеть поверх неё хотя бы халат. Подавила сильное желание спрятаться за ближайшей портьерой, чтобы хоть немного прикрыться. Верный пёс не тронет невесту своего хозяина.

— Я не привыкла гонять неповинную девушку по поводу и без, тем более, что на кухне могу справиться сама, — я старательно делала вид, что острый взгляд мужчины меня совершенно не волнует. — Не подскажите, в какой стороне находится кухня?

Сальватор только покачал головой, и жестом пригласил следовать за собой. До кухни мы шли молча, а я старалась отвести взгляд от его спины. Видимо, он только-только вышел из душа и не успел высушить волосы. Капли воды стекали в его волос, ручейками струясь по мускулистой спине вдоль линии позвоночника. Вот так, со спины, этот мужчина больше не

казался мне уродливым, а даже наоборот. В каждом его движении чувствовалась сила, грация хищника и что-то опасное, но оно только больше будоражило воображение.

Я одёрнула себя. С каких это пор, я стала настолько ветряной, что так быстро прыгаю от мужчины к мужчине? Почему мои симпатии столь непостоянны? Ну высокий. Ну мускулистый и явно очень сильный. Да, от него веет властью и уверенностью в себе, но какого чёрта, я перестала смотреть на него не просто как на верного пса Дарта, а как на человека? Может на меня так подействовали слова Лисы, или я настолько слаба, что готова вцепиться в любого, кто даст мне защиту? Никогда не замечала за собой подобного, до недавнего времени. Надеюсь, что это просто влияние защиты и долго не продлится.

Кухня мне понравилась. Просторная, удобная и продуманна до деталей. Взглядом указав мне на столик у окна, Сальватор сам сунул нос в холодильник, осмотрел имеющиеся продукты, что-то прикинул и повернулся ко мне.

— Омлет с беконом тебя устроит? — его голос звучал неуверенно, словно он до последнего сомневался в своих словах.

Интересно, он часто готовит?

— Вполне, — я кивнула.

А дальше, меня ждал сюрприз. Всё ещё полураздетый мужчина ловко достал нужные ингредиенты и принялся творить. С кухонной утварью он управлялся настолько виртуозно, что я засомневалась в наличии повара у этого благородного господина. Он не глядя протянул руку за ножом, без промедлений нашёл специи в одном из шкафчиков, словно проделывал это ежедневно.

В конце концов, мне надоело молчать, так как неловкая, затянувшаяся пауза давила на нервы, и я решила утолить своё любопытство.

— Часто готовишь?

Спина мужчины вздрогнула. Он видимо забыл о моём молчаливом присутствии.

— Не люблю посторонних в своём доме, и не слишком доверяю трактирам.

— Наверное, наше присутствие тебе, как кость в горле.

Я всего лишь сказала первое пришедшее мне в голову, но для Сальватора это оказалось последней каплей. Резко крутанувшись на пятках, он повернулся ко мне и в два шага оказался рядом. Наклонившись, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, он чётко, резко выговаривая слова процедил сквозь зубы:

— Я не в восторге от того, что после всех моих заслуг перед короной, мне навязали двух сопливых девчонок, которые толком не могут себя защитить, — он резко втянул воздух носом, — а ещё больше меня бесят мелкие соплячки, так уверенно делающие выводы о других, при этом требуя от других, чтобы те не судили по первым впечатлениям. Я не верный пёс, как ты решила и с удовольствием сверну тебе шею, если ты попробуешь оскалить в мою сторону зубки.

— Я нужна твоему господину, — пропела я, внутренне сжимаясь от страха.

Если он знал о том, что я назвала его цепным псом, то скорее всего, точно слышал, как я назвала его уродом. Очень хотелось сжаться в комочек, забыть о том, что я голодна и просто сбежать обратно в комнату и больше не попадаться ему на глаза. Никогда, и не при каких условиях. О том, насколько опасен Князь, я знала, по слухам. О том, на что способен Дарт, тот просветил меня сам, но я не ощущала в них той силы, что была в стоящем слишком близко мужчине. Всё в его позе говорило о том, что ещё немного и он может не сдержаться, и... и что?

— А у тебя омлет подгорает... — голос получился писклявым, низким и каким-то жалким.

По кухне действительно пополз запах палёного, сменив божественный аромат скворчащего на сковородке бекона. Я сжалась, вжимаясь в спинку стула спиной, чтобы хоть немного отстраниться от опасной близости.

— Неужели я настолько тебе противен? — зло прошипел мужчина.

— Я тебя боюсь, — я ответила совершенно честно.

Нет смысла отрицать очевидное. Мужчина дёрнулся от моих слов, как от пощёчины и резко отступил назад. Стоило расстоянию между нами увеличиться, как я снова смогла нормально дышать. Шипя что-то себе под нос, из чего я расслышала только слово «урод», Сальватор вернулся к плите, выбросив в мусор уже подгоревший омлет, и молча принялся делать новый.

— Я, пожалуй, больше не голодна, и пойду спать, — тихо пискнула я, поднимаясь со стула.

— Сидеть! — рыкнул он, не поворачиваясь. — Я не позволю тебе голодать, так что ты съешь всё до последней крошки, и только после этого пойдёшь спать.

— Заботливый какой, — тихо проворчала я, почувствовав себя намного уверенней, теперь, когда он находится не так близко ко мне, и кажется опасность быть размазанной по стенке миновала.

Больше говорить мне не хотелось, и до того, как передо мной поставили тарелку с едой — я молчала. Одно у него не отнять — готовил он божественно. Вот как, из такого простого блюда, как омлет, можно сделать что-то настолько божественно вкусное? Я уминала воздушный, таящий во рту шедевр, и чуть опарашенно наблюдала за ним из-под ресниц. Странно, мне казалось, что его сложно вывести из равновесия, но что я действительно о нём знаю? Говорили мы с ним всего дважды, и глупо было думать, что я разгадала его характер только по результатам тех двух коротких разговоров.

— Я не собирался тебя пугать, — он заговорил неожиданно, и словно нехотя. — Но не стоит меня провоцировать.

Я пожалала плечами. Я и не провоцировала, вроде бы.

— Я в заведомо в проигрышном положении, — я говорила, взвешивая каждое слово. — Я изначально слабее, и как оказалось совершенно не разбираюсь в людях. Мне пообещали защиту, а поскольку он заручился рекомендацией моего наставника, которому я доверяла, я поверила.

Не знаю, зачем я оправдывалась, но мне очень захотелось выговориться, как-то объясниться. А ещё, мелькнула мысль, что если он знал про то, что я назвала его уродом, то и про отца он знает, и мне стоит заручиться его поддержкой, если это возможно. Он сам сказал, что я не права, и он не цепной пёс, а значит, есть шанс, что наш небольшой секрет останется между нами.

— Наставник рассказал, насколько высока статистика смертности среди иномирян, и я испугалась. Теперь понимаю, что, пожалуй, шансы выжить у меня были намного выше до того, как я ввязалась в политические дрызги. А ещё, — я чуть замялась, подбирая слова. — Дартен был другим, когда мы заключили договор. Сейчас складывается впечатление, что это два разных человека.

— Это не мои проблемы, — сказал, как отрезал.

Я молча уткнулась носом в тарелку. Аппетит пропал совершенно, но новую попытку

уйти спать он пресёк на корню, пригрозив, что накормит меня сам, стань я брыкаться. Бретелька ночной рубашки чуть сползла, оголяя плечо. Поправив её, я поймала чуть затуманенный, голодный взгляд мужчины, который он сразу отвёл. Не смотря на настроение, еда оказалась очень вкусной. Кое-как запихнув в себя последние кусочки, я решительно поднялась из-за стола, с тарелкой в руках, направляясь к раковине.

— Я сам помою, — мой путь преградил всё также полуобнажённый Сальватор.

— Спасибо, но с посудой я вполне могу справиться, тем более, что вы готовили.

Пришлось обходить мужчину по дуге. Когда я почти преодолела препятствие в виде хмурого телохранителя, он молниеносным движением отнял у меня грязную тарелку.

— Если я говорю, что чего-то делать не стоит, то ожидаю подчинения, — он говорил тихо, вкрадчиво, аж мурашки по спине прошлись. — Марш спать!

* * *

— Ну и где ты пропадала всё это время? — Лиса недовольно щурилась от света ночника, когда Сальватор привёл меня в комнату.

Он лично проверил, чтобы я дошла до комнаты, вошла в неё, и сам закрыл за мной дверь. Как под конвоем, ей богу.

— Проголодалась, — честно призналась я, направляясь к своей постели.

Перед глазами до сих пор маячила голая, накачанная спина Сальватора, покрытая мелкими каплями воды. Красивое зрелище. Даже старые шрамы, росчерками делящие спину мужчины, не портили впечатления от перекачивающихся под бронзовой кожей мышц. Наверное, до той травмы, что оставила свой уродливый отпечаток на его лице, он был весьма красив. Мне вдруг стало стыдно, что я так спокойно назвала его уродом, хотя никогда ранее не позволяла себе подобного. Даже оправдания из серии — на меня слишком много навалилось, чтобы адекватно реагировать на ситуацию, тут не катят.

— И как? — на лице моей сестры появилось шkodливое выражение. — Вкусно накормил?

— Огонёк, ты сейчас вообще о чём?

Не знаю, почему, но мне сразу стало неловко, словно я сделала что-то не так. Щёки предательски заалели, хотя я точно знала — мне нечего стесняться.

— Светлячок, давай на чистоту, — Лиса мгновенно посерьёзнела, сразу став лет на пять старше. — Я не знаю, чем ты тут занималась последние два года, но это явно не пошло тебе на пользу. Мало того, что отец оберегал нас на земле и опыта в общении с мужчинами у тебя ноль целых, ноль десятых процента, но нельзя же бросаться в крайности?

— Лис, мы попаданки, — я говорила тихо, повторяя вслух то, что много раз твердила себе, стоило очередному студенту попытаться завязать со мной отношения. — В их иерархии, мы едва выше рабов. Ни один нормальный парень нами не заинтересуется.

— Лен, ты сама себя слышишь? С каких это пор, красивые, умные хоть и немного придурковатые девушки не интересны парням?

— Может и интересны, но только на короткий перепих, или чего-то в таком духе. Ничего серьёзного. Мы неподходящая партия для респектабельных парней. Таковы реалии этого мира.

— Ну-ну. Для обычных парней мы недостаточно хороши, а в невесты принцу, так в самый раз, — на её лице чёрным по белому читался скепсис. — Знаешь, ты вроде умная, но иногда такая дура. Кто тебе эти глупости наговорил то?

— Наставник.

Сложно не признать её правоту, но с другой стороны, я никогда не видела причин не верить Архимагу, который взялся меня опекать. Неужели, я допустила самую большую ошибку в самом начале пребывания в этом мире, и потому всё летит в тартарары?

— Ты мне скажи, ты нашему отцу веришь? — немного помедлив, спросила меня сестра.

— Лис, нас прослушивают. Ты уверена, что стоит это сейчас обсуждать? — я чуть опасливо покосилась на дверь, в которую в любой момент мог зайти Сальватор.

— Если он за нами следит, то уже знает об отце, — она пожалала плечами, — мне больше нечего скрывать. Тем более, что мужик он адекватный.

Дверь, на которую я до сих пор косилась, плавно открылась, впуская в нашу спальню уже одетого мужчину. Лёгкая кремовая рубашка выгодно оттеняла цвет его кожи. Чёрные с проседью волосы, которые он обычно носил в низком хвосте, сейчас были распущены и водопадом ниспадали на его плечи. Да, он мог быть красив, даже красивей Князя и Дарта.

От вдумчивого разглядывания, меня отвлек вопрос Лисы.

— Сальватор, мы можем вам доверять?

— Я отвечаю за вашу жизнь, — он пожал плечами. — Любые сведения, которые смогут облегчить мне работу, приветствуются.

— Ты так и не ответил на вопрос, — с одной стороны, он прав. У нас нет выбора, но мне хотелось бы, чтобы он чётко обозначил свою позицию.

— Вы можете, всё что угодно, но примите во внимание, что я на службе, это, во-первых. Во-вторых, я государственный служащий высшего ранга, давший клятву верности своему Императору. Я физически не способен его предать. Если данные мне сведения, не являются опасными для Императора и его правления, то я имею полное право решать, как с ними поступить. Но запомните, никакая личная симпатия, не сделает так, чтобы я пошёл против своего Властителя.

Мы с сестрой переглянулись. Ну что, он только что объяснил, почему не принёс мне клятву. Конфликт интересов, его бы просто убил. И ещё... Интересная оговорка. Он служит Императору, ибо именно ему давал клятву. Если я помню, то они не передаются от Властителя к властителю. Есть даже красивый ритуал клятвоприношения новому монарху, сразу после коронации. Но я отвлеклась. Он не служит Дарту, и тут он, скорее всего по личной просьбе нашего правителя, который мной заинтересовался.

— Ну раз так, — Лиса что-то прикинула, и продолжила, — то нам нет смысла играть в конспирацию. Тем более, что шансов на приватный разговор у нас нет, как я понимаю.

Сальватор кивнул, подтверждая её слова.

— Мне отец объяснил, почему Лену забрал этот мир. Думаю, с другими попаданцами история та же.

Услышав её слова, я заинтересованно выгнула бровь. На этот вопрос, мне ещё никто не давал ответ.

— Наша семья несколько столетий назад бежала из одного из миров вселенной. Скорее всего, из этого. Не знаю, каковы были первопричины этого мероприятия, но факт остаётся фактом — в том мире, где мы родились, маги не рождаются. Простейшее колдовство, отнимает почти все силы, но гены передавались по крови.

— Он предположил, что старый мир взял обратно своё? — Сальватор недоверчиво хмыкнул.

— Он предположил, что кровь привела её домой. Она была самой сильной в семье, и

потому ей там было хуже всего, — она повернулась ко мне. — Лен, вспомни свои головные боли, как часто ты болела, и какой слабой всегда себя чувствовала. Ведь тебе стало намного легче тут, не так ли?

Я задумалась. И правда, мигрени, изводившие меня дома, больше не доставляли мне неудобств. Я вообще не помню, когда меня в последний раз донимал насморк или аллергия. Аллергия?

— Лисён, ты думаешь, что у меня была аллергия на наш мир?

— И не только у тебя, я тоже стала чувствовать себя намного лучше. Наша мама, по словам отца, родилась даже не на Земле, а где-то ещё. Он сказал, что она была из одной из последних волн беженцев.

— По твоим словам получается, что вы имеете полное право жить в этом мире и являетесь его коренными жителями, но все источники говорят об обратном.

— Местной знати невыгодно признавать, что вернулись бывшие жильцы их уютных замков. Как уроженец этого мира, тесно общающийся с аристократией, скажи мне, — Лиса тоже перешла на ты, — как много семей вошли в силу всего несколько сотен лет назад? Скорее всего, их достаточно много, и именно они, противостоят возвышению новоприбывших, не так ли?

Сальватор задумался, на долго уходя в себя. Видимо, не вспомнив всей нужной информации, он резко встал и ушёл из комнаты, чтобы через минуту вернуться с огромным фолиантом. Бронзовые уголки тускло отражали свет ночника, кожа обложки казалась совсем новой, словно книге не больше года. Ещё несколько минут он листал принесённый экземпляр писцовой промышленности, а потом чуть растерянно посмотрел на сестру.

— Невозможно, — наконец выдохнул он.

— Я думаю, если достать такой фолиант времён гонений, то можно найти немало сходства между портретами и новоприбывшими. А Императорские хроники скорее всего хранят причины их бегства. Мы не гости, мы просто вернулись домой, — наконец закончила она.

Некоторое время, мы сидели молча. Мы с Сальватором обдумывали полученную информацию, а Лиса ждала дополнительных вопросов. Странно, что отец никогда не говорил мне правды, а ей сказал всё. Тем более, нашёл способ найти меня и перенести их обеих в этот мир. Видимо, знание передавалось из поколения в поколение, но только после определённого возраста. Но теперь, вопрос появился у меня.

— Сальватор, прости, что отвлекаю от шокового состояния, но мне кое-что стало интересно.

— Только кое-что? — и видя, как я скривилась после его слов, быстро исправился. — Что именно пришло в твою лохматую голову?

Фразу про лохматость я решила забыть, как несущественную, а потому изложила появившуюся мысль.

— А потомки Императора всегда столь нестабильны психически, или это нововведение?

— Лена, ты затрагиваешь очень опасную тему. Ты конечно невеста, но не имеешь право так говорить о принце.

— Я говорю не об одном принце, а об обоих. Я к сожалению, немного знакома с сыном Императора и мне показалось, что поведение Дарта, после изменений, очень сильно напоминает мне наследника.

На самом деле, мои предположения были совсем туманными. Я слишком мало знала об их семье, чтобы что-то предположить наверняка, но остальные, слишком преданы своим правителям, чтобы предположить неладное. Это уже пахнет государственной изменой на высшем уровне, если кто-то вмешался в их психику. С другой стороны, мне сложно представить, насколько силен тот, кто всё это затеял. Даже моя защита, данная мне Дартом, способна уберечь меня если не от всего, то от многого.

— Я думаю, в тебе говорит обиженная женщина, — Сальватор горько усмехнулся. — Сколько я их знаю, они всегда были весьма неприятными типами.

— Давай наконец проясним ситуацию, — меня сильно задела его слова, и я устала оправдываться. В конце концов, я виновата, но только в том, что слишком доверчива. — Я не любила и не люблю Дартена. Я никогда не собиралась становиться его настоящей невестой.

— Ну да, — он весьма красноречиво улыбнулся уголком рта, — и его кровная защита на тебе просто так, чтобы красиво было.

— Он сказал, что его изгнали, и только наличие невесты соответствующей некому списку требований, может вернуть его в семью. Предрекая твой вопрос, я не знаю, что это за пункты, и что в них особенного, и почему другие девушки ему не подходили. Но я точно знаю, что он опасался того, что меня попытаются убить, да и я нуждалась в защите и возможности не сдохнуть в ближайшие пару лет от глупой случайности. Это был договор, сроком на год. Тот Дартен, с которым я его заключила, был сильным, уверенным в себе мужчиной, а никак не нервным и дёрганым подростком, которого я видела три дня назад, — я перевела дух, и сделала новый вдох, чтобы закончить на одном дыхании. — Так что хватит относиться ко мне так, словно я золото-искательница и всё это время терпела его скверный характер ради его титула и положения в обществе. Я и видела его всего пару раз, после того как вернулась с практики. Я не грязь под твоими сапогами, так что сползи со своего пьедестала!

— Лена, я не...

Поздно. События последних дней довели меня до полноценной истерики, когда нервная система больше не справляется с брошенной на неё нагрузкой. Пытаясь закрыться от всего мира, я крепко обняла плечи руками, пряча лицо за ширмой волос. Слишком много грязи, слишком много впечатлений и слишком много ответственности. Как бы мне хотелось снова стать просто молодой студенткой, хоть и магической Академии, плевать, что в другом мире и не иметь никакого отношения к политике. Не знать обоих принцев, не быть пешкой в чьей-то игре.

Как когда-то в детстве, небольшие ладошки сестры легли на мои щёки, заставляя смотреть ей в глаза. Через пелену непрошенных слёз, я увидела свою боль, свою усталость, отражающуюся в синих омутах на лице, так похожем на моё собственное.

— Мы справимся, — она говорила уверенно, словно привыкла брать на себя всю ответственность. — Мы всё решим, и ты снова будешь свободна. Нужно просто подождать, и не упустить шанс, когда он представится.

— Что с тобой было, когда я пропала? — у меня наконец появилось достаточно храбрости, чтобы задать ей этот вопрос, но мой голос всё равно звучал слабо и искажённо, из-за подавляемых рыданий.

Те несколько дней, что мы провели вдвоём, под пристальным вниманием нашей горничной, я никак не могла заставить себя задать этот вопрос. Мне было стыдно, что я бросила их, хоть и не по своему желанию. Мне страшно представить, через что прошёл отец,

пока не понял, что случилось. Как жила Лиса, и как сложно ей было принять правду о наших предках, да и о нас самих. Но больше всего я боялась даже подумать о том, что с ней происходило всё это время. У нас почти не было друзей, а потому мы всегда поддерживали друг друга. Мы были неразлучны, словно две части одного целого. Я запретила себе даже вспоминать о ней, чтобы не бередить всё ещё кровоточащую рану на том месте, что в моей душе занимала она.

— Я скучала, — она говорила тихо, видимо ей тоже не хотелось вспоминать это время. — Ты так внезапно пропала, что я и не знала, что думать. Папа ходил потерянный и не мог говорить несколько дней, когда о твоём исчезновении стало известно, — её синие, такие непохожие на мои зелёные глаза наполнились слезами. — А мне показалось, что у меня забрали часть меня. Словно часть моего сердца вырвали из груди, и там только кровоточащая рана.

Она чувствовала то же, что и я, но не позволила себе забыть. Не позволила себе закрыть воспоминания на замок, даже если они причиняли ей боль. В непонятном мне оцепенении, я взяла её руки в свои, сплетая пальцы. Почти наяву, я видела, как оборванные перемещением нити нашей связи снова обретают силу. Ещё тонкие, едва видимые, они оплетали наши руки, снова связывали нас в одно целое. Двойняшки. Две части одного целого. Мы делили всё и всегда. Утробу нашей матери, её любовь и тепло, а потом и всю боль, что случалась в нашей жизни — мы делили пополам. Тепла и любви от этого меньше не становилось, но боль становилась терпимой. Какой бы невыносимой она не показалась бы другим.

— Невозможно, — шёпот Сальватора спугнул трусливую сказочность происходящего. — Вы же не близняшки, вы не можете иметь столь прочную связь.

Почти видимые глазу нити угасли, не перестав связывать наши руки. Каким-то кусочком себя я их ощущала, чувствовала их присутствие, но больше не видела. Мне стало обидно. У меня только что отняли небольшое чудо, едва оно успело родиться. Стоп! Он что-то сказал о связи между близнецами, а значит знает, что только что произошло.

— Ты знаешь, что это было? — я смотрела на него широко открытыми глазами, готовясь жадно внимать каждому его слову.

— Только в теории. Об этом явлении ходят легенды, — он говорил с неким благоговейным восторгом, словно увидел ожившее божество. — Близнецы у магов рождаются крайне редко, и ещё реже, они близки. Обычно, родители сравнивают своих магически одарённых детей, тем самым вводя элемент соперничества и вражды в их отношения. Очень редко, двое вырастают в гармонии и дружбе, становясь друг-другу самыми близкими в мире людьми. У них общее всё, от эмоций и до магического дара. Точнее, когда они вместе, то их магические способности даже не складываются, а умножаются один на другой. Некоторые маги, изучавшие этот феномен, предполагали, что это случается из-за резонанса их аур, но точных сведений нет.

— Сальватор, я надеюсь, что то, что случилось, останется между нами, — тихо, но очень убедительно сказала Лиса, повернувшись к мужчине. — Мне не хотелось бы стать подопытной мышкой для очередного повёрнутого на исследованиях мага.

— Мы не собираемся использовать наш дар для вреда Императору или Империи, а если другим станет известна эта информация, нам не поздоровится, — я полностью разделяла её позицию, но мой голос звучал как-то жалобно по сравнению с ней. — Прощу тебя.

Нам не пришлось его долго уговаривать. Он отлично понимал, что никто не позволит нам просто так жить дальше. В лучшем случае, нас разъединят, а в худшем, будут изучать.

Что стало дополнительным бонусом — он пообещал научить нас всему, что успеет. Не знаю, повлияла ли на него моя речь, речь Лисы, или ожившая легенда, частью которой он стал, но его отношение к нам резко изменилось. Он стал спокойней, больше не пытался нас задеть или обидеть. Впрочем, не нас, а меня. К Лисе он всё это время относился вполне ровно, не переходя на личности. Надеюсь, что та кошка, что между нами пробежала благополучно сдохла, и больше проблем в общении у нас не будет.

— Завтра вам стоит сходить по магазинам и закупить всё что нужно в дорогу. Через неделю мы уезжаем, — Сальватор решил подытожить наш вечерний разговор, перейдя на деловой тон. — Я буду вас сопровождать, и помогу подобрать то, что вам понадобится.

— Я надеюсь, что ты не станешь нас сопровождать во ВСЕ магазины, — с хитрой улыбкой спросила Лиса, наблюдая за тем, как на лице мужчины появилось растерянное выражение.

— Конечно во все, ведь я ответственный за вашу безопасность...

— Понятно, из белья мы теперь будем носить жуткие панталоны и сорочки...

При её словах, наш суровый воин и охранник — покраснел. Даже в тусклом свете ночника я отчётливо увидела, как налились кровью его уши. Выражение великой муки на его лице выглядело весьма комично. Такой большой, суровый мужчина, а стесняется как мальчишка.

— В этих магазинах, я посижу в главном зале, пока вы будете выбирать свои обновки, — наконец решился он.

— А в других ты будешь нам помогать с пуговицами и крючками? — я не удержалась от язвительного комментария, хотя и понимала насколько ему сейчас неловко.

Вот странно. Он же взрослый мужчина, откуда столько комплексов? Почему он столь болезненно на всё это реагирует? Некая часть меня, сделала стойку, унюхав тайну. Что-то не так с нашим опекуном, и мне очень-очень хочется узнать, что это. Может тогда я смогу понять этого мужчину?

* * *

Не люблю утро... Вот совсем не люблю, особенно когда меня будят... Наша большая, немного седая нянька, впрочем, его очень даже уважает. В его привычной, размеренной манере, он пожелал нам доброго утра, явно ожидая, что мы сразу поднимемся сильно, удивился, услышав дружный стон: «Ну ещё пол часика!». Видимо две не выспавшиеся, а потому похожие на потрёпанных кошек девушки для него в новинку, ибо он растерялся и вышел из образа сурового и серьёзного, умудрённого сединой мужчины. После того, как традиционное «Доброе утро!» было встречено слаженным стоном и натягиванием одеял, в ход пошла тяжёлая артиллерия. Маленькие вёрткие кубики льда, появившиеся прямо под одеялами, жалили не хуже пчёл, оставляя противные мокрые следы на коже. Отловить мелких паразитов у меня не получилось, а потому пришлось импровизировать. Свив тугой кокон из простыни, я с головой спряталась под тонкую ткань. Льдинки больше не могли до меня добраться, что меня вполне устраивало.

— Нет, ну я так не играю! — взвизгнула Лиса, с жутким грохотом слетая с кровати. — Тор, ты изверг каких мало!

С другой стороны комнаты, где предположительно находилась дверь, а потому и наш мучитель, послышался звон бьющегося стекла.

— Минус один светильник, — флегматично подытожила я, зарываясь с головой под

подушку.

Интересно, чем она в него швырнула, чтобы разбить несчастный плафон? С другой стороны, пока они воюют, я могу ещё немного вздремнуть, а это счастье! Радость длилась не долго, как и уют в моём небольшом уголке вселенной. В комнате вдруг стало подозрительно тихо, и мне, пожалуй, стоило насторожиться, но я слишком сильно хотела досмотреть свой сон. Ледяной водопад обрушился на меня неожиданно, вымочив и меня, и одеяло, и даже подушку с периной до последней нитки. С оглушительным визгом перепуганной банши, я слетела с постели в миг проснувшись. Тонкая шёлковая сорочка прилипла к телу, омерзительно холодя покрывшуюся пупырышками кожу. Лиса нагло ухмылялась от уха до уха и даже наш серьёзный нянь чуть кривил губы в улыбке. Видимо из мокрой, дрожащей от холода меня получилось неплохое пугало.

— Лен, думаю, что в магазин нижнего белья, мы пойдём в первую очередь... — осмотрев меня, задумчиво заключила моя добрая сестрица, привлекая внимание к тому, что спала я только в ночнушке.

Тонкая белая ткань прилипла к телу, обрисовывая каждый изгиб фигуры. Сальватор же, в отличии от спокойной как Будда родственницы, замер, словно боясь дышать. Чёрт! С энергией достойной лучшего применения я метнулась в ванную комнату, скрываясь от показавшихся мне почти чёрными глаз мужчины.

— Огонёк, может ты поможешь своей старшей сестре, или так и будешь надо мной смеяться? — я высунула голову из-за двери, надеясь на её сострадание.

Мне повезло. Сестре надоело веселиться за мой счёт, а потому она передала мне удобное платье, весьма практичное и без нескольких десятков крючков. Из-за удобных завязочек, оно снималось так же легко, как и одевалось. Идеальная одежда для похода по магазинам, хоть и не броская. Надеюсь, что Сальватор не забракует данный наряд, иначе мне придётся не сладко.

* * *

Что приятно, мы пошли по магазинам готовой одежды, где почти не встретишь знать — они всё же предпочитают заказывать обновки у портных. Впрочем, одежда здесь оказалась качественной, да и выбор достаточно большой. Начали мы, как и предсказала сестра — с магазина нижнего белья. Наш огромный нянь одетый в свою форму на мой вкус, выглядел среди манекенов, одетых в кружево и шёлк весьма комично. Он словно стал немного ниже, и кажется немного покраснел. Мы же с Лисой, чувствовали себя в своей родной стихии. Осматривали предложенные на продажу модели, оценивали качество ткани и тихо переговариваясь прикидывали, как это будет на нас смотреться. Сразу за нами в магазин вошли две леди, одетые не в пример дороже нашего. К ним-то и ринулись скучающие продавщицы.

Видимо, мы не показали им достойной добычей, чтобы бросить чашки с ароматным чаем ринутся нам помогать, но это нас вполне устраивало. После неудобных мини-панталонов, миниатюрные трусики на тонких лентах казались мне нечто сюрреалистичным. Не испорченная жизнью в этом мире и нехваткой денег Лиса, с другой стороны, часто пожимала губы видя очередной экземпляр белья для приличных леди.

— Да у меня на штаны меньше ткани уходит, чем на этот ужас с рюшечками! — в очередной раз возмутилась она, держа в руке нечто розовое в алый горошек. — Это же

порнография какая-то, а не трусы!

Мне оставалось только качать головой, присматриваясь к наиболее удачным для меня вариантам. Нам повезло. В конкретно этом магазине продавали импортированные из соседнего государства модели, наиболее приближённые к Земным. Увы, раньше мне подобное было не по карману, но и сейчас я немного опасно косилась на кусачие ценники.

— Леди, боюсь эти вещи вам не по карману, — с прямотой потерявшего контроль локомотива решила осведомить нас одна из продавщиц. — Разрешите помочь вам подобрать что-то достойное.

— Вы так уверены в этом? — за её спиной словно из воздуха возник Сальватор, неприступный, как отвесная скала и холодный как все айсберги северного полюса. — Пожалуй, нам стоит отправиться в другой магазин, раз в этой лавке нет ничего достойного нашего внимания, а сервис оставляет желать лучшего.

Женщина видимо потеряла дар речи, хватая ртом воздух и не в силах ответить ему. Ну да, в плохом настроении он выглядит весьма внушительно. Чувствуя, что сейчас мне придётся начинать присматриваться ко всему с начала и в новом месте, я сильно расстроилась. Несколько комплектов, которых скорее всего не будет в другом месте мне весьма приглянулись. Очень не хотелось отказываться от изделия из чёрного кружева и шелка только потому, что мы оделись недостаточно богато и нас не приняли за платежеспособных клиентов.

— Сальватор, — я легонько потянула его за рукав, привлекая к себе внимание, — а давай мы примерим то, что нам понравилось, купим подошедшее, и только потом уйдём, а?

Лисёнок кивнула, соглашаясь с моей позицией, и очень красноречиво кося на ярко алый комплект.

— Елена, она позволила себе вольность, оскорбила вас, — попытался донести до меня свою точку зрения он.

— Ну допустим, она всего лишь усомнилась в нашей возможности оплатить бельё, которое стоит дороже чем моя стипендия за два года, — я не преувеличила, цены тут и правда не низкие. — Не забывай, что это её работа, оценивать платежеспособность клиента, и помочь им подобрать вещи в их ценовой категории. Мне правда не хочется заново присматриваться, а того что я хочу, в другом магазине скорее всего не будет.

— Да-да, — быстро включилась в разговор продавщица, — я ни в коем случае не хотела обидеть этих очаровательных леди, а предлагала им свою помощь в поисках, — женщина выглядела пристыженной и сконфуженной.

Наш нянь — сдался. Полный мольбы взгляд от Лисы, стал для него последней каплей. Махнув на нас рукой, он отправился обратно к мягким диванчикам, где слышавшие наш разговор девушки ринулись предлагать ему напитки и закуски на любой вкус, дабы скрасить его ожидание.

— Простите, я думала, что он не с вами, а с ними, — она кивнула на молодых девушек, упоённо что-то обсуждающих с консультантами.

— Ничего страшного, — мне удалось выдавить из себя подобие улыбки, дабы скрасить неловкость, возникшую несколько минут назад. — Если вам не сложно, то мы хотели бы примерить вот эти комплекты, — я указала пальчиком на интересующие меня модели.

Дальше всё пошло, как по маслу. С нас сняли мерки, и женщина исчезла в подсобных помещениях, разыскивая нужные размеры. Раздевшись, мы с сестрой стояли в соседних кабинках, ожидая её возвращения.

— Знаешь, а он не так и плох. И со вкусом у него всё в порядке, — неожиданно огорошила меня Лиса.

— Ты вообще о чём? — ход её мыслей до сих пор оставался для меня тайной за семи печатями, хотя мы и знали друг друга всю жизнь.

— Лен, не прикидывайся дурочкой. Да он с того момента, как ты в обморок упала, защищая меня, смотрит на тебя глазами голодного пса, у которого перед носом машут ароматным, сочным окороком.

— Ну куском мяса ты меня ещё не называла. И вообще, не придумывай. Он с самого начала меня не возлюбил, и совершенно этого не скрывает.

— Такие, как он, никогда не опустятся до попытки уязвить неприятного им человека. Они выше этого. А он из кожи вон лез, чтобы привлечь твоё внимание.

— Огонёк, тебе просто кажется. Если ему кто-то из нас и нравится, то это ты. Яркая, весёлая, красивая и умная, ты стала бы идеальной спутницей, не то, что я. Недоразумение ходячее.

— Ну сделала ты несколько ошибок, ну с кем не бывает? — она просунула голову в мою кабинку, завернувшись в свою занавеску. — В конце концов, никто из нас не идеален.

Я бы может с ней и согласилась, но я систематически совершала ошибки, с самого момента своего прибытия. Раз за разом выбирая может и более простой с виду, но наполненный подводными камнями путь. Надеюсь, что присутствие сестры спасёт меня от дальнейших ошибок. Она всегда лучше моего разбиралась и в людях, и в ситуациях. Если нам повезёт, то её прошлый опыт поможет нам наладить свои жизни. Ведь она сказала, что пути обратно нет, хотя я до последнего буду надеяться, что как только мы найдём папу, он скажет, что мы возвращаемся домой.

— Лис, давай мы прекратим этот разговор? Ладно? — я тяжело вздохнула. — Не важно, что ты увидела, или что тебе показалось, но Сальватор не станет за мной ухаживать, или оказывать мне знаки внимания. У нас просто не может быть другого вида отношений, кроме как опекун и опекаемая.

— Какая-же ты всё-таки слепая и вредная. В неё такой мужчина втюхался, а она нос воротит!

— Алиса! — моё терпение начало подходить к концу, а уши пылали от смущения. — Хватит!

— Ну и будь буквой! — Лиса показала мне язык и скрылась из вида.

Весьма вовремя. Мне бы не хотелось, чтобы продавщица услышала наш разговор, а по городу поползли слухи. Плевать, что он чувствует, и не факт, что там вообще, что-то есть. С моей удачей на мужчин, получится что-то весьма неприглядное.

* * *

Под вечер, Сальватор совсем загрустил. Если хождение по магазинам с Мари казалось мне утомительным, то с Лисой всё получалось весело и непринуждённо. Несколько раз мы довели продавщиц до слёз умиления, купив немалое количество рубашек, штанов и прочих мелочей, месяцами лежащих на полках их магазинов. Леди не любили штаны, как факт, а магички редко заходили в магазины подобного класса. В студенчестве — слишком дорого, а после получения диплома, они могли себе позволить более дорогие наряды. Почти везде, где мы заходили, магазины получали выручку чуть ли не за месяц, а потому доставку нам делали

за свой счёт.

Когда мы наконец вернулись домой, уставшие, но довольные своими похождениями, он едва добрёл до большого удобного кресла и с тихим стоном в него упал, закрыв лицо руками.

— Я никогда не женюсь, — подытожил он наши сегодняшние подвиги. — И тем более не поселюсь в одной из стран, где принято иметь больше одной жены. Уберегите меня боги от повторения сегодняшнего дня.

Мне почти стало его жаль, но я чувствовала себя отомщённой.

— Сальватор, но мы не всё успели купить, — жалобным голосом добила его Лиса. — Нам бы ещё завтра в пару мест заскочить...

Несмотря на то, что сегодня поход по магазинам мне понравился, повторять подвиг не хотелось, так что наш с Сальватором стон вышел на удивление слаженным. Переглянувшись, мы рассмеялись. Не знаю, что он вчера для себя решил, но с ним стало намного легче общаться. Он словно избавился от дурного привкуса, появлявшегося при общении со мной.

— Лис, ты же шутишь, да? — я с надеждой повернулась к улыбающейся от уха до уха сестре. — Мне сложно представить себе, чего мы не докупили...

— Мне сложно представить, как мы будем всё это везти... — обречённо наблюдая за слугами, заносившими всё новые и новые свёртки с покупками. — Тут и трёх грузовых карет не хватит.

Сказанное, заставило меня мгновенно забыть о возможной угрозе повторного брожения по магазинам. Кареты? Пыточные ящики на колёсах, без нормальной вентиляции в которых безбожно трясёт? Не хочу-у-у!

— А может мы порталом? — с самым невинным и просительным выражением на лице, я посмотрела на мгновенно подобравшегося мужчину. — Ну или хотя бы на магмобиле, — сложила руки на груди в просительном жесте.

— Средний класс не путешествует названными вами способами, — резко, чуть более резко чем требовалось ответил мужчина. — Не стоит это сейчас обсуждать, — перевёл взгляд на снующих под зорким взглядом горничной курьеров.

Намёк понят, молчу. В знаке капитуляции, я подняла руки вверх, ладонями к нашему няню, мол «нема как рыба». Самое интересное началось, когда один из курьеров вместо того, чтобы просто оставить доставленным им пакет, направился прямо к Сальватору. Приняв свёрток из рук парнишки, он бережно положил его рядом с собой на столик. Проклятое женское любопытство выиграло во мне с небывалой силой, грозясь пролиться через край и снести всё на своём пути. Кое-как, мне удалось невиданной ранее силой воли утихомирить этот поток, загнав порыв протянуть загребущие ручки к столь заинтриговавшему меня объекту.

* * *

Курьеры с нашими покупками прибывали и отбывали, избавляясь от своей ноши до поздней ночи. Хмурый и задумчивый Сальватор спрятался от этого балагана в своём кабинете, пока мы в шесть рук разбирали привезённое. И зачем мы столько закупили? Думаю, личный счёт Дартена немало пострадал после нашей сегодняшней экскурсии. Мне вдруг подумалось, что было бы неплохо уехать до того, как он узнает на сколько мы его, разорили, и придёт разбираться с транжирами его личного богатства. Пожалуй, я ещё никогда в жизни так сильно не уставала, даже если принять во внимание подготовку к

экзаменам в Академии. Долгие часы, просиженные перед книгами, меркли по сравнению с сегодняшним днём. Наконец покончив с экзекуцией, я без сил упала на постель, устало закрыв глаза.

— Светлячок, что-то ты сегодня непростительно вялая, и кажется совсем сегодня не повеселилась, — Лисёнка упала рядом, видимо тоже порядочно умаявшись. — Наряды — есть. Косметика — есть. Обувки — больше чем мы сможем сносить за сто лет, а ты как будто не рада.

— Огонёк, — я привычно назвала её детским прозвищем, в ответ на своё, — ты же знаешь, я это дело не очень люблю.

— А кто его любит? — её брови взмыли к линии волос. — Правильно! Никто! Но мы девушки, а потому должны выглядеть сногшибательно, чтобы мужикам мало не показалось.

— Слушай, а они нам нужны, мужики эти? — я чуть приподнялась на локтях, чтобы лучше её видеть. — Мой опыт мне говорит, что от них одни проблемы, и единственное на что они способны...

Договорить я не успела. В комнату вошёл хмурый как грозовая туча Сальватор, а наша горничная поспешила испариться. Мне стало стыдно. Я снова смела всех под одну гребёнку, хотя это и не честно по отношению к нему, нашему большому седому няню.

— Сальватор, к тебе это не относится, — попыталась хоть как-то спасти ситуацию я, рывком поднимаясь с постели и стараясь придать себе более или менее приличный вид. В момент моего триумфального воссоединения с кроватью, юбка моего платья немного задралась. Хотя, кому я сказки рассказываю? Если я права, то он отлично видел кружевной край моих новых чулок, так как мне не терпелось их надеть. Тончайшая работа, и скорее всего, моё самое любимое приобретение на сегодняшний день.

— Елена, я уже понял, что ты весьма нелестного мнения о мужчинах, потому давай договоримся. Я для тебя не мужчина, а бесполое существо, которое отвечает за твою безопасность. В ближайшем будущем, мы начнём уроки магии, но ты ещё недостаточно восстановилась, — он выпрямился во весь рост, расправил плечи, становясь ещё больше, чем был до этого.

Бесполое существо... Ага... Будь он похожим на нечто круглое, пузатое и непонятное — я легко согласилась бы с его предложением, но... Есть одно большое «но». Он наиболее похож на типичного мужчину, чем кто-либо из моих знакомых. Додумать это опасную мысль, я не успела.

— Сальватор, — подала голос Лиса, — я думаю столь радикальные меры, как бы сказать... излишни. Лену просто сильно обидели, вот она и шипит себе под нос, собирая всех под одну гребёнку.

— Для меня это не имеет значения, — глухо отозвался он. — Я ведь всего лишь сторожевой пёс, не более.

Опять двадцать-пять! Мы же только-только покончили с этим, зачем снова поднимать прошлые обиды и мои неосторожные слова. Пожалуй, с сегодняшнего дня, я буду просто молчать, чтобы не наступить на очередную любимую мозоль этого бугая.

— Как же вы меня достали! — в сердцах крикнула Лиса. — Сами разбирайтесь со своими комплексами!

Она пулей вылетела из комнаты, громко хлопнув за собой дверью.

— Что это с ней? — ошарашенно спросил мужчина.

— Она терпеть не может, когда кто-то ссорится. Раньше, она постоянно мирила меня с

отцом.

Спасибо, сестрица... мы только что поссорились, а она взяла и сбежала, вместо того, чтобы снова оттянуть всё внимание на себя. Мне вообще кажется, что они друг другу подходят. Он — спокойный, но обидчивый. Она — яркая, солнечная и очень деликатная. Идеальная пара. Тем более, что моя хрупкая сестрёнка, с её рыжими волосами рядом с огромным, черноволосым Сальватором выглядела бы великолепно. Две противоположности, нашедшие друг друга.

— Давай не ссориться, хорошо? — пошла на мировую я, протянув ему ладонь. — Я не подарок, и иногда, мне просто очень хочется выплакаться. Это совершенно не значит, что моё нытьё, должно тебя касаться, — глубокий вдох и чуть испуганный взгляд на мужчину. — Нам придётся проводить очень много времени вместе, и мне бы не хотелось постоянно с тобой ругаться.

— Елена, я был совершенно серьёзен, когда предложил относиться ко мне, как к бесполому существу. Таким образом, тебе не придётся постоянно извиняться, или чувствовать себя неловко.

Он что? Действительно не понимает абсурдность собственных слов?

— То есть, ты спокойно воспримешь, если я начну перед тобой переодеваться? Или может сходим искупаемся в озере? — меня понесло.

Сальватор сделал шаг назад, шокированный моей прямолинейностью. Видимо, леди высшего общества о подобных вещах не упоминают в присутствии посторонних. Ну, или делают вид, что даже думать о подобном стыдно.

— Елена, ты...

— Нет, Сальватор, я говорю самые простые истины. Если я стану относиться к тебе, как к бесполому существу, то правила приличия больше не имеют значения. Это как стеснятся животных, или мебели. Ты этого добиваешься? Чтобы я больше не воспринимала тебя как человека?

— Боги! За что мне это? — возвёл глаза к потолку. — Императора защищать и то в сто раз проще!

— Слушайте, может вы перестанете вести себя, как дети и наконец поцелуетесь? — Лисёнка просунула голову в дверь, ехидно улыбаясь. — Или я сегодня в коридоре сплю?

— Лиса!

— Алиса!

В порыве единодушия рявкнули мы и переглянулись, чуть посмеиваясь. Мы и правда ведём себя глупо.

— Мир? — я протянула мужчине руку. — Я не хочу больше ссориться, хотя получается это у нас отменно. Только до битья посуды не дошло пока.

— Мир, — серьёзно кивнул он. — Я постараюсь не принимать все твои колкие комментарии на свой счёт.

— Силой данной мне, мной, нарекаю вас идиотами, — хихикнула моя сестричка, падая на свою кровать. — Можете пожать друг другу руки, скрепляя этот союз на вечные века.

— Что-то ты подозрительно весёлая сегодня...

— А мне есть чему печалиться?

Железная логика, но с ней и правда не поспоришь. Сегодняшний день прошёл на удивление продуктивно и гладко. Что-бы не говорила моя любимая сестричка — мы купили всё нужное, потратив на это всего лишь один день, против трёх, как я рассчитывала. Помимо

этого, лично нам не придётся волноваться про оплату этих покупок.

Мне жаль купленные вместе с Мари вещи. Увы, по словам Сальватора, они слишком дорогие для нашего маскарада, в детали которого он нас так и не посветил, кормя бесконечными «завтраками».

— Вроде бы нечему, — немного поразмышляв, согласилась с ней. — Сальватор, напомни мне, когда мы уезжаем? — повернулась к большому няню.

— Хорошо, что ты напомнила, — миг посерьёзnel он. — Из-за некоторых изменений в изначальных планах, мы выезжаем завтра утром. Чемоданы сейчас принесут, чтобы вы могли собрать вещи.

Глянула на горы вещей, разбросанных по полу. Прикинула размер чемодана, в который всё это влезет, и пригорюнилась. Придётся часть новых покупок оставить, а этой квартире, и купить ещё — не получится. Плохая будет конспирация, если я начну расплачиваться со счёта наследника за новые вещи.

— Тор, — непривычно сократила имя мужчина Лиса, — а о наших легендах ты нас просветишь?

Наш большой и суровый нянь чуть скривился от такой фамильярности, но не прокомментировал сокращение своего имени. Видимо за лёгкий нрав, он многое готов прощать Лисе.

— Чуть позже, — уклончиво ответил он. — У нас хватит времени в дороге, чтобы всё обсудить.

— Ну вот, — сестра надула губки, — опять ты нас в темноте держишь. Чего-то опасаясь?

Мужчина помрачнел, уходя в себя. Понятно, ничего хорошего от нашей легенды ждать не стоит, и, пожалуй, не помешает морально подготовиться к худшему, или просто неприятному.

— Не важно, — он тряхнул головой, — мы всё обсудим завтра.

Ну вот... Так всегда. Сальватор ушёл, оставив нас собирать вещи в огромные сундуки, в которые, впрочем, помещалось намного больше, чем могло показаться изначально. К нашему удивлению, почти всё, что мы сегодня купили удалось упаковать. Стоило последней дубовой крышке захлопнуться, как в комнате снова появился наш суровый нянь. Признаться, я не сразу его узнала. Почти все седые пряди исчезли из его густой шевелюры. Остались только чуть припорошенные инеем виски, отчего он казался на десять лет моложе, чем обычно. Новенький, с иголки костюм очень выгодно подчёркивал его фигуру, акцентируя внимание на узких бёдрах, широких плечах, прямой спине с идеальной осанкой.

Есть мужчины, которые весьма недурно смотрятся в форме, но некоторые переодеваясь в штатское и наводя лоск, становятся сами на себя непохожи. Сальватор оказался одним из таких. Скованность движений, присущая ему с момента нашего знакомства пропала, уступив чему-то новому. В манере держать себя этому незнакомому мне мужчине было что-то притягивающее, манящее, как магнит.

— Долго будешь меня рассматривать? — чуть выше подняв подбородок, словно принимая вызов, спросил он. — Это всего лишь очень качественная иллюзия, мои шрамы никуда не делись.

Наконец, до меня дошло, что постоянно цепляло моё внимание — шрам, а точнее его отсутствие. Там, где ранее располагалась рванная отметина, теперь находилась девственно чистая кожа. Он действительно когда-то был очень красивым.

— Почему ты от него не избавишься? — слова вылетели до того, как я смогла прикусить язык, проглотив бестактный вопрос.

— Личным распоряжением его Высочества, мне запрещено избавляться от высочайшей отметены, — скривившись, словно надкусил лимон, процедил он через зубы. — Как и лечить её с помощью магии, пока рана была свежей.

— Сволочь!

Где-то глубоко внутри поднялась волна гнева, сметая любые запреты на своём пути. Эти избалованные, насквозь прогнившие наследники ломают жизни ради собственного удовольствия, наслаждаясь безнаказанностью. Питаясь непривычно яркими эмоциями, дремавшая в теле сила всколыхнулась, грозясь затопить всё вокруг.

— Ух ты! Светлячок, ты и правда светишься, как будто на тебя ведро мерцающей пылицы высыпали! Красиво-то как!

Восторженный голосок сестры отвлёк от злости, но стоило повернуться к Сальватору, с лица которого сползла иллюзия, как мир вокруг поплыл. Тонкие нити словно новогодние гирлянды висели в воздухе, расходясь от нас троих причудливой паутиной. Негативные эмоции, как рукой сняло. Стоило присмотреться, как стало понятно — паутина идёт от нас с Лисой, и оплетает Сальватора, словно помещая его в кокон из света.

— Ой, — тихо прошептала. — Как красиво.

— И правда, — глухо согласился со мной мужчина. — Я начинаю серьёзно задумываться о том, что любопытство меня когда-нибудь погубит.

— Ты о чём? — озвучила моё непонимание Лисёнка. — Мне кажется, что они не опасны, и очень напоминают те, что тогда оплетали наши с Леной руки.

— Любой здравомыслящий маг, никогда не станет иметь ничего общего с неопознанной магией, если хочет остаться в живых, — обосновал. — А я не только не собираюсь отойти в сторону, но и хотел бы докопаться до первопричин столь необычных магических волнений.

— Спасибо, — не удержалась от улыбки. — Я правда не знаю, что бы мы без тебя делали!

Повинуясь порыву, родившемуся где-то глубоко внутри, шагнула к мужчине и крепко его обняла. Он сильный, но даже сильным иногда нужна поддержка, хоть и только моральная. Большим я ему, увы, помочь не смогу. Он намного сильнее меня. Он мудрей и опытней, и всё, что я могу для него сделать, это постараться не создавать ему лишних проблем, а иногда просто молча поддержать, выразив свою симпатию и благодарность. Поверх моих рук, легли ладони Лисы — она почувствовала тоже, что и я, и теперь мы обе крепко прижимались к растерянному, а потому достаточно забавно выглядящему мужчине. Обе миниатюрные, невысокие, мы даже не доставали ему до плеча, но вцепились не на жизнь, а на смерть.

Когда горячая ладонь легла на спину, мне не удалось скрыть довольной улыбки — он принял наш жест поддержки. Лёгкий поцелуй в висок, с другой стороны — сильно меня озадачил. Рядом стояла такая же ошарашенная Лиса, и я почти чувствовала её удивление.

— Спасибо, девочки, — голос Сальватора звучал непривычно мягко. — Я никогда не думал, что вы примете меня настолько, чтобы, не размениваясь на слова, делиться эмоциями, как делаете это между собой.

Говорить о случайности случившегося — не пришлось. Столь же стремительно, как руки мужчины опустились, выпуская из хоть и нежной, но прочной, как сталь хватки. Испугавшись случившегося, я сделала несколько шагов назад, спрятав пылающие щёки за

волосами. Белые балетки сестры появились в поле зрения, так как смотрела я только на пол. Тёплые ладони накрыли мои собственные, прижатые к груди.

— Светлячок, — она всегда так меня называла, если знала, что я нуждаюсь в поддержке, — всё хорошо. Ну чего ты ведёшь себя как испуганная птичка? Не съест он тебя, обещаю.

— Подавлюсь, — не смог удержаться от подколки Сальватор, но в голосе больше не звучали холодные переливы. Он словно оттаял, согретый теплом нашего участия. — Раз вы собрались, то пора выезжать.

— Посреди ночи?

— Идеальное время, если мы хотим ускользнуть незамеченными, — и снова эти домашние, мягкие нотки, столь нехарактерные нашему обычному общению.

— Лорд Сальватор, — сердце пропустило удар от ледяного веера, разошедшегося по комнате от двери. — Вам платят за то, чтобы вы сохранили жизнь моему билету на трон, а не мурчали словно мартовский кот.

— Выше Высочество, — хмуро поприветствовал поклоном второго в очереди на трон, наш большой нянь. — Я не ожидал увидеть вас сегодня.

Не знаю, что именно заклинило в голове моего названного жениха, но походкой властителя, он прошёл ко мне и по-хозяйски приобнял за плечи. Пальцы, горячие словно угли, нырнули под край домашнего платья, оглаживая кожу. Меня передёрнуло от отвращения, но видимо, это только подтолкнуло Дарта к дальнейшим действиям. Не знаю, что отражалось на лицах присутствующих, но вид неотвратимо склоняющегося над моим лицом, лица мужчины вызвал во мне только панику.

— Ну что ты, птичка, — насмешливо прокомментировал он моё состояние, — ты же не раз стонала в моих руках, отчего такая скромность?

Меня снова передёрнуло. Насколько нужно быть самовлюблённым кретином, чтобы так себя вести? Краем глаза, заметила покрасневшую от негодования сестру, и готового сорваться с места Сальватора. Спасибо, мои хорошие, но это моя битва. Пусть, она не столь масштабна, как другие сражения, но я обязана выйти из неё победителем, если хочу сохранить хоть немного уважения к себе. Я больше не одна, а потому не имею права подставить своих родных под удар, но и они не дадут мне упасть, когда моя схватка окончится, лишая сил.

— Дартен, дорогой, о чём ты? — я загнала страх глубоко внутрь, запрещая ему показывать свою уродливую голову. — Несколько поцелуев на показ, не делают из тебя героя любовника. В этой комнате, нет никого верящего в нашу несуществующую любовь, так что будь добр, убери грабли!

Резко передёрнула плечами, сбрасывая его ладони. Высоко подняв подбородок, подошла к стулу, и накинула на плечи тонкую шаль, закрывая неприкрытую платьем кожу. Руки сами скрестились на груди, становясь своеобразной защитой против нападков Дартена.

— Какая ты стала храбрая.

Ближайшая стена встретила меня весьма жёсткими объятьями, но на удивление — боли я не почувствовала. Крошащиеся вокруг головы кирпичи наводили на мысль о том, что подобный полёт мне по идее не пережить, но тело говорило об обратном. Ни единого синяка, ни одной ссадины. Защита? Нет. Она не сработала, зная, что опасности меня не подвергали.

— Пора преподать тебе урок покорности, — улыбка этого уroda стала запредельной.

А как тонко работает! Ни единой угрозы! Никакого членовредительства! Он слово за слово выполняет слова клятвы, будучи уверенным в том, что я о ней забыла. А ведь правда, не поведи защита себя столь странно, и я продолжала бы его бояться.

Принимая правила игры, спрыгнула с небольшого возвышения, отряхнула каменную крошку с тонкой ткани шали, теперь совершенно непригодной для ношения. Моя одежда мужского произвола не пережила.

— Какая досада, — тяжело вздохнула. — Мне нравилось это платье, — скривила губы в недовольной гримасе, изучая изорванный рукав. — И чем оно тебе не угодило?

Наверное, выражение лица этого хама трамвайного стоило того, через что мне пришлось пройти. Пойми я его задумку раньше — то на место его поставить было бы проще простого. Также, он не в курсе, на кого на самом деле работает Сальватор, что даёт мне некую свободу действий. Плюс, любые телодвижения в сторону моей сестры, я в праве признать, как давление на меня лично, за коим последует жестокая расплата предавшего клятву на крови. Мне плевать, что с ним случилось, но именно в этой ситуации — я хозяйка положения, как бы он не пытался убедить меня в обратном.

— Ну что же ты молчишь, — я сделала шаг вперёд, переставая быть жертвой, наконец взяв ситуацию под контроль, — ты так красиво расписывал, что ты со мной сделаешь, а теперь молчишь, — моя улыбка стала запредельной. — И прими во внимание, даже кривой взгляд в сторону моей семьи, я приму, как угрозу. Последствия можешь предугадать сам.

Дартен, набравший полную грудь, чтобы ответить, сдулся словно дырявый шарик. Сложно играть, когда твой противник помнит правила. Победно задрал подбородок, я решила добить этого морального уroda, чтобы и трепыхаться больше не пытался.

— И да, не забывай, ты клялся защищать меня от внешних угроз, так что моя смерть утащит тебя вслед за мной.

И самое приятное — клятва без срока давности, так что несмотря на все его «брошенные под нос фразочки» и яйца выеденного не стоят. Как приятно снова почувствовать себя уверенной в завтрашнем дне. Мне этого чертовски не хватало. Не знаю, что с ним случилось, и почему, но госпожа удача повернулась ко мне лицом.

— Мне приятно видеть, что моя дорогая невестка вспомнила о своём преимуществе.

У меня, что? Не комната, а проходной двор? Я едва успела повернуться к новоприбывшему, как Сальватор и Дартен упали на одно колено, выказывая своё уважение перед вошедшим. Стоп. Невестка? Ой мамочки...

— Доброй ночи, Ваше Величество, — я склонилась в низком реверансе, стараясь прикрыть собой ничего не понимающую Лису, но та отреагировала быстрее, повторив мой жест. — Ваш визит стал неожиданностью для меня, потому прошу простить мой несколько неподобающий вид.

— Ничего страшного, дитя, — мозолистая рука коснулась моего подбородка, заставляя поднять лицо. — Это неофициальный визит будущей родственнице, с которой мне не посчастливилось познакомиться раньше. Мой племянник очень старательно прятал наследницу одного из древнейших родов моей Империи.

Маска вежливой невозмутимости со звоном разбилась от его фразы. Ведь мы не так давно обсуждали теорию, которую только что подтвердил самый могущественный человек этого мира. Интересно, Дартен, имеющий доступ к этой информации, явно не собирался посвящать меня в тайны моего происхождения, даже когда прикидывался душкой.

— Простите, вы уверены в том, что я действительно та, кем меня представил

Дартен? — слова давались сложно, но мне удалось побороть смущение, и некий трепет перед этим мужчиной.

— Мне невозможно врать, — он мягко улыбнулся, — так получилось, что я чувствую любую ложь, сколь незначительной бы она не была. Сомнений нет, дорогая, древняя кровь возвращается домой. Я рад. Мне всегда казалось, что мой дед сделал большую ошибку, изгнав своих подданных.

Всё складывается, как мозаика. Для того, чтобы вернуться в лоно семьи, моему жениху потребовалась владеющая магией невеста из древнего рода, кого он и нашёл в моём лице. Но я не единственная попаданка, нас много. Да, многие не владеют магией, но он мог найти кого-то ещё, не томясь так долго в той крепости. Что-то не сходится. Если все возвращающиеся в этот мир — потомки древних родов, зачем так долго ждать? Почему каждый ответ, что я получаю, плодит только больше вопросов?

Может, стоит спросить его об изменениях в Дартене? Но ответит ли он — вот в чём главная загвоздка. Сомневаюсь, что меня погладят по голове, начини я допрос самого могущественного существа империи, чтобы утолить собственное любопытство.

— Дядя, — голос Дартена звучал предельно сухо, — вы просто наносите визит вежливости, или юная леди чем-то вас заинтересовала?

— Пожалуй, всего понемногу, — мой подбородок наконец отпустили, — Девушки, разрешаю вам подняться, а ты, дорогой племянник, — всем сразу стало ясно, насколько тот ему дорог, — потрудись объяснить, почему свои обязанности ты выполняешь спустя рукава, якшаясь с молоденькой гарпией, вместо того, чтобы уделять внимание этому юному ангелу?

— Вы отлично знаете, почему меня тяготит присутствие этой коровы, — он кивнул на меня.

Это кого он бурёнкой назвал? Я резко повернулась, и даже успела занести руку для удара, как вспомнила, в чьём обществе нахожусь. Придётся осадить своё негодование. Впрочем, Император отомстил за меня. Тонкие, узловатые пальцы старого человека оставили красный отпечаток на щеке Дартена. Из разбитой губы, алая потекла струйка крови.

Как интересно — защита не работает против главы рода. Может ли Дарт так рваться к власти, чтобы отомстить своему кузену за унижение? Возможно, но должно быть что-то ещё. Его Величество упомянул молодую Гарпию, не Мари ли это? Неужели подруга нашла способ окрутить столь перспективного молодого мужчину, чтобы вернуть себе положение в Клане? Нет. Невозможно. Я не верю в то, что она могла так поступить. Да, Мари импульсивна и часто действует в собственных интересах, но она никогда не делала ничего, чтобы специально мне навредить. Если сведения о романе принца и Гарпии дошли до самого Императора, то интрижка идёт у всех на виду, сильно принижая моё положение.

Мне стало противно. Из-за интриг, в которых я завязла по уши, постоянно начинаю сомневаться в тех, кого считала своими союзниками или друзьями. Где-то на грани сознания, до сих пор крутится мысль, что Наставник меня использовал, подсунав Дартену. Но если меня действительно использовали, то что я могу сделать? Правильно — быть осторожней в будущем, и по возможности не отвечать.

— Сальватор, — Император повернулся к нашему няню, — я надеюсь, что по истечению срока, ты вернёшь эту прекрасную леди домой, в целостности и сохранности. Понимаю, что защита, не твой профиль, но кто может просчитать готовящиеся покушения лучше, чем глава Тайной Канцелярии?

— Я сделаю всё, что в моих силах, и уверен, что во время моего отсутствия, Лирен вас не разочарует, — Сальватор опустился на одно колено перед своим Императором. — Леди Елена и её сестра, будут со мной в полной безопасности.

— Ну раз так, то, пожалуй, приступим к тому, зачем я собственно прибыл, — на старческом лице появилась горькая улыбка.

Мужчины покинули комнату, оставив меня и Лисёнка переодеваться в дорогу. Уходя, Дартен бросал на меня столь злые взгляды, что невольно подумалось — а не перегнула ли я палку? С одной стороны, хорошо, что смогла отстоять себя, и поставить его на место, но он мстительный, и мне страшно подумать, как он потом отыграется за своё унижение.

— Хватит хандрить, — рявкнула на меня Лиса, — ты почему раньше мне о клятве не сказала?

— Я о ней забыла, — пристыженно опустила глаза. — Только заметив, что он накрыл меня щитом, перед тем как впечатать в стену, вспомнила что он не может причинить мне вреда.

— Может ты ещё что-то полезное вспомнишь?

— Нет, вроде бы больше ничего, — я затянула последнюю завязочку на плаще, направляясь к двери. — Нам пора, не стоит заставлять его Величество ждать.

Глава Двенадцатая

Несколько карет ожидало нас перед главным входом в огромный дом, где располагалась квартира Сальватора. Мужчины хмуро переговаривались, словно спорили о чём-то, но стоило нам появиться в поле видения, как их голоса смолкли. Нам с Лисой достался напряженный взгляд Дартена, и вполне довольные от Сальватора и Императора. Видимо, ему растолковывали правила поведения с девушками, или что-то подобное в этом духе. Для себя решила — что бы не случилось, по прошествии года, я разорву помолвку. А если будет возможность, то сбегу из Империи.

— Прекрасные Леди, прошу в карету, — кучер услужливо открыл для нас дверь, приглашая внутрь.

Проходя мимо его Величества, я сделала реверанс и попрощалась с самодержцем Империи. Лиса повторила мой манёвр, и мы скрылись в недрах транспортного средства. Прошло меньше минуты перед тем, как дверь захлопнулась за Сальватором, присоединившимся к нам. После щелчка кнута, всё пришло в движение. Стук колёс о каменную мостовую, ржание лошадей, а потом резкий переход от которого закружилась голова, а перед глазами начали свой танец причудливые разноцветные пятна, сопутствующие перемещению через портал. Рука сестры вцепилась в край моей юбки, стараясь сдержать крик, и зажмурилась. Бедная. Она ни разу не путешествовала через порталы, и мужчинам стоило нас предупредить о предстоящем.

Всё закончилось так же неожиданно, как и началось. Жуткий калейдоскоп красок исчез, уступая место звукам настоящего мира.

— Вот и всё, — Сальватор расслабленно откинулся на спинку дивана, — через два дня, мы прибудем в столицу Ардении, где и останемся на следующие восемь месяцев. Думаю, пора озвучить вам нашу легенду.

Тихонько шипя, я гладила руку сестры, которая всё ещё отходила от впечатлений после своего первого путешествия через изнанку мира. Её пальцы мелко подрагивали, а сердце стучало так, что я его отчётливо слышала. Уловив мой негодующий взгляд, мужчина смутился и предложил пройтись, на что Лиса только помотала головой.

— Я в порядке, — тихонько прошептала она, — просто неожиданно было, вот и всё. Сейчас немного посижу с закрытыми глазами, и всё пройдёт. Сальватор, расскажи пожалуйста, как мы будем жить в Ардении.

Наша легенда, мне не понравилась. Я вполне спокойно приняла то, что мы с Лисой, теперь Анита и Ализа, из боковой ветви древнего, но обедневшего рода, но роль жены Сальватора — меня немного напрягла. Вопрос даже не в нашем мнимом замужестве, а в том, что по легенде — мы молодожёны, влюблённые молодожёны. Актриса из меня никудышная, о чём я и сообщила нашему небольшому собранию.

— Она вообще ни разу не влюблялась, — сдала меня сестра.

— Не волнуйтесь, — мужчина мягко мне улыбнулся, — из нас двоих, самым влюблённым должен быть я. Моя роль — молодой дворянин, которому пророчили блестящую военную карьеру. По легенде, я бросил всё, чтобы, женившись на своей возлюбленной, переехать в соседнюю страну.

— А переезжать зачем? — я нахмурилась.

— Вместо политического брака, он выбрал её прелестную компаньонку, и теперь справедливо опасается мести родителей своей бывшей невесты. Впрочем, Нелли ему тоже стоит опасаться.

— У меня складывается впечатление, что ты рассказываешь о случившемся, нежели просто придуманную историю, — Лиса полностью оправилась, и теперь жадно внимала Тору.

Если честно, то у меня поселилось такое-же впечатление. Помимо всего, эти люди хорошо знакомы нашему няню, как и события их жизни.

— Именно так, — черты лица мужчины значительно смягчились, — сложно не знать подробности весьма шумевшей истории, когда она случилась с твоим племянником. Рил сейчас благоразумно прячется в родовой резиденции, пока моя тетя делает из молодой Ализы жену, достойную её дражайшего сыночка.

Разумно. Как всё-таки хорошо работает тайная канцелярия — они использовали уже шумевший скандал, в котором участвовал родственник Сальватора. Кровное родство — гарантия внешней схожести. Уверенна, портретами двух сестёр интересоваться не станут, а перспективного молодого человека обязательно проверят. Так же, наш нянь видимо доверяет своим родственникам, и уверен — они не сорвут задание, не вовремя вернувшись в общество.

Карета неожиданно остановилась, а за её пределами послышались голоса. Несколько прокуренных мужских — требовали от нашего кучера вывернуть карманы, как свои, так и его господ.

— Начинаем спектакль, — Тор залихватски подмигнул, сразу выглядя намного моложе, чем казался раньше. — Не волнуйся любимая, — распахивая дверцу, улыбаясь сказал он, и...

Поцеловал меня! По-настоящему, не так, как Дартен поддерживал нашу легенду, а с чувством, чуть укусив меня за нижнюю губу.

— Сейчас разберусь с этими нехорошими людьми, и мы поедем дальше, — ещё один поцелуй, на этот раз лёгкий, словно пёрышко. — Совсем скоро, мы доедем до трактира, где ты снова будешь принадлежать только мне... — закончил он тихим шёпотом, лаская дыханием моё ухо.

Когда мы с Лисой остались в карете одни, единственное, о чём я могла думать — его слова, вогнавшие меня в краску. Какие странные и немного страшные метаморфозы произошли с Тором, стоило ему сбросить маску угрюмого охранника, и надеть новую — бесшабашно влюблённого парня.

— Оооо... как всё запущенно, — рассмеялась сестрица, наблюдая за тем, как я стремительно краснею. — Готовься, Светлячок, он теперь от тебя ни на шаг не отойдёт, поцелуями всё тело покроет, и...

Слушать её дальше, мне не хотелось. Щёки горели, словно кипятком ошпаренные, а руки дрожали. Как можно вот ТАК, целовать чужую невесту? Как можно столь быстро войти в роль, став молодым и бесшабашным, безбашенно влюблённым в ту, кого ещё не так давно презирал?

Я могла бы долго искать ответы, на вопросы, которые, впрочем, ничего бы не изменили, но громкий вскрик, донёсшийся до нас через неплотно закрытую дверцу, весьма эффектно выдернул меня из размышлений. Не задумываясь ни на секунду, я выскочила из кареты, едва успела увернуться от огромного кулака, что летел мне прямо в лицо и ударом ноги отправила неудачливого разбойника в отключку. Чёртовы юбки запутали ноги, и шипя

ругательства под нос, я рухнула на землю.

Видимо, я родилась в рубашке. Там, где только что была моя голова — теперь торчал арбалетный болт. Вот дрянь. Интересно, это Нелли так подсуетилась, или её родственники? На банальных разбойников эти ребята не походили. Каждое движение выдавало профессионалов, хорошо знающих своё дело. Если мне доведётся встретиться с этой семейкой, нужно будет обязательно отомстить за столь дорогой подарок на свадьбу, как наёмники из гильдии убийц.

— Ализа, вернись в карету, — грациозный, словно гепард, Тор отбивался сразу от трёх нападающих. — Я не могу сейчас беспокоиться о твоей безопасности.

Ему и правда не стоило отвлекаться. Длинный кинжал вошёл в его плечо, и в воздухе ощутимо даже для моего человеческого носа запахло кровью. Как же всё паршиво. Ещё трое медленно наступали на нас из темноты, кучер полулежал на облучке, толи в обмороке, толи мертвый. Думать о том, какое из двух имеет место быть — не хотелось. Я никогда ранее не встречалась со смертью, и мне не хотелось менять минус на плюс. Не знаю, сколько их ещё в тени деревьев, но мне до последнего не стоит демонстрировать свои познания в магии. Эту часть биографии Ализы, мы ещё не проходили и не хотелось бы рубить всю легенду на корню, из-за моего недочёта.

Подхватив кинжал наёмника, который тот уронил, отбив в принудительный обморок, одним резким движением вспорола юбку. Ещё через несколько секунд, предательский предмет гардероба отправился в небытие, отделившись от платья. Запоздало порадовалась удобным ботиночкам на низком каблуке, что я выбрала в дорогу вместо неудобных, но таких красивых лодочек на шпильке. Устойчивое положение — именно то, что мне сейчас нужно.

— Анита, дверь закрой, и не высовывайся, — тихо шепнула, зная, что она услышала и поняла.

— Какие ножки у дражайшей Леди, — пропел один из наёмников, приближаясь. — Я в восторге. Могу понять вашего мужа, — он похабно улыбнулся, — я бы тоже не устоял перед такими достоинствами.

Молча стиснула зубы. Ненавижу похабщину, столь любимую низшими слоями общества. Интересно, насколько хватит моей подготовки? На десять секунд, или всё же на пятнадцать? Глупо верить, что я действительно смогу выстоять перед этими тренированными мордоротами, не прибегая к магии. Император предупредил, что, не находясь на территории Империи, на защиту мне рассчитывать не стоит.

Что же мне делать? Возвращаться в карету — поздно. Даже останься я внутри, мы с Лисой оказались бы в ловушке. Думай голова, думай — шляпку куплю. Если будет её на что надевать.

От первого удара я увернулась, на рефлексах, продолжила движение и всадила кинжал в плечо нападающему. Шипя проклятия, тот отстранился, явно не ожидая от меня такой прыти, а я сама от себя подобного не ожидала. Мне ещё ни разу не приходилось доводить приёмы до конца, не останавливаясь на символическом «ударе». Один из наступающей на меня тройки, грязно выругался, наотмашь ударив по лицу. Тонкая струйка крови потекла из разбитой губы, и мир смазался. Меня никогда не били. Никогда.

Каким-то краем сознания, я услышала устрашающий своими раскатистыми переливами рык, и прямо передо мной возникло чудовище. Огромный монстр с перекатывающимися плитами мышц и покрытой крупной чёрной чешуёй кожей. Длинный гибких хвост стегал монстра по ногам, словно в него вселился бешенный кот. В обеих руках, это огромное

чудище держало по наёмнику, крепко сжимая их глотки пальцами, отчего те отчаянно хрипели, пытаясь вдохнуть. Там, где минутой ранее стоял Сальватор, теперь сломанными куклами валялись его противники, а самого Тора не было видно.

— Али, любимая, отвернись, — пророкотал этот монстр, повернув ко мне свою огромную голову. — Тебе не стоило выходить из кареты, моя светлая фея, это зрелище не для твоих очаровательных глазок.

От уровня сладости этой цитаты, у меня свело зубы. И любимая, и светлая фея... и глазки у меня очаровательные. Кажется, он порядочно переигрывает. Говорить о том, что его я испугалась больше, чем трёх головорезов — не стала. Впрочем, может он как раз это имел в виду? Боюсь, как бы эти огромные, мерцающие тьмой глаза теперь не снились мне в кошмарах.

С другой стороны, его поведение навело меня на мысль, которая уже неоднократно маячила на грани сознания — есть большой шанс, что за нами наблюдают. Не зря, я обратилась к сестре, по её выдуманному имени, и не зря, Тор держит маску. Зажмурившись, поступила так, как мне казалось свойственно молодой влюблённой девушке — прижалась лицом к широкой спине монстрообразного Тора. Мужчина чуть заметно вздрогнул, когда мои ладони коснулись обнажённой чешуи, но больше ничем не выдал своё удивление. Тонкий, гибкий хвост обвил мою талию, притягивая ближе, чтобы я оказалась полностью закрыта его телом от опасности.

Характерный хруст обозначил окончание двух жизней. Мне их не жаль. Они сами выбрали этот путь смерти, и только ей он и мог закончиться.

— Испугалась? — монстр повернулся ко мне, и огромные, чуть шершавые ладони коснулись моих плеч. — Уже всё, моя маленькая храбрая воительница. Уже всё закончилось.

Поднявшись на носочки, я обняла его шею и продолжив играть навязанную мне роль, едва ощутимо коснулась губами его подбородка. Выше просто не достала. А дальше случилось страшное. Последний из разбойников, о котором мы благополучно забыли, воспользовался моментом, и всадил кинжал, что ранее покоился в его собственном теле, в неприкрытую спину Тора. Тихое, чуть настороженное дыхание сменилось судорожным хрипом, а по телу мужчины прошла волна.

— Сволочь!

Мне страшно представить, что я стану делать без Тора. Да, я не люблю его, но он смог завоевать место в моём сердце. Он не предал, поддержал и помог, хотя у него было множество возможностей выслужиться перед Его Величеством. Даже когда мы ругались, он оберегал меня, следил за моим самочувствием и всегда был рядом.

Дальше всё случилось само по себе. Стоило мне встретиться глазами с тем, кто посмел покушаться на жизнь моего друга, как его тело исчезло в огненном Инферно. Треск пламени, крики умирающего и невыносимый запах палёного мяса наполнили всё вокруг, но сейчас мне было не до этого. Обойдя мужчину по кругу, я поразила его выдержке. Кинжал вошёл в плоть по самую рукоять, и будь Тор чуть меньше своих нынешних размеров, скорее всего достал бы до сердца.

— Прости, сейчас будет немного больно, — я шептала едва слышно, не способная на большее.

Одним рывком я выдернула клинок из тела, и горячая, горячие тягучие капли упали на лицо, но основы целительства я знала на зубок. Едва касаясь кожи, остановила кровотечение, и наложила обезболивающее заклятие. Сращивание тканей — один из самых

сложных приёмов для третьекурсницы. Запредельная концентрация, на которую я почти не была способна ранее, сейчас давалась мне легко. Весь мой мир, сузился до ужасной раны перед глазами и вездесущего запаха крови.

Наверное, я прокусила губу, пока работала. Металлический привкус преследовал меня ещё много часов после того, как я закончила обрабатывать раны своего «мужа». Уже сидя в карете по дороге к гостинице, я никак не могла от него избавиться, сколько воды и сока не пила. Бледный, чуть осунувшийся Сальватор сидел напротив, уже переодевшись в чистое и свежее, в отличие от меня, завернутой в одеяло. Остаться на той поляне даже на пару минут, чтобы сменить дорожное платье — меня не заставил бы и сам Император. Заклинание чистоты спасло мой наряд от крови, но юбку, исчезнувшую в неизвестном направлении — не вернуло.

Нашему кучеру повезло. Немолодой мужчина просто упал в обморок, когда понял, что именно происходит, и находился в этом блаженном состоянии, пока Тор не привёл его в порядок. Удивительно, что эти подонки не прирезали находящегося в беспомощности мужчину, просто на всякий случай.

Неожиданно, Сальватор чуть приподнялся, подхватил меня на руки и усадил себе на колени, крепко обняв. Только тогда, я заметила, как сильно дрожу.

— Ну тише, тише, — зашептал он мне в ухо. — Всё уже закончилось, — а дальше продолжил едва слышно. — У меня есть подозрение, что за нами наблюдают. Я ещё не понял, как, и кто, но обязательно с этим справлюсь, а потому — не слова о нашей небольшой тайне, хорошо?

Приняв правила игры — прижалась к нему тесней, и положила голову на плечо. Для всех сторонних наблюдателей, мы должны выглядеть идеальной семейной парой, которая всё делит на двоих.

— Как ты? — подняла глаза, чтобы встретится с ним взглядом.

— Благодаря тебе, намного лучше, чем могло быть, — он выдавил из себя вялую улыбку. — Тебе не стоило выходить из кареты.

— Я не могла оставить тебя одного, — чуть качнула головой. — А что, если бы с тобой случилось что-то непоправимое?

Мы сознательно выбрали весьма фамильярный тон общения, играя свои роли. Надеюсь, что я смогу себя уговорить, что это просто роль и не потеряю голову от этого нового, но такого родного Тора. Боги — дайте мне благоразумия, не натворить дел!

— Поверь мне, я не настолько слаб, чтобы кучку наёмников, смогла меня убить, — мужчина говорил мягко, аккуратно, но в голосе послышалась обида.

Мужчины! Как же, я позволила себе усомниться в его крутости!

— Любимый, — мои пальцы легонько коснулись его щеки, — я просто очень сильно за тебя испугалась. Мне страшно подумать, что я могла тебя сегодня потерять! — добавила побольше испуганных ноток, хотя этого и не требовалось.

Я действительно сильно за него переволновалась. Он прав, мне не стоило покидать карету. Его ранили именно тогда, когда он отвлекался на меня. Первый раз — когда понял, что я более не под защитой этих хлипких стен, а потому могу получить арбалетный болт в глаз, и во второй, когда мне он кинулся меня защищать. Что-то мне подсказывает, трансформация — не тот козырь, что он хотел сегодня продемонстрировать.

Мысленно обругала себя за самоуправство. С другой стороны, а Академии нам постоянно твердили, что мы сами ответственны за собственную жизнь и не стоит

перекладывать эту ответственность на чужие плечи.

— Теперь, когда мы вместе, ни одна сволочь не станет между нами, — его губы едва ощутимо коснулись моей скулы, но и этого хватило, чтобы вогнать меня в краску.

Слишком интимным мне показалось это прикосновение. Даже поцелуи в губы, казались не столь явным проявлением симпатии и обожания, чем эти лёгкие касания.

Лисёнка наблюдала за нашим общением с улыбкой достойной Чеширского кота. Думаю, она отлично понимала, что это всего лишь спектакль, но уж очень достоверно у нас получалось. Я давно мечтала именно о таком мужчине — чутком, заботливым и вообще замечательном, а о чём думал Тор — остаётся тайной за семью печатями.

Чуть оправив одеяло, чтобы я была плотно закутана, он повернулся к моей сестре.

— Ани, как ты себя чувствуешь?

Простое проявление заботы, но мне стало немного завидно. Если бы не наша легенда, а о причинах моего «замужества» у меня имелось несколько догадок, то они обязательно сошлись бы. Чтобы не говорила Лиса, а они идеально друг другу подходят.

— Немного напугана, но я справлюсь, — она крепче сжала кулаки. — Я никак не пойму, кто мог послать их за нами. Ведь это не просто нападение разбойников?

— Уверен, именно так бы его обставили, но ты права, — мне показалось, что Тору просто хотелось поразмышлять вслух, — их кто-то направил. Кто-то, кто знал наш маршрут, а потому стоит ждать новых нападений.

— А мы не можем отклониться от изначального пути? — предложила она.

— Увы, я должен появиться в городе через два дня, чтобы принять пост, и если мы опоздаем, то у нас могут быть большие проблемы. Отец отлучил меня от капиталов семьи, и чуть ли не отрёкся, так что теперь мы сами по себе.

— Прости, — я потёрлась щекой о его грудь, — из-за меня у тебя столько проблем.

Как же я ненавижу лицемерить! Играть роль, не являющуюся для меня истинным поведением и постоянно подавлять собственный характер. Чего же так сильно боялся Император, что удалил меня из Империи? Почему Дарт, давший мне защиту рода, и зависящий от меня — не остановил его?

— Поверь мне, моя солнечная фея, — он пропустил локон моих волос, через пальцы, намекая на то за что я получила такое прозвище, — чтобы с нами не случилось, — лёгкий поцелуй в кончик носа, — ты этого стоишь.

— Нам стоит немного отдохнуть, — заметила Лиса, — эта схватка нам дорого обошлась.

— Согласен, — Тор кивнул, — поспите немного.

Недолго думая, Лисёна растянулась на своём диванчике, не оставив мне места. Делать нечего, немного поёрзав, я поудобней устроилась на руках Тора, чтобы тоже немного вздремнуть.

— Я тебе не мешаю? Не больно? Может мне к Ани пересесть? — чуть приподняла голову, надеясь, что мне не придётся снова двигаться.

В руках этого мужчины, я чувствовала себя абсолютно защищённой.

— Спи, моя солнечная фея, — мягкие губы коснулись моего лба. — Ты многое сегодня пережила, и тебе стоит немного вздремнуть.

— А как же ты?

— А я буду сторожить твой сон, любимая. Мне не стоит засыпать несколько часов, пока идёт регенерация.

— Из меня получился никудышный лекарь, да? — я чуть закусила губу, досадуя на собственную криворукость.

С одной стороны — я всего на втором курсе, но основы врачевания нам преподавали. С другой — нас учили залечивать только самые простые раны, и то, только чтобы спасти чью-то жизнь на поле боя, до прибытия лекаря. Во все тонкости сращивания тканей — я не посвящена и этому учат годами. Топорный из меня целитель получился — сделала, как умела. Возможно, стоило вообще не выпендриваться и дать ему самому разобраться со своими ранениями.

— Я бы сказал, что лечить, не твоё призвание, — он улыбнулся, — но ты не волнуйся, меня сложно убить и всего через пару часов все последствия нашего приключения пройдут, — видно, что-то отразилось на моём лице, поскольку он продолжил, — Я всему тебя научу, так что не стоит волноваться.

— Тебе очень больно?

— Ничего такого, с чем я не смог бы справиться.

Движение на диванчике напротив привлекло моё внимание. Лиса ещё не уснула, и одним глазом следила за нашим перешёптыванием с огромной улыбкой. Дай ей волю, и она бы свела нас на самом деле. Вот неугомонная!

— Я совсем забыл, — резко перевёл тему Тор, — У меня для тебя кое-что есть.

На свет появилась небольшая коробочка, обитая синим бархатом. Ловким движением, мой «муж» открыл её, извлекая из её недр небольшое колечко поразительной красоты. Белый и чёрный металлы переплетались в причудливые узоры, очень тонкие и изящные. Россыпь небольших бриллиантов походила на капельки россы, на чьих гранях переливался лунный свет.

Тор осторожно взял мою левую руку в свою, снял кольцо Дартена, и надел свой подарок на мой безымянный пальчик. Не знаю, откуда он узнал мой размер — но кольцо село, будто его сделали на заказ по моей руке. Некоторое время я просто любовалась подарком, а потом не выдержав восторга, повернулась и сама прильнула к губам Сальватора. Тело мужчины мгновенно напряглось, словно я сделала ему больно, но он быстро взял себя в руки. Его пальцы запутались в моих волосах, чуть поглаживая основания шеи — он наконец ответил на мой порыв, не дав отпрянуть, испугавшись собственной смелости.

Поцелуй всё длился, и в какой-то момент, я забыла, что мы просто играем роль. Глупо столь самозабвенно бросаться в объятия мужчины с которым почти не знакома, но сложно идти против ощущений. Моё тело и интуиция шептали — всё правильно, так и должно быть, и только упрямый разум нудно твердил об опасности. Дартен, Князь и теперь Сальватор — эти мужчины никогда не станут моими, так что глупо даже мечтать об искренности. Начальник Тайной канцелярии обязан быть прекрасным актёром и виртуозно лгать, вводя всех вокруг в заблуждение. Чем я лучше остальных, что заслуживаю искренности? Он с самого начала дал мне понять, что это задание — ниже его достоинства.

Стоило всем этим мыслям пронестись в моей голове, как я отстранилась, спрятав пылающее от смущения лицо на его груди. Казалось, что сердце стучит где-то в ушах, напоминая мне о том, что я позволила себе заиграться во влюблённых.

— Спасибо, оно очень красивое, — промямлила я, не поднимая глаз. — Я, пожалуй, воспользуюсь твоим предложением и немного посплю.

Не знаю, что происходило в голове Тора, но он только чуть крепче меня обнял, не комментируя моё поведение, за что я мысленно его поблагодарила.

Проснулась я, от лёгкого покачивания и тихого стука шагов.

— Осторожней, — шептала Лиса, — не разбуди её, а то она обратно не уснёт.

— Поздно, — обречённо вздохнул нёсший меня Тор, — она уже проснулась. Прости, что разбудил, любимая.

Через силу пришлось открывать глаза, чтобы встретиться виноватым взглядом «мужа». Мужчина очень бережно подбросил меня ввысь, а потом поймал, перехватив в воздухе поудобней. Меня поражает его сила. Никогда не считала себя лёгкой, а он носит меня на руках, словно я ничего не вешу.

— А меня можно так подбросить? — с затаённым восторгом спросила Лиса, — не помню, когда в последний раз так летала!

И правда, прошло много времени с того момента, как папа перестал нас поднимать на руки, говоря, что мы слишком тяжёлые, а у него больная спина. Интересно, как у него дела? Смог ли он устроиться в этом новом, враждебном мире? Когда мы говорили об этом с Лисой, она сказала, что мы обязательно почувствуем, если с ним что-то случится, но мне не верилось. Кровные узы — сильны, но мы не чувствуем даже направления, не то чтобы ощущать его состояние.

— Давай хоть до комнаты дойдём, сестрёнка, — он добродушно рассмеялся, — не стоит пугать наших временных соседей.

— Не получится, — я покачала головой. — Это я тихо летаю, а она всегда громко кричит.

— Али! — вспыхнула сестра, — я вообще тихая, как мышка!

— Ага, — не удержалась и рассмеялась, — а я брюнетка!

Вот так, под беззлобную семейную перепалку мы вошли в номер. Несколько служанок сновали по комнатам, наводя лоск для дорогих гостей. Освещённые только свечами апартаменты выглядели не слишком презентабельно, но после тесной кареты и наших приключений я была готова многое отдать за горячую ванну с душистой пеной.

— Благодарю, — без тени надменности, обратился к служанкам Тор, — дальше мы справимся сами. Будьте добры, принести ужин в номер. Моя жена и её сестра очень устали в дороге.

— Конечно, господин, — поклонилась одна из девушек, тенью скользя в сторону двери, — ужин принесут через пол часа, и обе ванны уже готовы.

Я чуть её не расцеловала за такую предусмотрительность, но потом вспомнила о своём внешнем виде. Сальватор, предусмотрительно не выпутавший меня из одеяла, спас мою репутацию от злых языков. Репутация... чёрт! Только сейчас я заметила огромную дыру в нашей легенде — моя девственность. Обязательная для контракта с Дартеном и совершенно неподходящая для замужней... уже женщины.

Демоново наблюдение! Я даже спросить Сальватора о дальнейшем плане, так как за нами, по его словам, постоянно следят. Надеюсь, он что-то придумает в ближайшее время, или первый заинтересованный маг нас рассекретит в два счёта.

Мужчина, будучи не в курсе моего внутреннего метания, отнёс меня в одну из спален, и уложил на постель. Длинные пальцы чуть поправили скрывающий меня кокон материи, и мне стало немного жарко, от осознания того, что мы остались совсем одни.

— Подожди меня здесь, любимая, — провёл пальцами по щеке, — я поставлю защиту на апартаменты, и вернусь, чтобы помочь тебе помыться.

От столь интимного предложения, у меня перехватило дыхание. Воспользовавшись

моментом, мой «муж» опустился на постель поверх всё ещё спелёнатой одеялами меня и почти полностью накрыв своим телом — поцеловал. Сильные пальцы запутались в волосах, распуская и так потрёпанную косу. Устоять перед его напором оказалось совершенно невозможно. Кое как освободив руки, обняла его за шею и притянула ближе, чтобы ощутить его силу, жар его тела. Мысли полностью покинули мою и так пустую голову, и единственная мысль, тревожным звоночком привлекающая моё внимание была снесена напором страсти и нежности, исходящей от Тора.

— Милая, — он оторвался от меня, но только на мгновение, — нам нужно остановиться, — снова впиться поцелуем в мои губы.

Безумие захлестнуло меня с головой. Что-то в этом мужчине, столь жадно целующем мои губы, тянуло меня словно магнит. Теперь, когда он перестал вести себя холодно и отстранённо, я никак не могла выкинуть его из своих мыслей.

Одеяло, до того скрывающее моё неподобающий вид, позорно дезертировало, не справившись с натиском желающих близости тел. Обняв мужской торс ногами, прижалась к нему всем телом, чтобы получить в награду его хриплый стон. Горячие губы мужчины жадно ласкали шею, отчего волны тепла собирались внизу живота, и требовали продолжение безумия.

— Боги, — выдохнул мужчина, уткнувшись носом в моё плечо, — за что вы со мной так?

Это о чём он? Затуманенное сознание отказывалось адекватно воспринимать информацию, но что-то изменилось.

— Боги тут не при чём, Сальватор, — зло прорычал Дартен, — но меня больше интересует, как урод вроде тебя, смог сделать из этой фригидной дуры, нормальную женщину? А ещё, мне очень интересно, как ты посмел покуситься на мою женщину?

На меня будто вылили ведро холодной воды. Сразу стало как-то неудобно, словно я стою совершенно голая на помосте перед полной площадью людей. Тор всё так же закрывал меня своим телом от пришедшего телепортом Дарта, и кажется, я теперь знаю — кто за нами всё это время наблюдал. Чувство стороннего взгляда пропало, стоило второму наследнику появиться в нашей комнате. Усилием воли, подавила обиду на столь нелестную характеристику, как «фригидная дура».

Мне стало стыдно за своё поведение, но ощущение того, что только Тор способен меня защитить — никуда не делось. Нехотя выпустила своего «мужа» из захвата ногами, и прильнула к плотно сжатым от бешенства губам.

— Я не его женщина, — тихо, только для него прошептала я, — а если быть точной, то я вообще не женщина, — подмигнула чуть ошарашенному телохранителю.

Ответ последовал незамедлительно — наплевав на стоящего у него за спиной второго наследника, Тор жадно прильнул к моим губам. Страстные, почти болезненные прикосновения от которых тело выгибалось дугой — кружили голову.

Неожиданно, словно ничего и не было, мужчина отстранился, напоследок коснувшись лбом моего лба, и сделал глубокий вдох.

— Тебе не стоило этого делать, — шепнул мне на ухо он, — не стоило давать мне надежду.

Рывок, и он поднялся с постели, закрывая меня от разъярённого Дартена. Дезертировавшее ранее одеяло пришлось как раз кстати. Завернувшись по самые уши, я чуть ошарашенно смотрела на абсолютно прямую спину Тора. Напряжённый, как струна, он

готовился к схватке.

— Ещё раз протянешь к ней руки, — в бешенстве прорычал Дартен, — и протянешь ноги.

Случившееся потом, повергло меня в шок. Воя от боли, мой фиктивный жених упал на пол, когтями разрывая одежду на груди. Воздух потяжелел, наполняясь ставшим мне ненавистным запахом крови, но что-то ещё привлекло моё внимание. На плече второго наследника, уродливым шрамом стояло клеймо. Сам узор был мне незнаком, но от изображения за версту тянуло запретной магией крови.

— Лена, — Сальватор повернулся ко мне, — если не хочешь, чтобы он умер прямо здесь, советую простить ему нарушение клятвы. Тем более, что я не стою столь кардинальных действий.

— Тор, — я встала с постели, поудобней завернувшись в одеяло, — о твоей ценности для меня, мы поговорим позже, — коснулась кончиками пальцев его щеки, — но я не призывала клятву, она сама.

— Коснись его, и скажи, что простила ошибку, — держа меня за руку, Тор подвёл меня к наследнику. — Иначе меньше чем через минуту, он вырвет себе сердце.

Ужас какой... Всё-таки клятвы на крови, не зря являются подразделом кровавой магии, хоть и разрешены законом. Выполнив указания Тора, брезгливо отдернула ладонь от стонущего на полу Дартена. Как же всё глупо получается. Он обещал мне защиту, но стал причиной ещё большей опасности. Он прикидывался добрым и терпеливым, но сам настолько не сдержан, что едва не лишил себя жизни. Не сходится, да и ведёт он себя, словно картонный злодей, не способный на другие эмоции, кроме ненависти и злости.

Когда крики боли перешли в сдавленные стоны, людей в нашей спальне прибавилось. Привлечённая шумом, зашла Лиса, а за несколько мгновений до неё, через портал прибыл Сам Император.

Брезгливо осмотрев одного из своих наследников, Его Величество скривился и повернулся к нам.

— Хотел бы я встретиться с той сволочью, что сделала из моего племянника вспылчивого идиота.

— Это заклинание?

Я выглянула из-за Сальватора, за которым спряталась, стоило мне почувствовать приближение портала. Любопытство боролось с чувством самосохранения и смущением на счёт собственного вида.

— Я не знаю, — Его Величество устало опустился в одно из кресел, — когда это случилось в первый раз, мы с советниками решили удалить его с политической арены, отослав в гарнизон, — постаревший вмиг мужчина закрыл лицо руками. — Его наставник из Академии, нашёл возможность блокировать чары, но не избавиться от них полностью, но и это больше не работает.

Сальватор сделал шаг в сторону, и стал за моей спиной, положив свои огромные ладони на мои плечи. Окинув меня взглядом, Император хмыкнул и обратился ко мне.

— Переоденься во что-то удобное, я же вижу, что ты себя чувствуешь некомфортно.

Тихонько поблагодарив его, я выскользнула из комнаты, вытащив Лису за собой. Лично мне показалось, что от нас просто тактично избавились, чтобы обговорить нечто, для наших ушей не предназначенное. Направились мы напрямиком в комнату сестры, куда ранее сгрузили часть нашего багажа. Закрыв за нами дверь, Лисёнок упёрла кулачки в бока и с

невозмутимостью носорога стала надвигаться на меня.

— Вы чем там таким занимались, что наследник приперся бить морду твоему мужу? И что скажи мне, а нашем номере делает Император?

— Лис, — я устало вздохнула, — если я попрошу тебя больше не оставлять меня наедине с Сальватором, ты мне поможешь?

— Слушай, вот чем он тебе не угодил?

Слава богам, сестра у меня смышлёная, а потому только по правильно названным именам, поняла — скрываться больше не нужно. С неё моментально слетела маска изнеженной леди, и её истинный характер показал себя во всей красе.

— Огонёк, у меня от его поцелуев крышу рвёт, — честно призналась я, — если бы не появление Дартена, я не знаю, как бы мы далеко зашли.

— У-у-у... — с самой довольной рожницей протянула она, — эдак вас накрыло.

Ну как она не понимает? Я полезна для правящей семьи, пока соответствую пунктам некоего мифического списка, и стоит мне потерять бдительность и лишится её — мы с Лисой останемся одни. Даже Дартен, поклявшийся меня защищать, сможет забрать свою клятву обратно, из-за невыполненного с моей стороны договора. Мне нужно продержаться всего восемь месяцев и тогда я свободна делать то, что посчитаю нужным.

На все мои объяснения, Лиса лишь махнула рукой:

— Тор умный мужик и ни в коем случае, не подставил бы тебя подобным образом, — роясь в наших чемоданах вещала она, — а тебе полезно немного оттаять. Смотря на вас, сразу видно, что вы не женаты на самом деле и ни о какой страсти и любви не может быть и речи.

— Я предупреждала, что актриса из меня как минимум посредственная, а как максимум — никакая, — буркнула, присоединяясь к раскопкам. — У меня никогда не было парня, и тем более мужа, чтобы знать, каково это.

На свет появились новые чулки, домашние платья и несколько комплектов из купленного ранее нижнего белья. Касаясь мягкой ткани, в очередной раз пришла в восторг от купленных обновок. Моя форма из Академии и рядом не стояла с этим великолепием. О том, что приходилось носить под ней — лучше не вспоминать. Мне иногда казалось, что именно наличие столь отвратительного белья отвечало за столь высокие нормы морали у бюджетных студентов. Денег на новое нет — а предстать перед любимым в этом уродстве — невыносимо!

Переодевались мы молча. Лиса выступала немым укором моей трусости, а мне больше нечего было сказать на эту тему. Да, я боюсь утонуть в этом незнакомом мне чувстве. Меня пугает, как стремительно мои мозги отказывают участвовать в процессе моего соблазнения, если это всё не было просто талантливой игрой.

Получив дозволение войти, мы присоединились к мужчинам. Мечты о ванне казались мне далёкими и несбыточными, так как вода давным-давно остыла, а нагреть её, не спалив пол ванной — у меня не хватит опыта и концентрации.

— Добрый вечер, ваше Величество, — я присела в реверансе.

Теперь, когда я не стою перед ним в одном исподнем и одеяле — этот жест мне больше не кажется комичным. Да, на мне нет платья, подходящего для высшего света, но одетой — я чувствую себя намного уютней.

— Уже виделись, — добродушно улыбнулся тот, — поднимайтесь. Скажи мне, милое дитя, ты ведь не собиралась выходить замуж за моего племянника, не так ли?

Вурдалаков и волкодлаков ему под одеяло! За что мне всё это? Спрашивать, откуда он узнал — нет смысла. Думаю, Дартен и Сальватор в лицах пересказали причину конфликта, а Император сделал выводы. Врать — глупо, тем более, что он предупреждал о последствиях.

— Нет, Ваше Величество, — я снова опустила в реверансе, признавая свою вину. — У нас с вашим племянником был взаимовыгодный договор.

— И о великой любви, не было сказано и слова, — задумчиво подытожил наш правитель. — А теперь скажи мне, — он повернулся к очень бледному Дартену, — о ком ты мне столь пламенно рассказывал на далее, как несколько недель назад?

Ничего не понимаю! Дартен рассказывал о ком-то Императору, причём говорил о любви. То, что ко мне подобные слова не имеют никакого отношения — видно невооружённым глазом, но зачем? Зачем ему пришлось выкручиваться, вместо того, чтобы сказать правду?

— А ещё я помню, что, говоря про ту молоденькую Гарпию, ты ссылался на неприкосновенность собственной невесты, — продолжал давить на племянника он. — А теперь скажи мне дорогой мой родственник, чем ты думал?

В комнате повисло тяжелое молчание. Ослабший после кары клятвы Дартен, сидел опустив голову и почти не реагировал на внешний мир. Его одежда, всё ещё висела лоскутами на груди, и мне вспомнилось то странное клеймо, что я заметила раньше. То место, сейчас оказалось открытым, но следа от ожога не наблюдалось. Неужели показалось?

С одной стороны — можно промолчать, и не лезть в дела власть имущих, а с другой — вдруг это поможет? Не теряя не секунды, направилась к столу, где своего часа ожидали писчие принадлежности. Художник из меня никакой, но черчению нас учили, как и умению запоминать магические символы. Иногда, это может спасти наши жизни.

Стоило мне приступить к черчению, как за спиной собрались все, кроме не реагирующего ни на что второго наследника. Я старалась детально воспроизвести то, что видела. Всё, до последней завитушки на одном из символов.

— Где ты это видела? — хриплым от волнения голосом, спросил Император. — И почему рисуешь эту пакость именно сейчас?

— Этот символ, я увидела на груди Дартена, когда он своими словами активировал кару кровной клятвы, — я продолжала вырисовывать мельчайшие подробности, — от этой дряни за версту несло кровавой магией, но я была не уверена — показалось или нет. То, что вы узнали этот символ, говорит о худшем из возможных вариантов.

Всё действительно складывалось, как нельзя плохо. Кровавая магия — не просто так под запретом. Нам о ней рассказывали на уроках истории, не сомневаюсь, что, сгущая краски, но даже если десятая часть правда — это воистину мерзкая вещь. Некоторые маги, используя кровь подчиняли себе целые селения, превращая людей в рабов, полностью покорных их воле. По одной единственной капле, можно навести смертельную порчу, или заставить человека потерять рассудок.

Если верить тому же курсу, то все известные экземпляры учебников, содержащие даже ссылки на эту дрянь — уничтожили ещё двести лет назад, после покушения на правящую династию. Треть Императорской семьи погибла после вмешательства одного очень талантливого, но честолюбивого мага. Они просто сцепились между собой, и не остановились, пока последний из них не покинул мир живых. Что случилось со смутьяном — тайна за семи печатями, но сомневаюсь, что он выжил.

Выведя последний штрих, перепроверила рисунок и повернулась к Его Величеству.

Бледный, как полотно, пожилой мужчина до побелевших костяшек держался за край столешницы, судорожно хватая ртом воздух.

— Всё плохо? — ни к кому особенно не обращаясь, спросила я.

— Всё ещё хуже, чем я предполагал, — сделав несколько глубоких вздохов, Император взял себя в руки. — На него наслали безумие, помноженное на берсеркера. Я удивляюсь, как он до сих пор остался относительно вменяемым.

Эти понятия не дали мне ничего, но одного взгляда на мужчин хватило, чтобы понять — Дартен уже не жилец.

— Вы не знаете, как это снять? — тихо спросила, надеясь на чудо.

— Папа знает, — впервые за наш разговор, подала голос Лиса. — У нас дома была книга, посвященная кровной магии, но мне отец даже смотреть в её сторону запретил. Сказал, что подобная магия не для желторотых магичек, вроде меня.

Лиса! Боги, что же она делает! Глупая девчонка, неужели она не понимает, что правящая чета не должна знать об отце, чтобы не получить ещё одну точку давления на нас! Тем более, что мне страшно представить, что они с ним сделают, когда он поможет Дартену. Благодарность-благодарностью, а безопасность Империи превыше всего!

Я не успела ответить... Его Величество сделал стойку на сестру, стоило ей столе опрометчиво открыть рот. Моя бедная, добрая сестра, к сожалению, ничего не смыслящая в политике.

— Так, — всё внимание нашего правителя досталось Лисе, — А теперь, милое дитя, скажи мне, почему ты это упомянула, если твой отец, до сих пор в вашем родном мире.

Кранты. Это конец. Она не сможет солгать, а я не смогу остановить этот допрос, чтобы спасти отца. Одно радует — она сказала, что лично она ничего не знает, а потому не может быть опасна для Империи. Ведь она не могла знать о том случае, случившимся двести лет назад.

— Мы с ним вместе сюда отправились, чтобы найти Лену, — подписала смертный приговор отцу она. — Мы долго готовились, но смогли пройти по зову крови, чтобы её найти.

— И почему ты оказалась рядом с ней, а он нет?

— На нас напали, — чуть стусевалась сестра, видимо ощутив опасность, — боюсь, вектор портала сместило, когда он прошёл через него. Но я знаю, он в этом мире.

Всё. Всё кончено. Я осела на пол, закрыв лицо руками и стараясь сдержать слёзы. У нас был шанс жить одной семьёй, но только до её признания. Теперь этого шанса у нас нет.

— Лена, что с тобой? — Тор опустился на пол рядом со мной, и усадил меня себе на руки, — Почему ты плачешь?

— Она хорошо училась в Академии, — рядом с нами присел Император, — и очень сильно боится за своего отца. Так, девочка?

Я кивнула. Горло сжало спазмом. Только что, подтвердились мои самые страшные опасения — магов крови преследуют до сих пор, и никто не позволит подобным знаниям просочиться в массы. Кровавая магия — единственный способ уничтожить правящую семью, и мой отец в ней разбирается.

— Дитя, ты действительно думаешь, что я причиню вред тому, кто способен спасти сына моей сестры? — я слышала искренность в его голосе, но страх не отпускал. — Мой дед сделал много ошибок, под властью эмоций и горя. Я не стану их повторять.

— Спасибо, — сипло прошептала, прижимаясь к Тору, в поиске поддержки.

Лиса, стояла в отдалении, хватая ртом воздух. Кажется, она только что поняла, чего мы избежали. Стоило мне протянуть к ней руку, как она бросилась ко мне, и сплела наши пальцы, ища поддержки. Я понимаю, она хотела, как лучше. Заручившись поддержкой правящей семьи, мы могли бы устроить свои жизни втроём, более не опасаясь обидчиков. Она всё рассчитала правильно, но не могла предположить почему так мало известно об этой ветви магии.

— Юная Леди, — Император переводил взгляд с Тора на меня, — с каких пор, вы столь тесно общаетесь с Сальватором? — он нахмурил брови.

Мне стало неловко. Кажется, я подсознательно ищу у него поддержки и опоры, не смотря на более чем короткое знакомство. И всё это на глазах у дяди моего официального жениха.

Отвечать не хотелось, а потому я постаралась сползти с коленей Сальватора. Ноги ещё не держали, так что о принятии вертикального положения не могло быть и речи, но я нашла в себе силы немного отодвинуться от того, чьё присутствие дарило мне покой. Мужчина, видимо считал иначе, а потому его широкая ладонь легла мне на живот, и он чуть надавил, впечатывая меня в свою грудь. Его вторая рука обняла мои плечи, предостерегая от дальнейших движений.

— Сальватор, — Император нахмурился ещё больше, — я не имею ничего против, и мне не хотелось бы напоминать тебе о прошлом.

— Тогда прошу вас, не напоминайте, — резче, чем можно ожидать в общении с правителем, отозвался мой телохранитель.

— Но мне придётся это сделать, — с нажимом продолжил наш правитель, делая вид, что реплику Тора он не услышал. — Ты очень легко привязываешься к тем, кого считаешь достойными, и всегда добиваешься взаимности, — пауза, — это твоя суть. Не стоит толкать девочку на то, к чему она ещё не готова.

После этих слов, моё сердце пропустило несколько ударов, а Сальватор только тесней прижал меня к себе. Зарывшись носом в мои волосы, он сделал глубокий вздох и разжал объятия, выпуская меня на волю. В полной тишине, он поднялся, и отошёл к стене, больше не смотря, а нашу сторону. Не знаю, о чём они говорили, но оно явно не приносит радости этому замечательному мужчине, раз он выглядит таким убитым.

Мне страшно подумать, что я могла снова ошибиться, доверившись мужчине. Не знаю, откуда появились силы, но я поднялась с пола и направилась к Тору. Натянутый, как струна мужчина стоял неподвижно, словно статуя. Глаза закрыты, желваки ходят ходуном, вены на шее вздулись, словно он на крайней стадии бешенства.

— Посмотри на меня, — коснулась его щеки, как совсем недавно.

Глаза Тора резко распахнулись, он порывисто вдохнул и его острый, озлобленный взгляд упёрся в моё лицо. Первым порывом было отшатнуться, и более не смотреть на него, но сердце кольнула чужая горечь и разочарование. Мне вспомнилось, как мы с Лисой опутали его нитями, тянущимися к нашему сердцу, и теперь, одна их них звенела от напряжения, передавая мне его эмоции.

— Что он имел в виду? — я не отступала, чувствуя, что он готов закрыться, оборвать последнюю из оставшихся нитей.

— Я монстр, не имевший право на жизнь, но меня спасли, — он говорил через силу. Едва слышно, только для нас двоих. — Много лет назад, я впервые влюбился.

Она была прекрасна. Молодая и нежная, как весенний цветок, она привлекала внимание

всех вокруг. Родившийся от союза сестры Императора и неизвестного мага, ещё совсем молодой Сальватор сразу влюбился в молодую красавицу, только представленную ко двору. Окруженная вниманием, она не сразу заметила хмурого юношу, влюблённо наблюдающего за ней из тени.

Он опекал свою первую любовь, не позволяя никому и взглядом обидеть свою несбыточную мечту, не смея приблизиться. В отличие от её кавалеров, он, рождённый вне брака не имел ни титула, ни богатств, и считал себя недостойным её внимания. Позор своей матери, ошибка её юности — вот кем считал себя молодой мужчина, всеми доступными способами пытающийся доказать свою полезность единственному существу в этом мире, кто настоял на его рождении, а поверил в него — Императору.

В один из вечеров, молодой Сальватор наблюдал за своей возлюбленной, мило беседующей с одним из своих кавалеров в одной из беседок парка. Когда он почти уверился в порядочности одного из отпрысков древнего рода, тот разбил свою иллюзию вдребезги. До того милая беседа превратилась в кошмар юной леди, не имеющей возможности дать отпор слишком прыткому кавалеру.

Он спас её, оттащив подонка до того, как тот смог обидеть юную прелестницу. Дальше их отношения развивались стремительно. Одного взгляда на своего спасителя хватило девушки, чтобы влюбиться, и она не желала долго ждать свадьбы. Ночи без возлюбленного казались ей пустыми и безрадостными, но стоило ему появиться рядом, как она снова расцветала. Протесты родителей ничего не значили — она влюбилась без памяти.

— Мне казалось, что она влюбилась, — упавшим голосом продолжил Сальватор, — но стоило мне уехать на несколько недель, чтобы выполнить приказ Его Величества, как по возвращению, меня встретили лютой ненавистью, — он сжал кулаки настолько сильно, что острые когти вспороли кожу, а на пол упали капли его крови. — Меня обвинили в привороте. С огромным удовольствием, она очерняла меня в глазах всех, кто был готов её слушать.

— Почему? — я ничего не понимала, но сердце всё больше сжималось от чужой боли.

— Она была права, я действительно её приворожил, даже не зная об этом. Это моё проклятье, мой дар — вызывать любовь, похожую на безумие, — он сполз по стене, словно силы покинули его. — Я понял это намного позже, когда, собрав себя по частям, я позволил себя влюбиться снова.

— Стоило тебе уехать, как эффект пропал, и она более не хотела иметь с тобой ничего общего, — безжалостно закончил за него Император. — Я не хочу видеть, как история повторится.

Бедный Сальватор! Но я не испытывала к нему то чувство, что принято считать любовью. Страсть, благодарность, ощущение полной защиты — но не пьянящее ощущение любви, граничащее с одержимостью. Я опустилась на пол рядом с раздавленным собственным даром мужчиной, и прижалась к его плечу.

— Скажи мне, — я говорила тихо, — ты хотел, чтобы я стала твоей?

Он кивнул, а я улыбнулась. Не работает! Он не может влиять на меня. Озарённая этой догадкой, подняла взгляд на улыбающуюся Лису — она что-то знала. Подняв бровь, послала ей вопросительный взгляд.

— Ты всё правильно поняла, — она приселана корточками перед нами, — Тор, ты не способен влиять на Лену. На ней не задерживается чужое влияние, как и на мне. Наши ауры пропускают чужую магию через себя, не обращая внимание на предполагаемый эффект.

— Родовая особенность? — с надеждой спросил мужчина.

— Именно, — она кивнула. — Так что, всё что происходило между вами, не имеет никакого отношения к магии. Просто ты нашёл ключик к душе моей сестрички.

У меня всё чаще появляется ощущение, что сестрица знает о моих магических талантах в разы больше меня, а я как слепая и глухая — и не подозреваю об их существовании. Надо бы её усадить рядом и расспросить обо всём поподробней.

— Мне всё больше жаль, что у вас с Дартеном только фиктивная помолвка, — напомнил о своём существовании Император, — и что после всего того, что он натворил, шансов у него не осталось.

— Простите, Ваше величество, — я склонила голову, не испытывая при этом и доли вины.

Я никогда не собиралась замуж за Дартена, и не отвечаю за его слова. Мы заключили взаимовыгодный, как мне казалось, договор, и я его выполняю, хотя иногда хочется всё бросить и сбежать. Мне всё больше кажется, что я ввязалась в нечто опасное, к чему я не готова не морально ни по способностям. Выше головы не прыгнуть, а тут приходится уподобиться зайчику, и скакать не переставая, надеясь, что каждый прыжок будет достаточным, чтобы избежать опасности.

Клятвы на крови, магия крови, личные дары... что-то в этом всём меня цепляет. Есть что-то в моей памяти, назойливо метельшащее где-то на периферии сознания. Я перебирала возможные варианты, никак не находя тот единственный, что мне нужен.

— Лена, вы меня слышите?

Видимо, до меня пытались достучаться, но я витала в облаках и вернулась в реальность только после того, как Тор чуть сжал мою ладонь.

— Что, простите?

— Рад видеть, что вы снова с нами, — чуть ехидно прокомментировал моё состояние Император. — Я отменяю вашу поездку. Слишком многое изменилось, и теперь, узнав о вашей связи с моим племянником, я не имею права так рисковать. Если с вами что-то случится, то умрёт и он.

— Мы возвращаемся в Академию? — с надеждой спросила я.

Мне срочно нужны мои учебники — без них, я как без головы. Ещё есть Академическая библиотека — одна из самых больших в Империи. Больше — только во дворце. А ещё мне нужно хоть немного покоя, чтобы собраться с мыслями и разложить всё по полочкам. Что-то подсказывало — ответ лежит на самой поверхности, но мы задаём неправильные вопросы.

— Да, — кивнул Император, — но жить вы будете в собственном доме, под защитой Сальватора, а не в общежитии.

Общежитие... слово царапнуло, но почти сразу ощущение почти пойманной за хвост тайны — исчезло.

— Ваши вещи доставят чуть позже, дом уже готов.

Как они всё-таки оперативно действуют — только что-то решили, а уже всё готово.

Глава Тринадцатая

Как оказалось — к нашему приезду подготовить не успели решительно ничего. Дом радовал посетителей облупившейся краской, вековыми скоплениями пыли и общей атмосферой запустения. Если верить ощущениям — в нём не жили лет десять точно. Через грязь на огромных окнах было невозможно разобрать очертания улицы, а до штор я просто побоялась дотрагиваться.

— Мне кажется, у нас с Его Величеством разные понятия, слова «готово», — недовольно проворчала Лиса, обнимая плечи руками.

Осень давно вступила в свои права, напустив на ночное небо табун тяжелых облаков, вот-вот готовых пролиться ледяным дождём. Из-за незажжённых каминов, в доме царила сырость и холод, делая его совсем неуютным. Накрытые чехлами предметы мебели в тусклом свете, едва пробивающемся через окна, казались приведениями, танцующими в облаках пыли.

— На данный момент, я склонна с тобой согласиться, — на пальцах остался тёмный налёт после прикосновения к стене. — Я честно говоря, плохо себе представляю, как тут сейчас можно жить. Дом нуждается в капитальном ремонте.

И как на зло, с бытовой магией я не в ладах. Привести себя в порядок — не проблема. С первого дня, как мне попало заклинание, способное сделать из заспанного зомби нечто похожее на человека — я стала пользоваться им каждый день. Иногда по два-три раза в день, в зависимости от того, насколько мне везло или не везло на практических лекциях.

За нашими спинами послышался стук и скрежет, а потом дверь распахнулась, являя нашей небольшой компании воистину необычное зрелище. Худая, как шпала мадам неопределённого возраста, одетая в нечто серое и жутко строгое — потрясённо смотрела на нас, а мы на неё.

— Добрый вечер, — наконец отмер Сальватор, убирая кинжал обратно в ножны.

Интересно, а когда он успел его оттуда вытащить? И почему кинжал, а не магия?

— Добрый вечер, хозяин, — дама поклонилась, расплывшись в широкой улыбке.

— Матушка Лилит, ну что вы, — мужчина кинулся к ней, помогая разогнуться. — Девушки, познакомьтесь, это моя бывшая кормилица, и женщина, заменившая мне мать, — он тепло и светло улыбнулся, — Его Величество действительно обо всём позаботился.

Преображение дома началось мгновенно. В этом запущенном доме, Лилит оказалась в родной стихии. Во все стороны от неё расходились волны магии, унося пыль, грязь и запустение. Даже воздух посвежел, наполнившись запахом сирени. Как только большая часть грязи исчезла, чехлы взлетели в воздух, чтобы сложиться в аккуратные белоснежные стопки и улететь в неизвестном направлении.

Через пол часа, дом выглядел, как новенький. В каминах потрескивал огонь, разгоняя осеннюю стужу, а из кухни доносились умопомрачительные запахи. Как и когда она принесла продукты — тайна за семью печатями, но теперь я понимала, чему учатся на бытовом факультете. Одна единственная магичка смогла привести дом в порядок за столь непродолжительный отрезок времени, снова вдохнув в него жизнь. От помощи она отказалась, но после наших слезливых просьб, пообещала научить нескольким своим секретам, а то мы ходили за ней хвостиком, восторгаясь её виртуозному обращению с

магией.

— Правильно, вы девочки мыслите, — поставив на кухонный стол тарелку с жареной картошкой, в слух размышляла она, — нужно уметь держать хозяйство в идеальном порядке, тогда и муж будет счастлив, и самой приятно. А готовить обязательно стоит научиться!

Мы только кивали, уплетая за обе щеки. Куда подевался Сальватор — не знаю. В какой-то момент, он сказал, что отойдёт ненадолго и пропал. Мы честно его ждали, когда ужин дошёл до готовности, но сил сидеть перед полной тарелкой, источающей столь аппетитный аромат — не осталось.

Неожиданно, я поняла — мы снова на территории Империи, а потому Сальватор мне больше не «муж». Не стоит больше ждать тёплых слов, нежных поцелуев, от которых всё внутри горит огнём. Он снова просто мой телохранитель, а я невеста второго наследника Империи, который помимо всего, находится под проклятием на крови. Шикарные перспективы!

Есть резко расхотелось, и я отложила вилку в сторону, невидящим взглядом уставившись в чашку с горячим чаем. События этого неимоверно длинного дня свалились на меня неподъёмным грузом. Сначала — утомительный поход по магазинам, потом ссора с Дартеном, переход через портал, схватка, упоительное ощущение защищённости в руках мужчины, и снова ссора с Дартеном. Разбор полётов с Императором, и снова переход через портал. И вот мы «дома», но я не чувствую того облегчения, что приходит, когда понимаешь — больше не нужно притворяться! Моя партия ещё не разыграна. Мне предстоит с достоинством доиграть роль непорочной невесты, чтобы добиться свободы.

— Почему грустишь? — огромные ладони мужчины, о котором я только что думала, накрыли мои плечи, а от его горячего дыхания колыхнуло пряди волос, выпавшие из причёски. — У тебя ужин остывает.

— Видимо, я сегодня сильно устала, — я выдавила из себя слабую улыбку, и только потом поняла, что он её не видит, — слишком многое случилось за последние сутки. Да и будущее мне не кажется столь радужным.

— Это не повод, плохо питаться, — строго припечатала Лилит, — И ты тоже, мой руки и садись. Потом миловаться будете.

Я покраснела. Неужели мы настолько прозрачно ведём себя, что ей понадобилось меньше минуты, чтобы всё понять? Как мне теперь вести себя рядом с ним, когда мы на людях? Как не обидеть, продолжив играть роль? Боги! Я безнадежна!

Рядом захихикала Лиса, видимо подслушивающая мой внутренний монолог. Ей то весело, а я чувствую себя чукчей, которому нужно в кратчайшие сроки написать диссертацию на тему ядерного синтеза в условиях вакуума. И всё это — имея за плечами понимание физики на уровне пятиклассника.

— Тор, не обращай на неё внимание, — хохотнула сестра, — она сегодня поняла, что тоже человек и способна на чувства и теперь не знает, как с этим жить и как совместить долг и свои желания.

Убью... Плевать, что я её обожаю, и что ближе у меня никого нет. За такую подставу — я её самолично придушу. Чем она вообще думает, вынося мои внутренние трения на обзор общественности в лице Тора и Лилит? Со стоном, уронила голову на руки, пылая от стыда.

Неожиданно, мир перед глазами покачнулся, и столешница стала стремительно отдаляться. Жар, исходящий от рук Сальватора — невозможно перепутать с кем-то ещё. Тем более, что мало кто ещё взял в привычку таскать меня на руках, словно я не способна ходить

ногами! Впрочем, возмущаться не хотелось. Не знаю, что за странный дар у этого мужчины и правда ли он на меня не действует — но мне с ним хорошо и спокойно. Словно весь мир отступает за невидимую черту, и больше не лезет ко мне со своими проблемами.

Спрятав лицо на его груди, я с наслаждением вдохнула запах, присущий только ему. Не знаю, что это за гремучая смесь, но я от неё просто балдею. Где-то далеко за его спиной в два голоса хихикали Лилит и Лиса, видимо находя всё происходящее весьма потешным, но мне было уже всё равно.

Пинком закрыв за нами дверь, Сальватор уселся в одно из огромных кресел в спальне, что он выбрал своей. Длинные, горячие как угольки пальцы коснулись моего подбородка, вынуждая поднять лицо. Стоило мне встретиться с ним взглядом, как я снова уткнулась носом в его камзол, испугавшись собственного желания снова почувствовать вкус его губ.

— И чего ты испугалась? — он прижал меня сильнее, чуть ли, не впечатывая в своё тело, — я обещаю вести себя прилично.

— А я на такие обещание не способна, — буркнула, и почувствовала, как сильно он напрягся после моих слов. — Для меня это всё в новинку, и... я боюсь себя. Боюсь того, что чувствую, что хочу сделать.

— И чего же ты хочешь?

Этот коварный искуситель немного пересадил меня, и теперь я оседлала его колени. Не давая мне возможности убежать, он обнял моё лицо ладонями, не позволяя отвести взгляд. Какой же он всё-таки красивый. Как я могла считать его уродом? Всё в нём идеально, от макушки до кончиков пальцев на ногах. Что-то я ушла не в ту степь.

— Чего ты хочешь, моя солнечная фея? — повторил вопрос он.

Дыхание перехватило от накатившей волны жара, родившейся где-то глубоко внутри. Признаться ему, что единственное, чего я сейчас хочу, это ощутить его губы на своих? Почувствовать его близость, и то желание, что он разбудил во мне сегодня вечером? Достаточно ли во мне храбрости, чтобы сказать это? Щеки обожгло румянцем, но я никак не могла отвести глаза. Я всё больше тонула, не имея возможности даже вдохнуть, сделать передышку.

— Ну же, — его лицо совсем близко с моим, — расскажи мне. Чего ты так боишься?

— Себя, — едва слышно прошептала, из последних сил хватаясь за выработанные годами навыки самообладания.

Поцелуй оказался неожиданно нежным, и почти невесомым, но от этого ещё больше сносило крышу. Когда он закончился, из груди помимо моей воли вырвался стон разочарования. Мои пальцы судорожно впились в его плечи, словно стоит мне его отпустить, и всё вернётся на круги своя. Снова холодный взгляд, его призрение и отстранённость, а мне бы так этого не хотелось.

— Запомни, — он едва касался губами моего лица, — я не обижу, и ты всегда можешь меня остановить, если считаешь нужным.

Меня снова закрутило в бешеном водовороте эмоций, столь ярких и новых, что я и подумать не могла о прекращении этого безумия. Мне сейчас было не до приличий, хотя юбки задрались по самые бёрда, открывая вид на мои ноги, а платье ощутимо сползло вниз, открывая плечи. Его широкие ладони теперь крепко сжимали мою талию, притягивая меня ещё ближе к мужчине.

Чёртовы пуговицы никак не поддавались моим дрожащим пальцам, а желание коснуться его кожи затмило разум. Совсем озверев, я рванула края рубашки в разные

стороны, и треск ни в чём неповинной материи на несколько секунд отрезвил. Что я делаю? Додумать эту весьма разумную мысль у меня не получилось. Тор переключил своё внимание на мою шею, лаская чувствительную кожу языком, и я снова отключилась от реальности.

— Кхм, — видимо не в первый раз пыталась привлечь наше внимание Лиса, — я конечно всё понимаю, — она отвела взгляд моих рук, что всё ещё лежали на груди Тора, — но судя по твоему состоянию, вам стоит остановиться. А то тормозами тут и не пахнет, а ты как бы не свободна собой распоряжаться, — она смотрела мне прямо в глаза, и я покраснела от макушки до кончиков пальцев на ногах.

Чем я думала? Вот чем можно было думать в такой момент, и вообще, я же знаю, что у меня от него крышу сносит — как я могла позволить нам уединиться? Верный своему слову Сальватор, обещавший прекратить, как только это понадобится, смиренно сидела, осторожно обнимая меня, словно я сейчас могу психануть и убежать. Вообще-то, так оно и было, но ему об этом знать не стоит. Тем более, что неадекватных реакций ему и так по горло хватило.

— Прости, — он коснулся губами моей щеки, — я не думал, что тебе неприятно.

О боги! За что мне всё это? Ну как он мог решить, что мне не нравилось то, что происходило, когда я буквально таю у него в руках?

— Так, я свою миссию выполнила, — протянула сестрёнка, и ретировалась из комнаты. — Не шалите особо! — крикнула она напоследок.

На меня напал приступ неконтролируемого смеха. Уткнувшись носом в грудь Тору, я тихонько хрюкала, потешаясь над собой. Радует одно — разнимать нас пришла Лиса, а не бывшая кормилица Тора. Впрочем, мне и сейчас страшно представить, что она обо мне подумала. Отсмеявшись, поправила платье, и медленно, пуговка за пуговкой — застегнула рубашку Тора. Признаться честно, я могла это сделать раз в десять быстрее, не касаясь кожи, но мне слишком нравилось, как он задерживает дыхание, стоило мне позволить себе это небольшое искушение. Не знаю, что изменилось, но теперь я могла держать себя в руках, хотя удовольствие от его столь бурной реакции никуда не делось.

— Тор, — я чуть поудобней устроилась у него на коленях, стараясь не замечать весьма характерную выпуклость, — давай договоримся так, я никогда не стану делать того, что мне неприятно. Но ты меня тоже пойми, я... — немного замялась, но смогла выдавить из себя нужные слова, — я неопытна, и для меня всё в первый раз. Я просто не хочу торопиться, а с тобой мне сложно сдерживаться, даже зная о последствиях. Тем более, что у меня есть определённые обязательства, которые я обязана выполнить.

Ну да, глупо скромничать, когда я только что сходила с ума от его прикосновений, но и о последствиях забывать не стоит. Я не хочу обижать этого замечательного мужчину, которому и так досталось по жизни, но и дать ему то, что он хочет — не могу. Если он серьёзно настроен, думаю, он поймёт и будет ждать, а не станет толкать меня на опрометчивый шаг.

— Прости, — он уткнулся носом мне в плечо, глубоко вдыхая, — я с ума по тебе схожу, с нашей первой встречи, когда отважная девочка бросилась защищать свою сестру, не особо задумываясь о последствиях, — лёгкое прикосновение губами к шее, от которого по телу словно электрические разряды пронеслись. — Ты выглядела такой сильной, негнибаемой и отважной, — легкий смешок, — но настолько трогательно беззащитной по сравнению с Драконом.

Я невольно рассмеялась. Верю. До их уровня силы мне не дорасти никогда, и тогда я действовала на инстинктах. Неужели Лиса права, и он с самого начала обратил на меня

внимание? Но также я понимаю, что это ещё не любовь, а просто влюблённость, которая возможно перерастёт в нечто большее, а может растает, словно и не было.

— И правда незабываемое зрелище, — наконец смогла выдавить через смех. — Только у меня всё получилось само-собой. Я не представляла, что творю.

— И тем ценней был твой порыв, — Тор убрал прядку с моего лица. — Ты хотела о чём-то поговорить.

— Да, — настроение сразу упало, но разговора не избежать. — Я не знаю, как нам себя вести на людях. Ведь я чужая невеста... Но я не хочу тебя обижать! — я с надеждой посмотрела на него, может он поймёт и не обидится?

— Как бы я не хотел при всех заявить на тебя права, — Тор прижал меня к себе, — ты, во-первых, к этому не готова сама, а во-вторых, ты права, у тебя есть обязательства. Тем более, что сплетни тебе незачем.

Боги! Как мне с ним повезло. Почему некоторые мужчины, после того, как один раз обожглись — становятся редкостными гадами, а другие — копят нерастраченную любовь и заботу? Почему одни кричат, что все бабы одинаковые, а другие молча ищут свою принцессу? На особо королевской крови с кукольной фигуркой я конечно не тяну, но вдруг?

— Твой шрам, — я провела пальцами по тому месту, где раньше красовалась уродливая отметина, — это иллюзия?

— Нет, — мужчина едва ощутимо коснулся губами моего запястья, — Его Величество разрешил мне от него избавиться, отменив решение первого наследника.

— Знаешь, я не понимаю, — устроилась на его коленях поудобней, уложив голову ему на плечо, — ведь вы с Дартеном и Его Высочеством — кузены. Откуда такая жестокость? — встретила с в миг потемневшим взглядом. — Если тебе слишком неприятно об этом говорить, то не стоит выворачивать душу, ради моего любопытства.

Тор молчал. Мне даже показалось, что он не станет посвящать меня в историю их конфликта, но неожиданно мужчина отмер, и начал рассказывать.

— Как ты уже поняла, Император — моя дядя. После того, как неизвестный маг очаровал молодую принцессу, а потом исчез без следа, родился я. Единственный бастард в нашей семье на протяжении трех сотен лет, — глубокий вдох, и он продолжил. — Если бы не своевременное вмешательство, то скорее всего моя мать бы погибла, пытаясь избавиться от плода того, кто оказался не человеком. Впрочем, мы так и не смогли узнать, к какой расе он принадлежит. Стало ясно только одно — умение влюблять в себя, я унаследовал именно от него, хоть и не в полную силу.

Я задумалась. Умение заставить другое существо забыть обо всём, и без памяти влюбиться в тебя. Теоретически, он мог бы использовать его для работы, выведывая у окруженных его магией девушек нужную информацию. Возможно всё, от приказов до шантажа, и они бы выполнили каждое его поручение не задумываясь. Сомневаюсь, что ему обязательно испытывать чувства к своей жертве, думаю, хватит всего лишь желания.

Но всё это неприемлемо для Сальватора. Он свою особенность считает проклятием и уродством, но никак не даром. Как столь честный и порядочный мужчина смог выжить в серпентарии под названием «Дворец» — остаётся загадкой.

— Моя мать, обожала моего отца, вынашивая под сердцем доказательство своего падения, и только через шесть месяцев искусственные чувства пропали, — Тор спрятал лицо в моих волосах, скрывая эмоции. — Она чуть не лишилась рассудка, осознав в каком положении оказалась. Её брат, уже вошедший на трон, позволил ей оставить ребёнка, когда

она его хотела и запретил ставить свою жизнь под удар, когда она захотела от меня избавиться.

За ней следили днём и ночью, справедливо опасаясь её самодеятельности. Ненависть к использовавшему её мужчине затмила разум. Врачи и сиделки, сделали своё дело. Через положенный срок, у принцессы родился здоровый мальчик, которого она сразу приказала унести, не разу на него не взглянув. Сжалившись над своим племянником, Император отдал маленького Сальватора Лилит. Молодая вдова, только лишившаяся сына из-за сложных родов, с радостью приняла малыша и вырастила его, как своего собственного. Своих детей она больше иметь не могла, а потому всё любовь и нежность, получил Тор.

Император, в отличии от своей сестры, интересовался судьбой своего племянника, и когда пришло время, поспособствовал его поступлению в престижное учебное заведение. Карьерного роста, Тор добивался сам. История его происхождения, стала одной из самых охраняемых тайн Правящей семьи, и потому он не носит родовое имя, с позорной приставкой Ри, а был усыновлён одним из обедневших, но древних родов. Единственные посвященные — первый круг правящей четы. Император, его брат и сестра и их дети.

Росший во вседозволенности Нират, крон принц, и единственный сын Императора, узнав тайну своего кузена, с огромным удовольствием потешался над бастардом. В подростковом возрасте, он назначил Сальватора собственным адъютантом, и вместе со своей шайкой развлекался за его счёт.

Одна из «невинных шуток» наследника зашла слишком далеко. Привезённое с границ чудовище, запущенное наследником в спальню Сальватора, умудрилось достать на тот момент ещё не слишком опытного война. С монстром он справился, но во время схватки получил не мало увечий. Как напоминание, о том инциденте, Нират запретил лекарям лечить покалеченного Тора, но тот выкарабкался, хоть и заработал несколько весьма неприглядных шрамов. Чтобы पुше унизить своего кузена, Нират приказал ему говорить всем, и особенно Императору, что решение оставить шрамы принял он сам.

Увы, приказы любого члена правящей семьи — закон, и Тор не смел пренебречь ими. Гордый, изуродованный, но не сломленный, он терпел все насмешки, издёвки и косые взгляды. Он понимал, что, будучи бастардом, не имеет права проучить наследника, и потому молчал. Всё изменилось вчера, когда Его Величество сам исцелил его лицо.

— Мне страшно представить, что будет с Империей, когда Нират придёт к власти, — прошептала едва слышно, стараясь не показывать жалость, что сжимала моё сердце. — Такая нечеловеческая жестокость просто отвратительна.

— Это одна из причин, почему Дартен получил второй шанс, — Тор гладил мои волосы, видимо находя в этом успокоение. — Мы считали, что он справился со своими демонами и сможет стать достойной заменой Нирату.

— И сразу после этого, всё началось снова, — я крутила одну из чёрных прядей Тора в пальцах, проматывая в памяти всё, что произошло с момента заключения нашей сделки. — Первой трещиной, стало влияние Мари, — пробормотала задумчиво.

Иногда, проще всего разложить всё по полочкам, проговаривая каждую догадку вслух. Какой бы глупой она не казалась. Этим я и занималась, а Тор меня не останавливал, жадно слушая каждое слово. Мне показалось, что каждая мышца в его теле напряглась, хотя он и не двинулся ни на миллиметр, чтобы не спугнуть поток моих мыслей.

— Потом Наставник что-то сделал, временно заштопав трещину, но видимо не очень качественно, так как не прошло и пары дней, как Дартен превратился в монстра, — закусила

губу. — Что-то произошло в те пару дней, после того, как Сальватис подавил клеймо.

Мысли метались. Мне почему-то казалось, что ещё мгновение и я схвачу призрачную нить рассуждений за нужный конец, и всё станет на свои места. Что же я упускаю? Мари, квартира Дартена, Князь, Сальватис, Гарпии... Гарпии! Переворот у Гарпий, о котором мы попросили разузнать, и смена настроения Дарта. Перевороту предшествовало...

— Вот стерва! — вскрикнула, вскакивая с колен. — Тор, мне срочно нужен Император, пока эта чернокнижница не сделала что-то ещё!

Дарта, из гостиницы Император забрал с собой, решив больше не рисковать. Он планировал изолировать племянника от внешнего влияния, надеясь ослабить действие кровного клейма. Если эта ведьма поймёт, что больше не может добраться до Дартена, что она сделает с ним? Убьёт? Заставит убивать? Сомневаюсь, что она не держит запас его крови на всякий случай.

* * *

— Третий раз за сутки, — хмуро пробурчало Его сонное Величество, — даже мои советники не устаиваются такого количества аудиенций.

Мы сидели в нашей небольшой, но весьма уютной гостиной. Энтузиазм от появившейся идеи сошёл на нет, но отступить было поздно. Вялый Дартен под заклинанием покорности, наложенным на него самими Императором, мирно клевал носом в кресле. Лиса держала меня за руку, придавая сил и стараясь хоть немного поддержать.

— Простите, что побеспокоила, но у меня есть некоторые предположения о случившемся, — я сделала глубокий вдох, и выпалила на одном дыхании. — За несколько дней до того, как у Дартена случился рецидив, я спасла девушку на улице.

— Это конечно очень благородно, но я сомневаюсь, что имеет отношение к нашему делу, — недосып и нервное напряжение сделали нашего правителя весьма несговорчивым.

— Прошу, выслушайте меня, и, если посчитаете, что я зря потратила ваше время, можете наказать, — я чувствовала вину из-за случившегося. — Некий мужчина, пытался вывести потенциальную чёрную ведьму из города. Я тогда не задумалась, почему их вижу только я, но теперь мне кажется, что она специально всё так подстроила.

Чем больше я говорила, тем правильной мне казалась моя гипотеза.

— После освобождения, мы с Драконом, — я воспользовалась прозвищем, данным ему Тором, — сопроводили её к Гарпиям. После этого, у этих милых Леди, произошел переворот, и главенствующий род сместили. Я не знаю деталей, — опустила глаза, — мы с Мари попросили Дартена и Дракона разузнать, что произошло, но Дарт... он... он изменился. Стал резким и грубым.

— И ты думаешь, что эта девочка, что ты спасла, смогла на него повлиять? — Император нахмурился.

— Мне кажется, ей нужен был предлог снова с ним встретится, — я чуть качнула головой. — Вы сами сказали, что Наставник Сальватис, только подавил действие неизвестного заклятия. Что если вмешательство Мари...

— Вмешательство Мари? — Его Величество рывком поднялся с кресла, и то отлетело в стену.

Бедная раритетная мебель подобного обращения не выдержала, разлетевшись в щепки. Наверное, я никогда не привыкну к уровню силы некоторых индивидов.

— Да, — промямлила.

— Говори чётче! — приказал Император. — Быстро, чётко и, по существу.

— Когда Мари узнала о нашей помолвке, она очень за меня разволновалась...

— Я сказал по существу!

Он действительно считает, что если он на меня наорёт, то я стану от этого ясней изъясняться?

— Мари обладает личным даром открывать настоящую суть человека. Она применила его к Дарту, чтобы показать, какой тот монстр, — я выдохнула, и под злым взглядом нашего правителя продолжила. — Когда мы поняли, что произошло, то позвали Архимага Сальватиса и тот восстановил своё заклинание.

Я замолчала. Говорить что-либо ещё — расхотелось. Император сейчас явно не в духе и мне страшно представить последствия его гнева.

— Ну и чего ты молчишь! — он рычал, едва сдерживаясь, чтобы не придушить меня самолично. — Ты хотела сказать что-то ещё.

— Ваше Величество, — подал голос Тор, — мне кажется, что вам стоит немного успокоиться. Лена никогда ранее не видела вас в таком состоянии, и для неподготовленных оно весьма... кхм... тяжело переносится.

Он прав. Не знаю, с чем это связано, но стоило нашему правителю потерять контроль над собственными эмоциями, как в комнате стало тяжело дышать. У меня появилось ощущение, что некий невидимый груз давит мне на грудь, подавляя не только физически, но и морально. Хотелось упасть на колени и бить лбом о пол, воя на одной ноте и моля о прощении. Был бы у меня хвост, то я принялась бы им вилять, как побитая собака.

Всё-таки их защита нелицеприятно влияет на характер. С того момента, как Дарт нацепил на меня эту гадость, все эмоции ощущаются во много раз ярче и их сложно контролировать. Император очень ценит своих родственников, и мне кажется, что, узнав о случившемся — его выдержка дала трещину. Он оглянулся на поверженное кресло. Лицо уже давно немолодого мужчины исказилось не совсем понятной мне гримасой. В ней было всё — боль, раздражение, ярость и досада.

— Прощу прощения, — он притянул к себе новое кресло, — мне и правда стоит держать себя в руках. Продолжай, дитя.

— Я думаю, — я запнулась, но нашла в себе силы продолжить. Груз с груди никуда не делся, а потому говорить было особенно сложно, — что Мари сняла только поверхностный слой, закрывающий личность Дартена. Что если она сможет вывести его личность на поверхность, сняв то, что её искажает? Сомневаюсь, что это решит проблему, но может спасти разум Дарта от разрушений.

— Сальватор, — Император резко повернулся к своему племяннику.

— Да, Ваше Величество, — он склонил голову, ожидая приказа.

— Немедленно доставь сюда эту юную Гарпию!

— Слушаю, и повинуюсь.

Огромная фигура моего телохранителя исчезла в проёме двери, и мне стало совсем неуютно под тяжелым, немигающим взглядом Императора. Руки мелко подрагивали от страха — держать напор венценосного гнева становилось всё сложнее. Огромная сила, при столь разительных перепадах настроения воистину разрушительная стихия.

— Дальше, — сухо бросил мужчина. — Я уже понял, что мой племянник и его прихвостни скрыли от меня слишком многое, а ты по стечению обстоятельств оказалась в центре событий.

Про центр событий, я была готова поспорить, но не с ним. Мне ещё жить хочется.

— Я не знаю, кто та девушка, что я спасла, но предполагаю, что она замешана в переменах, произошедших с Дартеном.

— Исключено, — отрезал Император. — Она слишком молода, чтобы знать ритуалы магии крови.

Он прав. Это единственная нестыковка, что перечёркивала все мои умозаключения. Откуда молодой девице знать тайны, похороненные много веков назад?

— А что, — едва слышно прошептала Лиса, — если она, как и мы, пришлица из другого мира? Её семья могла сохранить древние фолианты, и обучить её тайным знаниям.

Император скривился, словно надкусил неспелый лимон. Предположение и правда получилось гадким. Узнать, что именно хранилось в семейных библиотеках древних родов — невозможно. Они бежали быстро и слаженно, словно давно к этому готовились. Были вывезены вещи, слуги, книги и даже домашняя утварь. Впрочем, о том, какие раритеты покоились в личных коллекциях древней аристократии не знал никто.

В том же курсе истории Империи, нам рассказывали о барьере, выставленном дедом нашего правительства, не пропускающем магов крови. На попаданцев это не распространялось — мы появляемся уже на территории государства.

Тишину комнаты нарушало только потрескивание дров в камине. Я больше не знала, что сказать, Лиса чувствовала себя лишней, а Император обдумывал ситуацию, не сводя хмурого взгляда со своего племянника. Понятно, что идея с Мари — полумера. Снять эту гадость ей не удастся, но стабилизировать мы его сможем. Наверное...

— Знаешь, — неожиданно заговорил Император, — я поражаюсь твоей выдержке. Мой племянник легкомысленно навесил на тебя защиту, совершенно не подготовив, а ты совершенно вменяемая.

— Это плохо? — я придвинулась вперёд, надеясь получить новую информацию о той гадости, что на мне висит.

— Это странно, — он пожал плечами. — В нашей семье принято изолировать невест в течение нескольких месяцев, после ритуала помолвки, чтобы они научились справляться с собственными эмоциями. Щит, питается ими. Он расшатывает нервную систему, чтобы получить наибольшее количество энергии.

Я похолодела. Красивая легенда о защите земли только что разлетелась вдребезги. Дартен повесил на меня всемогущую пиявку, делающую меня озабоченной дурой! Я же слюни пускала на каждого мужчину, обратившего на меня внимание! Он даже не подумал меня предупредить! Перепады настроения — это когда я ногу сломала, а то, что он сделал — полнейшее свинство! Не будь он наследником — самолично бы придушила за такую подставу.

— А можно эту пиявку с меня как-то снять? — спросила с надеждой.

Вдруг получится? Тогда можно будет не бояться за своё прилежное поведение, а то мне скоро в Академию возвращаться. Там с дисциплиной строго, и за грубость в сторону преподавателей меня по головке не погладят. А они меня и раньше раздражали.

— Не могу себе представить, зачем это тебе может понадобиться, — мужчина пожал плечами, — но я советую хорошенько обдумать ситуацию, перед тем как принимать решение. Второй такой возможности приобрести нечто вроде неуязвимости не будет.

— Спасибо, но я уверена в своём решении. Лучше полагаться на собственные силы, но точно знать, что все испытываемые мной эмоции — мои.

Император ухмыльнулся, но сразу посерьёзней, бросив недовольный взгляд на племянника.

— Моя досада о фиктивности вашей помолвки растёт с каждой нашей встречей. Думаю, ты стала бы прекрасной Императрицей.

— Боги избавьте меня от этой участи, — выдала я, и только потом поняла, что стоило прикусить язык. — Простите, но я правда не рвусь к власти, и предпочту семью, громкому титулу и высокому положению.

— К слову, о семье. Мои люди уверены, что напали на след вашего отца, — он досадливо поморщился. — Не знаю почему, он предпочёл спрятаться от контролирующих инстанций, и уйти в бега.

Лиса нахмурилась. Видимо, подобное развитие событий они не обговаривали. Но Император прав. Зачем прятаться, заметать следы и петлять, если есть возможность легализоваться в обществе? Он не мог знать о проблемах с попаданцами. Наша иерархия ему тоже незнакома. В чём причина столь странного поведения?

— Он жив, — упрямо, словно твёрдя сама себе, повторила Лисёнка. — Я это чувствую.

От дальнейшего развития темы, нас оторвал звук открывающейся двери. Лилит ещё не добралась до неё, а потому она достаточно громко скрипела, открываясь. Сама не знаю почему, я напряглась. Пальцы левой руки впились в подлокотник, словно я собиралась сломать его голыми руками.

Если я права, и Мари сможет помочь Дартену — он снова станет вменяемым. Думаю, мы сможем договориться об аннулировании нашей помолвки, и я смогу выйти из игры. Всё стало слишком опасно. Слишком серьёзно и непредсказуемо, а мне нужно обеспечить безопасность сестры. Я всего лишь студентка Академии — мне не место в мировой политике. Я не хочу предотвращать перевороты и спасать мир. Я просто хочу жить в комфорте и уюте, рядом со своими родными.

— Доброй ночи, Ваше Величество, — Мари присела в реверансе перед Императором, боясь поднять глаза.

— Поднимись, и подойди ближе, — чуть раздражённо бросил пожилой мужчина.

Видимо, он всё ещё гневался, из-за моего рассказа. Моя бывшая соседка тряслась от страха, не зная чего ожидать. Тонкие, длинные пальцы впились в края юбки, спина прямая, словно она меч проглотила. До неприличия маленькими шажками, она преодолела разделяющее их расстояние и замерла.

— Ты врала Лене, сказав, что можешь вывести истинную сущность человека на поверхность?

Девушка занервничала под прицелом тёмных глаз, но смогла взять себя в руки.

— Я сказала правду, Ваше Величество, — она присела в реверансе.

Император кивнул мне, а сам откинулся на спинку кресла. Поднявшись со своего места, я подошла к Мари, и крепко сжала её ледяную ладошку. Думаю, ей сейчас, как никогда понадобится поддержка.

— Не волнуйся, — шепнула ей, — всё в порядке. Просто нам нужна твоя помощь, а Его Величество сегодня слишком устал, чтобы расшаркиваться.

— Я всё слышу, — недовольно проворчал давно немолодой мужчина, так и не открыв глаза. — Поживёте с моё, тогда и поговорим.

Я хихикнула. Думаю, что, когда мне исполнится столько же лет, как ему сейчас... хотя

нет, столько не живут. Смертельно уставший мужчина бросил на меня быстрый взгляд, но комментировать моё поведение — не стал. И на том спасибо.

— Помнишь, как ты хотела показать мне истинную сущность Дартена?

— Я помню, чем это закончилось, — она тяжело вздохнула, оправила юбку и подняла хмурый взгляд на меня. — И я помню, что ты обещала не выдавать моего секрета.

— Прости, но у меня не было другого выбора. Принцу нужна помощь, и срочно. Попробуй на него воздействовать.

Я понимала, что прошу очень много. Я прошу мне доверится, после того, как пропала на целую неделю, не сказав и слова. После того, как мои вещи вынесли незнакомые люди, а я так и не появилась. После того, как я рассказала её тайну Императору. После того, как мой поступок изменил её жизнь. Но я надеялась, что за последние два года, я смогла заслужить кредит доверия.

— Я попробую, — она присела рядом с неподвижным Дартом, — но на нём какая-то гадкая пелена. Я не смогу её снять.

— Её не нужно снимать, — я покачала головой, — попробуй просто сдвинуть, и по возможности изолировать.

Мари серьёзно кивнула, и принялась за работу. Несколько томительно длинных минут — ничего не происходило. Только потрескивание камина напоминало о беспощадном ходе времени. Я стояла чуть позади девушки, готовая подстраховать, если понадобится. Хоть и не представляла, как смогу это сделать. На висках молодой магини появились небольшие капельки пота, и мне показалось — она не справляется. Заклятье на крови слишком сильное, даже для личного дара.

— Что происходит? — неожиданно прошептал пришедший в себя Дарт. — Где я?

— Слава богам, — выдохнул Император, вскакивая со своего места.

— Если бы на него не навесили столь сильное заклятие подчинения, всё получилось бы ещё раньше, — пробурчала Мари, которую просто оттеснили от пришедшего в себя мужчины. — Думала надорвусь, пока сняла.

За свою реплику, она получила полный задумчивости взгляд Его Величества. Ну да, она сняла его чары, чем я бы на её месте гордилась. Мало кто способен на такой подвиг, всего на втором курсе.

Приходящего в себя мужчину завалили вопросами. Императора интересовало его самочувствие, а Тора — последнее, что он помнит. Мы с девушками присели на диван, решив не путаться у сильных мира сего под ногами. Вдруг затопчут?

После тихого стука, в гостиную вошла Лилит, с огромным подносом вкусностей, от которых мы оказались не в силах отказаться.

— Плевать на диету, — проворчала Мари, запихивая огромный кекс себе в рот. — Я столько сил потратила, что мне полнота ещё года два не грозит!

Мы рассмеялись. Разговор плавно перешёл на упражнения, разные диеты и прочие женские хитрости. Теперь, когда у Его Величества исправилось настроение — в комнате стало намного легче находиться. Усталость навалила с новой силой, и через закрывающиеся веки, я увидела тонкую нить, соединяющую Дартена и Мари.

— Ты теперь с ним связана, да? — сочувствующе спросила.

Игривое настроение подруги испарилось мгновенно. Обняв чашку с чаем обеими руками, она угрюмо кивнула.

— Если я отойду от него слишком далеко, эта дрянь снова вцепится в его ауру, —

нахмурила брови. — Мне показалось, или от неё несёт кровью?

Вот ещё одно подтверждение нашим догадкам. Кто-то играет чужими жизнями, используя запретную магию. Я тоже ощутила её присутствие, при активации клятвенно кары. Возможно, она даёт о себе знать, только во время прямого воздействия?

— Почему ты не можешь от него отходить? — в наш разговор неожиданно вклинился Император. — Ты же воздействовала на него.

— Мой дар, влияет на людей кратковременно, — Мари смутилась. — Сейчас я подпитываю эффект, но связь непрочная. Я никогда раньше не пыталась сделать действие долгосрочным, не то, что постоянным.

— Час от часу не легче, — устало выразил своё отношение к происходящему наш правитель.

Мне стало обидно за Мари. Она старалась, сделала то, на что раньше была неспособна, а он ещё и недоволен? В конце концов! Мы всего лишь студентки, и не обязаны быть профессиональными магами, с полностью открывшимися и раскачанными личными дарами! Почему, за взрослых, опытных магов, отдувается несколько неопытных студенток? Что за манера сбрасывать свои проблемы на хрупкие женские плечи?

Видимо, что-то в моём взгляде выдало мои эмоции присутствующим. Лисёнка крепко сжала мои пальцы, на кончиках которых потрескивали небольшие разряды чистой магии. Мари, с другой стороны сделала тоже самое, хоть как-то пытаюсь скрыть степень моего бешенства от правящей четы.

Вдох — выдох. Я не имею права выказывать своё недовольство. Подобное поведение может оказаться несовместимым с планируемым мной светлым будущим. Меньше года, мне осталось вытерпеть меньше года, и я буду свободна от данных мной обещаний. Вдох-выдох. Бушующее бешенство из стадии взрывающегося вулкана, медленно превращалось в плавный поток лавы. Не менее разрушительный, но терпимый.

— Он не хотел вас обидеть, — подал голос Дартен, — дядя всегда ставил семью на первое место, а я кажется сильно влип. Мы очень благодарны за то, что вы для нас сделали.

Хм. Кажется, пока мы общались на наши женские темы, Дартена ввели в курс дела. Он снова напомнил мне того мужчину, которому я доверилась несколько месяцев назад. Я кивнула, не позволяя себя открыть рот, чтобы высказаться. Не доверяю я этой эмоциональной пиявке, призванной меня защищать. Теперь, когда я знаю о ней немного больше — единственное, что я к ней испытываю — отвращение.

— Кажется, я понял, почему ты не волновался о последствиях защиты, — задумчиво пробормотал Император. — Эта девочка привыкла подавлять все эмоции.

— И только те, что для неё в новинку, представляют собой опасность, — закончил его мысль второй наследник.

По сути — первый, но официальный статус никуда не денешь. Политика не терпит ошибок, и дай они Крон Принцу возможность — тот утопит страну в крови. Понятно, что толком ничего он добиться не сможет, но нет приделу его жестокости — это я уяснила давно. История Тора, только подтвердила мои догадки. Ничего хорошего от такого правителя ждать не стоит.

С другой стороны, если принять во внимание помощь, оказанную Дартену — можно будет надеяться на его благосклонность к нашей семье. Как только мы найдём отца, и он снимет с него эту кровавую гадость — мы не только поможем ему взойти на трон, но и спасём от участи марионетки. Надеюсь, в его глазах это хоть чего-то стоит.

Боги! Что со мной случилось? Я сижу, обдумываю выгоды спасение чьей-то жизни и рассудка, вместо того, чтобы считать это нормальным. Что со мной случилось в этом мире? Когда пропала моя вера в людей? Откуда столько цинизма?

После продолжительных дебатов — за нас снова всё решили. Дартен, Его Величество и Сальватор посоветовавшись, оповестили нас о принятом решении. Пока они будут искать нашего отца — мы с Лисой, будем жить в отдалённом поместье, где-то в провинции, обучаясь на дому. Мари и Дартен — присоединятся к нашей компании. Дартену опасно возвращаться к своим обязанностям, Мари теперь привязана к нему, если мы хотим сохранить рассудок наследника.

Я смирилась с тем, что в Академию мне в ближайшее время вернуться не светит. Я радовалась тому, что Лису отправляют со мной. Присутствие Мари, в нашей компании — вызывало улыбку. Присутствие Лилит наводило на мысли о комфорте и уюте. Даже против Дартена я ничего не имела. Но кто мне скажет, зачем нам Дракон?

Князь прибыл в наш городской дом, под утро. Тёмные круги залегли под глазами, лицо осунулось и весь его вид говорил об одном — мужчина смертельно устал.

— Если ты ещё раз сбежишь из-за стола, а потом и вовсе исчезнешь из зоны досягаемости — я лично тебя прикончу. Просто чтобы облегчить собственные страдания, — Князь плюхнулся на диван, устало потирая лицо. — Что я только не перепробовал за последние двенадцать часов, чтобы отыскать одного придурковатого принца!

Кхм. Не думала, что они настолько близки, что Князю могут с рук сойти подобные речи. Любого другого бы просто казнили на месте за оскорбление правящей четы. Сам Император, выглядящий ненамного лучше, только отвесил ему подзатыльник.

— Ещё раз, утаишь от меня хоть что-то, и я лично тебя четвертую, — назидательно предупредил он. — Почему ты не оповестил меня об ухудшении его состояния?

— Я был уверен, что у меня всё под контролем, — повинился, видимо негласный телохранитель и наставник Дартена. — Сальватис работает над новой версией подавителя.

— И только потому, что у тебя всё под контролем, ты оповестил меня только через двенадцать часов после его исчезновения.

— Свою вину признаю, и более этого не повторится.

Мир был достигнут, но измученные длинной ночью мужчины отказывались идти спать, начав обсуждение по второму кругу. В нашем участии они не нуждались, а потому поманив девушек за собой, я выскользнула из комнаты. Спать решили все вместе, в одежде развалившись на один из огромных кроватей. Устроившись поудобней, я бросила последний взгляд на рождающийся за окном рассвет, и улыбнулась. Надеюсь, что всё разрешится в ближайшее время!

После столь оптимистичной мысли, я наконец заснула, отказываясь и далее прибывать в реальном мире.

Больше книг на сайте - Knigolub.net